

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сборник статей IX Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 6 апреля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
С56

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

С56 Современные исследования: теория и практика : сборник статей IX Международной научно-практической конференции (6 апреля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 295 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-051-0

Настоящий сборник составлен по материалам IX Международной научно-практической конференции **СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**, состоявшейся 6 апреля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-051-0

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ.....	10
<i>Береговенко Данил Александрович</i>	
ОТЛИЧИЕ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА ОТ АРЕНДЫ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ВЫКУПОМ	18
<i>Кутелев Денис Алексеевич</i>	
ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	26
<i>Чистяков Сергей Алексеевич</i>	
МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД: КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	30
<i>Рузанова Диана Павловна, Ионова Софья Николаевна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНО- МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	35
<i>Скоба Наталья Владимировна, Фейтушева Дарья Владимировна</i>	
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ, ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ТРАДИЦИОННЫМ ФОРМАМ РАССЛЕДОВАНИЯ.....	40
<i>Сайфуллина Юлия Рафаэльевна</i>	
КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕРЕПИСКА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В СУДЕ	47
<i>Царева Дарья Сергеевна</i>	
К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	52
<i>Цыганок Екатерина Алексеевна, Дементьева Вероника Андреевна, Садыгова Лейла Абузеровна</i>	
МОББИНГ И БОССИНГ КАК НАРУШЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ	60
<i>Хабибуллина Эмилия Рафисовна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	66
СОЗДАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	67
<i>Габдрахманова Ильмира Рафиковна</i>	

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	74
<i>Кривова Диана Александровна</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	78
<i>Афанасьева Елена Сергеевна</i>	
ЗАИКНИЕ: ОТ ПЕРВЫХ ПРИЗНАКОВ ДО УСПЕШНОЙ КОРРЕКЦИИ	85
<i>Худякова Светлана Сергеевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ ВЫРАЖЕННОСТИ АУТИСТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ	89
<i>Горбачев Максим Борисович, Мамедов Эмиль Кямранович</i>	
ДЕТСКОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	93
<i>Савченко Татьяна Ивановна</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА	97
<i>Серова Татьяна Владимировна, Кнутас Валентина Ивановна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	104
РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	105
<i>Кудаева Алима Мажитовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	109
<i>Желдашева Дана Аскеровна</i>	
ФЕНОМЕН ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ.....	115
<i>Кагазежева Арина Ауладиновна</i>	
АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ	119
<i>Халтурина Евгения Михайловна, Халтурина Дарья Витальевна</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ.....	128
<i>Желдашева Дана Аскерова, Кудаева Алима Мажитовна, Шакуева Милана Арсеновна</i>	

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	132
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В КЛИНИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ТЕСТА НА ЭМБРИОНАЛЬНЫЙ ГЕМОГЛОБИН	133
<i>Кривенцев Максим Юрьевич, Медина Маргарита Юрьевна</i>	
ЯДЕРНАЯ МЕДИЦИНА: КРАТКИЙ ОБЗОР И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ	138
<i>Шумеева Ольга Геннадьевна, Доева Ольга Валерьевна</i>	
ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ДИАГНОСТИКА ГИПОКСИЧЕСКИ-ИШЕМИЧЕСКОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ ПЛОДА И НОВОРОЖДЕННОГО	144
<i>Яманов Игорь Сергеевич, Святец Дарья Валерьевна, Джумагазиева Зарина Асхатовна</i>	
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ	152
<i>Сафиуллина Зилья Айдаровна, Шаймарданов Айнур Альгизович</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	158
КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	159
<i>Сергеева Ирина Александровна, Сороковская Арина Леонидовна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	165
<i>Бокова Анастасия Антоновна</i>	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ	170
<i>Сенин Андрей Александрович</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	177
ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ВЫДЕЛЕНИЯ β-КАРОТИНА ИЗ КОЖУРЫ ТЫКВЫ	178
<i>Андрюков Валерий Борисович, Табакаева Оксана Вацлавовна</i>	
АСПЕКТЫ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	184
<i>Дюрменова Светлана Суюновна, Шевхужева Асият Шамильевна, Койчуев Науруз Курманович</i>	

КОНСТРУКТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЖАРНЫХ РЕЗЕРВУАРОВ НАРУЖНОГО ПОЖАРОТУШЕНИЯ ДЛЯ ОБЪЕКТОВ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА	188
<i>Богданова Анна Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	196
ПОСТ-РЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА (РЕМТ) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИИ	197
<i>Зыза Алина Сергеевна</i>	
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ РАЗГОВОРНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «JUST MERCY»).....	201
<i>Герасимова Екатерина Андреевна</i>	
СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИКОДОВОСТИ В ПОДКАСТАХ ОБ ИСКУССТВЕ НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	207
<i>Белькова Арина Вячеславовна</i>	
КОНЦЕПТ ДОВЕРИЕ В ФАСЦИНАЦИОННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ.....	215
<i>Головки Ольга Васильевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	222
ДИХОТОМИЯ MUSIC И SOUND STUDIES И ЕЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ	223
<i>Лешенко Богдан Адрианович</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ КОМПАНИИ.....	232
<i>Алексеева Элла Ильшатовна</i>	
РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРАНСФОРМАЦИИ СОБЫТИЙНОГО МАРКЕТИНГА.....	238
<i>Чалова Евгения Олеговна, Шакирова Ильмира Чулпановна</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БРЕНДА С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ.....	244
<i>Сираева Сабина Рамилевна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	250
АРХИТЕКТУРА ШКОЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ	251
<i>Хашими Сайед Вахидулла</i>	

ТРАДИЦИОННЫЕ МОТИВЫ БУРУНДИ В ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ	257
<i>Нахайо Димитрий</i>	
ПРИНЦИПЫ И ПРИЁМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДВОРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ ПРИ МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЯХ ДЛЯ Г. БУЖУМБУРА (НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА С УЧЁТОМ КЛИМАТА И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ).....	264
<i>Хитимана Франсуа-Ксавье</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	271
ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ЮЖНОГО ФРОНТА В БОЯХ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА.....	272
<i>Медведев Максим Валерьевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	276
АКТУАЛЬНОСТЬ GAN:SI ДЛЯ ЭЛЕКТРОНИКИ	277
<i>Сохань Кристина Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	282
РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ВЕБ-РЕСУРСА ДЛЯ СТУДИИ 3D-ПЕЧАТИ	283
<i>Закалкин Алексей Александрович</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	289
БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЛУКА ОТ СОРНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ	290
<i>Момот Сергей Николаевич, Анупова Тамара Егоровна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ

Береговенко Данил Александрович
магистрант кафедры публичного, частного
и транспортного права
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения (ДВГУПС)

Аннотация: В статье анализируются особенности юридической ответственности участников онлайн-торговли за нарушение прав потребителей. Выявляются системные проблемы, связанные с неопределенностью правового статуса маркетплейсов и агрегаторов, что приводит к размыванию ответственности перед конечным покупателем. Исследуются доктринальные подходы и судебная практика, касающиеся применения мер гражданско-правовой ответственности в условиях трехсубъектной модели «продавец — агрегатор — потребитель». Обосновывается необходимость законодательного закрепления института субсидиарной ответственности владельцев цифровых платформ и унификации подходов к квалификации их роли в договорных отношениях.

Ключевые слова: онлайн-торговля, маркетплейс, юридическая ответственность, защита прав потребителей, субсидиарная ответственность, продавец, агрегатор, судебная практика, дистанционная торговля, цифровая платформа.

LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATING CONSUMER RIGHTS IN THE ONLINE TRADING SECTOR

Beregoenko Danil Aleksandrovich

Abstract: The article analyzes the features of legal liability of online trading participants for violation of consumer rights. It identifies systemic problems associated with the uncertainty of the legal status of marketplaces and aggregators, which leads to the diffusion of responsibility towards the end customer. Doctrinal approaches and judicial practice regarding the application of civil liability measures

in the three-subject model of "seller — aggregator — consumer" are examined. The necessity of legislative consolidation of the institution of subsidiary liability for digital platform owners and unification of approaches to qualifying their role in contractual relations is substantiated.

Key words: online trade, marketplace, legal liability, consumer protection, subsidiary liability, seller, aggregator, judicial practice, distance selling, digital platform.

Стремительное развитие электронной коммерции в Российской Федерации, сопровождающееся увеличением доли онлайн-продаж в общем объеме розничного товарооборота, объективно ставит перед правовой наукой и практикой вопрос о надлежащем механизме защиты прав потребителей. Если в условиях классической розничной купли-продажи структура правоотношений была прозрачной и предполагала наличие двух сторон — продавца и покупателя, — то современная онлайн-торговля, организованная посредством маркетплейсов и агрегаторов, существенно усложнила эту конструкцию. В результате правоприменитель вынужден работать в условиях правовой неопределенности, а потребитель нередко оказывается лишенным возможности привлечь к ответственности лицо, фактически организовавшее сделку и получившее коммерческую выгоду. В связи с этим особую значимость приобретает исследование юридической ответственности за нарушение прав потребителей при онлайн-торговле, поскольку от эффективности данного института напрямую зависит реализация конституционного принципа защиты прав граждан как участников экономического оборота.

Несмотря на наличие общих норм о гражданско-правовой ответственности (ст. 15, 393, 1095–1098 Гражданского кодекса РФ, далее — ГК РФ) и специальных положений Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей), их применение в сфере онлайн-торговли сопряжено с рядом объективных сложностей. Введение Федеральным законом от 05.04.2021 № 86-ФЗ понятия «агрегатор» и установление его ответственности за недостоверную информацию о товаре/услуге) стало важным, но лишь первым шагом на пути к формированию адекватной модели ответственности. Как обоснованно отмечается в доктрине, «ключевая проблема заключается в том, что существующее регулирование исходит из модели, где ответственность

возлагается на продавца как сторону договора, однако цифровые платформы, не являясь формально стороной, фактически определяют все существенные условия сделки и получают экономическую выгоду от ее совершения» [1, с. 52].

Правовая природа ответственности участников онлайн-торговли требует разграничения в зависимости от роли, которую выполняет конкретное лицо в структуре правоотношений. Традиционно выделяются три категории участников: непосредственный продавец (индивидуальный предприниматель или юридическое лицо), владелец маркетплейса или агрегатора, а также потребитель. Однако, как показывает анализ судебной практики, между этими субъектами нередко возникают отношения, формальная квалификация которых не соответствует их фактическому содержанию. Суды сталкиваются с необходимостью определять, является ли маркетплейс информационным посредником в смысле ст. 1253.1 ГК РФ, агентом, действующим от имени и за счет продавца, либо стороной договора розничной купли-продажи. Такая неопределенность порождает противоречивые подходы к вопросу о том, кто именно должен нести ответственность за нарушение прав потребителя.

Показательным является дело, рассмотренное Вторым кассационным судом общей юрисдикции. Истец приобрел на маркетплейсе товар ненадлежащего качества. При обращении с требованием о возврате денежных средств платформа указала, что не является продавцом, а лишь предоставляет техническую возможность для заключения сделки между потребителем и третьим лицом — продавцом, зарегистрированным в ином регионе. Суд первой инстанции, руководствуясь формальным подходом, отказал в удовлетворении исковых требований к маркетплейсу, указав, что ответственность перед потребителем должен нести непосредственный продавец. Однако суд кассационной инстанции, оценив совокупность обстоятельств (прием оплаты платформой, формирование цены с учетом комиссии агрегатора, невозможность для потребителя получить информацию о продавце до момента оформления заказа), пришел к выводу о том, что маркетплейс фактически выступал стороной обязательства и должен нести солидарную ответственность за нарушение прав потребителя. Данное дело наглядно иллюстрирует, что «формальное отсутствие договорных отношений между потребителем и платформой не исключает возможность возложения на нее ответственности, если из поведения сторон и фактических обстоятельств следует, что платформа приняла на себя функции продавца» [2].

В науке гражданского права сформировалось несколько подходов к определению правового статуса маркетплейса и, соответственно, основания его ответственности. Сторонники «информационно-посреднической» концепции настаивают на том, что платформа не может нести ответственность за качество товара, поскольку не является его продавцом или изготовителем. Данная позиция базируется на буквальном толковании ст. 9 Закона о защите прав потребителей, согласно которой продавцом признается лицо, заключившее договор. Однако критики этого подхода справедливо указывают, что в условиях цифровой экономики такое толкование позволяет платформам искусственно уходить от ответственности, перекладывая ее на заведомо более слабых и часто неплатежеспособных контрагентов.

Альтернативная позиция, получившая поддержку в ряде решений судов общей юрисдикции, заключается в признании маркетплейса стороной договора, если он принимает оплату, обеспечивает доставку и формирует условия сделки. В этом случае к платформе применяются все требования, предъявляемые к продавцу, включая обязанность возратить уплаченную за товар сумму, возместить убытки и компенсировать моральный вред. Промежуточный подход предлагает введение конструкции субсидиарной ответственности маркетплейса, при которой основным должником остается непосредственный продавец, но в случае невозможности удовлетворить требования потребителя за его счет ответственность несет владелец цифровой платформы.

Как представляется, именно последний подход в наибольшей степени соответствует принципам справедливости и разумности, а также учитывает интересы всех участников правоотношений.

Особого внимания заслуживает вопрос об ответственности маркетплейсов за товары, реализуемые иностранными продавцами, не имеющими представительства на территории Российской Федерации. В условиях трансграничной онлайн-торговли потребитель нередко оказывается в ситуации, когда предъявить требование к продавцу невозможно в силу отсутствия информации о его местонахождении либо трудностей, связанных с признанием и исполнением судебных решений. В таких случаях субсидиарная ответственность национальной платформы, выступающей организатором сделки, становится единственным эффективным механизмом защиты нарушенных прав. Примечательно, что аналогичные подходы закреплены в законодательстве Европейского союза, в частности в Регламенте (ЕС)

2022/2065 (Digital Services Act), который возлагает на цифровые платформы обязанность принимать меры по предотвращению реализации небезопасной продукции и нести ответственность в случае ненадлежащего исполнения этих обязанностей.

Помимо гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков и уплаты неустойки, в сфере онлайн-торговли актуальны вопросы административной и уголовной ответственности за нарушения прав потребителей. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) содержит ряд составов, которые могут применяться к участникам онлайн-торговли: ст. 14.4 (продажа товаров ненадлежащего качества), ст. 14.5 (нарушение правил продажи отдельных видов товаров), ст. 14.7 (обман потребителей), ст. 14.8 (нарушение иных прав потребителей). Однако практика привлечения к административной ответственности владельцев маркетплейсов сталкивается с теми же проблемами квалификации: сложно определить, кто именно является субъектом ответственности — продавец или агрегатор. Показательно, что в ряде постановлений территориальных органов Роспотребнадзора ответственность возлагалась на маркетплейс как на лицо, обеспечивающее реализацию товара, даже если формально договор купли-продажи заключался между потребителем и третьим лицом.

Уголовно-правовая ответственность за нарушения прав потребителей (ст. 238 Уголовного кодекса РФ — производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) также может наступать для владельцев цифровых платформ, если будет доказано, что они осознавали характер реализуемой через них продукции и не приняли мер к прекращению противоправной деятельности. Однако, как справедливо отмечается в литературе, «доказывание субъективной стороны преступления применительно к маркетплейсам сопряжено с существенными трудностями, поскольку платформы зачастую используют формальное отсутствие у них статуса продавца как аргумент в пользу отсутствия умысла на сбыт небезопасной продукции» [3, с. 88].

Важным аспектом исследуемой проблемы является вопрос о соотношении ответственности маркетплейса и продавца в рамках агентских договоров и договоров комиссии, которые широко используются для

оформления отношений между платформой и поставщиками товаров. В соответствии с п. 1 ст. 1005 ГК РФ по сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала. Однако, как показывает практика, потребитель не всегда осведомлен о том, что продавцом является иное лицо, а маркетплейс выступает лишь агентом. В подобных ситуациях суды, руководствуясь положениями ст. 9 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» и п. 2 ст. 1 ГК РФ о недопустимости извлечения преимущества из своего недобросовестного поведения, нередко приходят к выводу о необходимости защиты прав потребителя путем возложения ответственности на агента, если информация о действительном продавце не была доведена до потребителя надлежащим образом.

С учетом изложенного представляется, что совершенствование института юридической ответственности за нарушение прав потребителей при онлайн-торговле должно идти по пути законодательного закрепления следующих положений. Во-первых, необходимо дополнить Закон о защите прав потребителей нормой, согласно которой владелец агрегатора или маркетплейса, осуществляющий прием оплаты, организующий доставку товара и доводящий до потребителя информацию о товаре как собственное предложение, несет субсидиарную ответственность по требованиям потребителя, вытекающим из недостатков товара, в случае невозможности их удовлетворения непосредственным продавцом. Во-вторых, целесообразно внести изменения в ГК РФ, закрепив понятие «организатор онлайн-торговли» (цифровая платформа) как особого субъекта гражданского оборота, на которого возлагаются обязанности по верификации продавцов, блокировке недобросовестных участников и формированию компенсационного фонда для обеспечения имущественной ответственности перед потребителями.

Кроме того, в целях обеспечения единообразия судебной практики необходимо принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления, разъясняющего критерии, при которых маркетплейс может быть признан стороной договора розничной купли-продажи либо лицом, несущим субсидиарную ответственность. Такими критериями могли бы стать: фактическое принятие платформой оплаты за товар; формирование цены товара с учетом комиссионного вознаграждения; навязывание условий доставки;

невозможность для потребителя до момента оформления заказа получить достоверную информацию о продавце; использование единого фирменного стиля, создающего у потребителя впечатление о платформе как о продавце.

Особого внимания заслуживает вопрос об эффективности досудебных механизмов урегулирования споров. В настоящее время маркетплейсы разрабатывают собственные процедуры рассмотрения претензий потребителей, которые, однако, не всегда соответствуют требованиям законодательства и зачастую направлены на минимизацию собственных рисков. В связи с этим перспективным представляется законодательное закрепление обязанности организаторов онлайн-торговли создавать доступные механизмы досудебного урегулирования споров с участием платформы, включая возможность возврата товара ненадлежащего качества за счет средств платформы с последующим регрессным требованием к продавцу.

Не менее значимым является повышение уровня информированности потребителей об их правах и о лицах, несущих ответственность за нарушение этих прав. Целесообразно обязать маркетплейсы на этапе оформления заказа размещать в доступной форме информацию о правовом статусе продавца, а также о порядке предъявления требований в случае приобретения товара ненадлежащего качества. Такая мера позволит потребителю осознанно подходить к выбору способа защиты нарушенного права и снизит риски, связанные с недобросовестным поведением продавцов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что юридическая ответственность за нарушение прав потребителей при онлайн-торговле требует существенной корректировки с учетом реалий цифровой экономики. Существующая модель, ориентированная на классическую двухсубъектную структуру купли-продажи, не отвечает потребностям правоприменительной практики и не обеспечивает в полной мере защиту прав потребителей. Внедрение института субсидиарной ответственности маркетплейсов, закрепление их статуса в законодательстве и унификация судебной практики посредством разъяснений Верховного Суда РФ позволят создать сбалансированную систему ответственности, при которой каждый участник онлайн-торговли будет нести бремя, соответствующее его фактической роли и степени коммерческого участия в сделке.

Список литературы

1. Королева А.Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3. С. 50–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-v-usloviyah-formirovaniya-tsifrovogo-tovarnogo-rynka> (дата обращения: 04.04.2026).

2. О покупке товаров на маркетплейсах / ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Роспотребнадзора. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cgon.rosпотребнадзор.ru/naseleniyu/gramotnyy-potrebitel/o-pokupke-tovarov-na-marketpleysakh/> (дата обращения: 04.04.2026).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902355401> [дата обращения: 04.04.2026].

© Береговенко Д.А.

ОТЛИЧИЕ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА ОТ АРЕНДЫ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ВЫКУПОМ

Кутелев Денис Алексеевич

магистрант

Научный руководитель: **Климович Александр Владимирович**

доцент кафедры гражданского права

Иркутский государственный университет

Аннотация: В статье исследуются теоретико-правовые и практические аспекты разграничения договора лизинга и договора аренды с последующим выкупом в российском гражданском праве. Особое внимание уделено анализу современного судебного подхода, основанного на приоритете экономического содержания сделки над её формальным наименованием. Рассматриваются ключевые положения Постановления Пленума ВАС РФ № 17 от 14 марта 2014 года и Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 27 октября 2021 года, закрепивших критерии квалификации и переквалификации договоров в зависимости от фактических обстоятельств их исполнения. Анализируются вопросы перехода права собственности, распределения рисков, страхования предмета лизинга и механизма «сальдового расчёта» при расторжении договора. Делается вывод о формировании устойчивой судебной практики, обеспечивающей баланс интересов сторон и правовую определённость в сфере инвестиционно-финансовых сделок.

Ключевые слова: лизинг, аренда с выкупом, переход права собственности, экономическое содержание договора, переквалификация сделки.

THE DIFFERENCE BETWEEN A LEASE AGREEMENT AND A LEASE AGREEMENT WITH OPTION TO BUY

Kutelev Denis Alekseevich

Scientific adviser: **Klimovich Alexander Vladimirovich**

Abstract: This article examines the theoretical, legal, and practical aspects of distinguishing between leasing agreements and rent-to-own agreements in Russian civil law. Particular attention is paid to the analysis of the modern judicial approach,

based on the priority of the economic substance of the transaction over its formal designation. The key provisions of Resolution No. 17 of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014, and the Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 27, 2021, which established the criteria for qualifying and reclassifying contracts depending on the factual circumstances of their execution, are examined. Issues of transfer of ownership, risk allocation, insurance of the leased asset, and the "balance settlement" mechanism upon contract termination are analyzed. A conclusion is drawn about the development of a stable judicial practice that ensures a balance of interests between the parties and legal certainty in investment and financial transactions.

Key words: leasing, rent-to-own, transfer of ownership, economic substance of the contract, reclassification of the transaction.

Понятие договора лизинга занимает в российском гражданском праве особое, самостоятельное место среди арендных отношений, однако по своей правовой природе лизинг нельзя рассматривать исключительно как разновидность аренды, так как его конструкция сочетает в себе элементы сразу нескольких договорных типов — аренды, купли-продажи и кредита. В соответствии со статьёй 665 Гражданского кодекса Российской Федерации [1, с. 3301], а также Федеральным законом № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [2, с. 5394], лизинг представляет собой договор, по которому лизингодатель (арендодатель) приобретает в собственность имущество у продавца, выбранного лизингополучателем, и передаёт это имущество последнему во временное владение и пользование за плату. Уже само нормативное определение показывает ключевую особенность рассматриваемого института — участие третьего лица, продавца, который реализует имущество, специально приобретаемое под конкретного арендатора. Именно эта трёхсторонняя структура придаёт лизингу финансирующий, инвестиционный характер.

Если обратиться к договору аренды с последующим выкупом, то он регулируется общей нормой статьи 624 ГК РФ и не имеет специального закона. В рамках такого договора арендодатель предоставляет арендатору принадлежащее ему имущество во временное пользование, а стороны дополнительно оговаривают переход права собственности к арендатору после внесения выкупной цены. Здесь принципиальным оказывается происхождение

права собственности арендодателя, так при аренде с выкупом имущество изначально принадлежит ему, в то время как при лизинге оно специально приобретает для передачи в пользование. Следовательно, в лизинге всегда участвуют три субъекта — лизингодатель, лизингополучатель и продавец, тогда как аренда с выкупом остаётся двусторонней сделкой. Такое различие предопределяет иное распределение рисков и обязанностей между сторонами.

Согласно статье 669 ГК РФ, риск случайной гибели или повреждения предмета лизинга после его передачи, как правило, несёт лизингополучатель, если иное прямо не предусмотрено договором. При этом статья 670 ГК РФ предоставляет ему право предъявлять продавцу требования, вытекающие из договора купли-продажи, например, относительно качества, комплектности или иных характеристик имущества. Для обычной аренды с выкупом подобная возможность отсутствует. Таким образом, лизингодатель в рассматриваемой конструкции фактически играет роль кредитора, финансирующего приобретение, а лизингополучатель — роль пользователя и экономического владельца, на которого ложатся эксплуатационные риски.

Переход права собственности в данных видах договоров регулируется по-разному. В лизинговых отношениях он допускается, но не является обязательным элементом, стороны могут предусмотреть переход права собственности после полного исполнения обязательств по лизинговым платежам [3, с. 78-80]. Такая возможность закреплена в статье 19 Закона № 164-ФЗ. Судебная практика, в частности постановление Пленума ВАС РФ № 17 от 14 марта 2014 года, допускает использование символической выкупной цены или включение её в общую сумму платежей [4]. В аренде с выкупом, напротив, переход собственности всегда увязан с внесением выкупной суммы; до этого момента арендатор остаётся лишь пользователем вещи. Получается, что в лизинге переход собственности является следствием финансовой конструкции договора, а в аренде с выкупом — финальной стадией арендных отношений.

Особого внимания заслуживает вопрос страхования предмета лизинга. В силу статьи 21 Закона № 164-ФЗ стороны обязаны определить порядок и объём страхования имущества, что объясняется его высокой стоимостью и тем, что риск случайной гибели возлагается на лизингополучателя. Для аренды с выкупом подобных императивных требований не установлено — стороны решают вопрос страхования по своему усмотрению. Это различие позволяет утверждать, что законодатель воспринимает лизинг не как разновидность

аренды, а как особую инвестиционно-финансовую конструкцию, направленную на развитие предпринимательской деятельности.

Письменная форма договора лизинга также имеет повышенное правовое значение. В соответствии со статьёй 15 Закона № 164-ФЗ она обязательна независимо от срока его действия, тогда как общие нормы о письменной форме договора аренды применяются только при сроке более одного года или в прямо предусмотренных законом случаях. Строгая формализация объясняется сложным финансовым характером лизинговых отношений, так как они включают значительные имущественные обязательства и требуют документальной точности для надёжной защиты интересов всех участников — лизингодателя, лизингополучателя и продавца. Что касается государственной регистрации, то она необходима лишь тогда, когда предметом лизинга выступает имущество, подлежащее регистрации в силу закона — например, недвижимость или транспортное средство. Сам договор лизинга, если его предмет не относится к таким категориям, регистрации не требует. Данный вывод подтверждается системным толкованием статьи 20 Закона № 164-ФЗ и пункта 2 статьи 609 ГК РФ, что окончательно устранило прежние разночтения относительно необходимости «регистрировать все лизинги».

В юридической доктрине лизинг традиционно характеризуется как гибрид аренды и кредитного обязательства. Его сущность заключается в том, что он позволяет лизингополучателю приобрести имущество, не изымая крупные средства из оборота, а оплачивая его стоимость постепенно через лизинговые платежи. Иными словами, лизинг представляет собой форму финансирования, обеспеченную вещным активом. Договор аренды с выкупом, напротив, сохраняет классическую арендную модель, при которой собственник получает вознаграждение за временное пользование вещью и дополнительный доход при последующем переходе права собственности. Следовательно, несмотря на внешнее сходство — пользование с последующим приобретением — оба договора служат различным экономическим и правовым целям.

Современная судебная практика всё чаще показывает, что разграничение договора лизинга и аренды с последующим выкупом перестало быть чисто теоретическим вопросом. Сегодня это, прежде всего, прикладная задача, стоящая перед судом при оценке конкретных экономических отношений. Правоприменитель уже не ограничивается анализом формальных формулировок, зафиксированных в договоре, решающим становится то, как стороны реально исполняли свои обязательства. Следовательно, если документ

именуется «договором аренды», но фактически лизингодатель приобрёл имущество специально под заказ арендатора, суд может признать эти отношения именно лизинговыми. Данная позиция получила развитие в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 27 октября 2021 года, где суд указал на необходимость исходить из реальных обстоятельств исполнения и действительной воли сторон, а не из формальной оболочки договора [5]. Особое место в практике занимает вопрос о переходе права собственности при так называемом выкупном лизинге. Суды исходят из того, что само по себе наличие условия о переходе права собственности не превращает лизинг в аренду с выкупом. Если лизингодатель изначально приобрёл имущество у продавца по указанию лизингополучателя, то отношения сохраняют лизинговую природу, даже когда договор предусматривает последующий переход собственности. Пленум № 17 допустил возможность установления символической выкупной цены или полного её включения в состав лизинговых платежей. Это решение устранило прежнюю неопределённость, когда стороны спорили о моменте возникновения права собственности и о составе платежей, относимых к выкупным.

Немалое значение при разграничении договоров имеет распределение рисков и обязанностей. В лизинговых отношениях, как прямо установлено статьёй 669 ГК РФ, риск случайной гибели или повреждения имущества после передачи лежит на лизингополучателе, если иное не предусмотрено договором. Это положение приобретает особое значение в случае расторжения договора и при определении последствий утраты предмета. В аренде с выкупом ситуация иная, до момента перехода права собственности риск, как правило, несёт арендодатель. Именно этот аспект позволяет различать экономическую природу обязательств — в лизинге лизингодатель играет роль финансирующей стороны, а лизингополучатель принимает на себя повышенные обязанности по сохранности и эксплуатации имущества.

В судебной практике немало внимания уделяется также вопросам, связанным с возможностью предъявления требований к продавцу, так статья 670 ГК РФ предоставляет лизингополучателю право обращаться к продавцу напрямую с требованиями, вытекающими из договора купли-продажи, включая требования о замене, ремонте или устранении недостатков имущества [6, с. 116-120]. Такая конструкция возможна исключительно при лизинге, поскольку в аренде с выкупом фигура продавца отсутствует. Поэтому наличие прямого иска к продавцу рассматривается судами как один из ключевых

признаков лизинговой сделки. При этом лизингодатель и лизингополучатель выступают как солидарные кредиторы по обязательствам продавца, что подчёркивает взаимосвязанность их правовых позиций и общность интересов.

Не менее значимым для правоприменителя остаётся вопрос о расторжении договора лизинга и расчётах между сторонами. Пленум ВАС РФ предложил концепцию так называемого «сальдового расчёта», направленного на восстановление экономического баланса. При досрочном прекращении договора суд должен определить разницу между общей стоимостью обязательств и суммой фактически произведённых платежей, а также учесть стоимость возвращённого имущества — будь то рыночная цена или выручка от его продажи в разумный срок. Такой механизм предотвращает необоснованное обогащение одной из сторон и отражает общий принцип финансового равновесия, характерный для договоров инвестиционного типа. В аренде с выкупом аналогичный подход законом не предусмотрен, в таких случаях применяются общие правила о неосновательном обогащении и возмещении убытков.

Отдельную категорию споров составляют вопросы, связанные со страхованием предмета лизинга. В соответствии со статьёй 21 Закона № 164-ФЗ стороны обязаны согласовать условия страхования имущества и определить выгодоприобретателя. Отсутствие таких положений нередко становится причиной конфликтов при наступлении страхового случая. Верховный Суд РФ в своих актах последовательно подтверждает: если страхование заключено в интересах лизингодателя, именно он имеет преимущественное право на получение страхового возмещения [7, с. 65-74]. Для договора аренды с выкупом подобное императивное регулирование отсутствует, что вновь указывает на особую природу лизинга как финансового инструмента, а не просто формы аренды.

В последние годы в судебной практике прослеживается очевидная тенденция к унификации подходов. После принятия вышеуказанного Обзора Верховного Суда 2021 года решения по лизинговым спорам стали заметно более предсказуемыми. Суды различных инстанций исходят из принципа добросовестности и экономической нейтральности, ни лизингодатель, ни лизингополучатель не должны оказаться в положении выгодоприобретателя за счёт нарушения договора. Такая консистентность подходов укрепляет доверие к гражданскому обороту и снижает риск переквалификации договоров.

В научной литературе отмечается, что развитие лизинга демонстрирует трансформацию классических договорных институтов под влиянием экономических реалий [8, с. 238-248]. Судебная практика, формирующаяся вокруг лизинговых отношений, свидетельствует о смещении акцента к функциональному толкованию договора — через его экономическую цель и содержание, а не через номинальное название.

В результате современное понимание разграничения лизинга и аренды с выкупом базируется на принципе справедливого баланса интересов. Лизинг выполняет функцию инвестиционного механизма, обеспечивающего финансирование предпринимательской деятельности, тогда как аренда с выкупом остаётся традиционным способом поэтапного приобретения имущества. Эволюция судебной и доктринальной мысли последних лет окончательно закрепила различие этих институтов — не только по форме, но и по назначению. Тем самым российская правоприменительная практика придала устойчивость гражданскому обороту и обеспечила предсказуемость регулирования в сфере инвестиционных сделок.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г. № 315-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.
3. Маковой Н.Д. Способы перераспределения сторонами договорного обязательства рисков имущественных потерь / Н.Д. Маковой // Аграрное и земельное право. – 2020. – №. 12 (192). – С. 78-80.
4. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 17. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70627582/> (дата обращения: 05.10.2025).
5. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/30477/> (дата обращения: 05.10.2025).

6. Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. К вопросу об особенностях ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по договору лизинга / А.И. Гудков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – №. 5. – С. 116-120.

7. Степин М.Г. Имущественный интерес при страховании рисков, вытекающих из отношений финансовой аренды / М.Г. Степин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – №. 6 (225). – С. 65-74.

8. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Правовые аспекты договора лизинга и особенности лизинговых правоотношений в современной России / В.В. Булгаков // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7. – №. 26. – С. 238-248.

© Кутелев Д.А.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Чистяков Сергей Алексеевич

магистрант

НОЧУВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем правоприменительной практики в сфере защиты авторских прав в условиях цифровой среды. Рассматриваются ключевые группы затруднений: доказательство нарушений, технологические, организационно-административные, законодательные и социально-культурные факторы, а также роль современных технологий, включая искусственный интеллект, в мониторинге и пресечении нарушений. Обосновывается необходимость комплексной реформы авторского права, совмещающей обновление законодательства с повышением правовой и технологической грамотности общества.

Ключевые слова: защита авторских прав, интеллектуальная собственность, правоприменительная практика, цифровая среда, пиратство, искусственный интеллект, правовая грамотность.

COPYRIGHT PROTECTION: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Chistyakov Sergey Alekseevich

Abstract: This article analyzes the challenges of law enforcement in the area of copyright protection in the digital environment. Key challenges are examined: proving infringement, technological, organizational, administrative, legislative, and socio-cultural factors, as well as the role of modern technologies, including artificial intelligence, in monitoring and preventing infringement. The article argues for the need for comprehensive copyright reform, combining legislative updates with increased legal and technological literacy.

Key words: copyright protection, intellectual property, law enforcement, digital environment, piracy, artificial intelligence, legal literacy.

Авторское право выступает одним из базовых институтов системы интеллектуальной собственности, регулирующим общественные отношения, возникающие при создании произведений науки, литературы и искусства, а также при передаче исключительных прав и обеспечении охраны интересов авторов и их правопреемников. В российском праве оно закреплено в части четвертой Гражданского кодекса РФ, где определяются как объекты охраны, так и содержание авторских прав [1, с. 10]. К их числу относятся исключительное право на произведение, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и право на его обнародование.

Охрана авторских прав представляет собой сложную сферу правоприменения, в которой на практике возникает множество проблем. Эти трудности можно классифицировать по нескольким основным направлениям. Одна из центральных проблем связана с установлением факта и доказательством нарушения авторских прав.

Следует, однако, уточнить, что защита авторских и смежных прав в российском праве строится, прежде всего, на гражданско-правовых механизмах: именно статьи 1250–1252 ГК РФ образуют базовый инструментальный пресечения нарушений, признания права и восстановления положения правообладателя. Уголовно-правовая охрана по статье 146 УК РФ имеет вспомогательный и ограниченный характер, применяется лишь при наличии предусмотренных законом условий, в частности при причинении крупного ущерба или совершении деяния в квалифицированных составах, и потому не может рассматриваться как основной способ защиты.

Сбор необходимой доказательственной базы также нередко оказывается затруднительным, особенно когда речь идет о цифровом контенте, и требуется проведение дорогостоящих и продолжительных экспертиз. Установление авторства вызывает дополнительные сложности в отношении сложных объектов, таких как музыкальные произведения или программное обеспечение, где непросто определить исходный объект охраны и факт его неправомерного использования. Кроме того, различия в подходах различных юрисдикций к оценке доказательств и толкованию норм об использовании материалов усиливают правоприменительные проблемы [2, с. 120].

Существенное влияние оказывают и проблемы, связанные с применением технологий в процессе защиты прав. Не все правоохранительные органы располагают современными техническими средствами, необходимыми для выявления и пресечения нарушений в цифровой среде, что существенно снижает их эффективность.

Дополнительный слой сложностей образуют административные и организационные факторы. Ограниченное финансирование правоохранительных органов препятствует проведению полноценных расследований и системному противодействию нарушениям. Недостаточная согласованность действий различных ведомств, включая правоохранительные, надзорные и таможенные органы, снижает результативность работы по защите авторских прав. Существенную проблему создают затяжные судебные процессы, обусловленные необходимостью проведения экспертиз и сбора доказательств, что негативно отражается на интересах правообладателей. Высокие судебные и юридические расходы дополнительно усложняют для многих правообладателей реализацию их права на эффективную защиту.

Защита исключительных прав в сети Интернет должна оцениваться через совокупность гражданско-правовых механизмов, предусмотренных статьями 1270, 1299 и 1301 ГК РФ, а также через специальные процедуры ограничения доступа к информации [3, с. 10].

Отдельную роль играют социально-культурные факторы. В ряде стран и интернет-сообществ сформировалась устойчивая толерантность, а подчас и культ нелегального копирования, что существенно затрудняет борьбу с пиратством. Значительная часть пользователей сети не осознает противоправный характер своих действий, связанных с несанкционированным копированием и распространением произведений, что усугубляет ситуацию и требует системной работы по повышению правосознания и правовой культуры населения.

В этих условиях стремительное развитие науки и технологий обуславливает необходимость глубокой модернизации системы авторского права, нацеленной на ее адаптацию к новым общественным реалиям. Одним из определяющих факторов эволюции авторского права является формирование эффективной и внутренне согласованной нормативной базы, способной обеспечить надежную охрану прав авторов и препятствовать их незаконному использованию. При этом модернизация гражданского законодательства неотделима от роста уровня правового сознания общества: наряду с обновлением правовых норм требуется активная информационная и просветительская деятельность, направленная на повышение правовой грамотности граждан [4, с. 540].

Решение обозначенных проблем возможно только в рамках целостного и междисциплинарного подхода. Оно предполагает не только совершенствование

законодательной базы, но и повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судов для адекватного реагирования на новые вызовы цифровой среды. Важное значение имеет общее повышение уровня технологической грамотности, позволяющее более ответственно и осознанно использовать информационные технологии. Необходима также постоянная просветительская работа с пользователями интернета, подчеркивающая, что соблюдение авторских прав связано не только с моральным признанием творчества, но и с обеспечением экономических интересов авторов и правообладателей. В конечном счете, важно стремиться к выработке сбалансированного подхода, совмещающего эффективную защиту авторских прав с сохранением разумного доступа к информации и культурным ценностям, чтобы не создавать необоснованных барьеров для их распространения.

Список литературы

1. Корель Д.А. Формы и способы защиты авторских прав в Российской Федерации // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 12(69) Т. 1. 2023 г. С. 321.
2. Бояркина Е.В. Авторские и смежные права на объекты, размещенные в сети интернет // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 1(82) Т. 3. 2025 г. С. 238.
3. Ионова А.Д. Актуальные проблемы защиты авторского права в РФ // На пути к гражданскому обществу. 2024. С. 28.
4. Савченко Е.Д., Закирьяева Л.А. Применение средств искусственного интеллекта для защиты авторских прав // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 6 (75) Т. 5. 2024. С. 653.

© Чистяков С.А.

**МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД: КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА
КОМПЕНСАЦИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

**Рузанова Диана Павловна
Ионова Софья Николаевна**
студенты

Научный руководитель: **Прощалыгин Роман Александрович**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет путей сообщения»

Аннотация: В статье исследуется одна из наиболее дискуссионных проблем современного гражданского права – определение размера компенсации морального вреда. Анализируются законодательные критерии, закрепленные в статьях 151 и 1101 Гражданского кодекса РФ, и их толкование судебными органами. Особое внимание уделяется оценочному характеру категорий «разумность» и «справедливость», а также отсутствию формализованной методики расчета. На основе анализа доктринальных источников и актуальной судебной практики авторами выявляются основные проблемы правоприменения и предлагаются пути совершенствования законодательного регулирования для обеспечения единообразия судебной практики и баланса интересов сторон.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, критерии определения размера, судебское усмотрение, нравственные страдания, разумность и справедливость.

**MORAL DAMAGE: CRITERIA FOR DETERMINING THE AMOUNT
OF COMPENSATION AND PRACTICE OF APPLICATION**

**Ruzanova Diana Pavlovna
Ionova Sofia Nikolaevna**

Scientific adviser: **Proshchalygin Roman Aleksandrovich**

Abstract: This article examines one of the most controversial issues in modern civil law: determining the amount of compensation for moral damages. It analyzes

the legislative criteria set forth in Articles 151 and 1101 of the Civil Code of the Russian Federation and their interpretation by judicial bodies. Particular attention is paid to the evaluative nature of the categories of "reasonableness" and "fairness," as well as the lack of a formalized calculation methodology. Based on an analysis of doctrinal sources and current judicial practice, the authors identify key issues in law enforcement and propose ways to improve legislative regulation to ensure consistency in judicial practice and a balance of interests between the parties.

Key words: moral damages, compensation, criteria for determining the amount, judicial discretion, mental suffering, reasonableness, and fairness.

Институт компенсации морального вреда занимает особое место в системе способов защиты гражданских прав. Будучи уникальным механизмом защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав, он направлен не на восстановление имущественной сферы потерпевшего, а на сглаживание последствий перенесенных им физических или нравственных страданий. Несмотря на более чем тридцатилетнюю историю существования данного института в современном российском праве, проблема определения размера компенсации остается одной из самых сложных и противоречивых в правоприменительной практике.

Отсутствие четких, математически выверенных критериев оценки глубины страданий человека приводит к тому, что размер присуждаемой компенсации зачастую зависит от субъективного усмотрения судьи. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «юридической практике необходимы легальные правила определения размера компенсации морального вреда, с перспективой их совершенствования, на основе соответствующего учета баланса интересов сторон» [1]. Это порождает проблему неединообразия судебной практики, когда за аналогичные нарушения в разных регионах страны или даже в одном суде назначаются кратно различающиеся суммы компенсации.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ законодательных критериев определения размера компенсации морального вреда, исследование подходов судебной практики к их применению, а также оценка перспектив внедрения методик расчета, способных минимизировать субъективизм при вынесении судебных решений.

Легальное определение морального вреда содержится в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая

понимает под ним физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 15 ноября 2022 г. № 33 конкретизировал это понятие, разъяснив, что под нравственными страданиями следует понимать душевное неблагополучие человека: чувства страха, унижения, стыда, беспомощности, разочарования, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, раскрытием семейной тайны и иные негативные эмоции [6].

Ключевое значение для правоприменения имеют критерии, установленные п. 2 ст. 1101 ГК РФ: характер страданий потерпевшего; степень вины причинителя вреда; фактические обстоятельства; индивидуальные особенности потерпевшего; требования разумности и справедливости.

Анализ данных критериев позволяет сделать вывод об их оценочном характере. Закон не устанавливает ни минимального, ни максимального порога компенсации, не содержит формул для перевода глубины страданий в денежный эквивалент. Как верно подчеркивает А. Эрделевский, «индивидуальные особенности потерпевшего подлежат доказыванию предусмотренными процессуальным законодательством способами... однако некоторые особенности являются общими для всех видов правонарушений (например, добровольная компенсация вреда правонарушителем всегда должна влечь снижение размера компенсации)» [5].

Предоставленная суду широкая дискреция при определении размера компенсации имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, только суд в ходе непосредственного исследования доказательств может оценить глубину страданий конкретного человека. С другой стороны, отсутствие единого стандарта приводит к тому, что схожие дела получают диаметрально противоположную оценку.

Так, в решении Йошкар-Олинского городского суда от 24 января 2024 г. по делу № 2-676/2024, рассматривался иск о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 133 УК РФ (понууждение к действиям сексуального характера путем шантажа). Истица оценила свои страдания в 100 000 рублей. Суд, принимая во внимание глубину нравственных страданий (чувство стыда, страха, снижение успеваемости из-за переживаний), а также факт привлечения ответчика к административной ответственности за оскорбление, счел разумным и справедливым удовлетворить требования в полном объеме – 100 000 рублей [3].

В то же время, анализируя иную практику, можно встретить примеры, где за причинение вреда здоровью средней тяжести взыскиваются сопоставимые или даже меньшие суммы. Например, Ржевским городским судом Тверской области 22 января 2024 г. рассматривалось дело № 2-102/2024 о взыскании компенсации за вред здоровью в результате ДТП (ампутация фаланги пальца стопы). Истец просил 300 000 рублей, однако суд, с учетом требований разумности и справедливости, а также конкретных обстоятельств дела, определил размер компенсации в 150 000 рублей [4]. При этом важно отметить, что ответственность по ст. 1079 ГК РФ (источник повышенной опасности) наступает независимо от вины причинителя.

Данные примеры иллюстрируют отсутствие единообразия. В первом случае страдания носят преимущественно психологический характер, во втором – связаны с физической травмой и ее последствиями, однако итоговые суммы оказались сопоставимы, что вызывает вопросы о предсказуемости правосудия.

В связи с этим в научной среде и профессиональном сообществе активно обсуждаются идеи разработки методик расчета компенсации. Так, Комиссией Ассоциации юристов России были предложены «Методические рекомендации», основанные на установлении базовой суммы для различных типов вреда и ее коррекции с помощью системы повышающих и понижающих коэффициентов (в зависимости от возраста потерпевшего, тяжести последствий, формы вины и т.д.) [1]. Данный подход, хотя и не является нормативным актом, представляет собой попытку внести элемент формальной определенности в процесс определения размера компенсации, сохранив при этом за судом возможность учета конкретных обстоятельств дела.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что институт компенсации морального вреда продолжает оставаться одним из самых сложных с точки зрения правоприменения. Законодательные критерии носят оценочный характер, что порождает проблему неединообразия судебной практики и снижает предсказуемость правосудия.

В качестве возможного пути решения видится дальнейшая работа по обобщению судебной практики, а также разработка и внедрение научно обоснованных методик расчета, которые могли бы служить ориентиром для судей. Любая методика не должна превращаться в жесткую таксу. Задача заключается в поиске баланса между формальной определенностью и учетом всех обстоятельств дела, чтобы компенсация выполняла свою основную функцию — реально сглаживала негативные последствия перенесенных потерпевшим страданий.

Список литературы

1. Критерии определения размера компенсации морального вреда // *Мировой судья*. – 2025. – № 8. – С. 30-33. – DOI: 10.18572/2072-4152-2025-8-30-33.
2. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 24.01.2024 по делу № 2-676/2024 // *Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)* [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0vDk21jb89oV/> (дата обращения: 24.02.2026).
3. Решение Ржевского городского суда Тверской области от 22.01.2024 по делу № 2-102/2024 // *Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)* [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W8mrIRGGZfdV/> (дата обращения: 20.02.2026).
4. Эрделевский, А. Об определении размера компенсации морального вреда в судебной практике / А. Эрделевский // *СПС КонсультантПлюс*. – 2022.
5. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2023. – № 1.

© Рузанова Д.П., Ионова С.Н., 2026

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

**Скоба Наталья Владимировна
Фейтушева Дарья Владимировна**
студенты

Научный руководитель: **Гусев Алексей Васильевич**
профессор кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики, к.ю.н., профессор
СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Аннотация: Статья посвящена анализу правового регулирования использования искусственного интеллекта в судебно-медицинской экспертизе. Особое внимание уделяется как практическим, так этическим проблемам внедрения инновационных систем в судебно-медицинскую деятельность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, общество и государство, судебно-медицинская экспертиза, судебно-медицинская деятельность.

**LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE IN FORENSIC MEDICAL EXAMINATION**

**Skoba Natalia Vladimirovna
Feitusheva Darya Vladimirovna**
Scientific supervisor: **Gusev Alexey Vasilyevich**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the use of artificial intelligence in forensic medical examination. Special attention is paid to both practical and ethical issues of introducing innovative systems into forensic medicine.

Key words: artificial intelligence, society and the state, forensic medical examination, forensic medical activity.

Существенное влияние на сферу уголовного судопроизводства оказывает процесс цифровизации во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Этому способствует активное распространение информационных

компьютерных технологий. Искусственный интеллект по своей природе представляет комплекс, включающий определенную цифровую инфраструктуру, программное обеспечение, а также системы по поиску, анализу и обработки правовой информации. В определенной степени сам по себе искусственный интеллект способен имитировать когнитивные функции человека, тем самым получая в последующем результаты и сопоставляя с интеллектуальной деятельностью человека. Стоит отметить, что искусственный интеллект имеет возможность самообучаться и находить решения без заранее заданного алгоритма его действий.

Правовое регулирование использования искусственного интеллекта (далее — ИИ) нигде не предопределенно, а в судебно-медицинской экспертизе в России находится только лишь на стадии развития. На данный момент нет специальных нормативных актов, непосредственно посвящённых этому вопросу, но применяются общие положения законодательства в сфере здравоохранения и судебно-экспертной деятельности, а также нормы, регулирующие ИИ в медицине в целом, среди которых Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», определяющий основные принципы проведения судебной экспертизы, а также требования научной обоснованности, объективности и полноте исследования; Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» — регулирующий в первую очередь организацию и производство самой судебно-медицинской экспертизы, а также требования к методикам и процедурам проведения. Стоит отметить, что в самом нормативно-правовом акте отсутствует прямая ссылка на использования искусственного интеллекта при проведении такой экспертизы, но отражены общие стандарты, которые должны соблюдаться, в том числе и с использованием инновационных технологий. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит положения о медицинских изделиях, к которым относится программное обеспечение, созданное для медицинских целей, в том числе на основе искусственного интеллекта.

Несмотря на то, что рассматриваемый вопрос только начинает получать свое широкое развитие и изучение, на сегодняшний день существует достаточно большое количество дискуссий по применению инновационных систем в судебно-медицинской экспертизе.

Само по себе применение инновационных систем в сфере проведения судебно-медицинской экспертизы имеет достаточно большое количество специфических аспектов. Во-первых, в силу действующего законодательства о судебно-экспертной деятельности, эксперт несёт персональную ответственность за качество работы. Стоит отметить, что даже при использовании инновационных технологий итоговое разъяснение результатов и формулирование выводов остаются за специалистом.

Во-вторых, при работе с медицинскими и судебно-экспертными данными необходимо соблюдать требования о защите врачебной тайны и персональных данных. Это накладывает достаточно большое количество ограничений на использование цифровых систем, которые обрабатывают подобного рода данные.

В-третьих, в настоящее время законодателем не предусмотрено специальных требований к получению согласия на применение ИИ в судебно-медицинской экспертизе. Однако при производстве экспертизы с использованием инновационных технологий может потребоваться ознакомление лиц с такими цифровыми методами исследования при производстве судебно-медицинской экспертизы.

На данном этапе развития искусственный интеллект в судебно-медицинской экспертизе имеет ряд направлений, в первую очередь связанных с идентификацией личности. Программа обучена идентифицировать личность и оценивать возраст путем распознавания физиологических особенностей лица человека. Искусственный интеллект в силу своей возможности также способен анализировать рентгенологические снимки, и применяется в компьютерной томографии зубов и челюстей. Использование цифровых систем также допустимо при анализе повреждений, поскольку алгоритмы системы позволяют квалифицировать огнестрельные ранения. Еще одним немаловажным направлением использования искусственного интеллекта в судебно-медицинской экспертизе является автоматизированный анализ фото- и видеоматериалов с места происшествия, путем компьютерного зрения.

Но все же стоит подчеркнуть, что, несмотря на большое количество направлений использования искусственного интеллекта в судебно-медицинской экспертизе, он по своей сущности должен выступать вспомогательным средством, а не стать полной заменой специалиста в данной сфере. Так как даже при условии значительного расширения объемов информации цифровой системы, интерпретация результатов экспертизы должна осуществляться лично специалистом.

Искусственный интеллект все больше набирает обороты в сферах своего применения, но существуют и этические нормы, которые нельзя оставлять без внимания. Цифровая система, при полном её погружении в процесс судебно-медицинской экспертизы, по своей сущности предполагает доступ к значительному объёму информации, в том числе данных о свидетелях, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших. На наш взгляд необходимым является установление и регламентация определенных правил и стандартов хранения и обработки всех предоставляемых данных в систему. Также в определенной степени искусственный интеллект сама по себе «машина», не обладающая присущими человеку свойствами, чувствами и эмоциями: в определенных ситуациях её отношение к конкретному делу может быть предвзято и ошибочно, что впоследствии может привести к необоснованным выводам и обвинениям. В данной ситуации вопрос стоит о регулярном оценивании выводов на предмет предвзятости и дискриминации, чтобы в последующем максимально исключить ошибки.

Таким образом, стоит отметить, что современные цифровые технологии не только ставят новые вызовы перед практикующими медицинскими работниками, но и дают новые возможности для судебно-экспертной деятельности. Но только при связанном с судебно-медицинской экспертизой условии создания единого понятийного аппарата и выработки определенной терминологии в практике и науке,

Стоит подчеркнуть, что любые разработки в судебно-экспертной деятельности, связанные с применением инновационных систем, должны опираться исключительно на научно-нормативную базу самих судебных экспертов, это необходимо исключительно для того, чтобы не нарушать устоявшиеся принципы, законодательно закреплённые в сфере проведения судебно-медицинской и иных видов экспертиз.

Одним из наиболее значимых вопросов является подход к определению ответственности за выводы, полученные с использованием таких инновационных систем, а также в принципе критериев допустимости применения таковых технологий при решении круга вопросов. Также квалификация эксперта обязательно будет должна включать в себя группу основных знаний в области использования искусственного интеллекта в собственной деятельности.

Для эффективного внедрения и последующего использования искусственного интеллекта с судебно-медицинской деятельности необходимо сформировать единый понятийный аппарат, постоянно совершенствовать

квалификацию экспертов в данной области, а также сформировать основные положения в отношении признания инновационных систем с последующей целью закрепления в государственных стандартах и положениях в сфере судебно-медицинской деятельности.

Таким образом, анализируя вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что использование искусственного интеллекта в судебно-медицинской экспертизе в Российской Федерации представляется возможным только после официального закрепления его как специального вспомогательного средства осуществления судебной экспертизы, формирования критериев допустимости заключений полученных с использованием инновационных систем, выработки положений направленных на достоверное получения сведений при производстве таковых экспертиз с учетом их специфики. Важными направлениями развития являются уточнение требований к ответственности, определение природы самого искусственного интеллекта в системе норм российского права, а также особое внимание защите данных и методикам проведения экспертиз с использованием инновационных систем.

Список литературы

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон № 73-ФЗ : принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года : (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.

2. Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы : Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н: зарегистрировано в Минюсте России 13.11.2023 № 75918 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2026).

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ : принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года : (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.

© Скоба Н.В., Фейтушева Д.В.

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОЗНАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ, ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ТРАДИЦИОННЫМ
ФОРМАМ РАССЛЕДОВАНИЯ**

Сайфуллина Юлия Рафаэлевна

студент

Научный руководитель: **Гаврилов Максим Александрович**

к.ю.н.

КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые особенности института дознания в сокращенной форме, введенного в российское уголовно-процессуальное законодательство в 2013 году. Анализируются системные проблемы правоприменительной практики, связанные с ограничением предмета доказывания, обеспечением процессуальных гарантий участников производства и реализацией права на защиту. Обосновывается необходимость совершенствования процессуальной формы сокращенного дознания и формирования альтернативных механизмов расследования очевидных преступлений.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, предмет доказывания, процессуальные гарантии, право на защиту, альтернативные формы расследования.

**FEATURES AND PROBLEMATIC ASPECTS OF INQUIRY
IN ABBREVIATED FORM, WAYS AND PROSPECTS FOR FORMING
AN ALTERNATIVE TO TRADITIONAL FORMS OF INVESTIGATION**

Sayfullina Yulia Rafaelevna

Scientific adviser: **Gavrilov Maxim Alexandrovich**

Abstract: The article examines the key features of the institution of inquiry in abbreviated form, introduced into Russian criminal procedural legislation in 2013. Systemic problems of law enforcement practice related to limiting the subject of proof, ensuring procedural guarantees for participants and implementing the right to

defense are analyzed. The necessity of improving the procedural form of abbreviated inquiry and forming alternative investigation mechanisms is substantiated.

Key words: inquiry in abbreviated form, subject of proof, procedural guarantees, right to defense, alternative forms of investigation.

Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ [1] российское уголовно-процессуальное законодательство было дополнено главой 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2], регламентирующей производство дознания в сокращенной форме. Законодатель стремился создать процессуальный механизм, позволяющий оперативно расследовать очевидные преступления небольшой и средней тяжести при минимизации процессуальных издержек и сокращении сроков производства. Однако за прошедшие годы правоприменительная практика выявила существенные противоречия между целями института и реальным механизмом его функционирования, что актуализирует вопрос о направлениях совершенствования данной формы предварительного расследования.

Согласно части 1 статьи 226.1 УПК РФ, дознание в сокращенной форме производится по уголовным делам о преступлениях, подследственных органу дознания, при наличии согласия подозреваемого на такой порядок расследования. Основопологающим принципом института выступает волеизъявление лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которое определяет возможность перехода из общего порядка производства в упрощенный. При этом статьей 226.2 УПК РФ установлен перечень обстоятельств, исключающих применение сокращенной формы: несовершеннолетие подозреваемого, необходимость применения мер медицинского характера, отнесение подозреваемого к категории лиц с особым правовым статусом, совершение нескольких преступлений при условии, что хотя бы одно не относится к подследственности дознания, невладевание подозреваемым языком судопроизводства, возражения потерпевшего против указанной формы расследования.

Ключевой особенностью сокращенного дознания является модификация предмета доказывания. В соответствии с частью 1 статьи 226.7 УПК РФ производство по делу осуществляется в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного вреда, виновности лица с учетом обстоятельств, указанных в пунктах 1, 2, 4 части 1 статьи 73 УПК РФ. Тем самым законодатель исключил из обязательного предмета доказывания

обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Подобное сужение предмета доказывания обусловлено стремлением к процессуальной экономии, однако на практике создает риски неполноты расследования и нарушения принципа индивидуализации уголовной ответственности. Данное обстоятельство приобретает особое значение при назначении наказания, когда суд вынужден оценивать личность осужденного и смягчающие обстоятельства при дефиците информации, собранной на стадии предварительного расследования [3, с. 235].

Процессуальный механизм перехода к сокращенной форме предполагает заявление подозреваемым в присутствии защитника ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме после разъяснения дознавателем предусмотренного статьей 226.4 УПК РФ порядка. При этом подозреваемый должен признавать свою вину, характер и размер причиненного вреда, не оспаривать правовую оценку содеянного. Признание вины фактически становится центральным элементом доказывания, что вызывает обоснованные опасения относительно соблюдения презумпции невиновности и недопустимости принуждения к даче показаний. Как отмечает Н.Б. Балаев: «Согласие подозреваемого на сокращенную форму дознания часто носит формальный характер, без полного и всестороннего разъяснения всех правовых последствий. <...> В 58% изученных дел время консультации с защитником не превышало 15 минут, что является прямым ограничением права на защиту» [4, с. 174]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о системной проблеме формализации процедуры получения согласия, когда подозреваемый принимает решение о выборе упрощенного порядка без полного понимания правовых последствий и реальной оценки имеющихся доказательств.

Значительную проблему представляет определение объема следственных действий при производстве сокращенного дознания. Статья 226.5 УПК РФ предусматривает, что следственные и иные процессуальные действия проводятся в том случае, если их непроведение может повлечь невозполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. Кроме того, дознаватель вправе использовать материалы проверки сообщения о преступлении, проведенной в порядке статей 144, 145 УПК РФ, в качестве доказательств при условии соблюдения требований, предъявляемых к доказательствам Кодексом. Однако правоприменительная практика демонстрирует, что дознаватели фактически проводят полный объем следственных действий, характерный для

общего порядка дознания, стремясь минимизировать риски возвращения уголовного дела прокурором для производства дознания в общем порядке либо возвращения судом на основании части 4 статьи 226.9 УПК РФ. Надзирающие прокуроры ожидают от органов дознания формирования доказательственной базы в соответствии с устоявшимся следственным стандартом, что нивелирует идею сокращения процессуальных действий и фактически превращает сокращенное дознание в обычное производство с формальным соблюдением упрощенных процедур [5, с. 612].

Проблема сроков расследования заслуживает отдельного рассмотрения. Согласно части 1 статьи 226.6 УПК РФ дознание в сокращенной форме производится в течение 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Прокурор вправе продлить указанный срок до 20 суток. Законодатель исходил из презумпции очевидности расследуемых преступлений и возможности быстрого установления всех необходимых обстоятельств при наличии признательных показаний подозреваемого. Однако правоприменители отмечают противоречивость правового регулирования сроков. По мнению С.С. Букартык, М.А. Киселёва и Р.Р. Текова: «Законодательно допущенное продление срока дознания в сокращенной форме до 20 суток не имеет под собой достаточных правовых оснований, ибо, принимая решение об «ускоренном расследовании», дознаватель, как следует, предвидит объем и сложность предстоящей работы, и вдобавок, необходимые для этого сроки» [6, с. 131]. Данная позиция обоснована тем, что институт продления срока расследования противоречит самой концепции сокращенного производства, которая предполагает возможность завершения расследования в минимальные сроки при наличии очевидных доказательств и согласия подозреваемого.

Серьезную озабоченность вызывает недостаточная проработка законодателем вопросов обеспечения прав потерпевших при производстве в сокращенной форме. Хотя часть 1.1 статьи 226.4 УПК РФ предусматривает право потерпевшего возражать против производства дознания в данной форме, механизм реализации этого права не детализирован. Потерпевший фактически лишается возможности участвовать в полноценном расследовании обстоятельств преступления, поскольку объем процессуальных действий минимизирован. При этом интересы потерпевшего в установлении всех обстоятельств причинения вреда, механизма совершения преступления,

точного размера ущерба могут существенно страдать при формальном подходе дознавателя к сбору доказательств [7, с. 225].

Особого внимания заслуживает проблема использования материалов доследственной проверки в качестве доказательств по уголовному делу. Часть 3 статьи 226.5 УПК РФ допускает приобщение к материалам уголовного дела документов, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении. Однако процедура собирания этих материалов регламентирована значительно менее строго, чем производство следственных действий, что создает риски нарушения требований допустимости доказательств. Материалы проверки фактически приобретают преюдициальное значение, поскольку дознаватель не всегда проверяет их достоверность процессуальными средствами, ограничиваясь формальным приобщением к делу. Это противоречит принципу непосредственности исследования доказательств и создает предпосылки для вынесения необоснованных процессуальных решений.

Анализ судебной практики свидетельствует о высокой частоте возвращения уголовных дел для производства дознания в общем порядке. Суды выявляют существенные нарушения процессуальных требований, неполноту собранных доказательств, противоречия в материалах дела, что препятствует постановлению законного и обоснованного приговора. Типичными основаниями возвращения выступают: недостаточная проверка личности обвиняемого при наличии сведений о психических заболеваниях, несоответствие фактических обстоятельств дела квалификации преступления, отсутствие доказательств размера причиненного ущерба, противоречия между показаниями участников процесса.

Перспективы развития института дознания в сокращенной форме связаны с необходимостью законодательного совершенствования процедуры и формирования альтернативных механизмов упрощенного производства. Первоочередной мерой представляется конкретизация предмета доказывания с обязательным установлением обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, и смягчающих наказание обстоятельств. Это позволит суду принимать справедливые решения о мере наказания на основании полной информации о личности виновного и обстоятельствах совершения преступления. Необходимо законодательно закрепить обязанность дознавателя проводить минимальный перечень следственных действий независимо от признания вины подозреваемым, включая допрос потерпевшего, осмотр места

происшествия, изъятие и осмотр предметов, имеющих значение для дела [7, с. 226].

Альтернативным путем развития упрощенных производств может стать внедрение института медиации и примирительных процедур по делам о преступлениях небольшой тяжести. Зарубежный опыт демонстрирует эффективность восстановительного правосудия, ориентированного на возмещение вреда потерпевшему и ресоциализацию правонарушителя без проведения полноценного уголовного преследования. Российское законодательство содержит статью 25 УПК РФ о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, однако механизм примирения недостаточно развит и применяется ограниченно. Развитие института медиации с участием специально подготовленных медиаторов могло бы обеспечить более справедливое разрешение конфликтов при снижении нагрузки на правоохранительные органы и судебную систему.

Перспективным направлением выступает дифференциация упрощенных производств в зависимости от категории преступлений и характера общественной опасности деяния. Для очевидных преступлений с минимальной общественной опасностью и полным возмещением ущерба потерпевшему целесообразно предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности с наложением административных санкций. Это соответствует принципу экономии уголовной репрессии и позволит концентрировать ресурсы правоохранительных органов на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Для преступлений средней тяжести с признанием вины и активным способствованием расследованию может применяться особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, который обеспечивает более надежные процессуальные гарантии при сохранении упрощенной процедуры.

Таким образом, институт дознания в сокращенной форме нуждается в существенном реформировании с целью устранения выявленных правоприменительной практикой недостатков. Необходимо законодательное расширение предмета доказывания, усиление процессуальных гарантий прав участников производства, конкретизация процедуры получения согласия подозреваемого на упрощенный порядок расследования. Перспективным направлением развития уголовного процесса выступает формирование системы альтернативных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов, включающей медиацию, возмещение ущерба, освобождение от уголовной

ответственности при соблюдении определенных условий. Только комплексный подход к реформированию упрощенных производств позволит обеспечить баланс между процессуальной экономией и соблюдением фундаментальных принципов уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Фомичев С.М. Дознание в сокращенной форме: проблемы доказывания // Аграрное и земельное право. 2024. № 8(236). С. 234-236.

4. Балаев Н.Б. Дознание в сокращенной форме: проблемы правоприменения и перспективы развития // Вестник науки. 2025. Т. 3. № 10(91). С. 170-179.

5. Никифорова Ю.Л. Особенности доказывания в сокращенной форме дознания: практический аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4(46). С. 610-615.

6. Букартык С.С., Киселёв М.А., Теков Р.Р. Особенности производства дознания в сокращённой форме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-1(80). С. 129-133.

7. Реброва В.С. Институт дознания в сокращенной форме: направления совершенствования // Закон и право. 2024. № 8. С. 224-228.

© Сайфуллина Ю.Р., 2026

**КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕРЕПИСКА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В СУДЕ**

Царева Дарья Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Конопляникова Татьяна Валерьевна**

доцент, канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет

имени В.А. Бондаренко»

Аннотация: В статье анализируются особенности использования электронной переписки в качестве доказательства при разрешении корпоративных споров в условиях цифровизации экономических отношений. Рассматриваются правовые основания применения электронных доказательств в арбитражном процессе, а также требования к их допустимости, достоверности и относимости. Особое внимание уделяется вопросам установления авторства сообщений, подтверждения подлинности электронной переписки и ее оценки судом. Исследуются проблемы использования электронных доказательств, связанные с возможностью фальсификации сообщений, сложностью идентификации отправителя и отсутствием единых стандартов их представления в судебном процессе.

Ключевые слова: корпоративные споры, электронные доказательства, электронная переписка, арбитражный процесс, судебные доказательства, корпоративное право.

**CORPORATE DISPUTES IN THE DIGITAL AGE:
ELECTRONIC CORRESPONDENCE AS EVIDENCE IN COURT**

Tsareva Darya Sergeevna

Scientific supervisor: **Konoplyannikova Tatyana Valeryevna**

Abstract: The article analyzes the features of using electronic correspondence as evidence in resolving corporate disputes in the context of digitalization of economic relations. The article considers the legal grounds for the use of electronic evidence in the arbitration process, as well as the requirements for their admissibility,

reliability and relevance. Special attention is paid to the issues of establishing the authorship of messages, confirming the authenticity of electronic correspondence and its evaluation by the court. The article examines the problems of using electronic evidence related to the possibility of falsification of messages, the difficulty of identifying the sender and the lack of uniform standards for their presentation in court proceedings.

Key words: corporate disputes, electronic evidence, electronic correspondence, arbitration, judicial evidence, corporate law.

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на различные сферы общественных отношений, включая экономическую и правовую деятельность. В современных условиях большинство деловых коммуникаций осуществляется посредством электронных средств связи, таких как электронная почта, корпоративные информационные системы, мессенджеры и специализированные цифровые платформы.

Корпоративные споры представляют собой особую категорию судебных дел, возникающих из отношений между участниками юридических лиц, органами управления хозяйственных обществ, а также между обществом и его участниками. В таких спорах важное значение имеет доказательная база, позволяющая установить фактические обстоятельства конфликта. В условиях цифровизации все чаще именно электронная переписка становится источником информации, подтверждающей определенные действия или намерения участников корпоративных отношений.

В связи с этим, актуальным является исследование правового статуса электронной переписки как доказательства в арбитражном процессе, а также анализ особенностей ее использования при разрешении корпоративных споров.

Корпоративные споры занимают особое место в системе экономических споров. Они связаны с деятельностью юридических лиц и возникают из корпоративных правоотношений между участниками хозяйственных обществ, органами управления и иными субъектами.

Согласно положениям арбитражного процессуального законодательства к корпоративным относятся споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридических лиц, принадлежностью акций и долей участия, оспариванием решений органов управления юридического лица, а также споры о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу его органами управления [1].

Особенностью корпоративных споров является их сложный характер, поскольку они часто связаны с анализом внутренних документов компании, переписки участников общества, решений органов управления и иных материалов, отражающих процесс принятия управленческих решений.

Электронные доказательства являются разновидностью письменных доказательств. Российское процессуальное законодательство допускает использование электронных документов в судебном процессе (ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

В соответствии с нормами арбитражного процессуального законодательства письменными доказательствами признаются документы и материалы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, включая документы, выполненные в электронной форме [1].

К электронным доказательствам могут относиться:

- электронные письма;
- сообщения в мессенджерах;
- переписка в корпоративных системах;
- электронные документы;
- файлы и документы, переданные посредством сети Интернет.

Как отмечают исследователи в области гражданского и корпоративного права, развитие электронных коммуникаций приводит к расширению перечня доказательств, используемых в судебной практике [2].

Электронная переписка представляет собой один из наиболее распространенных видов электронных доказательств. Она может включать сообщения электронной почты, переписку в мессенджерах, сообщения в корпоративных чатах и других цифровых системах.

Электронная переписка может использоваться в суде для подтверждения следующих обстоятельств:

- факта переговоров между сторонами;
- согласования условий сделки;
- наличия договоренностей между участниками общества;
- направления уведомлений;
- факта выполнения или невыполнения определенных обязательств.

По мнению специалистов в области гражданского права, электронная переписка может рассматриваться как письменное доказательство, если она позволяет установить ее автора, адресата и содержание сообщения [3].

Одним из ключевых вопросов использования электронной переписки является подтверждение ее достоверности. Суд должен убедиться в том, что представленные сообщения действительно были отправлены соответствующими лицами, и не подвергались изменениям.

Для подтверждения подлинности электронной переписки могут использоваться различные способы:

1. представление оригинальных электронных файлов;
2. предоставление данных почтовых серверов;
3. нотариальное удостоверение содержания переписки;
4. проведение компьютерно-технической экспертизы.

На практике часто используется нотариальное удостоверение интернет-страниц или электронных сообщений. Нотариус фиксирует содержание переписки, дату ее обнаружения и адрес интернет-страницы, что позволяет подтвердить существование соответствующей информации на определенный момент времени.

Оценка доказательств осуществляется судом на основе принципа внутреннего убеждения. Это означает, что суд оценивает каждое доказательство с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, а также в совокупности с другими доказательствами по делу.

Одной из основных проблем является возможность фальсификации электронной переписки. Современные технические средства позволяют изменять содержание сообщений или создавать фиктивные переписки, что требует дополнительной проверки достоверности представленных доказательств.

Кроме того, использование электронной переписки может затрагивать вопросы защиты персональных данных и коммерческой тайны. В таких случаях суд должен учитывать необходимость соблюдения баланса между интересами правосудия и правом на конфиденциальность информации.

Также, следует отметить отсутствие единых процессуальных стандартов представления электронных доказательств. Законодательство содержит лишь общие положения о письменных доказательствах, не устанавливая детального порядка работы с электронными документами. В результате суды нередко вынуждены самостоятельно определять способы оценки таких доказательств.

Таким образом, российское процессуальное законодательство допускает использование электронных документов в качестве письменных доказательств, однако их применение требует соблюдения ряда условий, связанных с подтверждением подлинности и достоверности информации.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
2. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. - М.: Статут, 2023. – 508 с.
3. Белов В.А. Корпоративное право: учебник. - М.: Юрайт, 2022.
4. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.
5. Мохов А.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. – 2020.

© Царева Д.С., 2026

**К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В СОБИРАНИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

**Цыганок Екатерина Алексеевна
Дементьева Вероника Андреевна
Садыгова Лейла Абузеровна**

студенты

Научный руководитель: **Федюнин Антон Евгеньевич**

доктор юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: В статье исследуются правовая природа и пределы самостоятельности суда в собирании доказательств по уголовным делам. На основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, позиций Конституционного Суда РФ и судебной практики выявлены противоречия между правом суда самостоятельно собирать доказательства (ст. 86 УПК РФ) и принципом состязательности (ст. 15 УПК РФ). Особое внимание уделено практическим проблемам: риску обвинительного уклона, допустимости доказательств, полученных судом, судебному запросу. В условиях цифровизации проанализированы вопросы собирания электронных доказательств и сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и унификации судебной практики

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, собирание доказательств, самостоятельность суда, состязательность, доказывание, судебный запрос, допустимость доказательств.

**ON THE INDEPENDENCE OF THE COURT
IN COLLECTING EVIDENCE IN CRIMINAL CASES**

**Tsyganok Ekaterina Alekseevna
Dementyeva Veronika Andreevna
Sadygova Leila Abuzerovna**

Scientific adviser: **Fedyunin Anton Evgenievich**

Abstract: The article examines the legal nature and limits of the court's independence in collecting evidence in criminal cases. Based on an analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and judicial practice, the article identifies contradictions between the court's right to independently collect evidence (Article 86 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) and the principle of adversarial proceedings (Article 15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). Special attention is given to practical issues, such as the risk of a biased trial, the admissibility of evidence obtained by the court, and the use of judicial requests. In the context of digitalization, the issues of collecting electronic evidence and information that is protected by law have been analyzed. Proposals have been formulated to improve legislation and unify judicial practice

Key words: criminal proceedings, court, collection of evidence, independence of the court, adversarial proceedings, proof, judicial request, admissibility of evidence.

Согласно части 1 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом [9]. Буквальное толкование этой нормы позволяет нам сделать вывод о том, что законодатель поставил суд в один ряд с органами предварительного расследования, наделенного правом самостоятельно собирать доказательства. Однако при системном толковании ст. 86 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 15 УПК РФ («суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты») возникают определенные противоречия. Как справедливо отмечается в науке, представление о доказательствах в российском уголовном процессе отождествляется исключительно по формальному признаку, поэтому протоколно-следственное доказательство в 98% случаев является основой выносимых приговоров [2].

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить следующие формы участия суда в собирании доказательств:

Истребование доказательств по ходатайству сторон (ст. 271 УПК РФ) – суд обязан рассмотреть каждое заявленное стороной ходатайство об истребовании дополнительных доказательств и принять по нему решение. Данная форма не вызывает серьезных вопросов, поскольку суд действует по инициативе сторон.

Самостоятельное истребование доказательств по собственной инициативе - наиболее спорная форма судебной активности. Суд вправе по собственной инициативе истребовать дополнительные документы, материалы, вызывать свидетелей и экспертов. Однако, как разъяснил Конституционный Суд РФ в Определении N 451-О, такая инициатива не должна подменять деятельность сторон и восполнять проблемы в предварительном расследовании [7].

Осуществление следственных действий в судебном заседании - согласно ст. 286 УПК РФ, суд вправе произвести осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, опознание, освидетельствование. На стадии судебного разбирательства у суда имеется полномочие не только самостоятельно истребовать документы, но и приобщать к материалам дела документы, представленные сторонами [4].

Важными теоретическими и практическими вопросами является разграничение судебного собирания доказательств и деятельности органов предварительного расследования. Как подчеркивается в литературе, следователь и дознаватель осуществляют автономную функцию расследования, объединяющую процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения дела, тогда как суд выполняет исключительно функцию разрешения дела и контроля [10, § 4].

К практическим проблемам реализации судом полномочий по собиранию доказательств можно отнести:

Риск обвинительного уклона – Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к вопросу о допустимости самостоятельного собирания доказательств судом. В своих решениях он уточнил пределы судебной активности. В Определении № 451-О от 20.11.2003 указано, что суд вправе получать и исследовать иные доказательства, подтверждающие или опровергающие проверяемое доказательство, а также назначать повторную экспертизу для устранения сомнений в обоснованности ранее полученного заключения. В Определении № 100-О от 04.04.2006 Конституционный Суд разъяснил, что отказ в удовлетворении ходатайства стороны об истребовании

доказательств допустим лишь при условии, что соответствующее доказательство не имеет отношения к делу, является недопустимым либо обстоятельство уже установлено совокупностью иных доказательств [6]. С учетом этих правовых позиций можно выделить три случая, когда суд вправе, а в некоторых случаях даже обязан, проявить активность: для устранения нарушений закона, допущенных органами предварительного расследования; для обеспечения права обвиняемого на защиту; для проверки доводов сторон о недопустимости доказательств.

Проблема допустимости доказательств, полученных по инициативе суда – судебная практика наглядно показывает о сложности решения вопроса о допустимости доказательств, собранных судом по собственной инициативе. Как отмечается в Адвокатской газете, суд в этом случае руководствуется ст. 234 и 235 УПК РФ, однако отсутствие процессуальной регламентации формы получения и фиксации доказательств не может рассматриваться как нарушение закона и основание для отказа в приобщении результатов к материалам дела [3]. Признание доказательства недопустимым возможно, когда оно: не имеет отношения к уголовному делу; не способно подтверждать обстоятельства, подлежащие установлению; получено с нарушением требований УПК РФ; призвано подтвердить обстоятельство, установленное на основе достаточной совокупности других доказательств.

Институт возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) – данный институт представляет собой особую форму судебного реагирования на недостатки предварительного расследования. Возвращение дела прокурору может рассматриваться как способ собирания доказательств судом, поскольку суд указывает на необходимость устранения препятствий для рассмотрения дела, в том числе путем производства дополнительных следственных действий». Современная практика Верховного Суда РФ исходит из того, что возвращение дела прокурору допустимо только при наличии существенных нарушений, неустранимых в судебном заседании, и не должно использоваться как способ восполнения неполноты расследования [5].

Судебный запрос (ст. 271 УПК РФ) является основной формой истребования доказательств судом. Анализ практики показывает, что суды активно используют данное полномочие, особенно по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (истребование банковской документации, сведений из налоговых органов). Как отмечает А. А. Васяев, защитник вправе

получать предметы, документы и иные сведения, которые могут являться вещественными доказательствами, однако на практике следователи и дознаватели нередко отказывают в приобщении собранных защитником доказательств, что делает судебный запрос важным инструментом обеспечения состязательности.

Для более полного понимания пределов самостоятельности суда в собирании доказательств представляется необходимым обратиться к зарубежному опыту. В зависимости от типа правовой системы сложились две основные модели: англо-саксонская, где судья выступает пассивным арбитром, и романо-германская, допускающая активную роль суда в исследовании обстоятельств дела.

В странах англо-саксонской правовой семьи (США, Англия, Канада) судья в уголовном процессе выступает исключительно в роли пассивного арбитра. Как отмечается в литературе, для данной модели характерна пассивность суда, который выступает нейтральным арбитром, лишь направляя стороны в соответствии с установленной процедурой, а вопрос о виновности разрешается присяжными [8, с. 56].

В странах романо-германской правовой семьи (ФРГ, Франция, Италия) сохраняется тенденция «активного» суда. Как подчеркивается в сравнительно-правовых исследованиях, в романо-германской модели, судья активен в процессе, он не только оценивает, но и сам собирает доказательства. Особый интерес представляет немецкая модель, где действует принцип официального установления истины. Суд обязан активно исследовать все обстоятельства дела, независимо от позиции сторон. Однако, судебная активность не должна подменять деятельность прокуратуры и не может использоваться для восполнения недостатков предварительного расследования. Французское законодательство также наделяет суд правом на активное собирание доказательств. Председательствующий в суде присяжных обладает широкими полномочиями по вызову свидетелей, истребованию документов и организации судебного следствия.

Современная тенденция к развитию и внедрению цифровизации также затрагивает сферу собирания доказательств. Документы в электронном формате, скриншоты переписок, какие-либо данные с носителей информации требуют новых способов законного собирания и исследования. Сложным представляется собирание доказательств, которые содержатся на электронных

носителях, находящихся у третьих лиц. Суд может истребовать такие носители, но, механизм их изъятия и осмотра в судебном заседании требует соблюдения закрепленных правил. Наряду с этой проблемой, еще возникает вопрос о доказательствах, которые содержат банковскую, врачебную или иную тайну. Как подчеркивается в литературе, суд может истребовать такие сведения только при условии соблюдения специальных процедур, предусмотренных федеральными законами [1, с. 287]. Но на практике, суды зачастую сталкиваются с отказами в предоставлении таких сведений. Чтобы решить эту проблему, законодатель должен найти баланс между интересами правосудия и конституционными правами граждан на неприкосновенность частной жизни.

Ключевым критерием допустимости судебной активности является разграничение понятий «устранение пробелов», что является допустимым, и восполнение неполноты расследования, которое является недопустимым. Пробелы в исследовании - это недостатки уже имеющихся в деле доказательств (недопрос свидетеля, непроведение экспертизы при наличии оснований). Восполнение неполноты расследования - это проведение действий, которые должны были быть выполнены на предварительном следствии, но не были выполнены.

Анализ литературы и судебной практики позволяет предложить следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство:

Изменить ч. 1 ст. 86 УПК РФ - переписать указанную норму следующим образом: собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

Требуется закрепление понятия «судебное следствие» или «сбор доказательств судом» – необходимо поставить судебное следствие как отдельный этап процесса с особыми правилами собирания и исследования доказательств.

Предлагается закрепить в законе основания, при которых суд может полноправно проявить свою инициативу в собирании различных видов доказательств, а именно: для проверки разумности этих доказательств; для обеспечения прав обвиняемого на защиту; для устранения явно расходящихся доказательств.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

Самостоятельность суда в собирании доказательств в современном уголовном процессе носит компенсаторный и контрольный, а не обвинительный характер. Суд не подменяет стороны и не восполняет неполноту предварительного расследования, а лишь создает условия для реализации сторонами их процессуальных прав и убирает препятствия для вынесения законного и обоснованного решения. Правовая природа судебного собирания доказательств определяется как вспомогательная по отношению к деятельности сторон. Суд вправе проявлять активность только в определенных случаях. Анализ разных правовых моделей свидетельствует о том, что российская модель занимает промежуточное положение между англо-саксонской и романо-германской системой. Сохранение элементов активности суда в российском процессе объективно обусловлено публично-правовой природой уголовного судопроизводства и обязанностью суда принимать меры к установлению объективной истины.

Список литературы

1. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2016. 469 с.
2. Васяев А.А. Письменная правовая позиция адвоката-защитника как способ реагирования относительно производимых следователем, дознавателем, судом процессуальных действий // Международная Ассоциация Содействия Правосудию. 05.09.2010 г. URL: <https://www.iauaj.net/node/411> (дата обращения: 01.04.2026).
3. Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника // Адвокатская газета. 2015. №6(191). URL: <http://old.advgazeta.ru/arch/191/1557> (дата обращения: 01.04.2026).
4. Кузьмина Я.К. Использование иных процессуальных действий в процессе доказывания по уголовным делам // Материалы конференции Сибирского юридического университета. 2023.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1, утв. Президиумом ВС РФ 07.04.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 N 100-О.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 N 451-О.

8. Ткачев В.С., Ткачева Н.В. Понятие и сущность уголовно-процессуальных функций в уголовном процессе Великобритании и США // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2014. Т. 14, № 2. С. 56–59.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

10. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / под ред. Академии СК РФ. Собрание, проверка и оценка доказательств. URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_uch/public_html/page43.html (дата обращения: 01.04.2026).

© Цыганок Е.А., Дементьева В.А., Садыгова Л.А.

МОББИНГ И БОССИНГ КАК НАРУШЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Хабибуллина Эмилия Рафисовна

студент

Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы моббинга и боссинга как форм психологического давления в трудовых отношениях. Рассматривается судебная практика, особенности доказывания и пробелы правового регулирования. На основе рассмотренных кейсов выделяются предложения по совершенствованию защиты трудовых прав работников.

Ключевые слова: моббинг, боссинг, трудовое право, психологическое давление, дискриминация, увольнение, защита прав работника.

MOBBING AND BOSSING AS VIOLATIONS OF LABOR RIGHTS

Khabibullina Emilia Rafisovna

Abstract: This article examines the issues of mobbing and bossing as forms of psychological pressure in labor relations. It reviews judicial practice, the specifics of evidence, and gaps in legal regulation. Based on the cases examined, the article offers proposals for improving the protection of workers' labor rights.

Key words: mobbing, bossing, labor law, psychological pressure, discrimination, dismissal, protection of employee rights.

В условиях современных изменений в сфере трудовых отношений защита работников от психологического насилия становится особенно важной. Явление моббинга и боссинга, несмотря на отсутствие прямого закрепления в трудовом законодательстве, все чаще становится предметом судебных споров, что подчеркивает необходимость разработки правовых механизмов для их урегулирования.

Впервые термин «моббинг» был введен шведским психологом Хайнцем Лейманном в 1970-х годах, что способствовало широкому обсуждению этого явления в контексте психологии труда и корпоративных

отношений. Моббинг представляет собой систематическое и целенаправленное преследование одного сотрудника коллективом, которое может включать как вербальные, так и физические проявления. Эти действия наносят ущерб не только самооценке, но и репутации и психологическому здоровью пострадавшего. Длительность того преследования может варьироваться от нескольких месяцев до нескольких лет. Основные формы моббинга включают в себя: унижения, агрессию, игнорирование и распространение ложной информации о человеке [1]. То есть данное явление носит комплексный характер, влияя не только на профессиональную, но и на личную сферу работника.

Боссинг представляет собой систематическую форму буллинга, осуществляемую руководителем в отношении подчиненных на протяжении длительного времени. В рамках боссинга сотрудники сталкиваются с произвольными нападениями со стороны начальства, независимо от результатов профессиональной деятельности. Такие нападки часто имеют личный характер и причиняют психологический дискомфорт. Целью боссинга является принижение статуса сотрудника и его социализация в коллективе. Ключевым отличием боссинга от других форм буллинга является иерархическое подчинение жертвы нарушителю. Это обстоятельство существенно усложняет положение сотрудника, ставшего жертвой боссинга, и обостряет проблему психологического насилия в рабочей среде [2]. То есть, боссинг характеризуется злоупотреблением управленческими полномочиями и зависимым положением работника.

Данное явление изучается с момента открытия данных определений. Так, например, Сорокина Ю.В., Горностаева Ж.В. и Лазарева Н.В. в своей работе «Моббинг и боссинг в управлении персоналом: причины возникновения, топология участников» отмечают, что в современной типологии организационных конфликтов моббинг и боссинг выделяются наряду с такими явлениями, как буллинг, кибербуллинг, харассмент и газлайтинг, что подчеркивает их системный характер и распространенность. Авторы также отмечают, что существует понятие «сэндвич-моббинг», при котором сотрудник подвергается психологическому насилию со стороны как руководства, так и коллектива. Данный вид моббинга представляет особую сложность для адаптации [3].

Лушников А.М., Чуча С.Ю. и Смирнов Д.А. в работе «Моббинг в трудовом праве и психологии: опыт междисциплинарного подхода» выделяют еще одну форму моббинга – «токенизм». Токенизм характеризуется групповым

давлением, основанным на половой, расовой, этнической и религиозной дискриминации некоторых сотрудников организации. Название «токенизм» происходит от обозначения признаков, при которых в группе выделяются доминантные элементы и меньшая группа, которая называется «символы», то есть токены [4].

Несмотря на отсутствие в Трудовом кодексе Российской Федерации прямого запрета моббинга и боссинга, его проявления охватываются рядом норм: о запрете дискриминации, обеспечении безопасных условий труда; защите чести и достоинства работника. Чаще всего моббинг и боссинг рассматривается в рамках дисциплинарного проступка, нарушение трудовой дисциплины. Таким образом, моббинг и боссинг рассматриваются судами как совокупность неправомерных действий работодателя или иных работников, нарушающих трудовые права.

Согласно исследованию Академии социальных технологий и проекта «Компании для всех возрастов», доля работников, столкнувшихся с проявлениями буллинга, увеличилась с 63% в 2022 году до 76% к февралю 2025 года. Исследование показало, что 82% опрошенных столкнулись с боссингом, что проявлялось в виде неодобрительных взглядов, насмешек и оскорблений, отсутствие коммуникации и полное игнорирование. При этом отмечается снижение боссинга с 41% до 26%. Анализ данного исследования показал, что чаще всего конфликты в рабочей среде связаны с изменениями условий труда или же различиями между поколениями сотрудников. Несмотря на меры защиты и поддержки, пострадавших остаются недостаточными, так как количество обращений за помощью увеличилось с 30% до 41% [5]. Данные показатели лишь подтверждают всю серьезность проблемы и недостаточную эффективность существующих механизмов защиты.

Примером боссинга является дело работника, который был привлечен к дисциплинарной ответственности, а затем был уволен за неоднократное неисполнение обязанностей. Истец оспорил это, указав, что трудовому договору он не был обязан ездить в другие организации и фактически исполнял работу. Работодатель в частности не обеспечил его оборудованием (компьютером), а также запретил общаться с коллегами. Тушинский районный суд встал на сторону работника и установил, что выговор признан незаконным в связи с тем, что не было доказано об обязанности работать по другому адресу, а также не был подтвержден факт его отсутствия на рабочем месте. Увольнение было незаконным, поскольку вина работника отсутствует, в связи с чем суд взыскал с работодателя около 990 тысяч рублей [6]. В данном случае

прослеживается боссинг со стороны работодателя, выражающийся в создании искусственно неблагоприятных условий труда и формировании оснований для привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Примером моббинга является дело о законности увольнения сотрудника органов внутренних дел, занимавшего должность командира отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД. Истец оспаривал приказы МВД России и территориального органа о его увольнении, настаивая на отсутствии в его действиях проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, и просил изменить формулировку увольнения. Основанием для увольнения послужили результаты служебной проверки, в ходе которой установлено, что истец при проведении инструктажа незаконно применил специальные средства (наручники) в отношении подчиненного и организовал действия, унижающие достоинство сотрудников, что было зафиксировано на видео и получило распространение. Сам истец утверждал, что действовал в воспитательных целях, однако факт нарушения субординации и спецсредств не отрицал. Суд пришел к выводу, что действия истца противоречат требованиям законодательства и служебной дисциплины, нарушают нормы профессиональной этики и дискредитируют органы внутренних дел. Нагатинский районный суд установил, что служебная проверка проведена законно и выводы подтверждаются доказательствами, суд признал увольнение правомерным и отказал в удовлетворении иска [7]. В этом случае моббинг выразался в виде физических воздействий к подчиненному.

Одним из показательных дел является дело, где между работником и его непосредственным руководителем произошел конфликт, который перерос в физический конфликт, в результате чего работник получил телесные повреждения. Руководитель был привлечен к административной ответственности за нанесение побоев, а работник находился на лечении и был временно нетрудоспособен. Сотрудник подал заявление об увольнении по собственному желанию, объяснив это ухудшением здоровья и давлением со стороны руководства. Несмотря на последующее несогласие с этим решением, увольнение было оформлено согласно установленным процедурам. Суды первой и апелляционной инстанции признали увольнение законным, не обнаружив доказательств принуждения работника написать заявление. Верховный Суд РФ аннулировал решения нижестоящих судов, подчеркнув необходимость всестороннего анализа обстоятельств подачи заявления об увольнении. Важно учитывать наличие конфликта между работником и

работодателем, здоровье сотрудника, а также возможное психологическое давление. Дело было возвращено на повторное рассмотрение [8].

Моббинг и боссинг часто вынуждают работников увольняться, нарушая их права. В таких случаях работник может обратиться в службу психологической помощи или органы, защищающие права трудящихся, для юридической поддержки. Судебная практика обычно склоняется в пользу работника, признавая нарушение прав на защиту чести, достоинства и безопасность на рабочем месте. Это подчеркивает социальную значимость проблемы моббинга и боссинга, требуя ее системного решения на законодательном уровне.

Однако существует проблема доказательной базы в делах моббинга и боссинга. Его специфика заключается в нематериальном характере воздействия и носит системный, длительный и часто скрытый характер. Отличие от классических трудовых споров, здесь отсутствуют прямые письменные доказательства. В связи с этим в судебной практике выработан комплекс доказательственных средств: свидетельские показания коллег; переписка; аудио и видеозаписи; медицинские справки, подтверждающие ухудшение состояния здоровья; локальные нормативные акты работодателя и служебные проверки. Однако, с развитием технологий часто переписки могут подделываться, а показания коллег могут подстроены, что вызывает сложность для суда в разрешении спора. Это приводит к необходимости повышения стандартов доказывания и процессуальных гарантий.

Еще одним не менее важным вопросом является правовое регулирование. Напрямую моббинг и боссинг не имеет правового закрепления, но, если обратиться на характер поведения работодателя, который можно классифицировать действия через смежные категории: злоупотребление правом, дискриминация и нарушение условий труда. Тем не менее, такой подход носит фрагментарный характер и не обеспечивает комплексной защиты работников.

Проведенный анализ показывает, что моббинг и боссинг представляют собой распространенные, но недостаточно урегулированные формы нарушения трудовых прав. Основной проблемой является отсутствие их легального определения и сложность доказывания. В целях повышения эффективности защиты работников необходимо закрепление этих понятий на законодательном уровне; разработка специальных процедур по рассмотрению таких споров между коллегами или работодателем; внедрение внутриорганизационных механизмов предотвращения психологического давления, то есть создание анонимных каналов жалоб, служб медиации, проверка психологического состояния работников. Только такой комплексный подход позволит решить данную проблему.

Список литературы

1. Семен Баширов. Что такое моббинг и как ему противостоять в рабочих коллективах // РБК Тренды. [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6785f66f9a79472ffe822ec6> (дата обращения: 22.03.2026).
2. Татьяна Ваньчкова. Как боссинг делает работу невыносимой для сотрудников // ANCOR. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ancor.ru/press/insights/kak-bossing-delaet-rabotu-nevynosimoy-dlya-sotrudnikov/> (дата обращения: 22.03.2026).
3. Сорокина, Ю. В. Моббинг и боссинг в управлении персоналом: причины возникновения, типология участников / Ю. В. Сорокина, Ж. В. Горностаева, Н. В. Лазарева // Kant. – 2017. – № 4(25). – С. 262-266.
4. Лушников, А. М. Моббинг в трудовом праве и психологии: опыт междисциплинарного подхода / А. М. Лушников, С. Ю. Чуча, Д. А. Смирнов // Государство и право. – 2022. – № 7. – С. 155-161.
5. 76% сотрудников российских компаний сталкивались с буллингом на работе // Sostav. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/bulling-na-rabote-73695.html> (дата обращения: 22.03.2026).
6. Решение Тушинского района суда города Москва по делу № 02-5233/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/civil/details/1362d5a6-a56a-4028-86d7-eaf1122cc755> (дата обращения: 22.03.2026).
7. Решение Нагатинского районного суда города Москвы по делу № 02-0210/2019 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/timiryazevskij/services/cases/civil/details/e3d24321-5818-4134-bf65-bebb179bae4c> (дата обращения: 22.03.2026).
8. Увольнение под давлением: ВС РФ снова против формального подхода // ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1486122/> (дата обращения: 22.03.2026).

© Хабибуллина Э.Р., 2026

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 371

**СОЗДАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВОСПИТАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Габдрахманова Ильмира Рафиковна

магистрант

Научный руководитель: **Матуняк Наталья Анатольевна**

кандидат педагогических наук, доцент

АНО «Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»

Аннотация: В статье обоснована роль детских общественных объединений в воспитании нравственных ценностей и гражданской позиции подростков. Предложены комплекс педагогических условий и авторская программа, направленная на развитие «Образа-Я», социальной ответственности и культурной зрелости личности. Эффективность предложенного подхода подтверждена результатами эксперимента, показавшими значимый рост эмпатии и гражданской активности участников.

Ключевые слова: программа, дискуссионный клуб, воспитание, ценностные ориентации, подростки, детские общественные объединения.

**CREATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR THE EFFECTIVENESS OF EDUCATING ADOLESCENTS'
VALUE ORIENTATIONS IN THE ACTIVITIES OF CHILDREN 'S
PUBLIC ASSOCIATIONS**

Gabdrakhmanova Ilmira Rafikovna

Scientific supervisor: **Matunyak Natalia Anatolyevna**

Abstract: The article substantiates the role of children's public associations in the education of moral values and the civic position of adolescents. A set of pedagogical conditions and an author's program are proposed, aimed at developing the "Self-Image", social responsibility and cultural maturity of the individual.

The effectiveness of the proposed approach is confirmed by the results of the experiment, which showed a significant increase in empathy and civic engagement of the participants.

Key words: program, discussion club, education, value orientations, teenagers, children's public associations.

Анализ теоретических источников, результаты исследования ценностных оснований и условий функционирования детских общественных объединений позволили выделить ряд педагогических условий, реализация которых обеспечивает воспитания ценностных ориентаций у подростков в детском общественном объединении.

Первое условие. Детские общественные объединения функционируют как социальные воспитательные структуры, цель которых заключается в воплощении определённой системы ценностей. Ценности являются основой для формирования целей и содержания деятельности объединений. Исходя из принципов гуманизма, процесс постановки целей строится таким образом, что сами цели вытекают непосредственно из установленных ценностей, определяющих направление развития организации на каждом этапе её существования.

Деятельность детских общественных объединений должна базироваться на моральных принципах и содействовать развитию и проявлению этих ценностей, как на индивидуальном уровне каждого ребёнка, так и на коллективном уровне всей группы участников.

Нравственные ценности играют ключевую роль в повышении эффективности работы детского общественного объединения и выполнении его воспитательной миссии по формированию и воспитанию правильных жизненных ориентиров. Они выполняют важные функции:

1. Объединяют подростков в единую культурную группу с общей системой ценностей.
2. Формируют специфическую субкультуру внутри объединения, отличающуюся положительными моральными установками.
3. Способствуют переходу общих культурных норм и традиций в индивидуальные убеждения членов объединения.
4. Наполняют деятельность лидеров (организаторов) объединений гуманистической направленностью и ориентируют их работу на духовно-нравственные принципы.

5. Меняют статус подростка в группе, превращая его из пассивного участника в активного субъекта процесса.

6. Поддерживают воспитание правильного отношения к миру и окружающим людям.

7. Создают атмосферу равноправия и взаимного уважения среди членов объединения.

8. Включают подростков в процессы самоуправления и совместного принятия решений, развивая чувство ответственности и самостоятельности.

Приведенный перечень функций нравственных ценностей показывает, что в социально-воспитательной системе детского общественного объединения они должны быть системообразующим фактором и использоваться как интегративное, полифункциональное воспитательное средство.

Для определения целей и содержания деятельности детского общественного объединения целесообразно использовать диалоги, игры, интерактивные методы, целевыми установками которых являются: освоение подростками нравственных ценностей, их последующее осознание, оценка и выбор; гуманистическое отношение к людям; патриотизм и гражданственность; заботливое отношение к природе; нравственная позиция члена детского объединения по отношению к своим товарищам, к своей организации, к себе как товарищу других людей; развитие коллективных отношений; развитие самодеятельности, самоуправления, сотрудничества членов детского объединения; формирование способностей к самовоспитанию, самообучению, нравственному самосовершенствованию.

Благодаря этому каждый участник детского общественного объединения становится не просто объектом, а активным субъектом в рамках единой социально-культурной и воспитательной системы. Положения социокультурного подхода указывают, что именно общность, через свою структуру и особенности, интегрирует отдельных членов, транслируя им свои системные свойства. Принцип антропосоциального соответствия же требует согласования индивидуального с системным, обеспечивая синергию личности и коллектива.

Интерииоризация общих ценностей трансформирует сознание и поведение участников, превращая нормы сообщества в их внутренние установки. Следовательно, целеполагание и планирование деятельности должны строиться на принципе органического единства: индивидуальное развитие личности неразрывно связано с качественным ростом коллектива.

Второе условие. Учет социальных, культурных и воспитательных факторов функционирования детского общественного объединения. Это значит, что при разработке содержания деятельности детского общественного объединения следует учитывать социальные, культурные и воспитательные среды в социуме. Социальная среда позволяет, с одной стороны, расширить и усложнить контакты членов детского общественного объединения со своими сверстниками, со взрослыми, реализовать свои потребности в общении и самоутверждении, а с другой – усвоить в процессе совместной социально значимой деятельности знания о нравственных ценностях общества, позволяющих членам детского объединения оценивать свое поведение и деятельность, поведение и деятельность «других» с позиции этих ценностей, действовать в соответствии с ними.

Третье условие. Педагогическая поддержка детского общественного объединения предусматривает образовательное, воспитательное, идеологическое, управленческое, организационное, методическое сопровождение процесса функционирования детского объединения, которое осуществляет педагогический коллектив и конкретный педагог – лидер, организатор. Педагоги выступают движущей силой создания и преобразования детских общественных объединений, способствуют их устойчивости и поступательному развитию. Они становятся образцом для подражания, на который ориентируются подростки в совместной деятельности. Педагог становится настоящим лидером, если он не только организует жизнь объединения, но и сам является его частью, разделяет его ценности и оказывает влияние на группу изнутри.

По мнению А.В. Малиновского, лидер является личностью, не только мотивирующей группу принять то или иное решение, но и формирующей префигуративные ценности в своей воспитательной практике [1, с. 153]. Педагог выступает в роли организатора, если он организует деятельность и руководит ею, но сам занимает отстраненную, административную позицию, т.е. его влияние на группу внешнее. Отличительной чертой педагогической поддержки детского объединения является ее гибкость, вариативность. Ориентируясь на потребности, интересы подростков, педагоги ищут методы и формы педагогической поддержки, которые актуальны и эффективны. Педагог должен содействовать построению демократического стиля взаимоотношений членов детского объединения.

В программах деятельности детских общественных объединений проблема формирования отношения к себе, самооценки, строительство «Образ - Я» решается следующим образом: акцентируется внимание на представлениях о природе, о нормах жизни, об основных достоинствах человека и о способностях человека решать самому свои проблемы. Поэтому мероприятия в детских общественных объединениях основываются на том, чтобы подростки могли сравнить социальные нормы с собственным поведением во всех видах деятельности (общении, трудовой, художественной, спортивной, духовной, т.е. ценностно-ориентированной, общественной), для чего необходимо подростков познакомить с методами саморегуляции (самообразования, самовоспитания). В таких видах деятельности происходит обогащение социальным опытом, раскрываются способности к самооценке, к развитию активности. Происходит осмысление жизненной позиции. Познание самого себя и отношения к другим людям [13, с. 104].

Знания обладают особой ценностью: они обогащают душу через знакомство с художественной литературой и позволяют увидеть уникальное и прекрасное в своей стране. Это достигается через живое общение, встречи с выдающимися личностями и участие в конкурсах. Освоение этих знаний формирует у подростков высокие духовные потребности: любовь к Отечеству, способность к сопереживанию и стремление приносить пользу обществу, меняя к лучшему и собственную жизнь. Ключевую роль в становлении гражданской позиции играют интерактивные формы работы в объединении. Диспуты на темы «Нужны ли мы Отечеству?» и «Что значит быть гражданином?», встречи с известными людьми, участие в самоуправлении и ролевые игры «Я — гражданин России» помогают подростку осознать себя личностью. Внутренний мир подростка становится фундаментом для выстраивания конструктивных отношений с реальностью. Это помогает подростку ощутить себя полноценным гражданином, который не просто наблюдает за происходящим со стороны, а осознает, что его мнение и действия действительно важны для страны.

В соответствии с целью и гипотезой исследования нами был проведён формирующий эксперимент, задача которого состояла в разработке и реализации ценностно-ориентированной деятельности через работу дискуссионного клуба старшеклассников по воспитанию ценностных ориентаций у подростков в условиях работы детского объединения «**Мои ценностные приоритеты**». На основе изучения научной и методической литературы, имеющегося опыта работы детских объединений, анализа

результатов констатирующего эксперимента, а также возможностей и потенциала обучающихся 15-16 лет была разработана Программа.

Цель Программы – воспитание ценностных ориентаций у подростков через проведение цикла учебных занятий и воспитательных мероприятий позволяющих обеспечить осмысление ценностей.

Задачи Программы:

1. Сформировать представление о базовых традиционных ценностях российского народа и их роли в жизни Человека и Общества.

2. Способствовать воспитанию личностных качеств (ответственность, внимательность, заботливость и другие) в общественно-значимой деятельности на основе конструктивного взаимодействия.

3. Формировать устойчивый и действенный интерес к традициям российского народа.

4. Развивать рефлексивные способности.

В программе используются самые разнообразные формы: групповая работа, работа в парах, индивидуальная работа, фронтальная работа.

Методы: диалоговые методы (беседа, дискуссия, сократический); рефлексивные методы; «Мозговой штурм»; ролевые игры; тренинговые упражнения, анализ кейсов, творческие задания, волонтерские акции, встречи с общественными деятелями, с интересными людьми, мастер-классы, ярмарки вакансий и дни открытых дверей.

Приемы: «Закончи предложения», обсуждение притчи, фильмы, мультфильмы, рассказ о себе и других, распределение ролей, «Активное слушание», «Я - высказывания».

Программа рассчитана на 36 занятий. На каждую базовую ценность отведен 1 академический час. Программа включает 5 основных блока, ориентированных на последовательное углубление ценностных ориентаций у подростков в условиях работы детских общественных объединений

В каждом блоке определен круг вопросов для анализа, обсуждения и самореализации подростков. Соблюдая логическую последовательность в построении процесса воспитания ценностных ориентаций у подростков, в каждом блоке выбраны те темы и вопросы, которые являются наиболее актуальными для данного возраста. После каждого занятия проводится рефлексивный анализ, чтобы после каждого коллективного дела подростки осознавали, какие ценности были реализованы, и почему их применение привело к успеху.

Анализ показал, что не все методы имели одинаковую эффективность. Наиболее действенными оказались те, что требовали активного включения, эмоционального переживания и командного взаимодействия. Менее эффективными оказались чисто лекционные и пассивные формы работы, подчеркивая важность активного субъектного участия подростков в воспитательном процессе.

Таким образом, реализация педагогических условий воспитания ценностных ориентаций у подростков содействует эффективному функционированию и прогрессивному развитию детского общественного объединения как социокультурной общности, открытой социально-воспитательной системы.

Список литературы

1. Малиновский А.В. Этическая метанорма // Социокинетика: Лидерство в детском движении: время и ценности. – М., 2004. – С. 153–163.
2. Минова М.Е. Ценности детей и подростков как основа эффективного функционирования детских общественных объединений. / Социальная педагогика. 2015.
3. Паукова А.М. К вопросу о формировании ценностно-смысловых ориентаций у подростков // Современная психология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 55-57.
4. Позняков В.В. Поликультурный ракурс // Социокинетика: Лидерство в детском движении: время и ценности. – М., 2004. – С. 142–152.

© Габдрахманова И.Р., 2026

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Кривова Диана Александровна

студент

Научный руководитель: **Борисова Любовь Петровна**

доцент кафедры теории и методики

преподавания филологических дисциплин

Филиал Ставропольского государственного

педагогического института г. Ессентуки

Аннотация: Проблема культурно-речевого развития младших школьников остается актуальной проблемой для современной системы образования. Автор анализирует особенности формирования у детей данного возраста навыков грамотной и культурной речи, подчёркивая значимость этого процесса для успешного обучения и социализации. Особое внимание уделяется роли педагога и образовательной среды в становлении речевой культуры младших школьников. На основе анализа психолого-педагогических исследований автор делает вывод о необходимости целенаправленной работы по развитию речи как основы интеллектуального и личностного роста ребёнка.

Ключевые слова: речь, развитие речи, младший школьник, русский язык, лингвистика.

THE PROBLEM OF CULTURAL AND SPEECH DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Krivova Diana Aleksandrovna

Scientific adviser: **Borisova Lyubov Petrovna**

Abstract: The problem of cultural and speech development in primary school children remains a pressing issue in the modern education system. The author analyzes the development of literate and culturally competent speech skills in children of this age, emphasizing the importance of this process for successful learning and socialization. Particular attention is paid to the role of the teacher and the educational environment in the development of speech culture in primary school children. Based on an analysis of psychological and pedagogical research, the author

concludes that targeted speech development is essential as the foundation for a child's intellectual and personal growth.

Key words: speech, speech development, primary school student, Russian language, linguistics.

В российской науке дискурс о речевой культуре как обособленной области знаний сформировался только в начале 1960-х годов. Однако, проблемы, связанные с этой сферой, привлекали внимание отечественных психологов и лингвистов (включая таких выдающихся деятелей, как Л.С. Выготский, П.П. Блонский, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов) еще в 1940–1950-е годы. Рост исследовательского интереса был обусловлен насущными потребностями общественного развития и необходимостью глубокого научного осмысления природы человеческого мышления и психической деятельности [6].

Н.И. Формановская считает, что основоположниками изучения речевого общения на международном уровне признаны зарубежные ученые, такие как Дж. Кэрролл, Ч. Осгуд и Т. Сибек. Тем не менее, невозможно недооценивать существенный вклад отечественных специалистов в развитие психолингвистики и речевой культуры, чьи достижения получили мировое признание. Среди них выделяются П.Я. Гальперин, А.Р. Лурия, В.А. Артёмов, Н.И. Жинкин, Р.М. Фрумкина, Е.Ф. Тарасов, А.К. Фрумкин и другие [8].

В работах, посвященных развитию речевой культуры у младших школьников, особое место занимают исследования российских ученых (например, Е.В. Бариновой, Б.С. Волкова, О.М. Казарцевой, И.Н. Курочкиной, Н.С. Малетиной, Т.А. Налимовой, Н.И. Формановской, Л.М. Шипицыной). Эти авторы подчеркивают, что для младшего школьного возраста характерна сензитивность к формированию речевой культуры, так как коммуникативные навыки у детей уже достаточно развиты.

Л.С. Выготский, чьи работы заложили основу для выделения психолингвистики в отдельную науку, считается одним из пионеров в исследовании речевого развития младших школьников [2, с. 129].

По определению С.Б. Шармановой, младший школьный возраст, согласно периодизации Д.Б. Эльконина, охватывает период жизни ребенка от семи до десяти лет, соответствующий обучению в начальной школе. Л.С. Выготский отмечал, что в этот возрастной период ведущей становится учебная деятельность, посредством которой происходит освоение накопленного человечеством опыта в форме научных знаний [9].

Учащиеся начальных классов демонстрируют выраженный познавательный интерес к миру и социальной жизни. Д.А. Серёгина отмечает, что дети такого возраста обладают способностью к коммуникации, эмпатии, в некоторой степени могут регулировать собственное поведение и соблюдать этические нормы в межличностных отношениях [7, с. 16].

Коммуникативные умения младших школьников формируются в новой социокультурной среде — в рамках организованной взрослыми учебной деятельности. С началом обучения в школе ребенок становится активным участником межличностного общения со сверстниками и учителями.

Жизнь младшего школьника насыщена ситуациями, требующими решения коммуникативных, воспитательных и социальных задач во взаимодействии с окружающими. В этом контексте речевое развитие рассматривается как результат интеграции речевых и социальных аспектов взаимодействия участников коммуникации.

Ж. Пиаже утверждал, что детская речь на ранних этапах развития эгоцентрична, что свидетельствует о незрелости мышления и отсутствии значимых коммуникативных функций. Однако Л.С. Выготский опроверг эту точку зрения, доказав, что эгоцентрическая речь ребенка с возрастом трансформируется во внутреннюю речь, становясь основой для развития мышления [2].

Среди причин трудностей в речевом развитии можно назвать влияние массовой культуры и интернета с их небрежным отношением к языку, ослабление роли семейного чтения и чрезмерную нагрузку в школьной программе, оставляющую мало времени на развитие речи. Дополнительным фактором является предпочтение детьми онлайн-общения реальному, где языковые нормы часто игнорируются.

Как подчеркивает Н.Н. Романова, «культурно-речевое развитие» представляет собой комплексную систему норм и правил, регулирующих речевое поведение в обществе, включая орфоэпию, орфографию, а также выбор и использование лексических, грамматических и синтаксических единиц. Все эти компоненты формируются в речевой практике общества и составляют основу литературного языка [6].

В контексте младшего школьного возраста культурно-речевое развитие приобретает особую важность, закладывая основы владения родным языком, формируя навыки грамотной и выразительной речи, а также развивая способность осознанно выбирать языковые средства в зависимости от ситуации общения.

Анализ основных подходов в психолого-педагогических исследованиях позволяет сделать вывод, что культурно-речевое развитие младших школьников является неотъемлемой и фундаментальной частью образовательного процесса, способствующей успешному обучению и социализации ребенка.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Проблема возрастной периодизации детского развития / Л.С. Выготский. М.: Просвещение, 2001. 286 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. / Л.С. Выготский. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский – М.: Перспектива, 2018. 224 с.
4. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Красанд, 2010. – 216 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Академия, 2011. – 456 с.
6. Романова, Н.Н. Словарь. Культура речевого общения [Текст] / Н.Н. Романова, А.В. Филиппов. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 304 с.
7. Серегина, Д.А. Формирование речевой культуры младших школьников в условиях воздействия СМИ [Текст] / Д.А. Серегина. – М.: Прометей, 2013. – 104 с.
8. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения [Текст] / Н.И. Формановская. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 159 с.
9. Шарманова, С.Б. Развитие коммуникативных способностей у детей на уроках в начальной школе [Текст] / С.Б. Шарманова, А.И. Федоров // Начальная школа. – 2017. – № 4. – С. 38-42.
10. Шипицына, Л.М. Азбука общения: развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками [Текст] / Л.М. Шипицына. – СПб. : Речь, 2011. – 285 с.

© Кривова Д.А., 2026

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА:
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Афанасьева Елена Сергеевна

заместитель директора по учебно-воспитательной работе

ГАПОУ «Казанский колледж строительства,
архитектуры и городского хозяйства»,

аспирант

ГАОУ ДПО «Институт развития образования
Республики Татарстан»

Аннотация: В условиях динамичной трансформации современного рынка труда и повышения сложности профессиональных задач, концепция профессиональной культуры приобретает ключевое значение для понимания эффективности и социальной ответственности специалиста. Она представляет собой не просто совокупность навыков, но и интегративный комплекс внутренних установок, ценностей и норм поведения, регулирующих профессиональную деятельность. Настоящая статья на основе анализа научных источников предпринимает попытку структурно-функционального анализа профессиональной культуры, рассматривая её как системный элемент профессионального становления личности.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессиональная мотивация, модель структуры профессиональной культуры, компоненты профессиональной культуры, функции профессиональной культуры.

**PROFESSIONAL CULTURE OF A SPECIALIST:
STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ANALYSIS**

Afanasyeva Elena Sergeevna

Abstract: In the context of the dynamic transformation of the modern labor market and the increasing complexity of professional tasks, the concept of professional culture is of key importance for understanding the effectiveness and social responsibility of a specialist. It is not just a set of skills, but also an integrative set of internal attitudes, values and norms of behavior that regulate professional

activity. Based on the analysis of scientific sources, this article attempts a structural and functional analysis of professional culture, considering it as a systemic element of the professional development of a personality.

Key words: professional culture, professional motivation, model of the structure of professional culture, components of professional culture, functions of professional culture.

На современном этапе политика государства в области воспитания направлена на формирование патриотичной и социально ответственной личности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного российского государства. Одним из направлений реализации программ воспитания в образовательных организациях является повышение уважения к трудовой деятельности. Способность реализовывать стандартные профессиональные задачи уходит на второй план, приворотными становятся такие виды деятельности работников как способность адаптироваться, предвидеть трудности, решать проблемы, сотрудничать и координировать свою деятельность. Из всех ресурсов производства определяющим становится человеческий потенциал.

Профессиональная культура специалиста является тем каркасом, который удерживает и направляет его деятельность, превращая разрозненные умения в целостные и предсказуемые качества. Данная система представляет собой внутренние соглашения, как с самим собой, так и с профессиональным сообществом, выходящие за пределы формальной должностной инструкции. Её формирование начинается с освоения базовых знаний, но настоящая зрелость достигается, когда эти знания становятся интуитивной основой для принятия решений и выбора поведения в нестандартных профессиональных ситуациях.

В процессе освоения культурных ценностей, социально-культурной деятельности, приучения к положительным формам общественного поведения, складывается культура личности. Ученый – педагог О.С. Газман в концепции базовой культуры личности пишет, что базовая культура личности есть условие успешной жизнедеятельности человека посредством достижения гармонии с социальным окружением и результатами своей деятельности [1, с. 5-11]. По мнению автора, воспитание культуры жизненного самоопределения и самореализации может успешно осуществляться при развитии у обучающихся способности к самоорганизации.

При этом базу развития личности составляют способности умственные, творческие, коммуникативные, здоровье и нравственность, что является основой для формирования способности к саморазвитию.

Культуру личности, в свою очередь, способность формирования профессионально значимых качеств личности, можно интерпретировать через категорию «деятельность», что дает нам возможность говорить о профессиональной культуре индивидуума.

В теоретико-методологическом плане понятие «профессиональная культура» трактуется исходя из многогранности его содержания, на основе ряда научных взглядов.

Категорию «профессиональная культура» в своих трудах описывали О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс. В исследованиях И. Ансоффа, Т. Питерса, Р. Уотермана профессиональная культура рассматривается с позиции организационно-управленческой деятельности. В концепциях Ф. Тейлора и А. Фойля профессиональная культура выступает уровнем профессионализма, а образование, специальные познания, администраторские способности, компетентность, интеллектуальные способности являются определяющими профессиональной культуры [2, с. 168]

Профессиональная культура с точки зрения комплекса социальных ролей рассматривалась в исследованиях Г. Минцберга, Д. Маккена, Ч. Марджарисона.

В монографии Н.Б. Крыловой представлен широкий подход к проблеме профессиональной культуры [3, с 142]. Автор рассматривает «меру разносторонней творческой личности» в рамках выбранной профессии как интегральный показатель уровня развития такой культуры. Однако данный критерий остается слишком общим и не раскрывает конкретного содержания этого понятия. Перенос на профессиональную культуру характеристик общей культуры личности - таких как кругозор, практические навыки, регуляция социального поведения и уровень эмоциональной культуры - также, вероятно, недостаточен. Ключевое значение здесь имеет способность к саморазвитию и профессиональному самоопределению.

Профессиональная культура является способом развития и организации человеческой деятельности, которые закрепляются в нормах, правилах и стандартах в процессе трудовой деятельности [4, с. 48-50]. В данном контексте она выступает важным связующим звеном между личными качествами

специалиста и требованиями профессиональной среды. В книге «Психология профессионализма» А.К. Марковой определяет профессионализм как «совокупность, набор личностных характеристик человека, необходимых для успешного выполнения труда» [5, с. 31]. Автор говорит о профессионализме как о внутренней характеристике личности человека, что дает основание говорить о наличии внутреннего отношения человека к трудовой профессиональной деятельности. Здесь целесообразно рассматривать две стороны профессионализма человека: мотивационную (мотивы, побуждающие человека к труду, какой смысл имеет в его жизни профессиональная деятельность, какие цели он лично стремится достичь в процессе трудовой деятельности, насколько он удовлетворен трудом) и функциональную (какими приемами специалист достигает поставленные цели, какие средства и технологии использует) [6]. Профессиональная культура соотносится с личностной культурой человека и реализует несколько ключевых и незаменимых задач, которые обеспечивают вливание специалиста в профессиональное сообщество:

1) установление внутренних стандартов качества и владение этическими нормами в профессии (профессиональные действия, способы, приемы, умения, навыки, техники, технологии);

2) адаптивная функция дает возможность специалисту не только эффективно работать в привычных условиях, но и творчески подходить к решению нестандартных задач;

3) умение коммуницировать с членами трудового коллектива способствует унификации норм взаимодействия и представления результатов труда, что уменьшает коммуникативные препятствия между различными профессиональными группами, формирует стиль общения и взаимоотношений в коллективе, что способствует более оперативной и точной передаче информации.

4) формирование чувства принадлежности к профессиональному сообществу, поддержанию ответственности за его репутацию, что способствует становлению устойчивой профессиональной культуры отдельного индивидуума, появление новых мотивов, целей, построение собственного сценария профессионально - трудовой жизни;

5) развивающая функция основана на принципах непрерывного образования и саморефлексии, В данном случае важную роль играют профессиональная обученность, обучаемость и умелость, что способствует готовности специалиста к гибкой переориентации в рамках профессии, либо вне ее.

Нами предлагается модель структуры профессиональной культуры, где каждый уровень рассматривается не столько с оценочной (высокий или низкий уровень), сколько с содержательной и качественной стороны:

Индивидуально-личностный аспект, который определяется пониманием специалистом своей роли в профессии и проявляется в уровне самопознания, адекватной самооценки, готовности к личностному росту, реализации потенциала и творческой свободе в работе.

Аксиологический (ценностный) аспект, отражающий глубину усвоения гуманистических идеалов, их интеграцию в поведение и влияние на мотивы профессиональной деятельности человека.

Аспект коммуникации, подразумевающий не только высокую культуру взаимодействия с коллегами и клиентами, но и способность к восприятию профессионального опыта, накопленного предшественниками.

Познавательный (гносеологический) аспект, означающий владение различными методами и подходами к получению знаний в рамках своей специальности.

Мотивационный аспект, связанный с осознанностью и аргументированностью выбора профессионального пути.

Продуктивно-творческий аспект, заключающийся в умении предвидеть тенденции развития сферы, анализировать ситуацию, формулировать прогнозы, а также исправлять возникающие ошибки и отклонения от намеченного курса.

Содержательный аспект предполагает навык критического отбора, осмысления и творческой интерпретации событий и процессов в контексте профессиональной культуры.

Инструментально-методическая составляющая профессиональной культуры подразумевает умение оценивать, подбирать и создавать методики и инструментарий для успешного решения профессиональных вопросов.

Основой профессиональной культуры выступает системное восприятие своей деятельности. Опытный специалист видит не только непосредственные обязанности, но и учитывает картину профессиональной деятельности в перспективе и в рамках организации в целом: стратегические планы, миссию организации, потребности, факторы внешней среды организации и долгосрочные результаты своих решений. Это позволяет специалисту определять приоритетность задач, исходя из их стратегической ценности, а не только срочности, инициировать модернизацию рабочих процессов и предвидеть потенциальные риски. В результате работа становится более инициативной и обдуманной, а не просто откликом на внешние обстоятельства.

В настоящее время неотъемлемой чертой специалиста - профессионала является нацеленность на непрерывный рост. Профессиональная культура как неотъемлемая часть профессиональной деятельности не допускает застоя, требует постоянной рефлексии над своими навыками, проявления интереса к новому и открытости к освоению современных подходов и технологий. Ключевым здесь является не погоня за трендами, а стремление поддерживать свою востребованность и гибко реагировать на трансформации в профессиональной среде.

Следовательно, профессиональную культуру можно определить как развивающуюся систему, которая формирует у человека целостное и последовательное профессиональное самовыражение, отличающееся ответственностью и творческим началом. Именно она отделяет истинных экспертов от рядовых исполнителей, создавая прочный репутационный капитал, зарождающая потенциал и выстраивая каркас лидерских позиций в любой сфере деятельности.

Список литературы

1. Газман О.С. Базовая культура и самоопределение личности / Базовая культура личности: теоретические и методические проблемы / Сб. науч. тр. под ред. О.С. Газмана. — М.: Изд. АПН СССР, 1989. — С. 5-11.

2. Ерохин Даниил Алексеевич Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы профессиональной культуры // Наука. Инновации. Технологии. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-problemy-professionalnoy-kultury> (дата обращения: 03.04.2026).

3. Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста Метод. пособие. — Москва : Высшая школа, 1990. — 140 с.

4. Карташова Л.В. Организационное поведение : учебник / Л.В. Карташова, Т.В. Никонова, Т.О. Соломандина. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 383 с.

5. Маркова А.К. Психология профессионализма. Издательство : Международный гуманитарный фонд "Знание", 1996 г. — 257 с.

6. Булдакова Н.В. Формирование культуры профессионального прогнозирования у студентов вуза : диссертация ... доктора педагогических

наук : 13.00.08 / Булдакова Наталья Викторовна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Киров, 2015. — 354 с.

7. Захаржевская, Е.Э. Педагогическая технология непрерывного профессионального образования как основа формирования образовательного комплекса «Профессиональное училище – технический университет» / Е.Э. Захаржевская // Качество информационных услуг. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002 — Вып. 5.

8. Немоляев Вячеслав Викторович Профессиональная культура как социальный феномен // Вестник ПАГС. 2015. № 2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-kak-sotsialnyy-fenomen> (дата обращения: 01.04.2026).

9. Свешникова, Ю.Б. Гуманитарный аспект профессиональной культуры инженера / Ю.Б. Свешникова // Гуманитарный вестник : сборник РГОТУПС ; ред. И.А. Климов. — М., 2005 — № 1 — 62 с.

© Афанасьева Е.С.

ЗАИКАНИЕ: ОТ ПЕРВЫХ ПРИЗНАКОВ ДО УСПЕШНОЙ КОРРЕКЦИИ

Худякова Светлана Сергеевна

бакалавр

Центр психологической и логопедической
помощи «Просто о сложном»

Аннотация: В статье рассматривается проблема дефекта речи, а именно такого нарушения как заикание. Разбираются такие понятия как логоневроз и дизартрия, а также даются ответы на часто задаваемые вопросы родителей, дети которых страдают данным дефектом.

Ключевые слова: заикание, речь, нарушение, ребенок, проблема.

STUTTERING: FROM THE FIRST SIGNS TO SUCCESSFUL CORRECTION

Khudyakova Svetlana Sergeevna

Abstract: The article discusses the problem of speech delay, namely, such a defect as stuttering. The concepts of logoneurosis and dysarthria are analyzed, and answers to frequently asked questions of parents whose children suffer from this defect are given.

Key words: stuttering, speech, disorder, child, problem.

Родителей детей с проблемой заикания часто возникает множество вопросов: «Много ли людей с такими же проблемами?», «Когда стоит обратиться к специалисту? К какому именно?», «Какова причина заикания?» и т.п. Эти вопросы являются нормой, так как заикание вызывает у родителей беспокойство и неуверенность в том, как помочь своему ребенку.

Заикание является достаточно распространенным нарушением речи. «Сегодня приводятся разные цифры, характеризующие количество страдающих заиканием людей, – от 1 до 5%. Все авторы единодушны в том, что среди лиц мужского пола заикание встречается в 4 раза чаще, чем среди лиц женского

пола, а также в том, что в 90-95% случаев заикание возникает в возрасте от 2 до 7 лет» [1, с. 95].

На данном этапе необходимо обратиться к понятию «логоневроз». «Логоневрозы рассматриваются как психогенно-реактивные функциональные заболевания, возникающие под влиянием стрессовых факторов различной силы и длительности. Неврозоподобные состояния по своей симптоматике напоминают неврозы, однако по своей природе они являются органико-функциональными, при которых органические поражения центральной нервной системы сочетаются с рядом расстройств функционального характера» [2, с. 24].

«Логоневроза – невроза речи в форме заикания» [3, с. 321]. Соответственно, понятие логоневроза можно объяснить как нарушение ритма и плавности речи, при котором у человека возникают сложности с произношением фраз, повторение слогов или коротких слов, а также удлинение пауз перед произношением.

Не редко родители задаются вопросом «Какова причина заикания?». При ответе на данный вопрос, сразу стоит опровергнуть все стереотипы. Заикание не появляется просто так, не возникает от стресса или сильного испуга. Однако все перечисленные причины могут стать возбудителем данной проблемы.

В основе такого расстройства как заикание лежит спастическое сокращение мышц гортани, языка, мягкого неба, губ. Спазмы обусловлены избыточным возбуждением соответствующих центров головного мозга. Вследствие чего возникают артикуляционные, голосовые или дыхательные сокращения, препятствующие плавному изложению речи.

«В клинической картине заикания, особенно при хронификации речевого дефекта, чаще встречаются смешанные судороги: дыхательно-артикуляционные, дыхательно-голосовые, артикуляционно-голосовые и т.д.» [2, с. 17].

Не стоит путать заикание с небольшим словарным запасом. Если ваш ребенок при рассказе истории о своем дне в школе или детском саду повторяет фразы, заполняет тишину протягиванием гласных, использует «слова паразиты» – это может быть недостаток развития внутренней речи, отсутствие навыка высказывать свою мысли или маленький словарный запас.

«Заикание определяется как нарушение темпа, ритма и плавности устной речи, обусловленное судорожным состоянием мышц речевого аппарата». [2, с. 15].

Как уже было сказано выше, заикание чаще встречается у мальчиков, чем у девочек (в 4 раза чаще), а возрастом первого появления нарушений принято считать 2-4 года и 5-7 лет. Однако стоит отметить, что заикание может являться частью структуры ведущего дефекта.

В пример можно привести понятие «дизартрии».

«Дизартрия (речедвигательное расстройство) – нарушение произносительной стороны речи, обусловленное недостаточностью иннервации речевой мускулатуры. Дизартрия является следствием органического поражения центральной нервной системы, при котором расстраивается двигательный механизм речи» [4, с. 68].

«Наступает она из-за того, что язык, губы, нёбо, голосовые связки, диафрагма не могут двигаться в полном объеме. Причиной неподвижности является парез (греч. paresis - уменьшение силы или амплитуды движений, обусловленное нарушением иннервации) мышц артикуляционного аппарата. Таким образом, дизартрия - симптом органического поражения ЦНС головного мозга, тех его отделов, которые составляют речедвигательную зону» [5, с. 1].

Помимо пареза, причиной заикания также является такое понятие, как спастика. «Спастичность (спастика) – это двигательное нарушение, обусловленное повышением тонуса мышц» [6, с. 1].

Также необходимо понимать, что при дизартрии нарушается иннервация двенадцати пар черепно-мозговых нервов. Именно они иннервируют мышцы гортани и голосовых складок. Если говорить более конкретно, то речь идет о десятой пара черепно-мозговых нервов – блуждающий нерв.

У ребенка с заиканием мы абсолютно всегда можем наблюдать дизартрический компонент, отличия только в количестве его проявления (когда-то в минимальном, а когда-то в сильно выраженный).

Если при разговоре с ребенком вы замечаете прерывание, запинания, некое «пробуксовывание» речи, то вам необходимо обратиться к логопеду, работающему с проблемой заикания. Наилучший результат принесет принятие комплекса мер, по устранению заикания, а именно посещение логопеда, невролога и психолога. При таком подходе данный недуг развития речи вашего ребенка получится снивелировать.

Таким образом, можно сделать вывод, что заикание – комплексное нарушение, обусловленное спастическими сокращениями мышц речевого аппарата, вызванными избыточным возбуждением центральной нервной системы. Важно помнить, что причины заикания часто кроются в более

глубоких функциональных нарушениях, а стресс и испуг – лишь провокаторы данной проблемы.

Комплексный подход, учитывающий весь контекст речевого нарушения, позволяет достичь наилучших результатов и помочь ребенку обрести уверенность при изложении собственных мыслей. Не стоит забывать, что понимание природы заикания и вовремя оказанная профессиональная помощь – залог преодоления данного речевого дефекта.

Список литературы

1. Фесенко Ю.А., Лохов М.И. Заикание: история и обзор современного состояния проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2015. - № 3. - С. 93-107.
2. Белякова Л.И., Дьякова Е.А. Заикание. – Москва: Издательство Академия. – 1998. – 224 с.
3. Янченко И.В. Теоретический обзор проблемы логоневроза // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. - 2008. - № 1. - С. 319-322.
4. Приходько О.Г. Дизартрические нарушения речи у детей раннего и дошкольного возраста // Специальное образование. - 2010. - № 2. - С. 68-81.
5. Буслаева Е.Н., Страхова М.А. Механизмы развития голосовых нарушений при дизартрии // Проблемы педагогики. - 2018. - № 7(39). - С. 1-3.
6. Словарь по Дизартрии // URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/logopediya/2014/07/08/slovar-po-dizartrii> (дата обращения: 26.03.2026).

© Худякова С.С., 2026

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ ВЫРАЖЕННОСТИ АУТИСТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Горбачев Максим Борисович

преподаватель

Мамедов Эмиль Кямранович

студент

Колледж Российского государственного
социального университета (РГСУ)

Аннотация: В статье рассмотрены основные характеристики расстройств аутистического спектра, причины их возникновения и особенности проявления у детей. Установлено, что аутизм представляет собой комплексное нарушение развития, которое может проявляться в различной степени выраженности. Проанализированы основные методы обучения детей с аутизмом и определены наиболее эффективные педагогические подходы. Особое значение имеет индивидуальный подход к каждому ребенку, использование визуальной поддержки, структурирование образовательного процесса и создание благоприятной образовательной среды.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, признаки аутизма, комплексный подход.

SPECIFICITIES OF TEACHING CHILDREN WITH VARIOUS SEVERITIES OF AUTISTIC DISORDERS

Gorbachev Maxim Borisovich

Mamedov Emil Kyamranovich

Abstract: This article examines the main characteristics of autism spectrum disorders, their causes, and the specific manifestations in children. It is established that autism is a complex developmental disorder that can manifest itself in varying degrees of severity. The main methods of teaching children with autism are analyzed, and the most effective pedagogical approaches are identified. Of particular importance are an individual approach to each child, the use of visual supports, structuring the educational process, and the creation of a favorable educational environment.

Key words: autism spectrum disorders, signs of autism, integrated approach.

Расстройства аутистического спектра представляют собой группу нарушений развития, которые характеризуются трудностями в социальной коммуникации, ограниченными интересами, стереотипным поведением и особенностями восприятия окружающего мира. Степень выраженности данных нарушений может существенно различаться: от легких форм, при которых ребенок способен обучаться в обычной школе при наличии сопровождения, до тяжелых форм, требующих индивидуального подхода и специальных образовательных условий. Кроме того, для детей с аутизмом характерно наличие повторяющихся действий и ограниченных интересов. Ребенок может длительное время заниматься одной и той же деятельностью, проявлять повышенный интерес к определенным предметам или темам, а также демонстрировать стереотипные движения, например раскачивание, вращение предметов или повторение одних и тех же слов. Несмотря на существующие трудности, многие дети с аутизмом обладают высокими способностями в отдельных областях. Некоторые из них проявляют выдающиеся способности в математике, музыке, рисовании или запоминании информации. Это свидетельствует о необходимости индивидуального подхода к обучению таких детей и созданию условий для раскрытия их потенциала. Причины возникновения данного расстройства не установлены. Многие ученые относят генетические, биологические и внешние факторы в комплексе к причинам аутизма. Несомненно одно, что в современном обществе наблюдается увеличение числа расстройств аутистического спектра. Важно отметить, что современная наука опровергает распространенное ранее мнение о том, что причиной аутизма может быть неправильное воспитание или недостаток внимания со стороны родителей. Данное расстройство имеет биологическую природу и не связано с ошибками в воспитании ребенка.

Таким образом, развитие расстройств аутистического спектра обусловлено сложным взаимодействием различных факторов, среди которых ведущую роль играют генетические и биологические причины.

Признаки аутизма могут проявляться у детей по-разному, однако существует ряд характерных особенностей, которые позволяют специалистам предположить наличие расстройства аутистического спектра. Как правило, первые проявления аутизма становятся заметны уже в раннем возрасте, когда ребенок начинает осваивать навыки общения и взаимодействия с окружающими. Одним из ключевых признаков при этом нарушении считается низкое социальное взаимодействие. Начальными признаками являются

невозможность установления зрительного контакта. Еще одним проявлением является нарушение речи. Например, ребенок может повторять слова, не понимая смысла. Кроме того, для детей с аутизмом характерно наличие стереотипного поведения. Они могут выполнять повторяющиеся движения, например, раскачиваться, хлопать руками или вращать предметы. Подобные действия помогают ребенку справляться с эмоциональным напряжением и создают ощущение стабильности и предсказуемости окружающего мира. Также часто наблюдается повышенная чувствительность к различным внешним раздражителям. Ребенок может остро реагировать на громкие звуки, яркий свет или прикосновения. В некоторых случаях, наоборот, отмечается сниженная чувствительность к боли или температуре. Еще одной особенностью является стремление к сохранению привычного порядка. Любые изменения в окружающей обстановке или распорядке дня могут вызывать у ребенка сильное беспокойство и эмоциональные реакции. Признаки аутизма могут проявляться в различных сферах развития ребенка, включая коммуникацию, поведение и восприятие окружающего мира [1].

Успешное обучение детей с аутизмом возможно только при соблюдении комплекса педагогических принципов и использовании специальных методов обучения. В современной педагогике разработано множество методов обучения детей с расстройствами аутистического спектра. Выбор конкретного метода зависит от степени выраженности аутизма, возраста ребенка и его индивидуальных особенностей. Одним из наиболее распространенных методов является метод прикладного анализа поведения. Данный подход основан на поощрении желаемого поведения и постепенном формировании необходимых навыков. Метод широко применяется при обучении детей с тяжелыми формами аутизма [2]. Также широко используется метод визуальной поддержки. Он предполагает использование различных наглядных материалов, таких как карточки, схемы, изображения и пиктограммы. Визуальная информация помогает ребенку лучше понимать задания и ориентироваться в учебной деятельности. Еще одним эффективным методом является развитие коммуникации с помощью альтернативных средств общения. В случаях, когда ребенок испытывает трудности с речью, могут использоваться специальные карточки, жесты или электронные устройства для общения. Кроме того, важную роль играет игровая деятельность. Через игру ребенок может осваивать социальные навыки, учиться взаимодействовать с другими людьми и развивать воображение [3].

Таким образом, обучение детей с расстройствами аутистического спектра является сложным и многогранным процессом, требующим учета индивидуальных особенностей каждого ребенка. Только совместная работа позволяет создать условия, способствующие полноценному развитию ребенка и его успешной социальной адаптации.

Список литературы

1. Медико-педагогические аспекты адаптивной физической культуры и спорта: материалы научно-практической конференции (21 февраля 2023 г., Екатеринбург). Отв. ред. Тимофеева И.В. – ЕИФК (филиал) ФГБОУ ВО УралГУФК, Екатеринбург, 2023. 113 с.
2. Павалаки И.Ф., Болгарова М.А. Проблемы воспитания и обучения детей с тяжелыми расстройствами аутистического спектра // МНКО. 2014. №1(44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-vozpitanija-i-obucheniya-detey-s-tyazhelymi-rasstroystvami-autisticheskogo-spektra> (дата обращения: 06.04.2026).
3. Специальная развивающая программа для детей с аутизмом / Ерсарина А.К., Джангельдинова З.Б., Айтжанова Р.К. – Алматы, ННПЦ КП, 2020. 169 с.

© Горбачев М.Б., Мамедов Э.К.

ДЕТСКОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Савченко Татьяна Ивановна

воспитатель

МКДОУ «Кантемировский детский сад № 1 – ЦППМСП»

Аннотация: Детское экспериментирование — это особый способ практического освоения действительности, при котором ребёнок самостоятельно исследует окружающий мир, выявляет свойства предметов и явлений, делает выводы и умозаключения. В дошкольном возрасте мышление ребёнка активно развивается, и экспериментирование становится одним из ведущих видов деятельности, способствующих формированию логического, наглядно-действенного и наглядно-образного мышления.

Ключевые слова: экспериментирование, мышление, развитие, память, инициатива, опыты, исследовательская деятельность.

CHILDREN'S EXPERIMENTATION AS A MEANS OF DEVELOPING PRESCHOOLERS' THINKING

Savchenko Tatyana Ivanovna

Abstract: Children's experimentation is a special way of practically exploring reality, in which a child independently investigates the surrounding world, identifies the properties of objects and phenomena, and draws conclusions and inferences. In the preschool years, a child's thinking develops actively, and experimentation becomes one of the leading types of activity that fosters the formation of logical, наглядно-действенное (action-based) and наглядно-образное (image-based) thinking.

Key words: experimentation, thinking, development, memory, initiative, experiments, research activity.

Современная система дошкольного образования ориентирована на всестороннее развитие личности ребёнка, где особое место занимает формирование познавательных способностей и мышления. Одним из наиболее

эффективных методов, способствующих интеллектуальному развитию дошкольников, является детское экспериментирование. Эта деятельность не только вызывает у детей живой интерес, но и закладывает фундамент для развития самостоятельности, любознательности и креативности. Детское экспериментирование - специально организованная деятельность, которая позволяет ребёнку на практике изучать свойства предметов и явлений, устанавливать причинно-следственные связи и делать самостоятельные выводы. Включение экспериментирования в игровую деятельность делает процесс познания естественным и увлекательным для ребёнка. Практические примеры экспериментов:

1. Опыт «Свойства воды» Цель: познакомить с основными свойствами воды. Материалы: стаканы с водой, красители, сахар, лимон. Ребята добавляют в воду разные вещества, наблюдают за изменениями, делают выводы о способности воды растворять вещества, менять цвет и вкус.

2. Опыт «Воздух вокруг нас» Цель: доказать существование воздуха. Материалы: воздушные шары, трубочки, ёмкости с водой. Ребята надувают шары, дуют через трубочку в воду, наблюдают за пузырьками, делают вывод, что воздух есть вокруг нас.

3. Опыт «Песчаный конус». Цель: изучить свойства песка. Материалы: песок, воронка. Ребята насыпают песок через воронку, наблюдают за образованием конуса, делают вывод о сыпучести песка.

4. Опыт «Волшебные магниты» Цель: познакомиться со свойствами магнита.

Материалы: магниты, металлические и неметаллические предметы. Ребята подносят магнит к разным предметам, определяют, какие притягиваются, делают вывод о свойствах магнита. Подведение итогов и результатов. Экспериментирование не существует изолированно, оно тесно связано с другими видами деятельности: развитие речи, изобразительная деятельность, чтение художественной литературы, математические представления, наблюдения и труд.

В группе организуются уголки экспериментирования с разнообразным оборудованием и материалами для самостоятельных исследований.

Надо привлекать родителей в исследовательскую деятельность детей, так как это усиливает эффект от занятий в детском саду. Можно организовать совместные мастер-классы по проведению простых опытов дома, так же создать «Лабораторию выходного дня» и предложить родителям провести с

ребёнком один эксперимент и поделиться результатами с группой; оформить стенд с идеями для домашних опытов; провести тематический вечер «Юные исследователи», где семьи представят свои эксперименты.

Оборудование для детского экспериментирования: ёмкости разного размера и формы;

- мерные ложки, ситечки, воронки; пипетки, пластиковые шприцы без игл;
- лупы, зеркала, магниты;
- весы, термометр, компас;
- песочные часы, рулетка, линейка.

Материалы для детского экспериментирования:

- природные (песок, камни, глина, листья, шишки, семена);
- пищевые (сахар, соль, мука, красители);
- бросовые (кусочки ткани, бумаги, поролона, ваты);
- безопасные химические реактивы (пищевые красители, соль, сода).

Чтобы успешным было и увлекательным экспериментирование, нужно:

1. Предоставлять детям возможность самостоятельно проводить опыты, делать открытия, дополняя.
2. Давать не готовые ответы, а задавать наводящие вопросы или искать их решение.
3. У ребенка всегда есть право на ошибку, должна преобладать инициатива детей.
4. Создавать уголки экспериментирования с доступным оборудованием и материалом.

Правила безопасности при работе. В процессе экспериментирования у дошкольников развиваются разные виды мышления:

- наглядно-действенное (через практические действия с предметами);
- наглядно-образное (представление процессов и результатов до их осуществления);
- элементы словесно-логического (формулирование выводов, построение рассуждений).

Детское экспериментирование не просто развивает отдельные виды мышления — оно обеспечивает их последовательное становление и взаимосвязь. Практические действия дают реальный опыт, образы помогают его осмыслить и запомнить, а слова и рассуждения позволяют обобщить и

применить знания в новых ситуациях. Это закладывает фундамент для успешного обучения в школе.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что детское экспериментирование — это не только увлекательный процесс, но и эффективное средство развития мышления дошкольников. Оно способствует формированию у детей устойчивой познавательной мотивации, развивает интеллектуальные способности и закладывает основу для успешного обучения в школе. Включение экспериментальной деятельности в образовательный процесс является залогом гармоничного развития личности ребёнка.

Список литературы

1. Берлайн Д.Е. Любознательность и поиск информации // Вопросы психологии. — 1996. — № 3. — С. 54–56.
2. Власова Н.Г. Игры-экспериментирование и их место в воспитательно-образовательной программе ДОУ // Информационно-методический и научно-педагогический журнал. — Приложение № 4, 2001. — С. 24–36.
3. Дыбина О.В., Рахманова Н.П., Щетинина В.В. Неизведанное рядом: Занимательные опыты и эксперименты для дошкольников // О.В. Дыбина (отв. ред.). — М.: ТЦ Сфера, 2005. — 192 с. (серия «Вместе с детьми»).
4. Иванова А.И. Методика организации экологических наблюдений и экспериментов в детском саду: Пособие для работников дошкольных учреждений. — М.: ТЦ Сфера, 2004.
5. Куликовская И.Э., Совгир Н.Н. Детское экспериментирование. Старший дошкольный возраст. — М.: Педагогическое общество России, 2005. — 80 с.
6. Организация экспериментальной деятельности дошкольников: методические рекомендации / Под ред. Л.Н. Прохоровой. — М.: АРКТИ, 2003. — 64 с.

© Савченко Т.И.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА

Серова Татьяна Владимировна

старший преподаватель кафедры
физической культуры и здоровьесбережения

Кнутас Валентина Ивановна

старший преподаватель кафедры
физической культуры и здоровьесбережения

ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития
образования, повышения квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования»

Аннотация: В статье раскрывается роль семьи в обучении детей и профилактики предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием детей.

Ключевые слова: правила дорожного движения, участники дорожного движения, дорожно-транспортный травматизм, профилактика детского дорожно-транспортного травматизма.

ORGANIZING WORK WITH PARENTS TO PREVENT CHILD ROAD TRAFFIC INJURIES

Serova Tatyana Vladimirovna

Knutas Valentina Ivanovna

Abstract: The article reveals the role of the family in educating children and preventing traffic accidents involving children.

Key words: traffic rules, road users, traffic injuries, prevention of child traffic injuries.

Дети зачастую копируют поведение взрослых на дороге, и поведение взрослых часто становится для них образцом для подражания. Влияние семьи на формирование у ребенка навыков безопасного передвижения невозможно

переоценить, ведь дети воспринимают действия родителей как эталон правильности.

Принимая во внимание, что в раннем возрасте родители служат для детей ключевым ориентиром в формировании поведенческих моделей, программа изучения Правил дорожного движения предусматривает обязательное взаимодействие с родительской общественностью. Это обусловлено тем, что родители не только выступают в роли активных участников дорожного движения, но и обладают наивысшим авторитетом в процессе их воспитания.

Родители, демонстрирующие неправильное поведение на проезжей части, не только нарушают правила дорожного движения, но и закладывают основу для аналогичного, потенциально опасного поведения своих детей. Этот негативный пример часто приводит к серьезным травмам и долгосрочным проблемам со здоровьем у несовершеннолетних, которые становятся жертвами такого безответственного отношения со стороны взрослых.

Результаты социологического опроса показывают, что большинство родителей убеждены в необходимости своего активного участия для обеспечения эффективности обучения детей Правилам дорожной безопасности. В связи с этим, они выражают готовность к непосредственному вовлечению в данный процесс. Следовательно, в любом образовательном учреждении требуется организация систематической и планомерной работы с родителями по предотвращению детского дорожно-транспортного травматизма, осуществляемой на непрерывной основе.

Для снижения детского дорожно-транспортного травматизма крайне важно вовлекать в процесс родителей. Цель состоит в том, чтобы, опираясь на авторитет семьи, добиться глубокого и осознанного усвоения детьми правил дорожного движения и навыков безопасного поведения на улицах. Для этого необходимо разнообразить методы работы с родителями, усиливая их личную ответственность за безопасность детей.

Поскольку многие родители, к сожалению, не знают Правил дорожного движения, на нас, педагогов, ложится ответственность за просвещение. Мы должны подробно объяснять родителям, какие факторы и условия способствуют нарушениям ДТП с участием детей.

Через различные формы взаимодействия – будь то собрания, беседы, консультации или рекомендации, а также посредством наглядных материалов: стенгазет, брошюр, памяток, выставок совместного творчества детей и

родителей – следует уделять особое внимание разъяснению той моральной ответственности, которая лежит на семью.

При создании уголка ПДД крайне важно тщательно продумать содержание, чтобы эффективно донести до родителей ключевую информацию. Наша цель – сделать их активными партнерами в процессе обучения детей правилам дорожного движения. Возникает вопрос: каким образом мы можем наилучшим образом поддержать родителей в формировании у ребенка транспортной культуры?

Для этого родителям необходимо самостоятельно освоить Правила дорожного движения, а также углубиться в изучение психологических и физиологических аспектов поведения детей в условиях улицы. Они обязаны активно содействовать педагогам в воспитании у детей дисциплинированного поведения на дорогах, подавая личный пример соблюдения правил безопасности.

В вопросах обеспечения безопасности детей, особенно касающихся профилактики дорожно-транспортных происшествий, недопустимы легкомысленное отношение, разногласия или споры по ключевым принципам. Родителям следует воздерживаться от пренебрежительных высказываний о важности превентивных мер в присутствии детей. Напротив, их обязанность – активно участвовать в обучении подростков правилам безопасности и содействовать созданию эффективных условий для профилактической работы в образовательных учреждениях.

Для эффективного формирования у ребенка устойчивых навыков безопасного и культурного поведения в городской среде, включая улицы, дороги, общественный и личный транспорт, необходимо тесное взаимодействие между образовательным учреждением и семьей. Только совместными усилиями взрослых можно достичь этой цели.

На развитие у детей навыков безопасного поведения на дороге значительное влияние оказывают взрослые, поскольку лишь постоянные ежедневные напоминания о правилах и личный пример способны сформировать у ребёнка устойчивую привычку к правильному поведению.

Решение проблем детской травматике требует чуткости и осторожности. Чтобы помочь родителям, нам нужна прочная методическая база, наглядные материалы и умение доступно объяснять. Мы должны сделать так, чтобы каждый родитель или законный представитель понял, какие именно причины

детского поведения могут привести к беде, и что большинство травм можно предотвратить, если быть внимательными и знать, как действовать.

Чтобы правильно помочь обучающемуся освоиться в мире, взрослые должны знать, как он развивается – и в голове, и в теле. Это ключ к тому, чтобы ребенок научился правильно реагировать на окружающую действительность. Когда вы консультируете семьи, предлагайте им простые идеи для занятий дома. Главное – помните, что детям не всегда понятно, что вы говорите. Чтобы иметь представление, к чему может привести то или иное действие, можно показывать дорожные ситуации в картинках, рисунках. Неважно, умеете ли вы рисовать – просто набросайте карандашом опасную ситуацию, обсудите ее с ребенком, и вместе сделайте выводы. А потом ребенок с радостью раскрасит эту картинку и сам расскажет о ней сверстникам.

Взаимодействие с родителями может реализовываться по различным направлениям: на родительских собраниях; в ходе личных встреч; при помощи информационных стендов, средств массовой информации, рассылок брошюр и памяток, а также выставок.

На работу с родителями в учебном заведении обращают особое внимание, поскольку именно они ежедневно сопровождают детей на переходах и несут за них ответственность. При этом порой бывает, что дети лучше знакомы с правилами дорожного движения, чем взрослые, и могут исправлять ошибки родителей в поведении на улице.

При выстраивании партнёрства с взрослыми воспитатели и педагоги стремятся избежать формального, одностороннего подхода, лишённого живого контакта. Работая над профилактикой ДТП среди школьников и воспитанников, специалисты стараются сделать так, чтобы семья не только была получателем информации, а стала полноценным участником образовательного процесса. Иногда наиболее эффективным становится индивидуальный разговор с конкретными родителями, в других случаях – включение родителей в имитируемые ситуации, касающиеся ПДД.

Направленность работы с родителями воспитанников по обучению детей правилам дорожного движения включает:

- обращение внимания родительской аудитории к актуальной проблеме, разъяснение важности строгого соблюдения ПДД, мобилизация семей на создание условий, способствующих формированию у детей необходимых навыков и знаний пешеходов;

- согласование общих тактик действий;
- распространение информации о безопасном поведении на дорогах через использование афиш, газет, журналов, видео- и фотоматериалов, направленных на снижение рисков неосторожного поведения детей;
- развитие у родителей компетентности в вопросах знания ПДД и норм культурного поведения на улице;
- стимулирование использования детских автокресел в личных транспортных средствах;
- учет особенностей восприятия дошкольниками и учениками 1 класса информации по безопасности дорожного движения с учётом психофизиологических и возрастных характеристик;
- осведомление о подходах и формах воспитания у детей уважительного отношения к правилам дорожного движения и обязательного их соблюдения;
- вовлечение родителей в образовательный процесс: организацию и проведение совместных событий с применением их профессионального опыта сотрудников ГИБДД;
- привлечение родителей к созданию развивающей среды в помещениях и на территории образовательного учреждения;
- сбор обратной связи от родительской общественности по вопросам безопасности дорожного движения и эффективности мер по профилактике детского травматизма;
- усиление роли родительской группы в проведении профилактической работы с детьми, родителями и персоналом детского сада;
- улучшение механизмов взаимодействия детского сада и семей в контексте недопущения детского дорожно-транспортного травматизма.

С целью повышения внимания и активного участия родителей и детей в изучении основ дорожной грамотности проводятся мероприятия развлекательно-познавательного характера: викторины, конкурсы, праздники, родительские собрания, мастер-классы.

Одним из направлений профилактики детского дорожно-транспортного травматизма является взаимодействие с родителями учеников младших классов. Многим недоступны нюансы психологической и физиологической специфики поведения детей в условиях уличной среды – причин, приводящих к ДТП и авариям. Поэтому родителям важно разъяснять факторы, провоци-

рующие происшествия с участием детей, а также знакомить с потенциально опасными участками около школы и жилья, где ребёнок находится вне присмотра взрослых.

Некоторые родители сталкиваются со сложностями при формировании у детей навыков безопасного поведения на дорогах; им требуется консультационная помощь. Следовательно, при организации образовательного процесса с детьми обязательно следует предусматривать работу и с родительской аудиторией.

Взаимодействие с родителями может строиться через проведение лекций, целевых бесед, а также индивидуальных консультаций по вопросам безопасности для семей, чьи дети относятся к группе повышенного риска.

На лекциях по профилактике дорожных происшествий следует опираться на статистические данные местного отделения ГИБДД, демонстрировать реальные случаи аварий с участием школьников из посёлка и района, анализируя причины событий вместе с родителями. Подобные мероприятия помогут не только повысить осведомлённость родителей, но и развить у них способность адекватно оценивать ситуацию на дорогах.

Меры по снижению уровня детской дорожно-транспортной травматике должны быть направлены на практику и охватывать несколько направлений одновременно. Ключевыми являются социальное развитие, организация безопасности и образовательная деятельность. Все элементы требуют конкретного исполнения и полного обеспечения реализации. Особенно важна роль воспитательной деятельности со стороны родителей.

Список литературы

1. Авдеева Н.Н.; Князева О.Л.; Стеркина Р.Б. «Безопасность». — ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2014. — 144 с.
2. Галкин А.Н. Организация и безопасность дорожного движения: учебник для вузов / А. Н. Галкин [и др.]; под редакцией К. В. Костина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 229 с.
3. Гарнышева Т.П. «Как научить детей ПДД? Планирование занятий, конспекты, кроссворды, дидактические игры» – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2020. — 63 с.

4. Пегин П.А. Правила безопасности дорожного движения [Текст]: учебник / П. А. Пегин. — Москва: Академия, 2018. — 143 с.

5. Серова Т.В., Кнутас В.И. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма в системе образования. Состояние и перспективы развития современной науки и образования: сборник статей X Международной научно-практической конференции (5 июня 2025 г.). — Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 493 с.

6. Шаламова Е.И. «Правила и безопасность дорожного движения» — М: СКРИПТОРИЙ, 2019. — 196 с.

© Серова Т.В., Кнутас В.И., 2026

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Кудаева Алима Мажитовна

студент

Научный руководитель: **Атабиева Зарема Алихановна**

к.с.н., доцент

Социально-гуманитарный институт,

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье представлено понимание актуальности повышения роли вуза в социально-профессиональном самоопределении студентов вуза в условиях трансформирующегося российского общества. На основе анализа противоречий, вызванных изменениями в социально-экономических сферах, выявлены проблемы рынка труда и образовательных услуг в решении социально-профессионального самоопределения студентов вуза, обозначены основные направления их решения применительно к повышению роли образовательного учреждения, осуществляющего подготовку специалистов.

Ключевые слова: профессия, образование, профессиональное самоопределение, престиж профессии.

THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH

Kudaeva Alima Mazhitovna

Scientific supervisor: **Atabieva Zarema Alikhanov**

Abstract: The article presents an understanding of the relevance of increasing the role of higher education institutions in the socio-professional self-determination of university students in a transforming Russian society. Based on the analysis of contradictions caused by changes in socio-economic spheres, the problems of the labor market and educational services in solving the socio-professional self-determination of university students are identified, the main directions of their solution are outlined in relation to increasing the role of an educational institution that trains specialists.

Key words: profession, education, professional self-determination, prestige of profession.

В современном социуме формирование профессиональной идентичности у молодежи является одной из первостепенных задач, стоящих перед образовательными учреждениями. Образование выступает фундаментом не только для приобретения знаний и умений, но и для развития личностных качеств, критически важных для успешной карьеры. В условиях стремительных перемен и постоянно эволюционирующих требований к специалистам, образовательные структуры обязаны гибко реагировать на новые вызовы, снабжая молодое поколение актуальными компетенциями и знаниями.

Процесс самоопределения в профессиональной сфере подразумевает осознание собственных интересов, способностей и ценностных ориентиров. Это требует от образовательных учреждений создания благоприятной среды для раскрытия потенциала студентов. Крайне важно, чтобы молодые люди имели возможность не только осваивать теоретические аспекты, но и применять полученные знания на практике, что способствует более глубокому погружению в выбранную специальность. В этом контексте образовательные учреждения трансформируются из простых источников информации в площадки для личностного роста и профессионального становления.

Профориентация – понятие многогранное. Можно утверждать, что современное западное общество по своей сути профориентационно, поскольку с раннего возраста нацеливает ребенка на достижение жизненного успеха и построение успешной карьеры. Профориентация охватывает широкий спектр мер, выходящих за рамки педагогики и психологии, направленных на поддержку в выборе профессионального пути. К ним относятся и профконсультирование – индивидуализированная помощь в процессе профессионального самоопределения [1, с. 6].

Анализ профессионального самоопределения молодежи в его динамике невозможен без изучения системы образования. Вовлечение молодых людей в общественную жизнь начинается именно с образовательной системы, что позволяет считать ее структурой, непосредственно ориентированной на социализацию и самоопределение молодежи. Система образования охватывает всех молодых людей, выполняя ключевые функции воспитания, обучения и профессионализации, активно участвуя в формировании личности и содействуя интеграции индивидов в социальную структуру.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «образование – это...совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций» [1].

Образование, в рамках любой его подсистемы, выступает как институт передачи знаний и опыта. Система образования распределяет людей по различным позициям социально-профессиональной структуры общества, формирует их профессиональную карьеру, являясь, таким образом, средством реализации жизненных интересов. Система образования, функционирующая на каждом историческом этапе общественного развития, представляет собой, с одной стороны, процесс и результат усвоения молодым поколением систематизированных знаний, умений и навыков, а с другой – необходимое условие подготовки человека к самостоятельной жизни, труду и общественной деятельности.

Распределяя учащихся по различным типам общеобразовательных учреждений, система образования выполняет профессионально-дифференцирующую функцию. Углубленное изучение отдельных предметов может вызвать определенный профессиональный интерес, сформировать профессиональную установку, и в дальнейшем индивид выберет данную сферу труда. Кроме того, ряд общеобразовательных учреждений города ориентирует своих учащихся на поступление в определенные учреждения профессионального образования (например, гимназии при тюменских вузах), формируя их профессиональную направленность.

Исследования, проводимые в рамках данной тематики, демонстрируют, что в специализированных школах существенно ниже доля выпускников, у которых не сформированы профессиональные планы, гораздо больше старшеклассников, ориентированных на конкретные профессии.

В рамках начальной школы важно продолжить дальнейшее развитие у детей потребности в учебе и формирование основ для будущей профессиональной ориентации через игровые и познавательные формы деятельности. Это закладывает фундамент для более осознанного выбора в дальнейшем, стимулируя любознательность и интерес к различным областям знаний, которые могут стать основой для будущей карьеры.

Важно отметить, что профессиональное самоопределение – это не одномоментный акт, а непрерывный процесс, который начинается задолго до окончания школы и продолжается на протяжении всей жизни. Образовательные

учреждения играют ключевую роль на начальных этапах этого процесса, создавая стартовые условия для осознанного выбора и дальнейшего развития.

В контексте глобализации и цифровизации, требования к выпускникам становятся все более комплексными. Помимо предметных знаний, акцент смещается на развитие гибких навыков (soft skills), таких как критическое мышление, креативность, коммуникабельность, умение работать в команде и адаптивность. Образовательные учреждения должны интегрировать эти аспекты в свои программы, чтобы подготовить молодежь к реалиям современного рынка труда.

Индивидуализация образовательных траекторий также становится все более актуальной. Предоставление студентам возможности выбора предметов, курсов и форм обучения позволяет им более полно раскрыть свой потенциал и сформировать уникальный профессиональный профиль, соответствующий их интересам и способностям.

В заключение, роль образовательных учреждений в профессиональном самоопределении молодежи невозможно переоценить. Это сложный, многогранный процесс, требующий системного подхода, постоянной адаптации и ориентации на потребности современного общества и личности. Успешное решение этой задачи является залогом благополучия как отдельных молодых людей, так и общества в целом.

Список литературы

1. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: учеб.-метод. пособие / Н.С. Пряжников. М.: МОДЭК. 2018.
2. Пряжников Н.С. Профориентация школе и колледже: игры, упражнения, опросники (8-11 классы): учеб.-метод. пособие / М.: МОДЭК, 2020.
3. Тюшев Ю.В. Выбор профессии: тренинг для подростков / Ю.В. Тюшев. СПб.: Питер, 2017. 160 с.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

© Кудасева А.М.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Желдашева Дана Аскеровна

студент

Научный руководитель: **Атабиева Зарема Алихановна**

к.с.н., доцент

Социально-Гуманитарный институт,

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье анализируется процесс формирования трудовых ценностей у молодежи в настоящее время. Рассматриваются влияния цифровизации и экономической нестабильности на отношение молодого поколения к труду. Автор выявляет ключевые факторы, определяющие мотивацию к профессиональной деятельности, и предлагает социальные технологии для коррекции трудовых установок.

Ключевые слова: трудовые ценности, молодежь, социальная работа, профориентация, мотивация труда, современное общество, занятость.

FEATURES OF THE FORMATION OF LABOR VALUES OF YOUTH IN MODERN SOCIETY

Zheldasheva Dana Askerovna

Scientific supervisor: **Atabieva Zarema Alikhanovba**

Abstract: The article analyzes the process of forming labor values among young people at the present time. The influences of digitalization and economic instability on the attitude of the young generation to labor are considered. The author identifies key factors determining motivation for professional activity and suggests social technologies for correction of labor attitudes. Special attention is paid to the role of social services and educational institutions in career guidance.

Key words: labor values, youth, social work, career guidance, labor motivation, modern society, employment.

В социальной работе с различными группами населения особое внимание уделяют вопросам социально-трудовой адаптации. Формирование трудовых ценностей молодежи является очень важным аспектом обеспечения устойчивого развития общества. Трудовые ценности представляют собой систему убеждений, установок и норм, определяющих отношение человека к трудовой деятельности, ее содержанию, условиям и результатам. В современном обществе возникают изменения, на которые повлиять нельзя, и в связи с этим традиционные модели трудового поведения претерпевают значительную трансформацию.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых социальных технологий работы с молодежью в сфере занятости. Снижение престижа ряда профессий, рост безработицы среди выпускников вузов в связи с отсутствием опыта, работы без которого работодатели не хотят брать на работу, а также распространение нестандартных форм занятости (гиг-экономика, фриланс, самозанятость) требуют пересмотра подходов к профессиональной ориентации и социальной поддержке молодого поколения [1, с. 72]. Социальная работа в данном контексте выступает как механизм содействия успешной интеграции молодежи в социально-экономическую среду, предотвращения социальных рисков, связанных с экономической неактивностью.

Проблема формирования трудовых ценностей осложняется тем, что молодежь сегодня сталкивается с противоречивыми сигналами со стороны общества. С одной стороны, декларируется важность труда и профессионализма, с другой – в медиапространстве продвигаются образы «легкого успеха» и быстрого обогащения. Это приводит к размыванию понятий ответственности, дисциплины и профессиональной этики. Для специалиста социальной работы понимание этих процессов необходимо для разработки эффективных интервенций.

Целью данной статьи является анализ особенностей формирования трудовых ценностей молодежи в современном обществе и выявление роли социальных институтов в данном процессе. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить теоретические подходы к понятию «трудовые ценности»; выявить факторы, влияющие на трудовую мотивацию молодежи; проанализировать региональную специфику (на примере Кабардино-Балкарской Республики); предложить рекомендации для специалистов социальной сферы.

Теоретический анализ проблемы показывает, что трудовые ценности не являются статичными. Они формируются под влиянием семьи, системы образования, средств массовой информации, референтных групп и реального опыта трудовой деятельности. В социологии труда выделяют несколько поколений, каждая из которых имеет свои характеристики. Современная молодежь относится преимущественно к поколению Z (зумеры), т. е. тех, кто родился позже 1997 года. Для них характерны прагматизм, стремление к балансу между работой и личной жизнью, высокая цифровая грамотность и потребность в быстрой обратной связи [2, с. 182].

Согласно данным социологических исследований, для современной молодежи характерен сдвиг в сторону ценностей самореализации и гибкого графика работы, тогда как материальное вознаграждение, хотя и остается важным, перестает быть единственным доминирующим фактором. Однако в условиях экономической нестабильности наблюдается регресс к инструментальным ценностям, где труд рассматривается исключительно как средство выживания. Это создает новые вызовы для работодателей и социальных служб.

По логике, молодежь, находясь на стадии социального и трудового самоопределения и еще не сформировавшись как субъект трудовой деятельности, более мобильная и способная к смене трудовых функций и должна была пользоваться более высоким спросом на рынке труда. Но этого не случилось.

Объясняется это тем, что в процессе релокации (изменения правового статуса), большая доля предприятий только поменяли свой статус в результате приватизации, а не возникли в процессе развития нового сектора экономики. Рост занятости (в 2-3 раза) в частном секторе и адекватное сокращение (в 2 раза) в госсекторе указывает главным образом на юридическое изменение места работы, но не фактическое. Для молодежи не возникли расширенные возможности на МРТ. Уровень безработицы среди молодежи оставался стабильным выше средних показателей — почти на 10%. [5, с. 33]

Важно отметить, что трудовые ценности тесно связаны с общей системой жизненных ценностей человека. Если в обществе доминируют потребительские установки, то и отношение к труду будет потребительским. Социальная работа направлена на гармонизацию этой системы, помогая молодым людям найти баланс между личными потребностями и общественным долгом. Технологии социальной работы в сфере занятости включают в себя не только помощь в трудоустройстве, но и психологическую поддержку, правовое консультирование и развитие мягких навыков (soft skills).

Эмпирический анализ, проведенный на базе данных дипломного исследования, позволяет выделить несколько типов трудовых ориентаций среди молодежи. Исследование проводилось методом анкетирования среди студентов вузов г. Нальчика в возрасте от 18 до 25 лет. Выборка составила 200 человек. В ходе исследования были выявлены следующие типы ориентаций:

1. **Инструментальный тип.** Труд воспринимается исключительно как источник дохода (среди юношей составляет 45%, среди девушек - 30%);

2. **Профессиональный тип.** Ориентация на содержание труда, мастерство, карьерный рост и профессиональное признание (среди юношей составляет 25 %, а девушек - 35%);

3. **Социальный тип.** Важна польза деятельности для общества, возможность помогать людям (среди юношей составляет 10%, а девушек - 20%);

4. **Иждивенческий тип.** Установка на получение благ без активного труда, надежда на поддержку государства или родственников (среди юноши составляет 20%, а девушек - 15%).

В результате можно заметить преобладание инструментального типа в условиях экономической нестабильности, что свидетельствует о необходимости коррекции ценностных установок.

Проблемой является разрыв между ожиданиями молодежи и реалиями рынка труда. Выпускники вузов и ссузов имеют слишком завышенные требования к условиям труда, при том, что сами они обладают недостаточным уровнем компетенции. Центры занятости, социальные службы вузов и некоммерческие организации должны реализовывать программы наставничества, стажировок и психологической поддержки, для того, чтобы решить данную проблему.

В условиях мультикультурной среды, такой как Кабардино-Балкарская Республика, формирование трудовых ценностей имеет свою специфику. Традиционные установки на коллективизм, уважение к старшим и семейные ценности сочетаются с современными запросами на индивидуализм и карьерный рост. Социальная работа должна учитывать этот культурный контекст, предлагая технологии, которые гармонизируют традиционные и инновационные ценности.

С одной стороны, традиционная культура поощряет трудолюбие как добродетель. С другой стороны, существуют определенные стереотипы относи-

тельно престижности тех или иных видов деятельности (например, предпочтение государственной службы частному бизнесу или рабочим профессиям). Задача специалистов – мягко корректировать эти стереотипы, не нарушая культурных кодов. Практики социальной работы в условиях мультикультурной среды требуют высокой чувствительности и компетенции в межкультурной коммуникации. В КБР важно учитывать этнокультурные особенности при проведении профориентационных мероприятий, вовлекая авторитетных представителей общин.

Важным аспектом является социальная защита молодых специалистов. Гарантии трудоустройства, помощь в жилищном вопросе и поддержка молодых семей являются факторами, укрепляющими трудовые ценности. Если человек чувствует социальную защищенность, его отношение к труду становится более ответственным и долгосрочным. Социальная работа с различными группами населения должна включать мониторинг удовлетворенности трудом и выявление ранних признаков профессионального выгорания. В регионе также актуальна проблема оттока квалифицированных кадров в другие регионы страны (Москва, Санкт-Петербург), что требует разработки удерживающих технологий на уровне социальной политики республики. Развитие туристического кластера в КБР создает новые возможности для занятости молодежи, что также должно отражаться в программах профориентации.

Заключение. В заключение можно сказать, что устойчивое формирование позитивных трудовых ценностей является залогом социальной стабильности и экономического процветания региона. Социальная работа должна эволюционировать, используя новые технологии и сохраняя гуманистическую направленность.

Список литературы

1. Живой А.С. «Трудовая этика российской молодёжи: особенности формирования в условиях кризиса труда и трудовых ценностей» // «Гуманитарий Юга России». — 2016. — Том 19. — № 3. — С. 199–208.
2. Цикунова О.А. «Рынок труда молодёжи: проблемы и пути их решения» // «Молодой учёный». — 2021. — № 42 (384). — С. 37–39.
3. Министерство труда и социального развития КБР. Доклад о состоянии рынка труда. Нальчик, 2025. 120 с.

4. Гнатюк М.А. «Российская молодёжь в условиях глобализации: особенности социализации и формирования трудовых ценностей» // «Гуманитарий Юга России». — 2016. — № 1. — С. 221–230.

5. Васильев, А.А. Молодежный рынок труда в 1992-2014 гг. / А.А. Васильев // Власть. — 2014. — № 12. — С. 31-35.

6. Дидковская, Я.В. Стратегии занятости и трудоустройства молодежи Свердловской области / Я.В. Дидковская, Н.Ф. Попова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Екатеринбург, 18–20 апреля 2016 года / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Том 1. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 106-114.

© Желдашева Д.А.

**ФЕНОМЕН ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

Кагазежева Арина Ауладиновна

студент

Научный руководитель: **Макоева Залина Ауесовна**

к.с.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: Статья посвящена анализу феномена здорового образа жизни, его исторических аспектов и современных тенденций. Автор рассматривает здоровье как социокультурный феномен, анализирует ситуативные, характерные для разных периодов общественного развития тенденции формирования практик здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, практика здорового образа жизни, общественное здоровье, социальные риски.

**THE PHENOMENON OF A HEALTHY LIFESTYLE:
SOCIAL ASPECTS AND TRENDS**

Kagazhezheva Arina Auladinovna

Scientific adviser: **Makoeva Zalina Auesovna**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the phenomenon of a healthy lifestyle, its historical aspects, and current trends. The author considers health as a sociocultural phenomenon and analyzes the situational trends in the formation of healthy lifestyle practices that are characteristic of different periods of social development.

Key words: health, healthy lifestyle, practice of a healthy lifestyle, public health, social risks.

Эпоха глобальных перемен во всех сферах общественной жизни расширила диапазон социальных рисков и, как следствие, ухудшила показатели общественного здоровья – физического, психологического, эмоционального.

Сбережение здоровья населения перешло из целевой категории социальной политики в категорию ключевых стратегических приоритетов развития Российской Федерации.

Феномен «здоровый образ жизни» интересует науку и общество с древних времён. В Античном мире понятие «здоровье» уже содержало социокультурный признак, отмечалась зависимость индивидуального здоровья от общественного. В своём учении о добродетели Аристотель, рассуждая об обучении, воспитании и полезных привычках, отмечал роль умеренности во всем как фактора благотворного влияния на сохранение здоровья [1].

Гиппократ определял здоровье как совокупность правил, включающих режим питания, пребывание на свежем воздухе, чередование активности и отдыха, сна и бодрствования, мыслительную деятельность - т. е. все то, что сохраняет актуальность в современных условиях, раскрывает в целом социокультурные смыслы изучаемого явления [2].

Автором термина «здоровый образ жизни» считается профессор-фармаколог И.И. Брехман. Главной целью научной деятельности Брехмана был поиск способов и средств сохранения и укрепления здоровья человека, среди которых особое место отводилось питанию и образу жизни. Профессор является автором концепции структурной информации, согласно которой на человека воздействуют три потока информации – сенсорный, вербальный и структурный – компоненты пищи и вдыхаемого воздуха [3, с. 49].

В СССР здоровому образу жизни уделялось значительное внимание на государственном уровне – образ советского гражданина – крепкий, спортивный, жизнерадостный. Вся советская система образования и воспитания включала обязательные физические активности. В детском саду это были ежедневные игровые спортивные занятия и закаливание, в школе – несколько уроков физической культуры в неделю с обязательной для всех программой, предполагающей как индивидуальные упражнения, так и командные виды активности для развития взаимодействия, координации, реакции и скорости принятия решений [4].

На современном этапе наблюдается усиление тенденции популяризации здорового образа жизни. В обществе укоренилось понятие «качество жизни», неотъемлемым компонентом которого являются показатели здоровья человека. Здоровье приобретает качественно новое звучание, переходя из жизненной ценности в тренды современности, в неизменный атрибут успешного человека.

Рост ценности здоровья подтверждается и исследованиями по различным категориям населения. Так, по данным ВЦИОМ, 65 % молодёжи внимательно относятся к своему здоровью, причём максимум выявлен в младшей молодёжной группе 14-17 лет – 74% [5].

Особое отношение государства к вопросам здоровья населения отражено в многочисленных национальных проектах: «Продолжительная и активная жизнь», «Активное долголетие», «Новые технологии сбережения здоровья», «Семья» и др.

Особым «инструментом» популяризации здорового образа жизни в современной реальности становятся так называемые «лидеры мнений». Фитнес блоги, блоги нутрициологов и людей, транслирующих практики здорового образа жизни, приобретают особую популярность. По исследованиям 2023 года насчитывалось более 39 тысяч фитнес блогов с аудиторией от 2500 человек.

Цифровизация всех сфер общественной жизни способствовала и росту интереса к вопросам здоровья, так как информация о нем стала доступна и понятна. Дипломированные врачи ведут социальные сети, открывают специализированные каналы, где в доступной форме рассказывают о последствиях отсутствия внимания к собственному здоровью, делятся клиническими случаями, что способствует росту общественной сознательности и ответственности в вопросах личного здоровья.

«В последнее время блогосфера рассматривается как уникальное информационное пространство и составляет высокую конкуренцию традиционным и устоявшимся СМИ (газетам, радиостанциям и т. п.). На данный момент каждый телеканал, любое периодическое издание имеют свой сайт или информационный портал, с помощью которого они публикуют новости, проводят онлайн-трансляции для информирования населения» [6, с. 201-203].

«Такой блог выступает в качестве площадки для распространения знаний о медицине, на которой пользователи занимаются поиском или публикацией полезной информации, и которая может содержать как информационный, так и журналистский стили. Блог способен расширяться и действовать в роли онлайн-сообщества» [7]. Темами подобных блогов являются здоровый образ жизни, здоровое питание, различные заболевания и обзор способов их лечения, спорт и спортивное питание, функциональные тренировки и т.п.

Рост специализированных блогов способствует и появлению многочисленных инфопродуктов о здоровье и здоровом образе жизни, причём

экспертного класса. Специалисты – блогеры предлагают методички и гайды по здоровому питанию, интерпретации анализов, маршрутизации при различных заболеваниях, функциональным тренировкам и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные каналы популяризации здорового образа жизни максимально способствуют росту медицинской грамотности населения, информированности общества о пользе физической культуры и спорта. Феномен здорового образа жизни в современной реальности становится инструментом снижения медицинских рисков и профилактики на уровне всего российского общества.

Список литературы

1. Аристотель. Этика. М.: Эксмо, 2019. 384 с.
2. Одинцова Е.В. Анализ феноменов здоровья и здорового образа жизни в формате социологии культуры // Изв. Саратов. Ун-та. Нов.сер.Сер. Социология. Политология. 2020, № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-fenomenov-zdorovya-i-zdorovogo-obraza-zhizni-v-formate-sotsiologii-kultury> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Хасина, Э.И. Израиль Ицкович Брехман. От замысла к воплощению. – Владивосток: Дальнаука, 2023 – 72 с.
4. Спортивное воспитание в СССР [Электронный ресурс] URL: <https://rusichsport.ru/blog/sportivnoe-vozpitanie-v-sssr/> (дата обращения: 22.03.2026).
5. ВЦИОМ. Новости: Ценности молодежи [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 22.03.2026).
6. Демьяненко К.В. Журналистика и блогосфера в социокультурном информационном пространстве // Молодой ученый. 2018. № 49.
7. Гурцкой Л.Д. Интернет как пространство профессиональных коммуникаций специалистов здравоохранения и медицины // Ремедиум, 2022, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-prostranstvo-professionalnyh-kommunikatsiy-spetsialistov-zdravoohraneniya-i-meditsiny> (дата обращения: 22.03.2026).

© Кагазежева А.А., 2026

**АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ**

Халтурина Евгения Михайловна

ассистент кафедры философии
ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России

Халтурина Дарья Витальевна

студент

ГАПОУ РБ Уфимский медицинский колледж

Аннотация: В данном исследовании центральное внимание уделялось рассмотрению научно-методологических трудов, посвящённых формированию и развитию адаптивной физической культуры в академической среде студентов с нарушениями зрения. Сравнительный анализ существующих публикаций демонстрирует, что с учётом заметного роста числа работ, вопрос построения результативных программ физической активности и обучения указанной категории обучающихся сохраняет свою значимость и неизменно требует дальнейших теоретических и практических изысканий.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, лица с нарушением зрения, студент, обучающиеся, вуз.

**ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION FOR STUDENTS
WITH VISUAL IMPAIRMENTS FOR HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS**

Khalturina Evgenia Mikhailovna

Khalturina Daria Vitalievna

Abstract: This study focused on scientific and methodological studies devoted to the development of adaptive physical education in the academic environment for students with visual impairments. A comparative analysis of existing publications demonstrates that, given the significant increase in the number of studies, the issue of developing effective physical activity and training programs for this category of students remains relevant and invariably requires further theoretical and practical research.

Key words: adaptive physical education, individuals with visual impairments, students, learners, university.

В научной работе С.П. Евсеева системно анализируются процессы формирования, динамики и дальнейших направлений развития адаптивной физической культуры (далее - АФК) на территории Российской Федерации [3, с. 15]. Сообщается, что фундаментальные шаги по внедрению АФК были осуществлены в 1995 году в Санкт-Петербургском государственном университете физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, где впервые учреждена кафедра, специализирующаяся на теории и методологии адаптивной физической культуры. Подчеркивается значимость усилий, вложенных в институционализацию и продвижение АФК в России и государствах СНГ. Особое внимание уделяется становлению образовательной платформы, развитию научных исследований, укреплению нормативно-правовой базы, а также созданию информационного пространства для дальнейшей интеграции дисциплины в общественную и профессиональную среды.

По мнению Л.В. Шапковой, адаптивная физическая культура представляет собой неотъемлемый элемент культурного пространства и одновременно функционирует в качестве отдельной подсистемы физической культуры, формируя самостоятельное направление социально-значимой деятельности. Основное предназначение данной сферы заключается в обеспечении возможностей для физических упражнений и восстановления лицам с ограниченными возможностями, способствуя укреплению их здоровья, поддержанию функциональных возможностей организма, развитию личности, а также раскрытию как физических, так и внутренних ресурсов. В результате реализации этих задач создаются благоприятные условия для повышения общего уровня жизни, содействия процессам интеграции и социальной адаптации, а также для активного включения индивидов в разнообразные сегменты общественной жизни. [18, с. 76]

По мнению С.П. Евсеева и Л.В. Шапковой, задача адаптивной физической культуры заключается в достижении наивысшего уровня жизнеспособности индивида с устойчивыми нарушениями здоровья. Данная цель реализуется посредством создания оптимальных условий для функционирования доступных природных и сохранённых в течение жизни физических и психических ресурсов личности, обеспечивая их согласованное развитие. Гармонизация физико-двигательных параметров и духовного потенциала рассматривается как

необходимое условие, позволяющее максимально раскрыть потенциал человека как значимой самостоятельного субъекта» [4, с. 94].

О.А. Козлова и Е.Ю. Коротаева в своем учебнике разбирают фундаментальные принципы АФК, определяют основы с особым акцентом на специфику организации адаптивной физической культуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая детей и студентов. Исследователи детализируют структуру АФК, подразделяя её на несколько категорий [6, с. 28]:

- адаптивное физическое воспитание (образование);
- адаптивный спорт;
- адаптивная двигательная рекреация;
- адаптивная физическая реабилитация;
- креативные телесно-ориентированные практики адаптивной физической культуры;
- экстремальные виды двигательной активности.

О.А. Козлова и Е.Ю. Коротаева уделяют внимание ограничениям при некоторых заболеваниях для студентов с нарушением зрения, касающиеся, к примеру, резких наклонов, прыжков, применения отягощений и выполнения акробатических элементов. Вместе с тем, авторы выделяют основной принцип: «опасен для здоровья не вид движений, а методика их проведения». Научно обоснованно утверждается, что спортивные игры могут являться эффективным и благоприятным средством двигательной активности для студентов, испытывающих затруднения со зрением.

А.А. Гончарова и С.Х. Миронова отмечают, что в контексте обыденной жизни физкультурные занятия для большинства людей служат инструментом укрепления здоровья. Однако при наличии функциональных ограничений и нарушений здоровья адаптивная физическая культура приобретает сугубо обязательный характер, выступая не просто профилактической мерой, но и ключевым механизмом, обеспечивающим физическую реабилитацию, психоэмоциональную стабилизацию и интеграцию индивида в общество [9, с. 3].

Как отмечают М.О. Пасичник и ряд исследователей, даже минимальные достижения в двигательной активности оказывают на лиц с различными нарушениями особо сильное эмоциональное воздействие. Организация процесса адаптивной физической культуры предполагает формирование пространства, насыщенного ощущением психологической защищённости, открытого общения,

искренней поддержки и личностной раскованности, при которых каждый участник способен испытывать радость и наслаждение независимо от характера и объёма проделанной деятельности. [11, с. 4]

В работе Н.Г. Улеевой определяется спектр ключевых задач, адресованных программе адаптивной физической культуры для молодых людей с ОВЗ [16, с. 6990]. В области подготовки к профессиональной деятельности ключевым аспектом становится содействие формированию умений, способствующих самостоятельному перемещению и эффективной реализации трудовых функций. Касаясь бытового аспекта, Е.М. Колпакова и М.В. Рекунова подчеркивают важность осознания и максимального расширения индивидуальных физических границ относительно нормы, что способствует развитию самостоятельности наравне со сверстниками без ограничений [7, с. 4]. Психологическое направление акцентирует развитие у обучающихся чувства самодостаточности, независимости и укрепление веры в собственные силы. В то время как И.В. Братчикова, М.Г. Заболотская и О.В. Колоколова дополнительно выделяют когнитивную компоненту — интенсификацию мыслительной деятельности, рост успешности и укрепление трудоспособности [2, с. 806]. Что касается спортивной сферы, целесообразность спортивных задач оценивается как ситуативная — не всегда они выходят на первый план, однако при определённых обстоятельствах занятия адаптивной физкультурой трансформируются в фундамент дальнейших достижений в параолимпийском движении.

Согласно С.М. Ананко [1, с. 1083], рекомендуется внедрение разносторонней системы для стимуляции глазных мышц с целью их укрепления.

Автором было проведено исследование, где 15 студентов были вовлечены в оценку воздействия адаптивной физической культуры на динамику зрительных отклонений и уровень глазного дискомфорта при миопии, гиперметропии и астигматизме. В течение месяца испытуемые систематически практиковали определённые упражнения, после чего прошла оценка субъективных ощущений посредством анкетирования. Полученные данные свидетельствуют, что у восьми участников (53,33%) зафиксировано субъективное улучшение зрительной функции; у одиннадцати испытуемых (73,23%) уменьшились признаки сухости слизистой глаза; шесть человек (40%) отметили ослабление дискомфортных или болевых феноменов. Эти результаты позволяют рассматривать офтальмологическую гимнастику в качестве эффективного средства профилактической поддержки зрительной системы.

Исследователи С.Т. Кохан и коллеги подчеркивают деятельность МГППУ и РГПУ им. А.И. Герцена как пример формирования особых образовательных условий для студентов с визуальными нарушениями. Значительное число вузов в различных регионах страны, не получающих целевого финансирования от федерального министерства, сталкиваются с невозможностью внедрить комплексную стратегию инклюзивного образования, адекватно отвечающую потребностям студентов с нарушением зрения. [8, с. 497]

Авторский коллектив осуществил индивидуальные интервью среди незрячих и слабовидящих студентов на платформе ЗабГУ, чтобы оценить эффективность существующих механизмов их социальной и академической интеграции. Анализ данных, полученных в ходе бесед, вскрывает ряд существенных барьеров к успешной адаптации студентов с нарушениями зрения в условиях вуза, например, трудность получения учебных материалов, представленных в форматах, не адаптированных под сенсорные потребности данной категории обучающихся (графики, диаграммы, формулы, иллюстрированные таблицы).

Наряду с этим, выявлена недостаточная заинтересованность профессорско-преподавательского состава в развитии инклюзивных практик, что связано с нехваткой специализированного педагогического опыта, перегруженностью учебной нагрузкой, ограниченным уровнем терпимости, а также отсутствием экономических стимулов за работу со студентами с особыми образовательными потребностями.

На взгляд С.Т. Кохан, А.А. Русановой, Ю.В. Сарудейкиной, фундаментальным аспектом эффективного инклюзивного процесса выступает построение открытого диалогового взаимодействия между преподавателями и обучающимися с особым зрением.

В публикации Л.Н. Ростомашвили рассматривается деятельность кафедры АФК ЧОУ ВО «Институт специальной педагогики и психологии» в аспекте формирующихся лидирующих практик по обеспечению учебного процесса лиц, испытывающих затруднения вследствие нарушений зрения, слуха, а также поражений опорно-двигательной системы. Указанная кафедра акцентирует внимание на разработке новаторских моделей информационной и методической поддержки, выступая одним из основных центров инноваций в данном направлении. [13, с. 25-26] Для обеспечения образовательного процесса для студентов с нарушением зрения внедряется широкий спектр специализированных информационно-методических и технических инструментов. Так, для

фиксации информации во время лекционных занятий используются цифровые диктофоны, позволяющие студентам в дальнейшем обращаться к прослушанному материалу. Дополнительно, в учебный процесс интегрируются различные специальные средства, включая мячи с аудиосигнализацией (например, для голбола), что способствует участию студентов в коллективных играх.

Рекомендации, ориентированные на проведение таких спортивных дисциплин, как волейбол, мини-футбол и голбол для студентов с нарушениями зрения, были представлены в работах И.А. Седова, Л.Р. Егоровой, П.М. Чернявской, А.В. Лабазовой [14, с. 483].

Взаимодействие со студентами с нарушением зрения в рамках спортивных игр требует строго регламентированных условий, о чем подчеркивает Е.Г. Ермакова, акцентируя важность строгого соблюдения норм безопасности для всестороннего вовлечения обучающихся в процесс командных игр [5, с. 79].

Концепция, представленная И.А. Седовым и соавторами, рассматривает институционализированные спортивные игры как неотъемлемую часть адаптивной физической культуры в высшей школе. Такой подход способствует предотвращению вынужденной гиподинамии и способствует поддержанию как физического здоровья, так и оптимизации психофизической сферы лиц, испытывающих трудности со зрением [14, с. 484].

Для обучающихся с нарушениями зрения И.В. Михайлова конструирует педагогическую модель через организацию курсов по основам адаптивного шахматного спорта, используя ресурсы электронного учебно-методического комплекса (УМК) «Шахматный факультатив в школе», а также аудиоформаты MP3 и современные шахматные программные продукты. Однако, чтобы использование шахмат в роли особого вида АФК стало реальностью, требуется инициировать создание межведомственных социальных партнерств, нацеленных на формирование и развитие реабилитационного пространства для лиц с особыми образовательными потребностями. Реализация комплексной модели возможна только при наличии устойчивого финансового обеспечения, которое обеспечит проведение образовательных мероприятий, турниров, арендные платежи за необходимые помещения и приобретение как стандартного, так и специализированного информационно-коммуникационного оборудования [10, с. 142].

С.И. Шагров и А.Л. Битарова подчёркивают, что поддержание оптимального уровня физической активности имеет принципиальное значение

для обучения слепых и слабовидящих [15, с. 58]. Среди специфических физиологических рисков, свойственных данной группе учащихся, отмечаются такие проблемы, как неравномерное кровоснабжение тканей, снижающаяся вентиляционная способность лёгких, ослабление тонуса мышц, дефициты в формировании правильной осанки, а также тенденция к избыточному весу. Внедрение регулярных занятий физическими упражнениями приводит к выраженному улучшению соматического состояния и способствует формированию компетентности при перемещении без внешней поддержки.

В методических указаниях Ж.И. Киселевой акцентируется внимание на специфике физкультурных занятий с участием студентов, испытывающих зрительные нарушения [17, с. 5]. Автор детально анализирует динамику становления студентов, столкнувшихся с подобной проблематикой. Особое внимание уделяется тому, что у данной категории студентов темпы физического совершенствования проявляют тенденцию к снижению. Кроме того, у них возможно формирование ошибочных двигательных стереотипов, нарушения осанки при различных формах активности, нарушение координации становится более выраженным. Помимо этого, у определённого контингента лиц, имеющих нарушение зрения, наблюдаются проявления астенического характера, для которых характерно сочетание пониженной мотивационной активности, внутреннего психологического напряжения и быстрой наступающей физической усталости.

В рекомендациях, разработанных С.В. Ромащенко, детально рассматриваются специфические аспекты обучения студентов с нарушением зрения, а также представлены подходы к организации учебного процесса и советы для преподавателей по эффективному установлению межличностных контактов с данной категорией обучающихся. Автор акцентирует внимание на критической значимости подачи информации посредством различных, сохранивших функциональность, сенсорных каналов: исключительно односторонний способ восприятия — аудиальный либо тактильный — не способен сформировать у слепых и слабовидящих студентов целостное представление о предмете изучения или технологическом процессе, что существенно ограничивает полноту их познавательной деятельности [12, с. 9-10].

Таким образом, в научной литературе проблема АФК занимает заметное место, благодаря своей востребованности в современном социуме. Тем не менее, несмотря на обилие исследований, существенный дефицит наблюдается среди работ, специально фокусирующихся на вопросах АФК для студентов с нарушениями зрения в вузах.

Список литературы

1. Ананко С.М. Адаптивная физическая культура учащихся при нарушении зрения / С.М. Ананко // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ», № 6 (63). — Т.4. — 2023. — С. 1081-1085.
2. Братчикова И.В. Адаптивная физическая культура в вузе / И.В. Братчикова, М.Г. Заболотская, О.В. Колоколова // Столыпинский вестник. — № 2/2023. — С. 802-812.
3. Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура в России становление, развитие, перспективы / С.П. Евсеев // Научно-теоретический журнал «Ученые записки», Выпуск № 19. — 2006 год. — С. 15-21.
4. Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура: Учебн. Пособие / С.П. Евсеев, Л.В. Шапкина // М.: Советский спорт, 2000. — 240 с.: ил.
5. Ермакова Е.Г. Инклюзивное физическое воспитание студентов-инвалидов: проблемы и пути их решения / Е.Г. Ермакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 2-1(41). — С. 78–82.
6. Козлова О.А. Адаптивная физическая культура: учебное пособие. / О.А. Козлова, Е.Ю. Коротаева // Москва: Проспект, 2019. — 64 с.
7. Колпакова Е.М. Адаптивная физическая культура в вузе. / Е.М. Колпакова, М.В. Рекунова // [Электронный ресурс] — URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002052> (дата обращения: 10.03.2026).
8. Кохан С.Т. Конструктивные подходы в создании адаптивной среды для студенческой молодежи с проблемным зрением / С.Т. Кохан, А.А. Русанова, Ю.В. Сарудейкина // Профессиональное образование в современном мире. — Т. 12 (3). — 2022. — С. 495-504.
9. Миронова С.Х. Физическая культура как способ реабилитации инвалидов / С.Х. Миронова, А.А. Гончарова // E-Scio. — 2022. — 5 с.
10. Михайлова И.В. Содержание базовых компонентов шахмат как специфического вида адаптивной физической культуры / И.В. Михайлова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта — 2015. — № 9 (127). — С. 138-148.
11. Пасичник М.О. Адаптивная физическая культура как средство комплексной реабилитации инвалидов / М.О. Пасичник, У.А. Марченкова, А.И. Чунин // Студенческий научный форум, 2013 г. — 7 с.

12. Ромащенко С.В. Методические рекомендации по организации обучения студентов-инвалидов разных нозологических групп в высших образовательных учреждениях / С.В. Ромащенко // Учебно-методическое пособие: 2015 г. — ФГБОУ ВПО РГУПС, Ростов-на-Дону. — 16 с.

13. Ростомашвили Л.Н. Адаптация образовательного процесса в высшем учебном заведении в соответствии со стандартом по направлению подготовки 49.03.02 – физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) / Л.Н. Ростомашвили // АФК. Издательство: Региональная общественная организация инвалидов «Специальный олимпийский комитет СПб». — № 2(66), 2016. — С. 23-27.

14. Седов И.А. Особенности адаптации спортивных игр для обучающихся с нарушением зрения / И.А. Седов, Л.Р. Егорова, П.М. Чернявская, А.В. Лабазова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. — 2022. — № 11 (213). — С. 482-485.

15. Теория и практика организации адаптивной физической культуры в инклюзивном образовательном пространстве: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Владикавказ, 29.06.2022 г.) / Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2022. — С. 58-60.

16. Улеева Н.Г. Адаптивная физическая культура в высших учебных заведениях для студентов, обучающихся в университете / Н.Г. Улеева // Научный аспект. № 5, 2024. — Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2024. — Т52. — С. 6988-6994.

17. Физическая культура студентов с нарушением зрения: методические рекомендации / Ж.И. Киселева [и др.] // Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. — 59 с.

18. Шапкова Л.В. Частные методики адаптивной физической культуры: Учеб. пособие / Под ред. Л.В. Шапковой // М.: Советский спорт, 2003. — 464 с.

© Халтурина Е.М., Халтурина Д.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Желдашева Дана Аскерова
Кудаева Алима Мажитовна
Шакуева Милана Арсеновна

студенты

Социально-гуманитарный институт,
ФГБОУ «Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье представлены результаты социологического анализа влияния изменяющейся социальной реальности на трудовые ценности молодежи. Социализация молодежи сегодня проходит в условиях стремительного вторжения искусственного интеллекта и цифровых технологий в трудовую сферу. Происходит не только смена форм занятости, но и отношения к профессиональному пути поколения, сформированного в новой реальности. Особенности изменения структуры трудовых ценностей отражают смещение смыслов и жизненных целей, а также снижение значимости солидарности, ценность самореализации и свободы выбора указывают на необходимость учета фактора цифровизации в работе со школьниками.

Ключевые слова: молодежь, трудовые ценности, условия цифровизации, жизненные цели, инструментальные ценности.

TRANSFORMATION OF YOUTH WORK VALUES TODAY

Zheldasheva Dana Askerova
Kudaeva Alima Mazhitovna
Shakueva Milana Arsenovna

Abstract: The article presents the results of a sociological analysis of the impact of changing social normality on the work values of young people. The socialization of young people today is taking place in the context of the rapid invasion of artificial intelligence and digital technologies into the labor sphere. There is not only a change in the forms of employment, but also the attitude towards the

professional path of the generation formed in the new reality. The peculiarities of the change in the structure of labor values reflect a shift in meanings and life goals, as well as a decrease in the importance of solidarity, the value of self-realization and freedom of choice indicate the need to consider the digitalization factor in working with schoolchildren.

Key words: youth, labor values, conditions of digitalization, life goals, instrumental values.

Современная социальная реальность характеризуется беспрецедентной скоростью трансформаций, обусловленных стремительным внедрением искусственного интеллекта и цифровых технологий в трудовую сферу. Социализация молодежи сегодня проходит в условиях новой технологической формации, что фундаментально меняет их представления о профессиональном пути и жизненных целях. Результаты представленного социологического анализа свидетельствуют о том, что изменяющаяся социальная реальность оказывает непосредственное влияние на структуру трудовых ценностей подрастающего поколения, формируя уникальный аксиологический профиль. Традиционные ориентиры на стабильность и коллективную ответственность уступают место приоритету личной эффективности и автономии. Происходит не только смена форм занятости, распространение гиг-экономики и удаленной работы, но и глубинная трансформация отношения к профессиональному пути поколения, сформированного в цифровой среде, где границы между обучением, трудом и досугом становятся проницаемыми.

Эмпирические данные констатируют трансформацию аксиологической структуры трудовой деятельности молодежи, характеризующуюся деактуализацией коллективизма в пользу индивидуализма и самореализации. Цифровизация выступает ключевой детерминантой указанных процессов, обеспечивая гибкость занятости, однако сопряжена с рисками прекаризации труда и деструктуризации временных границ профессиональной деятельности.

Молодежь является наиболее значимым индикатором современных перемен. В ближайшей перспективе именно ей предстоит определять облик российского социума, поэтому критически важно осмыслить траектории развития молодого поколения, его ценностный ландшафт, отношение к основополагающим жизненным ценностям и значение труда в его мировосприятии.

Анализ трудовых ориентаций российской молодежи выявляет ключевые векторы трансформации, заключающиеся в прагматизации, инструментализации и дегуманизации трудовой деятельности. Доминирование внешней мотивации, ориентированной на материальные предпочтения, обуславливает смещение ценностных приоритетов в сторону утилитаризма. Указанные тенденции свидетельствуют о деструкции традиционной трудовой этики, ранее базировавшейся на гармоничном сочетании духовных и материальных аспектов [2, с. 210].

Разрушение традиционной трудовой этики и утрата ее морально-нравственного компонента, согласно мнению российских исследователей, с которым мы полностью солидарны, не способствует формированию новой, современной трудовой этики россиян. Это, по их мнению, делает призрачными перспективы России на достижение экономического и модернизационного прорыва [2, с. 122].

У молодых россиян наблюдается постепенное снижение значимости ценности интересной работы и формирование феномена, обозначенного Н.Е. Тихоновой как «отчужденный труд». В рамках данного феномена отсутствует четкая связь между выполненной работой и полученным за нее вознаграждением, что неизбежно провоцирует сдвиг к сугубо инструментальному отношению к труду и его восприятию через призму приносимой им материальной выгоды. Количество молодежи, для которой «работа по душе» является основной терминальной ценностью, согласно результатам исследований других российских ученых, сократилось вдвое. Аналогично сократилось и число тех, кто выражает стремление быть полезным обществу, в то время как ценность заработка возросла в два раза [4, с. 124].

Таким образом, изменение трудовых ценностей молодежи — это естественная реакция на условия цифровой эпохи, когда на первый план выходят независимость, прагматизм и восприятие труда как средства достижения целей. Однако эта трансформация имеет две стороны: получая больше свободы и гибкости, молодые люди одновременно сталкиваются с нестабильностью занятости и потерей четких жизненных ориентиров.

В России эти процессы протекают особенно остро из-за ослабления традиционных ценностей труда. Поэтому важно найти баланс между материальной выгодой и личностным смыслом работы, чтобы профессиональная деятельность приносила не только доход, но и возможность для самореализации.

Список литературы

1. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: учеб.-метод. пособие / Н.С. Пряжников. М.: МОДЭК. 2018.
2. Пряжников Н.С. Профориентация школе и колледже: игры, упражнения, опросники (8-11 классы): учеб.-метод. пособие / М.: МОДЭК, 2020.
3. Тюшев Ю.В. Выбор профессии: тренинг для подростков / Ю.В. Тюшев. СПб.: Питер, 2017. 160 с.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из КонсультантПлюс:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

© Желдашева Д.А., Кудаева А.М., Шакуева М.А.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В КЛИНИЧЕСКУЮ
ПРАКТИКУ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ТЕСТА
НА ЭМБРИОНАЛЬНЫЙ ГЕМОГЛОБИН**

Кривенцев Максим Юрьевич

студент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет»

Медина Маргарита Юрьевна

врач клинической лабораторной диагностики

Астраханская клиническая больница

«ФГБУЗ ЮОМЦ ФМБА России»

Аннотация: Разработан тест на эмбриональный гемоглобин с порогом чувствительности $4,2 \pm 0,52$ мг/л. Клиническая апробация теста показала его полную селективность, высокую точностью и надежность. Анализ диагностической значимости иммунохимического теста на эмбриональный гемоглобин показал высокие значения его диагностической эффективности, чувствительности и специфичности (100%).

Ключевые слова: эмбриональный гемоглобин, лабораторная диагностика, иммунохимия, диагностическая значимость, качественный анализ.

**PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF A DIAGNOSTIC TEST
FOR EMBRYONIC HEMOGLOBIN INTO CLINICAL PRACTICE**

Kriventsev Maksim Yurjevich

Medina Margarita Yurjevna

Abstract: A test for embryonic hemoglobin with a sensitivity threshold of 4.2 ± 0.52 mg/l has been developed. Clinical testing of the test has shown its complete selectivity, high accuracy and reliability. Analysis of the diagnostic significance of the immunochemical test for embryonic hemoglobin showed high values of its diagnostic effectiveness, sensitivity and specificity (100%).

Key words: embryonic hemoglobin, laboratory diagnostics, immunochemistry, diagnostic significance, qualitative analysis.

Эмбриональный гемоглобин (HbF) – гемопротеид, тетрамер (включающий 2 альфа и 2 эписилон протомера) [1, с. 30], являющийся самым ранним изотипом гемоглобина человека, продуцирующимся в желточном мешке эмбриона с 3 по 12 недели гестации [2, с. 17].

Долгие годы этот белок не представлял прикладного медицинского интереса, поскольку полностью отсутствует в крови человека на протяжении всего постнатального периода жизни. Но в начале XXI века появились достоверные сведения о регистрации HbF в крови новорожденных с тяжелой внутриутробной гипоксией [3, с. 12], при глубокой недоношенности в сочетании с тяжелой внутриутробной гипоксией [4, с. 121], а также при ряде онкогематологических заболеваний [5, с. 53].

В свете вышесказанного можно заключить, что моделирование оригинального, надежного и специфичного теста для индикации HbF в крови и оценка его диагностической эффективности, с перспективой дальнейшего внедрения в работу КДЛ акушерского и гематологического профиля, является актуальной задачей прикладной медицины.

Цель: разработка иммунохимического способа качественного анализа эмбрионального гемоглобина и оценка его диагностической эффективности.

Методика. Рабочим материалом для иммунизации кроликов служил очищенный препарат HbF, полученный по оригинальной методике, разработанной коллективом кафедры биологической химии и КЛД ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» [5, с. 52].

Материалом для клинической апробации теста на HbF являлась гемолизированная кровь пациентов. Всего обследована 571 проба. Из них: 239 образцов пуповинной крови от новорожденных с тяжелой внутриутробной гипоксией, 185 образцов от пациентов с онкогематологическими заболеваниями и 147 - от здоровых доноров (группа контроля).

Иммунизацию проводили по стандартной методике, инъекцией 1 мл смеси очищенного препарата HbF и полного адьюванта Фрейнда в 4 точки. Введение проводилось шестикратно с недельным интервалом. Забор крови проводили на 6-8 день после последней инъекции.

Индикацию исследуемого белка в референтных группах проводили методом иммунопреципитации в агаровом геле по Оучтерлони.

Для повышения верификации результатов и снижения риска ложноположительных и ложноотрицательных срабатываний, иммунохимический анализ каждой пробы проводили пятикратно. Положительным считался результат, при наличии четкой линии преципитации в тест-системе на НвР в трех и более случаях из пяти; иные варианты трактовались как отрицательный результат на искомый белок.

Для анализа диагностической значимости теста на НвР применяли качественную (альтернативную) оценку на основе определения стандартных критериев диагностической значимости (ДЗ): диагностическую чувствительность, специфичность, прогностичность отрицательного и положительного результатов и диагностическую эффективность.

Результаты исследования.

В ходе проведенной работы, путем иммунизации кроликов и дальнейшего истощения сыворотки антигенным композитом, получена моновалентная антисыворотка на эмбриональный гемоглобин, на основе которой смоделирована иммунохимическая диагностическая тест-система на НвР. Ее характеристики:

- Порог чувствительности - $4,2 \pm 0,52$ мг/л;
- Максимальная погрешность - $\pm 3,6\%$

На основе клинической апробации нового теста на НвР проведен анализ ДЗ предлагаемого иммунохимического теста на данный белок, результаты которого приводятся ниже.

1. Новорожденные с тяжелой внутриутробной гипоксией.

Параметры диагностической значимости на НвР по данной группе:

- Специфичность – 100%;
- Чувствительность теста – 81,7%;
- Прогностичность положительного результата – 100%;
- Прогностичность отрицательного результата – 73,8%;
- Диагностическая эффективность – 91,7%.

2. Онкогематологические пациенты.

Анализ ДЗ теста в этой референтной группе дал следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

**Диагностическая значимость теста на НвР
при онкогематологических заболеваниях**

Группы	Чувствительность (%)	Специфичность (%)	Прогностичность отрицательного результата (%)	Прогностичность положительного результата (%)	Диагностическая эффективность (%)
Эритремия	87,2	100	84,6	100	85,7
Сублейкемический миелоз	82,1		80,9		82,8

Заключение

Разработан тест на эмбриональный гемоглобин, отличающийся полной селективностью, высокой точностью и надежностью. Анализ диагностической значимости иммунохимического теста на эмбриональный гемоглобин (полученный на основе его широкой клинической апробации) показал высокие значения по диагностической эффективности и, особенно – специфичности (100%), что объясняется полным отсутствием ложноположительных результатов.

Внедрение теста на эмбриональный гемоглобин в практику КДЛ по профилю гематологии и акушерства может оптимизировать качество оценки состояния пациентов.

Список литературы

1. Юшков Б.Г., Черешнев В.А., Бриллиант С.А. Гетерогенная система гемоглобина и ее роль в норме и при патологии // Клиническая патофизиология. 2020. Т. 26. № 2. С. 22-36.

2. Бисалиева Р.А. Иммунохимическое изучение эмбрионального и фетального гемоглобинов на ранних этапах онтогенеза / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Самарский государственный медицинский университет. Краснодар, 2009. – 22 с.

3. Бахмутова Л.А., Кривенцев Ю.А., Огуль Л.А. Выявление эмбрионального гемоглобина в крови новорожденных с внутриутробной гипоксией // Вопросы практической педиатрии. – 2006. – Т. 1. – № 4. – С. 12.

4. Бахмутова Л.А., Никулина Д.М., Кривенцев Ю.А. Клиническое значение изучения антенатальных типов гемоглобина для прогноза ранней адаптации у недоношенных новорожденных детей // Вопросы современной педиатрии. 2009. Т. 8, № 2. С. 120-122.

5. Кривенцев Ю.А., Бисалиева Р.А., Ишмамедова Л.М., Носков А.И., Рамазанов М.В. Новый способ клинической оценки гемоглобинового спектра // Сибирский медицинский журнал. Иркутск. – 2011. Т 102, № 3. С. 52-54. URL: <http://smj.ismu.baikal.ru/index.php/osn/issue/view/51/2011-3>.

© Кривенцев М.Ю., Медина М.Ю.

DOI 10.46916/08042026-2-978-5-00276-051-0

ЯДЕРНАЯ МЕДИЦИНА: КРАТКИЙ ОБЗОР И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ

Шумеева Ольга Геннадьевна

Доева Ольга Валерьевна

студенты

Научный руководитель: **Колдобский Александр Борисович**

к.ф.-м.н., ведущий эксперт

Институт международных отношений

НИЯУ МИФИ

Аннотация: Статья посвящена обзору основных направлений и особенностей ядерной медицины. Кратко представлены терминологические основы ядерной медицины и смежных областей. Приведена история развития ядерной медицины, а также описаны ключевые методы диагностики (позитронная эмиссионная томография, однофотонная эмиссионная компьютерная томография). Рассмотрена роль ведущих международных организаций в развитии ядерной медицины.

Ключевые слова: ядерная медицина, радионуклидная диагностика, позитронная эмиссионная томография, однофотонная эмиссионная компьютерная томография, радиофармпрепарат, радионуклид, онкология.

NUCLEAR MEDICINE: A BRIEF OVERVIEW AND BASIC DIAGNOSTIC METHODS

Shumeeva Olga Gennadievna

Doeva Olga Valerievna

Scientific adviser: **Koldobskiy Aleksandr Borisovich**

Abstract: This article provides an overview of the main areas and characteristics of nuclear medicine. It briefly presents the terminology of nuclear medicine and related fields. It also provides a history of the development of nuclear medicine and describes key diagnostic methods (positron emission tomography, single-photon emission computed tomography). The role of leading international organizations in the development of nuclear medicine is also discussed.

Key words: nuclear medicine, radionuclide diagnostics, positron emission tomography, single-photon emission computed tomography, radiopharmaceutical, radionuclide, oncology.

Ядерная медицина (ЯМ) играет всё большую роль в диагностике и лечении широкого спектра заболеваний, в первую очередь — онкологических. Актуальность данной темы объясняется ростом заболеваемости раком во всём мире, и поэтому развитие технологий ЯМ становится приоритетом для систем здравоохранения многих стран.

Однако развитие ЯМ сталкивается с рядом проблем. Неравномерный доступ к технологиям в разных странах, высокая стоимость оборудования, нехватка квалифицированных специалистов и необходимость строгого радиационного контроля сдерживают распространение технологий ЯМ. Отдельной проблемой является обеспечение устойчивой логистики и производства радиофармпрепаратов (РФП). Для большинства диагностических оборудования используются короткоживущие радионуклиды (РН), что делает затруднительным их длительное хранение и транспортировку [1].

Следует отметить, что в современных информационных источниках отсутствует согласованная интерпретация определения «ЯМ» [2]. Наиболее общей дефиницией является «медицинская радиология» [3, 4, 5]. Это раздел медицины, который изучает применение ионизирующих излучений для диагностики и лечения заболеваний, а также патологические состояния после их воздействия. Медицинская радиология включает четыре раздела: радиационная медицина, лучевая диагностика, лучевая терапия и ЯМ. Радиационная медицина занимается изучением и лечением острой и хронической болезни, локальных и общих лучевых повреждениях. При лучевой диагностике применяется излучение (рентгеновское, ультразвукового, магнитного поля и др.) для визуализации анатомического строения. При этом источник излучения находится вне организма, а радиоактивные вещества не вводятся внутрь. Лучевая терапия также подразумевает использование ионизирующее излучение и так называемых «закрытых радиоисточников», то есть тех, которые исключают поступление содержащихся в них радионуклидов в окружающую среду. ЯМ, в свою очередь, использует «открытые радионуклидные источники» в виде радионуклидов и радиофармпрепаратов на их основе.

Различие этих данных понятий необходимо для практического применения: клинической практики, логистики, проектирования медицинской инфраструктуре, подготовки специалистов, соблюдения норм радиационной безопасности.

В современной ЯМ выделяют три основных метода: радионуклидная диагностика *in vivo*, радионуклидная диагностика *in vitro* и радионуклидная терапия (рис. 1). В исследованиях *in vivo* (лат. *in vivo* — «в живом») в организм человека вводится РФП с РН. Накапливаясь, он испускает излучение, которое регистрируется внешними детекторами. К диагностике *in vivo* относят планарную сцинтиграфию (СП), позитронно-эмиссионную томографию (ПЭТ) и однофотонную эмиссионную компьютерную томографию (ОФЭКТ). Наиболее популярными являются ПЭТ и ОФЭКТ установки [1].

Суть метода *in vitro* (лат. *in vitro* — «в стекле») заключается в том, для проведения диагностики в пробирку с биологическими образцами добавляется радиоактивное вещество. *In vitro* включает два вида анализа: радиоиммунный и иммунорадиометрический, которые отличаются разными мечеными реагентами. Для радиоиммунного анализа используется антиген, а для иммунорадиометрического — антитело [1].

Методы ядерной медицины

Рис. 1. Схема методов ядерной медицины

Современное понятие ЯМ зародилось в 40-х гг. прошлого века, когда был налажен синтез медицинских радионуклидов. В январе 1941 г. С. Герц приготовил первый лечебный препарат на основе ^{131}I для лечения пациента в Центральном госпитале Массачусетса (США), страдавшего от диффузного токсического зоба. Спустя 10 лет в 1951 г. Американское Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, FDA) официально зарегистрировало первый радиофармацевтический препарат — РФП на основе ^{131}I для лечения заболеваний щитовидной железы [6].

Дальнейшее развитие ЯМ связано с разработкой в 1950-х гг. радионуклидных генераторных систем, в особенности — генератор $^{99}\text{Mo}/^{99\text{m}}\text{Tc}$ [6].

В 50-х и 60-х гг. активно развивается диагностика *in vivo*. В 1953 г. Г. Браунелл создал первый прототип ПЭТ-сканера, а чуть позже в 1963-1964 гг. Д.Кул и Р. Эдвардс разработали ОФЭКТ установки. В начале 90-х гг. получили распространение гибридные установки, то есть ПЭТ и ОФЭКТ, совмещённые с КТ и МРТ [6].

В 1955 г. появилось новое направление в ЯМ — радионуклидное исследование *in vitro*. Этот метод получил широкое обсуждение и дискуссии, однако со временем был вытеснен неизотопными методами *in vitro* [6].

Основными методами диагностики ЯМ являются ПЭТ и ОФЭКТ, которые отличаются принципами работы. Метод ПЭТ основан на процессе аннигиляции позитронов, а ОФЭКТ — на регистрации одиночных гамма-квантов. ПЭТ является более точным методом, однако использует короткоживущие РФП (^{18}F , ^{11}C), что затрудняет его использование. ОФЭКТ требует использование долгоживущие РФП ($^{99\text{m}}\text{Tc}$, ^{123}I), что делает этот способ более доступным по стоимости. Широкое распространение получают гибридные установки, совмещённые с МРТ и КТ. Данные установки обеспечивают функциональную и анатомическую визуализацию, расширяя диагностические возможности [1].

Развитие технологий и применение ЯМ во многом зависит от деятельности международных организаций. Ведь именно они разрабатывают единые стандарты, обеспечивают радиационную безопасность и обеспечивают международное сотрудничество в данной области.

Так, например, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) способствует развитию ЯМ через три основных направления деятельности: стандартизацию, обеспечение безопасности и распространение

передовых технологий. Международная комиссия по радиологической защите (МКРЗ) разрабатывает рекомендации по обеспечению безопасности пациентов и медицинского персонала. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) занимается безопасностью использования РФП. Европейская ассоциация ядерной медицины (EANM) способствует развитию научных исследований в ЯМ, стандартизирует клиническую практику, содействует подготовке специалистов [7, 8, 9, 10].

Таким образом, ЯМ является перспективным направлением. Её методы дают возможность с помощью использования РФП обнаружить заболевания на ранних стадиях, а также обеспечить лечение пациентов. Однако существуют проблемы, препятствующие развитию ЯМ. Усилия международных организаций способствуют преодолению этих проблем.

Список литературы

1. Хмелев А.В. Ядерная медицина: физика, оборудование, технологии: учебное пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2018. – 400 с.
2. Кузьмина Н.Б. Что такое ядерная медицина? М.: Центр ядерной медицины НИЯУ МИФИ, 2012. – 32 с.
3. Хорошков В.С., Кленов Г.И. Физико-технические аспекты дистанционной лучевой терапии: от рентгена к адронам. М.: Физический факультет им. М.В. Ломоносова, 2018. – 104 с.
4. Наркевич Б.Я., Хмелев А.В., Крылов В.В., Кочетова Т.Ю. Разработка краткого словаря по ядерной медицине // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2020. Т. 65, № 2. – С. 68–81.
5. Наркевич Б.Я., Ратнер Т.Г., Моисеев А.Н. Краткий словарь дискуссионных терминов по медицинской радиологии, радиационной безопасности и медицинской физике // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2018. Т. 63, № 5. – С. 55–64.
6. Ядерная медицина. Справочник для персонала отделений, лабораторий и центров ядерной медицины / под ред. В.В. Уйбы. М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна, ФМБА России, 2019.
7. International Atomic Energy Agency [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iaea.org/> (дата обращения: 16.03.2026).

8. World Health Organization [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/> (дата обращения: 16.03.2026).
9. International Commission on Radiological Protection [сайт]. – URL: <https://icrp.org/> (дата обращения: 20.03.2026).
10. European Association of Nuclear Medicine [Электронный ресурс]. – URL: <https://eanm.org/> (дата обращения: 16.03.2026).

© Шумеева О.Г., Доева О.В.

**ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ДИАГНОСТИКА
ГИПОКСИЧЕСКИ-ИШЕМИЧЕСКОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ
ПЛОДА И НОВОРОЖДЕННОГО**

Яманов Игорь Сергеевич
Святец Дарья Валерьевна
Джумагазиева Зарина Асхатовна
студенты

Научный руководитель: **Осипенко Марина Дмитриевна**
к.б.н., доцент кафедры патологической физиологии
ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ Минздрава России»

Аннотация: В статье рассматриваются имеющиеся данные о гипоксически-ишемической энцефалопатии (ГИЭ) плода и новорождённого как результат многокомпонентного патобиологического каскада, в котором антенатальные (плацентарная недостаточность, хроническая фетальная гипоксемия), интранатальные (острые эпизоды гипоксии-ишемии) и ранние постнатальные факторы формируют разнородные клинические траектории. Сделаны выводы о прогностической и стратификационной значимости интегрированной диагностики на основе проведенных исследований: пуповинные газы (метаболическая ацидемия), а-ЭЭГ/ЭЭГ в первые часы, МРТ с диффузионным акцентом в первую неделю (с учётом временного сдвига при гипотермии), а также плацентопатология. Обсуждаются ограничения адьювантных подходов (эритропоэтин, ксенон) и потенциал комбинированных протоколов с точным таймингом.

Ключевые слова: гипоксически-ишемическая энцефалопатия, неонатальная энцефалопатия, плацентарная недостаточность, хроническая фетальная гипоксемия, терапевтическая гипотермия, латентное терапевтическое окно, амплитудно-интегрированная ЭЭГ, МРТ головного мозга, базальные ганглии и водораздельные поражения, биомаркеры (S100B, NSE, NfL), плацентопатология, прогноз нейроразвития.

**PATHOGENETIC MECHANISMS AND DIAGNOSIS OF HYPOXIC-
ISCHEMIC FETAL AND NEWBORN ENCEPHALOPATHY**

Yamanov Igor Sergeevich

Svyatec Daria Valerievna

Dzhumagazieva Zarina Ashatovna

Scientific adviser: **Osipenko Marina Dmitrievna**

Abstract: The article examines the available data on hypoxic-ischemic encephalopathy (HIE) of the fetus and newborn as a result of a multicomponent pathobiological cascade in which antenatal (placental insufficiency, chronic fetal hypoxemia), intranatal (acute episodes of hypoxia-ischemia) and early postnatal factors form heterogeneous clinical trajectories. Conclusions are drawn about the prognostic and stratification significance of integrated diagnostics based on the conducted studies: umbilical cord gases (metabolic acidemia), a-EEG/EEG in the first hours, MRI with diffusion emphasis in the first week (taking into account the time shift in hypothermia), as well as placentopathology. The limitations of adjuvant approaches (erythropoietin, xenon) and the potential of combined protocols with precise timing are discussed.

Key words: hypoxic-ischemic encephalopathy, neonatal encephalopathy, placental insufficiency, chronic fetal hypoxemia, therapeutic hypothermia, latent therapeutic window, amplitude-integrated EEG, brain MRI, basal ganglia and watershed injury patterns, biomarkers (S100B, NSE, NfL), placental pathology, neurodevelopmental prognosis.

В настоящее время в перинатальной медицине существует тема, внимание к которой обусловлено её важностью, а также соответствующей сложностью, а именно – гипоксически ишемическая энцефалопатия плода [7]. С течением времени эта тема стала тождественной термину асфиксии при родах, хотя внимательный разбор показывает более сложную картину с наложением антенатальных, интранатальных и ранних постнатальных факторов. В последние годы отчетливо обозначилась тенденция уходить от узкого фокуса на момент родов к анализу длительного патобиологического каскада, в котором плацентарная недостаточность, хроническая фетальная гипоксемия и эпизоды острой ишемии складываются в единый сценарий повреждения мозга [1]. Данная мысль, пришедшая в ходе ознакомления с материалом, позволяет различить истинные точки приложения профилактики и лечения, понять, почему одинаковые клинические триггеры завершаются

разными исходами, и зафиксировать краткие, но реальные окна терапевтической уязвимости [5]. Сделанные на основе анализа работ выводы подчеркивают, что гипоксически-ишемическая энцефалопатия является подгруппой более широкой категории неонатальной энцефалопатии, а связь с острой интранатальной гипоксией требует строгих критериев, включая выраженную метаболическую ацидемию по данным пуповинной крови и характерные нейровизуализационные признаки [8]. Это обуславливает появление патофизиологически выверенного подхода, где время и контекст не менее важны, чем абсолютные цифры рН или Апгар [1].

Ранее проведенные исследования доказали, что патогенез гипоксически-ишемической энцефалопатии начинается не с первых судорог и патологического паттерна кардиотокограммы. Хроническая тканевая гипоксия у плода запускает целый набор компенсаторных механизмов, которые не обеспечивают сохранение функциональной целостности органа-мишени [1]. Центральная перераспределительная реакция, известная как механизм сохранения кровоснабжения головного мозга, поддерживается через каротидный хеморефлекс, аденозиновые и другие нейроингибирующие медиаторы, снижающие энергетические запросы коры [8]. Однако показано, что даже при данном механизме компенсации, мозг не остается нетронутым, меняются сосудистые и метаболические настройки, формируется повышенная уязвимость к последующим острым колебаниям перфузии. В условиях длительной гипоксемии плацента активирует программу адаптации через HIF (факторы, индуцируемые гипоксией) сигнальные пути с перестройкой трофобластической дифференцировки и ангиогенеза [1]. В клинике отражён спектр плацентарных повреждений, от материнской сосудистой малперфузии до фетальной сосудистой малперфузии, такие находки часто сопутствуют неонатальной энцефалопатии [5]. Опыт практикующих врачей показывает, что так складывается каскад патофизиологических реакций, о котором не становится известно, пока ребенок не окажется в отделении интенсивной терапии.

Известно, что хроническое снижение доставки кислорода запускает у плода согласованную программу компенсации, которая на коротком промежутке времени удерживает перфузию жизненно важных органов и одновременно гасит метаболические затраты коры. В её основе заключается более выраженный к доношенному сроку каротидный хеморефлекс с переносом кровотока в пользу мозга и миокарда, модулируемый гормональной средой и сосудистым окислительно-восстановительным балансом, то есть

балансом оксида азота и активных форм кислорода [5]. Данным примером представлена клиническая картина сохранения мозгового кровоснабжения, которая объясняет, почему при хронической гипоксемии наружные признаки поражения плода могут быть слабо различимы, тогда как компенсаторные механизмы близки к истощению. В исследованиях отмечено, что в самой нервной ткани дополнительно включается низкопороговая нейроингибция с ключевой ролью аденозиновых A1-рецепторов, снижающая синаптическую активность и потребление АТФ (аденозинтрифосфат), что временно защищает от эксайтотоксичности и пролонгирует период сохранения жизнеспособности при вариабельности доставки кислорода [5]. Эти реакции жизненно необходимы, но за счёт длительного поддержания вазоконстрикции на периферии и угнетения нейрональной активности меняют реактивность сосудов и опускают порог для последующей острой нехватки энергии.

В процессе анализа литературы так же было выяснено, что параллельно перестраивается плацента, здесь компенсация приобретает системный характер. Гипоксия активирует HIF-зависимые пути и сдвигает экспрессию ангиогенных факторов и переносчиков субстратов, что экономит собственное потребление кислорода плацентой и поддерживает трансфер в пользу плода [1]. Такая компенсация обуславливает временное сохранение функциональной стабильности, но ценой хронической малперфузии ворсинчатого дерева и уязвимости к воспалительным сигналам, вслед за чем, любая интранатальная декомпенсация быстрее переходит в повреждающий каскад [1]. На уровне крови плода нарастает продукция эритропоэтина и ретикулоцитоз, увеличивая кислородную ёмкость и поддерживая тканевую диффузию при низком парциальном давлении. Метаболический профиль мозга смещается в сторону более активного использования лактата как альтернативного топлива, что при умеренной гипоксии помогает удерживать окислительное фосфорилирование, но при наложении ишемии превращается в фактор риска для вторичной митохондриальной дисфункции [1]. В совокупности эти компенсаторные сдвиги объясняют, почему одинаковый по силе интранатальный триггер у разных новорождённых даёт неодинаковую топографию поражения и отличающиеся траектории восстановления [5].

Кроме того установлено, что острая гипоксия и ишемия обуславливают снижение уровня аэробного синтеза АТФ, мембранную деполяризацию и эксайтотоксичность, что соответствует фазе первичного энергетического дефицита [5]. Далее следует латентный промежуток длительностью нескольких

часов, во время которого митохондрии частично восстанавливают фосфорилирование и клиническая картина частично стабилизируется [6]. В результате изучения материала из взятых для анализа научных трудов было выяснено, что данное различие соответствует периоду потенциального терапевтического вмешательства. Затем развертывается вторичное ухудшение с митохондриальной дисфункцией, оксидативным стрессом, кальциевой перегрузкой, активацией микроглии и запрограммированной гибелью клеток [6].

Эта двухфазная динамика, описанная в литературе, объясняет, почему терапевтическая гипотермия заняла особое место в терапии заболевания [2]. Если начать охлаждение как можно раньше в пределах первых шести часов жизни и поддерживать его трое суток, удастся уменьшить критическое воздействие митохондрий, объем поражения базальных ганглиев и белого вещества и повысить шансы на благоприятный исход [2]. Эффект подтвержден серией клинических исследований и метаанализов, отраженных в литературных источниках, а сегодня гипотермия признана стандартом для умеренной и тяжелой энцефалопатии [2]. При этом вопрос о легких формах остается открытым, и практики склоняются к более сдержанной тактике, учитывая риски и неопределенность эффективности.

Говоря далее о диагностическом аспекте, следует отметить, что его опоры складываются из нескольких взаимодополняющих блоков [6]. Кровь пуповины фиксирует метаболические изменения, ассоциированные с событием. Глубокая ацидемия с рН ниже 7 и базисным дефицитом не менее двенадцати миллимоль на литр увеличивает вероятность того, что у ребенка есть гипоксически-ишемический компонент энцефалопатии, в то время как значения выше 7.20 скорее уводят мысль от интранатальной гипоксии как причины неврологической симптоматики. На основе приведенных данных можно сделать вывод, что цифры важны, но сами по себе не определяют исход, они лишь подсказывают направление поиска времени повреждения и этиологии [6].

Так же известно, что электроэнцефалография в амплитудно интегрированном режиме описывает в функциональный статус коры в реальном времени [4]. Уже в первые часы жизни характер фоновой активности и наличие паттернов с подавлением мощности коррелируют с тяжестью поражения и помогают отобрать детей для охлаждения. Во многих источниках отражено, что в последние годы появляются автоматизированные тренды мозгового состояния, которые обещают снизить зависимость от опыта интерпретатора,

хотя этой технологии еще предстоит пройти путь валидации перед повсеместным внедрением [4].

Обнаруженные нами результаты исследований показали, что магнитно-резонансная томография закрывает другой пробел, отображая локализацию повреждений мозга. У доношенных преобладают два узнаваемых рисунка, глубокий с поражением базальных ганглиев и таламусов и водораздельный с корково-субкортикальным акцентом [3]. Помимо этого, описанные выше данные из клинических рекомендаций показывают, что диффузионно-взвешенные последовательности особенно чувствительны и достигают максимальной выраженности на четвертые-пятые сутки с последующей мнимой нормализацией, что диктует оптимальный временной коридор для прогностической визуализации [3]. В эпоху использования терапевтической гипотермии данный временной интервал несколько сдвигается, но клинические исследования рекомендуют провести исследование в первую неделю, предпочтительно после согревания.

Если вернуться к литературе, изучающей тему хронической гипоксии, то становится ясно, что тут лежит ключ к разнице в клинических траекториях. Очаги материнской или фетальной сосудистой малперфузии, задержка созревания ворсин, воспалительные инфильтраты и другие повреждения существенно чаще встречаются при неонатальной энцефалопатии [8]. Так же известно, что такая предрасположенность понижает порог для интранатального триггера и меняет пространственный рисунок поражения мозга [8].

Доказано, что интеграция данных дает ту глубину, которой не хватает каждой методике отдельно. В результате проведенной работы, авторы предлагают пользоваться простой трехосевой рамкой, которая помогает исследователю и клиницисту синхронно мыслить о времени, механизме и топографии повреждения [4]. Принцип её работы заключается в следующем: первая ось время фиксируется по совокупности пуповинной ацидемии, ранних ЭЭГ (электроэнцефалография) признаков и моменту начала судорог с учетом шестичасового латентного окна. Вторая ось механизм предполагает чтение плаценты и поиск признаков васкулопатии или воспаления, что позволяет предположить нижний порог, то есть снижение порога для острой ишемии. Третья ось-топография по МРТ (магнитно-резонансная томография) разделяет варианты глубокого и водораздельного поражения и тем самым возвращает врачей к гемодинамике конкретного эпизода. Такая рамка не претендует на

введение новой классификации, но в исследовательской работе помогает формировать гипотезы и рационально планировать биомаркерные панели, а в клинике дисциплинирует мышление и уменьшает долю решений, принимаемых без достаточного аналитического обоснования.

Гипоксически ишемическая энцефалопатия плода это не одно событие и не один механизм. Это комплекс из плацентарной биологии, фетальной адаптации и острого энергетического кризиса, разворачивающаяся на разных временных шкалах. В процессе анализа литературных источников, мы пришли к выводу, что авторы исследований предлагают с доказанной пользой метод терапевтической гипотермии, но ее эффект ограничен рамками латентной фазы и снижается, когда к гипоксии примешивается предварительная воспалительная сенситизация [2]. Следует отметить - практическая программа, в которой ранняя идентификация кандидатов на охлаждение с опорой на пуповинные газы и ЭЭГ, своевременная МРТ для топографической детализации и систематическая плацентология составляют единый маршрут [2]. Уникальность приведенных исследований заключается в создании точной хроникологии повреждения у каждого ребенка, где время запуска, плацентарный фон и картография поражения складываются в понятную и проверяемую гипотезу. Данная персонализированная логика повышает воспроизводимость исследований, уменьшает риски гипердиагностики и дает честный шанс на превенцию там, где еще можно предотвратить вторую волну неврологической беды.

Список литературы

1. Гипоксическая ишемическая энцефалопатия новорожденного вследствие перенесенной асфиксии при родах: клинические рекомендации. Одобрено Минздравом России. М., 2025. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505381/ (дата обращения: 28.09.2025).

2. Терапевтическая гипотермия у новорожденных детей: клинические рекомендации. М., 2019. Режим доступа: URL: <https://zdrav.khv.gov.ru/motherhood-and-childhood/clinical-recommendations-for-neonatology> (дата обращения: 28.09.2025).

3. Соколов П.Л., Романов П.А., Крапивкин А.И., Шолохова Н.А. Классификация МРТ-признаков гипоксически-ишемической энцефалопатии // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2025;70 № (2/2). С. 21–30.
4. Стародубцева, Н.Л., Эльдаров, Ч.М., Киртбая, А.Р., Балашова, Е.Н., Грызунова, А.С., Ионов, О.В. и др. Новейшие достижения в диагностике гипоксической ишемической энцефалопатии новорожденных // Вестник РГМУ. 2022. № 4. С. 5–18.
5. Анурьев А.М., Горбачев В.И. Гипоксически-ишемические поражения головного мозга у недоношенных новорожденных // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2019;119 № (8-2). С. 63–69.
6. Кирьяков К.С., Хатагова Р.Б., Тризна Е.В., Зеленина З.А., Яковлев А.В. Коррекция кислотно-основного состояния при гипоксически-ишемическом поражении головного мозга у новорожденных // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2018;63. № (1). С. 40–45.
7. Пальчик А.Б., Шабалов Н.П. Гипоксически-ишемическая энцефалопатия новорожденных: руководство для врачей. 6-е изд., испр. и доп. М.: МЕДпресс-информ, 2021. 304 с. ISBN 978-5-00030-809-7.
8. Неонатология: национальное руководство: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Н. Володина, Д.Н. Дегтярева, М.Б. Албеговой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2023. Т. 1. 752 с. ISBN 978-5-9704-7828-8.
9. Яковенко М.П., Клещенко Е.И., Каюмова Д.А. Исходы перинатального поражения нервной системы у глубоконедоношенных детей к 12 месяцам скорригированного возраста // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2023;123. № (10). С. 97-100.
10. Александров А.Г., Погодина Н.В., Бессонова Е.Н. Перспективные биомаркеры нарушения проницаемости гематоэнцефалического барьера у новорожденных (к вопросу ранней диагностики гипоксически-ишемических нарушений ЦНС). Вестник восстановительной медицины (Rehabilitology). 2024. — Режим доступа: URL: <https://www.rehabilitology.com/jour/article/view/20> (дата обращения: 28.09.2025).

© Яманов И.С., Святец Д.В.,
Джумагазиева З.А.

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРАКТИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ПРИМЕРЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ**

**Сафиуллина Зиля Айдаровна
Шаймарданов Айнур Альгизович**

студенты группы 4508

Научный руководитель: **Голубева Евгения Борисовна**

ассистент кафедры ортопедической стоматологии

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: В статье представлен анализ применения цифровых технологий в стоматологии на примере составления комплексного плана лечения пациента с использованием фотопротокола, интраоральных сканов, КЛКТ, Diagnocat, МРТ ВНЧС, кондилографии, Ехосад. Продемонстрированы возможности трехмерной визуализации для диагностики кариеса, периодонтита, ретинированных зубов, а также планирования терапевтических, хирургических и ортопедических вмешательств. Обоснована эффективность интеграции медицинских информационных систем для повышения точности диагностики, прогнозируемости лечения [1, с. 93-100].

Ключевые слова: фотопротокол, интраоральные сканы, КЛКТ, Diagnocat, МРТ ВНЧС, кондилография, Ехосад, цифровые технологии в стоматологии, комплексный план лечения.

**AN INTEGRATED APPROACH TO DENTISTRY
USING DIGITAL TECHNOLOGIES A CASE STUDY**

Safiullina Zilya Aidarovna

Shaimardanov Ainur Algizovich

Scientific adviser: **Golubeva Evgeniya Borisovna**

Abstract: This article presents an analysis of the use of digital technologies in dentistry using the example of developing a comprehensive patient treatment plan using a photo protocol, intraoral scans, CBCT, Diagnocat, TMJ MRI, condylography,

and Exocad. The potential of 3D visualization for diagnosing caries, periodontitis, and impacted teeth, as well as planning therapeutic, surgical, and orthopedic interventions, is demonstrated. The effectiveness of integrating medical information systems to improve diagnostic accuracy and treatment predictability is substantiated [1, p. 93-100].

Key words: photo protocol, intraoral scans, CBCT, Diagnostics, TMJ MRI, condylography, Exocad, digital technologies in dentistry, comprehensive treatment plan.

В современной ортопедической стоматологии происходит цифровая трансформация, которая затрагивает все звенья клинической практики – от диагностики до лечения. Внедрение цифровых технологий позволяет достичь беспрецедентной точности, индивидуализации и прогнозируемости лечения. Особую актуальность цифровой подход приобретает в сложных клинических случаях, требующих одновременного решения терапевтических, хирургических и ортопедических задач, а также коррекции дисфункции ВНЧС.

Целью настоящей работы является демонстрация возможностей комплексного использования цифровых технологий при составлении плана ортопедической реабилитации на основе анализа клинических, томографических и функциональных данных.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на базе кафедры ортопедической стоматологии ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России. Объектом исследования выступил пациент X, 50 лет, обратившийся для проведения комплексного стоматологического обследования и составления плана лечения. Клинический протокол включал следующие цифровые и инструментальные методы:

1. Фотопротокол с применением зеркальной камеры Canon EOS 80D, макрообъектива и систем ретракторов, включающий внеротовые снимки в покое, с улыбкой, с функциональными пробами (проба Эмма, проба Дюшена), а также внутриворотные изображения в различных окклюзионных соотношениях.

2. Интраоральное сканирование с использованием аппарата Shining 3D Aoralscan 3 (точность сканирования до 10 мкм) для получения цифровых моделей верхней и нижней челюстей, регистрации центральной окклюзии и последующего 3D-моделирования.

3. Конусно-лучевую компьютерную томографию на аппарате Planmeca ProMax 3D с полем обзора, охватывающим обе челюсти и височно-

нижнечелюстные суставы. Параметры сканирования: напряжение 96 кВ, сила тока 10 мА, размер вокселя 0,2 мм. Полученные DICOM-данные обрабатывались в программе Planmeca Romexis с выполнением мультипланарных реформаций, трассировки нижнечелюстного канала.

4. Автоматизированный анализ КЛКТ с использованием искусственного интеллекта в программе Diagnocat. Система предоставила количественные оценки вероятности наличия кариеса, периодонтита, эндодонтического лечения, а также сегментацию корней и периапикальных очагов.

5. Магнитно-резонансную томографию ВНЧС на томографе Siemens Magnetom Avanto 1.5 Тл в стандартных режимах T1- и T2-взвешенных изображений в положении привычной окклюзии и при открытом рте для оценки положения суставных головок, состояния дисков и наличия дегенеративных изменений.

6. Кондилография ВНЧС: проведение кондилографии на аппарате Cadiax 5 (Gamma Dental, Австрия) с регистрацией движений нижней челюсти в трёх плоскостях с помощью датчиков и индивидуальной лицевой дуги. Параметры регистрации: частота дискретизации 100 Гц, разрешение 0,1 мм, синхронизация с электромиографией жевательных мышц. Полученные данные обрабатывались в программном обеспечении Cadiax 5 Analysis с построением графиков траектории движения суставных головок, оценкой синхронности и симметричности перемещений.

7. 3D-моделирование ортопедических конструкций в программе Exocad (версия 3.0). На основе объединенных данных интраоральных сканов и КЛКТ (гибридное планирование) проектировались опорные коронки, абатменты и промежуточные части мостовидных протезов.

Результаты исследования

Клиническая характеристика и данные объективного осмотра

Пациент предъявлял жалобы на наличие кариозных полостей, боль при накусывании в области зубов 2.7, 2.8, 3.7, 3.8, кровоточивость десен при чистке, эстетический дефект из-за скученности нижних фронтальных зубов, а также нарушение жевания вследствие отсутствия моляров 1.6 и 4.6. При внешнем осмотре конфигурация лица симметрична, при пальпации ВНЧС выявлена болезненность в проекциях суставных головок. При осмотре полости рта определены множественные кариозные полости на зубах 1.5, 1.6, 2.7, 3.5, 3.6, 3.7, 4.5, 4.8, полная деструкция коронковой части зуба 2.8, дефекты зубных рядов (отсутствуют зубы 1.8, 1.7, 2.4, 2.6, 4.6), скученность нижних резцов и

кльков. Индексная оценка состояния тканей пародонта: РМА = 15,6% (легкий гингивит), CPITN – 0-0-4-3-0-3, ОНI-S = 0,8 (удовлетворительный уровень гигиены). По данным зондирования и перкуссии подтверждены кариозные поражения и признаки хронического апикального периодонтита у зубов 2.7, 2.8, 3.8, 4.7, 4.8 (ЭОД = 110 мкА).

Цифровая диагностика и интеграция данных

1. Фотопротокол: внеротовые и внутриворотные фотографии.

2. Анализ КЛКТ-данных в Planmeca Romexis позволил детально визуализировать анатомические структуры: подтверждены дефекты костной ткани в области отсутствующих зубов, кариозные дефекты, расширение периодонтальной щели у зубов с апикальным периодонтитом, снижение высоты межальвеолярных перегородок в зонах локализованного пародонтита (зубы 2.8, 3.8, 3.7, 3.6, 4.8).

3. Применение программного модуля Diagnocat позволило подтвердить или опровергнуть данные, полученные в результате анализа данных КЛКТ, однако стоит учитывать, что данный модуль может иметь ограничения и погрешности.

4. МРТ ВНЧС выявила остеоартроз I степени обоих суставов, асимметричное дорзальное смещение суставных головок в привычной окклюзии и начальные дегенеративные изменения дисков.

5. Кондилография ВНЧС: По данным кондилографии выявлены функциональные нарушения, коррелирующие с МРТ-признаками остеоартроза I степени и начальными дегенеративными изменениями дисков: асимметрия траекторий движений суставных головок, дорзальное смещение головок в положении центральной окклюзии с ограничением их экскурсии при открывании рта. Полученные результаты подтвердили необходимость включения в план лечения гнатологического компонента – изготовления окклюзионной каппы для стабилизации положения суставных головок и разгрузки височно-нижнечелюстных суставов перед ортопедическим этапом.

6. Интраоральное сканирование с последующей обработкой в Exocad обеспечило создание точных виртуальных моделей. Сопоставление данных сканирования с КЛКТ-моделями позволило с высокой достоверностью спланировать положение имплантата в области зуба 2.4 с учетом костных ориентиров и будущей ортопедической конструкции. В программе Exocad были смоделированы: циркониевая коронка с титановым основанием на имплантат,

металлокерамический мост с опорой на зубы 4.5 и 4.7 (замещение дефекта 4.6), металлокерамический мост с опорой на зубы 2.5 и 2.7 (замещение дефекта 2.6) и консольный протез с опорой на зуб 1.6 (замещение дефекта 1.7). Виртуальное моделирование позволило заранее оценить окклюзионные контакты, эстетические параметры и траекторию введения протезов.

Индивидуальный комплексный план стоматологического лечения

На основе интеграции всех цифровых данных разработан комплексный план лечения, включающий следующие этапы:

1. Терапевтический этап: лечение кариеса зубов 1.5, 1.6, 3.5, 3.6, 4.5; эндодонтическое перелечивание зубов 2.7 (с заменой штифта), 3.7, 4.7 с последующей реставрацией.

3. Хирургический этап: удаление корней зуба 2.8, удаление зубов 3.8 и 4.8 (по ортодонтическим показаниям), одномоментная имплантация в области зуба 2.4 с использованием системы Osstem TSIII.

4. Гнатологическая коррекция: изготовление стабилизирующей каппы для нормализации положения суставных головок и профилактики дисфункции ВНЧС.

5. Ортодонтический этап (предложен, от которого пациент отказался): брекет-система Damon Q для коррекции скученности нижних фронтальных зубов.

6. Ортопедический этап: изготовление и фиксация спроектированных в Exocad конструкций: мост 4.5–4.7, мост 2.5–2.7, консольный протез на зуб 1.6, циркониевая коронка на имплантат 2.4. Все конструкции выполнены с использованием цифрового протокола CAD/CAM.

Заключение

В рамках проведенного исследования на примере пациента X, 50 лет, продемонстрирован комплексный подход к планированию стоматологического лечения с акцентом на диагностику и лечение с использованием цифровых технологий. Применение фотопротокола, интраоральных сканов, КЛКТ, Diagnocat, МРТ ВНЧС, кондилографии, Exocad позволило провести высокоточную диагностику, объективизировать клинические данные, спланировать этапы лечения с виртуальной коррекцией окклюзии и эстетики. Интеграция цифровых методов способствует повышению эффективности работы, снижению риска осложнений и достижению долгосрочного функционального и эстетического результата [2, с. 49-50].

Список литературы

1. Дзалаева Ф.К., Чикунов С.О., Утюж А.С., Михайлова М.В., Будунова М.К. «Использование комплексного алгоритма стоматологической ортопедической реабилитации при реставрации зубных рядов в случае двустороннего краевого дефекта (клинический случай)» // «Проблемы стоматологии», 2020, № 2, с. 93–100.

2. Максимовский, Ю.М. Терапевтическая стоматология. Карисология и заболевания твёрдых тканей зубов. Эндодонтия: руководство к практическим занятиям: учебное пособие / Ю.М. Максимовский, А.В. Митронин; под общ. ред. Ю.М. Максимовского. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021, с. 49-50.

© Сафиуллина З.А., Шаймарданов А.А.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА КАК ИНСТРУМЕНТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Сергеева Ирина Александровна

канд. экон. наук

Сороковская Арина Леонидовна

студент специальности «Экономическая безопасность»

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический

университет МФЮА»

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь между конкурентными процессами и системой экономической безопасности современных предприятий. Анализируются механизмы использования конкурентной разведки для идентификации угроз и формирования защитных стратегий в условиях глобализации рынков. Исследуется влияние цифровых технологий на трансформацию методов конкурентной борьбы и способов защиты коммерческих интересов организаций. Представлен анализ практических аспектов интеграции систем мониторинга конкурентной среды в общую архитектуру экономической безопасности компании. Рассмотрены правовые и этические аспекты сбора информации о конкурентах в контексте обеспечения устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: конкурентная разведка, экономическая безопасность, цифровая трансформация, конкурентные угрозы, информационная защита, стратегическое планирование, бизнес-аналитика, коммерческая тайна, рыночная устойчивость.

**COMPETITIVE INTELLIGENCE AS A TOOL FOR ENSURING
ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE IN THE CONTEXT
OF DIGITAL TRANSFORMATION**

Sergeeva Irina Aleksandrovna

Sorokovskaya Arina Leonidovna

Abstract: The article examines the relationship between competitive processes and the system of economic security of modern enterprises. It analyzes the

mechanisms of using competitive intelligence to identify threats and formulate defensive strategies in the context of market globalization. The study explores the impact of digital technologies on the transformation of competitive practices and methods for protecting organizations' commercial interests. An analysis of practical aspects of integrating competitive environment monitoring systems into the overall economic security architecture of a company is presented. Legal and ethical aspects of collecting information on competitors in the context of ensuring sustainable business development are considered.

Key words: competitive intelligence, economic security, digital transformation, competitive threats, information protection, strategic planning, business analytics, trade secrets, market sustainability.

Современная экономическая реальность характеризуется беспрецедентным уровнем конкурентного напряжения между участниками рынка. Предприятия сталкиваются с необходимостью одновременного решения двух взаимосвязанных задач: активного изучения конкурентной среды для получения стратегических преимуществ и надежной защиты собственных активов от внешних посягательств. Данная двойственность формирует новую парадигму корпоративного управления, где функции конкурентной разведки органично встраиваются в общую систему экономической безопасности организации [1, с. 6].

Конкурентная разведка представляет собой систематический процесс сбора, обработки и анализа открытой информации о действиях конкурентов, тенденциях развития рынка и потенциальных угрозах деловой активности [2, с. 68]. В отличие от промышленного шпионажа, данная деятельность осуществляется исключительно легальными методами и основывается на изучении публично доступных источников. Трансформация бизнес-среды под влиянием цифровых технологий существенно расширила возможности получения информации о конкурентах, одновременно усилив риски утечки собственных данных.

Экономическая безопасность предприятия традиционно понимается как состояние защищенности его жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, позволяющее обеспечить устойчивое функционирование в настоящем и развитие в будущем. Конкуренция выступает одним из основных источников таких угроз, поскольку действия соперников могут прямо или косвенно подрывать рыночные позиции компании, снижать её прибыльность и

разрушать конкурентные преимущества. Следовательно, эффективное управление конкурентными рисками становится неотъемлемой частью обеспечения экономической безопасности.

Интеграция конкурентной разведки в систему экономической безопасности происходит через несколько каналов взаимодействия. Во-первых, информация о стратегиях конкурентов позволяет заблаговременно идентифицировать потенциальные угрозы и разрабатывать превентивные меры защиты. Компания, владеющая достоверными данными о планах соперников по расширению ассортимента, выходу на новые рынки или изменению ценовой политики, получает временное преимущество для корректировки собственной стратегии. Во-вторых, анализ конкурентной среды помогает выявлять слабые места в системе защиты собственной организации путем изучения успешных атак конкурентов на другие компании отрасли [3, с. 109].

Цифровая трансформация экономики радикально изменила ландшафт конкурентной борьбы и подходы к обеспечению безопасности. Массовое внедрение облачных технологий, систем больших данных и искусственного интеллекта создало новые инструменты для анализа конкурентов, но одновременно породило дополнительные уязвимости. Компании оставляют обширный цифровой след в виде метаданных транзакций, активности в социальных сетях, патентных заявок и публичных отчетов. Квалифицированный анализ этих данных позволяет реконструировать стратегические намерения конкурентов с высокой степенью точности [4, с. 27].

Методология конкурентной разведки включает широкий спектр аналитических техник, от традиционного SWOT-анализа до сложных эконометрических моделей прогнозирования поведения соперников. Современные системы бизнес-аналитики способны автоматически мониторить тысячи источников информации, выявляя значимые изменения в действиях конкурентов и формируя предупреждения о потенциальных угрозах. Алгоритмы машинного обучения обнаруживают неочевидные закономерности в больших массивах данных, помогая предсказывать стратегические ходы соперников до их публичной реализации.

Организационная структура службы конкурентной разведки обычно формируется на стыке маркетингового департамента и подразделения экономической безопасности. Такое позиционирование обусловлено двойной природой функции: с одной стороны, разведка служит целям стратегического планирования и маркетинга, с другой – непосредственно связана с выявлением

угроз и защитой интересов компании. Эффективная интеграция требует установления четких протоколов обмена информацией между различными подразделениями и создания единой платформы для координации действий.

Правовые аспекты конкурентной разведки требуют особого внимания в контексте обеспечения экономической безопасности. Законодательство большинства стран устанавливает четкие границы между легальным сбором информации и противоправными действиями, такими как коммерческий шпионаж, подкуп сотрудников конкурентов или несанкционированный доступ к информационным системам. Нарушение этих границ не только влечет юридическую ответственность, но и наносит серьезный репутационный ущерб организации. Поэтому система конкурентной разведки должна включать механизмы юридического контроля используемых методов и источников информации.

Этическое измерение конкурентной разведки тесно связано с корпоративной культурой и системой ценностей организации. Компании, придерживающиеся высоких этических стандартов, формируют внутренние кодексы поведения, регламентирующие допустимые практики сбора информации о конкурентах. Такой подход не только минимизирует правовые риски, но и способствует формированию доверия со стороны деловых партнеров и общественности. Репутация компании, соблюдающей этические нормы даже в конкурентной борьбе, становится самостоятельным активом, усиливающим её рыночные позиции.

Практическая реализация системы конкурентной разведки в контексте экономической безопасности включает несколько ключевых этапов. Начальная фаза предполагает определение приоритетных направлений мониторинга исходя из специфики отрасли, стратегических целей компании и характера основных конкурентных угроз. Далее формируется сеть источников информации, охватывающая отраслевые СМИ, аналитические агентства, патентные базы данных, социальные сети, отраслевые мероприятия и другие каналы. Третий этап связан с обработкой и верификацией полученных данных для отсека не достоверной информации и дезинформации.

Аналитическая работа составляет основное содержание процесса конкурентной разведки. Специалисты не просто собирают разрозненные факты, но выстраивают целостную картину конкурентного ландшафта, выявляют причинно-следственные связи и формулируют прогнозы развития ситуации. Качественный анализ требует междисциплинарной экспертизы, сочетающей

знание специфики отрасли, владение аналитическими методами и понимание психологии принятия стратегических решений. Результаты анализа оформляются в виде регулярных отчетов и специальных аналитических записок, адресованных руководству компании.

Обратная связь между системой конкурентной разведки и другими элементами экономической безопасности реализуется через механизм стратегического планирования. Информация о действиях конкурентов влияет на оценку рисков, корректировку защитных мер и формирование конкурентной стратегии. Одновременно анализ собственных уязвимостей, выявленных службой безопасности, помогает понять, какие аспекты деятельности конкурентов требуют более пристального изучения. Такое взаимодействие создает замкнутый цикл непрерывного совершенствования защитных механизмов и адаптации к меняющейся среде.

Измерение эффективности конкурентной разведки представляет методологическую сложность, поскольку её результаты часто имеют долгосрочный и косвенный характер. Традиционные финансовые метрики не всегда адекватно отражают вклад разведывательной функции в общую результативность компании. Более информативными оказываются качественные показатели: своевременность обнаружения стратегических инициатив конкурентов, точность прогнозов развития рыночной ситуации, успешность превентивных мер защиты от конкурентных угроз. Комплексная оценка требует сопоставления инвестиций в систему разведки с предотвращенными убытками и полученными стратегическими преимуществами [5, с. 6-7].

Перспективы развития конкурентной разведки как инструмента экономической безопасности связаны с дальнейшим совершенствованием технологий обработки информации. Развитие систем искусственного интеллекта обещает автоматизацию значительной части аналитической работы, высвобождая человеческие ресурсы для решения сложных стратегических задач. Технологии обработки естественного языка позволяют анализировать неструктурированные текстовые данные из социальных сетей, форумов и новостных лент, извлекая скрытые сигналы о намерениях конкурентов. Блокчейн-технологии могут применяться для создания защищенных систем обмена разведывательной информацией внутри корпоративных структур [6, с. 45].

Глобализация рынков усиливает актуальность международного измерения конкурентной разведки. Компании всё чаще сталкиваются с

необходимостью мониторинга конкурентов из разных стран, действующих в различных правовых и культурных контекстах. Это требует расширения географии источников информации, привлечения экспертов с международным опытом и учета кросс-культурных особенностей ведения бизнеса. Геополитические факторы также приобретают возрастающее значение, поскольку торговые ограничения, санкции и политические конфликты могут радикально изменять конкурентный баланс в отдельных отраслях.

Список литературы

1. Галстян, С.С. Современные особенности проведения конкурентной разведки / С.С. Галстян, Л.Х. Боташева // Вестник евразийской науки. 2023. № 15. С. 1-10.
2. Меньшикова, Е.А. Конкурентная разведка и ее роль в обеспечении экономической безопасности организаций / Е.А. Меньшикова // Ученые заметки ТОГУ. 2024. № 3. С. 67-73.
3. Пресняков, В.А. Конкурентная разведка: понятие, сущность, соотношение со смежными понятиями / В.А. Пресняков, О.В. Дорофеев // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 107-111.
4. Афанасьева, С.В. Инновационные механизмы конкурентной разведки в обеспечении экономической безопасности организации / С.В. Афанасьева, Е.С. Черепанова, Н.В. Шехова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. № 1. С. 20-31.
5. Красилюк, Г.П. Формирование алгоритма реализации инструментов конкурентной разведки: аспекты принятия решений на основании информации / Г.П. Красилюк, Д.А. Атяшева // Финансовые рынки и банки. 2023. № 10. С. 5-8.
6. Воротий, Н.В. Конкурентная разведка в системе управления устойчивым развитием бизнеса / Н.В. Воротий // Экономика. Профессия. Бизнес. 2024. № 4. С. 42-46.

© Сергеева И.А., Сороковская А.Л., 2026

**ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ
УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

Бокова Анастасия Антоновна

студент

Научный руководитель: **Дубровская Елена Станиславовна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: В статье рассматривается проблема низкого уровня проектной зрелости российских строительных компаний как ключевого барьера на пути внедрения современных методов управления проектами в условиях организационных изменений. Особое внимание уделено отсутствию системного подхода, охватывающего нормативно-методическую базу, цифровую инфраструктуру и механизмы мотивации персонала. В статье обосновывается необходимость поэтапного развития проектной зрелости, формирования устойчивых управленческих практик и комплексной подготовки организации к внедрению современных инструментов.

Ключевые слова: управление проектами, методологии, эффективность, риски, планирование.

**CHALLENGES IN IMPLEMENTING MODERN PROJECT
MANAGEMENT METHODS IN THE CONTEXT OF ORGANIZATIONAL
CHANGES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY**

Bokova Anastasia Antonovna

Scientific adviser: **Dubrovskaya Elena Stanislavovna**

Abstract: The article discusses the problem of the low level of project maturity in Russian construction companies as a key barrier to the implementation of modern project management methods in the context of organizational changes. Special attention is paid to the lack of a systematic approach that covers the regulatory and methodological framework, digital infrastructure, and personnel motivation

mechanisms. The article substantiates the need for a step-by-step development of project maturity, the formation of sustainable management practices, and the comprehensive preparation of the organization for the implementation of modern tools.

Key words: project management, methodologies, efficiency, risks, and planning.

В настоящее время одной из ключевых проблем внедрения современных методов управления проектами в строительной отрасли является низкий уровень проектной зрелости организаций (компании пытаются внедрить сложные методологии, не имея базовых процессов, регламентов и культуры планирования). Современная строительная отрасль активно переходит от традиционных (каскадных) моделей управления к интегрированным, гибким и цифровым подходам, что обусловлено высокой сложностью проектов, ростом требований к срокам и стоимости [1, с. 9].

Ключевыми методами управления проектами в строительной отрасли являются:

1. BIM (Building Information Modeling) – цифровое моделирование жизненного цикла объекта. Позволяет:

- контролировать ресурсы, объемы работ и бюджет в режиме реального времени;
- моделировать различные сценарии строительства и выбирать оптимальный;
- повышать прозрачность и управляемость проекта;

2. Agile (гибкие методологии) – итеративное управление с высокой адаптивностью. Позволяет:

- быстро реагировать на изменения;
- снижать риски;
- повышать взаимодействие участников проекта.

3. Lean Construction (бережливое строительство) – основан на минимизации потерь и оптимизации процессов. Позволяет:

- сокращать сроки выполнения работ;
- повышать производительность труда на строительной площадке;
- уменьшать количество переделок и ошибок.

Отсутствие стандартизированных процессов в строительной отрасли, регламентов, единой системы планирования и контроля приводит к тому, что новые методологии накладываются на неструктурированную управленческую среду и не дают ожидаемого эффекта. Это подтверждается эмпирическими исследованиями: например, по данным опроса специалистов строительной отрасли, только около 30% компаний фактически используют BIM-технологии, тогда как большинство находятся на начальной стадии внедрения или лишь знакомы с концепцией [2, с. 1]. Это свидетельствует о низкой зрелости процессов и ограниченной готовности к комплексной цифровой трансформации в строительной отрасли.

Ситуация усугубляется отсутствием системного подхода к изменениям. Внедрение современных методов управления проектами требует одновременного развития нормативной базы, IT-инфраструктуры и компетенций персонала, однако на практике компании часто ограничиваются точечным внедрением отдельных инструментов. В результате отсутствует интеграция между элементами управления, а сами технологии используются фрагментарно. Согласно научным обзорам методов, выделяется до 70+ различных барьеров внедрения BIM, среди которых ключевыми являются недостаток обучения, отсутствие стандартов, высокая стоимость и неясность экономической эффективности. Это подтверждает, что проблема носит не технологический, а системный характер.

В современных условиях преодоление проблемы низкого уровня проектной зрелости в строительной отрасли требует системного и поэтапного подхода, основанного на трансформации не только технологий, но и организационной среды. Ключевым направлением является постепенное развитие базовых элементов проектного управления, без которых внедрение сложных методологий оказывается неэффективным. В первую очередь российские компании переходят к стандартизации процессов управления проектами: формируются регламенты планирования, контроля сроков, управления рисками и качеством.

Одновременно развивается компетентностная база персонала. В настоящее время акцент смещается на системное обучение сотрудников принципам BIM, Lean и Agile, а также на формирование проектного мышления. Исследования методов управления проектами показывают, что инвестиции в обучение повышают вероятность успешного внедрения цифровых технологий более чем на 60% [2, с. 2]. При этом эффективными являются не разовые

тренинги, а долгосрочные программы развития, включающие практическое применение инструментов в реальных проектах.

Важную роль играет и формирование единой цифровой среды управления проектами. В настоящее время эффективное внедрение BIM и других цифровых инструментов осуществляется через интеграцию информационных систем, обеспечение совместимости данных и создание единого информационного пространства для всех участников проекта. Согласно исследованиям Dodge Data & Analytics, компании, внедрившие интегрированные BIM-платформы, сокращают количество ошибок проектирования на 30% и снижают объем переделок примерно на 20–25% [2, с. 2].

Кроме того, важным направлением является адаптация внедряемых методологий к специфике строительной отрасли. В настоящее время в строительной отрасли наблюдается переход к гибридным моделям управления, сочетающим элементы традиционных и современных подходов. Это позволяет учитывать требования нормативной среды и одновременно использовать преимущества цифровизации и гибкости. По оценкам отраслевых исследований, использование гибридных моделей повышает точность планирования проектов до 40% и снижает отклонения по срокам [3, с. 1].

Следовательно, устойчивое повышение эффективности управления строительными проектами возможно только при условии системного подхода к развитию организаций.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что внедрение современных методов управления проектами в строительной отрасли в настоящее время происходит в условиях значительных организационных и институциональных ограничений. Устойчивое повышение эффективности управления строительными проектами возможно только при условии системного подхода к развитию организаций. Преодоление проблемы низкой проектной зрелости становится ключевым фактором успешной цифровой трансформации отрасли и необходимым условием реализации потенциала современных методов управления в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Ганиева А.И., Уразбахтина Л.Р. Анализ конкурентной среды предприятий строительной отрасли в республике Татарстан // Перспективы развития современных социально-экономических процессов: сборник научных

трудов по материалам XXV Международной научно-практической конференции. Анапа, 2022. – С. 9-14.

2. Юшкин И.И., Алаmidi Ш.Г., Сташевская Н.А. Проблемы и преимущества внедрения BIM на предприятиях строительной отрасли // Строительная механика инженерных конструкций и сооружений. 2022. № 2(18). URL: <https://journals.rudn.ru/structural-mechanics/article/view/31570>.

3. Бережливое управление проектами в строительстве: как сократить потери и повысить эффективность. URL: <https://vc.ru/id4946727/2004193-berezhlivoe-upravlenie-proektami-v-stroitelstve>.

© Бокова А.А., 2026

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ
И ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ
МЕТОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ**

Сенин Андрей Александрович
студент

Научный руководитель: **Селина Ольга Викторовна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»

Аннотация: В статье рассматривается эволюция методических подходов к анализу и оптимизации затрат предприятия – от традиционных учётных систем, ориентированных на ретроспективную оценку, до современных стратегических концепций, интегрированных в управление стоимостью. Автором систематизированы методы горизонтального, вертикального и факторного анализа, а также стратегические инструменты: таргет-костинг, кайзен-костинг, ABC-метод и учёт затрат по жизненному циклу. Проведён сравнительный анализ возможностей и ограничений каждого подхода, обоснована целесообразность их комбинированного применения в зависимости от целей управления, отраслевой специфики и масштаба бизнеса. Особое внимание уделено информационному обеспечению и условиям внедрения современных методик в практику российских предприятий. Предложены направления дальнейшего развития управления затратами в условиях цифровизации экономики. Результаты исследования могут быть использованы для построения эффективных систем контроллинга и повышения обоснованности управленческих решений.

Ключевые слова: управление затратами, анализ себестоимости, традиционные методы анализа, стратегическое управление затратами, таргет-костинг, ABC-метод, кайзен-костинг, учёт по жизненному циклу, контроллинг, оптимизация затрат, цифровая трансформация.

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO COST ANALYSIS
AND OPTIMIZATION: FROM TRADITIONAL METHODS
TO STRATEGIC MANAGEMENT**

Senin Andrew Alexandrovich

Scientific adviser: **Selina Olga Viktorovna**

Abstract: The article examines the evolution of methodological approaches to the analysis and optimization of enterprise costs – from traditional accounting systems focused on retrospective assessment to modern strategic concepts integrated into value-based management. The author systematizes methods of horizontal, vertical and factor analysis, as well as strategic tools: target costing, kaizen costing, activity-based costing (ABC) and life cycle costing. A comparative analysis of the capabilities and limitations of each approach is conducted, and the feasibility of their combined application depending on management objectives, industry specifics and business scale is substantiated. Special attention is paid to information support and the conditions for implementing modern methodologies in the practice of Russian enterprises. Directions for further development of cost management in the context of digitalization of the economy are proposed. The research results can be used to build effective controlling systems and improve the validity of management decisions.

Key words: cost management, cost analysis, traditional analysis methods, strategic cost management, target costing, activity-based costing (ABC), kaizen costing, life cycle costing, controlling, cost optimization, digital transformation.

Современная экономическая среда характеризуется высокой неопределённостью, усилением конкуренции и необходимостью быстрой адаптации предприятий к изменениям. В этих условиях управление затратами перестаёт быть исключительно функцией учёта и контроля, превращаясь в ключевой инструмент стратегического планирования и повышения эффективности деятельности [1, с. 48]. Если традиционные методы ориентированы на ретроспективную оценку фактических расходов, то современные концепции нацелены на проактивное управление затратами на всех стадиях жизненного цикла продукта.

Цель статьи – систематизировать методические подходы к анализу и оптимизации затрат, проследить эволюцию от традиционных учётных методов к стратегическим концепциям и обосновать целесообразность их интеграции. В работе рассматриваются основные методы анализа, проводится их сравнительная оценка, анализируются условия внедрения современных подходов и перспективы развития в условиях цифровизации.

В экономической теории затраты определяются как стоимостное выражение ресурсов, потребляемых в процессе хозяйственной деятельности [1, с. 45]. Разграничение понятий «затраты», «расходы» и «издержки» позволяет более точно строить системы управленческого учёта [3, с. 67]. Классификация затрат (по экономической роли, способу включения в себестоимость, отношению к объёму производства, степени регулируемости) служит основой для выбора аналитических методов [4, с. 112].

Эволюция подходов прошла путь от простого калькулирования себестоимости к управлению стоимостью (value-based management). Традиционные системы ориентировались на точность расчёта себестоимости для ценообразования и отчётности, тогда как современные концепции рассматривают затраты как элемент цепочки создания ценности, подлежащий оптимизации на всех стадиях [5, с. 205].

Традиционные методы исторически сложились в рамках бухгалтерского учёта и нацелены на ретроспективную оценку. К ним относятся:

- Горизонтальный анализ – оценка динамики затрат во времени, сопоставление темпов роста с выручкой.
- Вертикальный анализ – определение структуры затрат, выявление доминирующих статей и структурных сдвигов [8, с. 89].
- Детерминированный факторный анализ – количественная оценка влияния объёма выпуска, цен на ресурсы и удельных расходов на общую сумму затрат [6, с. 156].
- Анализ затрат на рубль продукции – обобщающий показатель эффективности использования ресурсов [8, с. 102].

Достоинства традиционных методов – простота, наглядность, доступность исходных данных (бухгалтерская отчётность). Ограничения – ориентация на прошлое, недостаточная точность распределения накладных расходов, слабая связь со стратегическими целями [7, с. 211].

В ответ на ограничения традиционных методов в 1980–1990-е годы получили развитие концепции проактивного управления затратами.

- Таргет-костинг (target costing) – управление затратами на стадии проектирования. Исходная рыночная цена минус целевая прибыль даёт допустимую себестоимость, которую «проектируют» через выбор материалов и технологий [2, с. 201]. Метод предотвращает возникновение неоправданно высоких затрат.

- Кайзен-костинг (kaizen costing) – непрерывное совершенствование в процессе производства. Целевое снижение затрат достигается за счёт предложений рабочих и улучшения организации труда [2, с. 208].
- Activity-Based Costing (ABC) – учёт затрат по видам деятельности. Косвенные расходы распределяются на основе драйверов затрат, отражающих реальное потребление ресурсов, что даёт более точную информацию о рентабельности продуктов и клиентов [1, с. 187].
- Life Cycle Costing (LCC) – учёт затрат на протяжении всего жизненного цикла продукта, включая исследование, разработку, эксплуатацию и утилизацию [5, с. 176].
- CVP-анализ (cost–volume–profit) – инструмент операционного анализа, позволяющий определить точку безубыточности и влияние изменений цены, объёма и структуры продаж на прибыль [2, с. 134].

Для обоснованного выбора методического инструментария целесообразно провести сравнение рассмотренных подходов по ряду критериев.

Таблица 1

Сравнительная характеристика подходов к управлению затратами

Критерий	Традиционные методы	Стратегические методы
Объект управления	Фактические затраты за период	Затраты на всех стадиях жизненного цикла, их целевые значения
Временной горизонт	Ретроспективный (учёт прошлого)	Проактивный (ориентация на будущее)
Точность распределения накладных расходов	Низкая (единая база)	Высокая (множественные драйверы)
Трудоёмкость внедрения	Низкая, опирается на существующий учёт	Высокая, требует изменений в учётной политике и организационной структуре
Связь со стратегией	Слабая	Интегрирована в стратегическое планирование
Применение в российских условиях	Повсеместно	Постепенно распространяется на крупных и средних предприятиях

Традиционные методы сохраняют значение для ретроспективного анализа и контроля, однако для повышения конкурентоспособности необходима интеграция стратегических подходов. Целесообразно строить гибридную систему, где традиционные методы служат базой учёта, а стратегические – инструментом планирования и непрерывного совершенствования [9, с. 156].

Переход к стратегическому управлению затратами требует:

1. Формирования информационной базы – разделения учёта на финансовый и управленческий, создания системы аналитических счетов [3, с. 178].

2. Внедрения бюджетирования и контроллинга – бюджеты по центрам ответственности, гибкие сметы, анализ отклонений [4, с. 203].

3. Организационных изменений – создание межфункциональных групп, пересмотр системы мотивации [10, с. 215].

4. Автоматизации – использование ERP-систем (SAP, 1C:ERP) для снижения трудоёмкости расчётов [11, с. 88].

Опыт российских предприятий показывает, что внедрение даже отдельных элементов (например, ABC-метода) позволяет получить более точную информацию о рентабельности продуктов и принять обоснованные решения по оптимизации ассортимента [14, с. 8]. Однако масштабное внедрение требует значительных инвестиций и культурных изменений, что накладывает ограничения для малого и среднего бизнеса.

Цифровая трансформация открывает новые возможности для анализа и оптимизации затрат:

- Big Data – обработка больших массивов данных для выявления скрытых закономерностей.
- Предиктивная аналитика – прогнозирование затрат на основе машинного обучения.
- Цифровые двойники – моделирование сценариев изменения затрат без реальных экспериментов.
- Автоматизация учёта – снижение транзакционных издержек и повышение достоверности данных [11, с. 94].

В российских условиях цифровая трансформация управления затратами пока находится на начальном этапе, однако её потенциал значителен, особенно в крупных компаниях и высокоавтоматизированных отраслях.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Эволюция методических подходов демонстрирует переход от пассивного учёта к проактивному управлению, ориентированному на создание ценности.

2. Традиционные методы (горизонтальный, вертикальный, факторный анализ) сохраняют значение для ретроспективной оценки и контроля благодаря простоте и доступности.

3. Современные стратегические концепции (таргет-костинг, кайзен-костинг, ABC, LCC) позволяют более точно распределять накладные расходы, управлять затратами на стадии проектирования и в течение жизненного цикла.

4. Оптимальной является комбинированная система, интегрирующая традиционные и стратегические подходы. Выбор конкретных методов зависит от отраслевой специфики, масштаба бизнеса и уровня автоматизации.

5. Цифровая трансформация открывает новые горизонты: технологии больших данных, предиктивная аналитика и искусственный интеллект позволяют повысить точность прогнозов и перейти к непрерывному мониторингу затрат.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку практических рекомендаций по адаптации зарубежных концепций к условиям российских предприятий различных отраслей, а также на создание методик оценки эффективности внедрения цифровых инструментов управления затратами.

Список литературы

1. Вахрушина, М.А. *Управленческий анализ: учебное пособие* / М.А. Вахрушина. – 8-е изд. – М.: Омега-Л, 2022. – 432 с.

2. Друри, К. *Управленческий и производственный учёт* / пер. с англ. – 6-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 1423 с.

3. Ивашкевич, В.Б. *Управленческий учёт: учебник*. – 3-е изд. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021. – 448 с.

4. Каверина, О.Д. *Управленческий учёт: теория и практика: учебник*. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 389 с.

5. Каплан, Р.С., Нортон, Д.П. *Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию*. – М.: Олимп-Бизнес, 2020. – 320 с.

6. Керимов, В.Э. Управленческий учёт: учебник. – 10-е изд. – М.: Дашков и К, 2022. – 484 с.
7. Когденко, В.Г. Экономический анализ: учебное пособие. – 4-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 392 с.
8. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – 7-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 536 с.
9. Теплова, Т.В., Каверина, О.Д., Пискунов, В.А. Управленческий учёт: учебник. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 496 с.
10. Хорнгрен, Ч.Т., Фостер, Дж., Датар, Ш. Управленческий учёт / пер. с англ. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 1008 с.
11. Конышева, Е.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: курс лекций. – Екатеринбург: УрГУПС, 2014. – 120 с.

© Сенин А.А.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ВЫДЕЛЕНИЯ β-КАРОТИНА ИЗ КОЖУРЫ ТЫКВЫ

Андрюков Валерий Борисович

аспирант

Табакаева Оксана Вацлавовна

д.т.н., доцент, профессор

Базовая кафедра пищевой и клеточной инженерии

Передовая инженерная школа «Институт биотехнологии,

биоинженерии и пищевых систем»

Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема обогащения кондитерских изделий β-каротином как провитамином А в рамках концепции функционального питания. Обоснована биологическая роль β-каротина, его безопасность и антиоксидантные свойства. Показаны технологические возможности использования β-каротина в кондитерской промышленности, включая стабильность при термообработке и хранении. Особое внимание уделено инновационным методам выделения β-каротина из вторичного сырья – кожуры тыквы – с использованием природных гидрофобных глубоких эвтектических растворителей (NaHDES). Приведены данные отечественных и зарубежных исследований, демонстрирующие эффективность NaHDES как экологически безопасной альтернативы традиционным органическим растворителям. Сделан вывод о перспективности комплексного подхода, объединяющего «зеленую» экстракцию каротиноидов из пищевых отходов и их последующее применение в производстве функциональных кондитерских изделий.

Ключевые слова: β-каротин, провитамин А, функциональное питание, кондитерские изделия, кожура тыквы, глубокие эвтектические растворители, зеленая экстракция.

INNOVATIVE METHODS FOR ISOLATION β-CAROTENE FROM PUMPKIN PEEL

Andryukov Valery Borisovich

Tabakaeva Oksana Vatslavovna

Abstract: The article addresses the topical issue of enriching confectionery products with β -carotene as provitamin A within the framework of functional nutrition concept. The biological role of β -carotene, its safety and antioxidant properties are substantiated. Technological possibilities of using β -carotene in the confectionery industry are shown, including its stability during heat treatment and storage. Particular attention is paid to innovative methods of extracting β -carotene from secondary raw materials – pumpkin peel – using natural hydrophobic deep eutectic solvents (NaHDES). Data from domestic and foreign studies demonstrating the effectiveness of NaHDES as an environmentally safe alternative to traditional organic solvents are presented. The conclusion is made about the prospects of an integrated approach combining "green" extraction of carotenoids from food waste and their subsequent application in the production of functional confectionery.

Key words: β -carotene, provitamin A, functional nutrition, confectionery, pumpkin peel, deep eutectic solvents, green extraction.

Введение

В современном мире проблема дефицита витаминов, в частности витамина А, остается актуальной для многих стран мира. Витамин А играет критическую роль в поддержании зрения, иммунной функции, клеточного роста и репродуктивного здоровья, и его недостаток может привести к серьезным нарушениям здоровья [7, 10]. Одним из наиболее эффективных и безопасных способов решения этой проблемы является обогащение продуктов питания провитамином А — β -каротином. Кондитерские изделия, как широко потребляемая группа продуктов, представляют собой удобную платформу для доставки этого важного нутриента населению [2].

Традиционные методы выделения β -каротина из растительного сырья часто связаны с использованием токсичных органических растворителей и низкой эффективностью [4, 5]. В этом контексте особый интерес представляют инновационные, экологически безопасные технологии. Кожура тыквы, ценный вторичный ресурс пищевой промышленности, богата каротиноидами и может служить доступным и дешевым сырьем [6]. Природные гидрофобные глубокие эвтектические растворители (NaHDES) открывают новые возможности для «зеленой» экстракции ценных биологически активных веществ из пищевых отходов [4, 6].

Данная статья посвящена научному обоснованию использования β -каротина, выделенного из кожуры тыквы инновационными методами, для создания кондитерских изделий функционального назначения.

Биологическая роль β -каротина как провитамина А

β -каротин является наиболее значимым каротиноидом в рационе человека и составляет основную часть всех провитаминов А, поступающих с пищей [7]. В организме человека β -каротин ферментативно расщепляется с образованием ретинола (витамина А), обеспечивая тем самым его физиологические функции. Ключевым преимуществом использования β -каротина для обогащения продуктов является его безопасность: в отличие от преформированного витамина А, он не вызывает гипервитаминоза, так как его превращение в ретинол строго регулируется организмом [10].

Помимо провитаминной активности, β -каротин обладает мощным антиоксидантным действием, защищая клетки от окислительного стресса [7]. Это свойство особенно ценно при создании функциональных продуктов, так как позволяет не только обогатить изделие витамином, но и замедлить окислительные процессы в самом продукте, продлевая его срок хранения [2].

Функциональное питание и кондитерские изделия: технологические аспекты обогащения β -каротином

Тенденция к здоровому питанию стимулирует разработку функциональных кондитерских изделий, обогащенных биологически активными добавками. Использование β -каротина в этой отрасли решает несколько задач одновременно: он выступает как натуральный краситель, придающий продукту привлекательный желто-оранжевый цвет, и как функциональный ингредиент [2]. Однако эффективность β -каротина зависит от сохранения его стабильности, так как он имеет тенденцию легко разрушаться во время обработки и хранения пищевых продуктов, будучи чувствительным к теплу, свету и кислороду [8].

Проведенные в России исследования показывают, что технологически возможно создавать стабильные кондитерские изделия, обогащенные β -каротином. Например, учеными Всероссийского научно-исследовательского института кондитерской промышленности были разработаны помадные конфеты, в которых β -каротин не только заменил синтетический краситель тартразин, но и обеспечил высокий уровень обогащения [1]. При внесении препарата из расчета 8,0 мг β -каротина на 100 г продукта содержание витамина достигало 45% от рекомендуемой суточной нормы на 100 ккал. Исследование сохранности β -каротина в упакованных глазированных помадных конфетах показало его устойчивость при хранении: потери после 90 дней хранения не превысили 5% [1].

Термическая стабильность β -каротина в процессе выпечки является ключевым вопросом. Современные исследования демонстрируют, что при правильном подборе режимов термической обработки можно сохранить значительную часть добавленного провитамина. В частности, установлено, что около 75% β -каротина может выдерживать нагрев при 180°C в течение 10 минут [8], что указывает на возможность его использования даже при такой высокотемпературной обработке, как жарка во фритюре. Однако степень сохранности варьируется в зависимости от матрицы продукта: в хлебе, печенье и кексе ретенция может составлять от 25% до 11% соответственно [9].

Инновационные методы выделения β -каротина из кожуры тыквы

Тыква является ценным источником каротиноидов, однако при ее промышленной переработке образуется значительное количество отходов, в частности кожуры, которые часто утилизируются, несмотря на высокое содержание биологически активных веществ [6]. Каротиноиды в кожуре тыквы представлены в широком диапазоне: β -каротин может варьироваться от 0,06 до 154,76 мг/100 г, α -каротин — от 0 до 10,20 мг/100 г, а лютеин — от 0 до 17 мг/100 г [6].

Традиционные способы экстракции каротиноидов из растительного сырья основаны на использовании органических растворителей, таких как ацетон, гексан или этилацетат, которые являются токсичными и пожароопасными [5]. Исследования Чесноковой Н.Ю. с соавторами показали, что при экстракции каротиноидного пигмента из мякоти тыквы применение ацетона позволило достичь содержания каротиноидов 39,53 мг%, тогда как 95% этанол дал лишь 17,34 мг% [3]. Оптимальным вариантом среди смесей растворителей оказалась комбинация этилацетата и 95% этанола в соотношении 1:1, при которой содержание каротиноидного пигмента достигло 37,58 мг% [3]. Однако использование таких растворителей требует их полного удаления из конечного продукта, что удорожает и усложняет технологический процесс [5].

Альтернативой традиционным методам являются природные гидрофобные глубокие эвтектические растворители (NaHDES), которые представляют собой экологически безопасную альтернативу и отвечают принципам «зеленой химии» [4]. Эти растворители состоят из природных компонентов, таких как ментол, жирные кислоты и органические кислоты, и могут быть использованы для экстракции каротиноидов из вторичного сырья [6].

Согласно данным международного исследования, проведенного Sportiello L. с соавторами в 2025 году, экстракция β -каротина из кожуры тыквы

с использованием NaHDES на основе DL-ментола и молочной кислоты в соотношении 1:2 позволила достичь выхода 0,823 мг/мл β -каротина, что соответствует 93,95% от выхода, полученного с использованием ацетона [6]. Оптимизация методом поверхности отклика (RSM) позволила установить идеальные условия экстракции: молярное соотношение HBA:HBD 1:4, соотношение растворитель:образец 26:1 и время экстракции 30 минут [6]. Использование NaHDES не только позволяет эффективно извлекать ценные компоненты, но и способствует утилизации пищевых отходов, достигая эффективности экстракции до 25,05% от теоретического содержания каротиноидов в кожуре тыквы [6].

В России исследования в области применения глубоких эвтектических растворителей также активно развиваются. Учеными Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова подчеркивается, что использование DES является перспективным направлением для экстракции биологически активных веществ из растительного сырья [4]. В Санкт-Петербургском государственном университете проводятся исследования фазовых равновесий в системах с DES, что создает основу для внедрения этих технологий в промышленность [4].

Заключение

β -каротин является ценным функциональным ингредиентом, который может быть успешно использован для обогащения кондитерских изделий, обеспечивая их провитаминной активностью и антиоксидантными свойствами [2, 7]. Инновационные методы выделения β -каротина с использованием природных гидрофобных глубоких эвтектических растворителей (NaHDES) из кожуры тыквы представляют собой экологически безопасную и экономически эффективную альтернативу традиционным технологиям [4, 6]. Использование этого вторичного сырья соответствует современным принципам устойчивого развития и безотходного производства [6]. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на оптимизацию процессов экстракции и разработку рецептур кондитерских изделий с максимальной сохранностью целевого компонента [1, 8].

Список литературы

1. Баулина Т.В., Зайцева Л.В., Осипов М.В., Баженова А.Е. Помадные конфеты, обогащенные бета-каротином // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2021. № 9. С. 179–186.

2. Лисовая Е.В., Угрюмова Т.И., Шахрай Т.А., Викторова Е.П., Схаляхов А.А. Направления применения бета-каротина в технологиях продуктов питания // Новые технологии / New technologies. 2025. Т. 21. № 1. С. 25–40. DOI: 10.47370/2072-0920-2025-21-1-25-40.

3. Чеснокова Н.Ю., Кузнецова А.А., Танашкина Т.В., Кушнаренко Л.В. Способы получения каротиноидного пигмента и разработка технологии красителя на его основе // Вестник КрасГАУ. 2025. № 7. С. 259–273. DOI: 10.36718/1819-4036-2025-7-259-273.

4. Андрусенко Е.В., Глушаков Р.И., Редкин Г.А. Природные глубокие эвтектические растворители – перспективные агенты для экстракции веществ из растительного сырья // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2024. Т. 22. № 1. С. 5–15. DOI: 10.17816/RCF611034.

5. Ачмиз А.А., Лисовая Е.В., Свердличенко А.В., Викторова Е.П. Характеристика существующих способов получения каротиноидов из растительного сырья и вторичных ресурсов его переработки // Новые технологии / New technologies. 2022. Т. 18. № 2. С. 15–25. DOI: 10.47370/2072-0920-2022-18-2-15-25.

6. Sportiello L., Marchesi E., Tolve R., Favati F. Green Extraction of Carotenoids from Pumpkin By-Products Using Natural Hydrophobic Deep Eutectic Solvents: Preliminary Insights // Molecules. 2025. Vol. 30. No. 3. P. 548. DOI: 10.3390/molecules30030548.

7. Carotenoids: Dietary sources, health functions, biofortification, marketing trend and affecting factors – A review // DOAJ. 2023.

8. Kumar R., et al. Elevated temperature extraction of β -carotene from freeze-dried carrot powder into sunflower oil: Extraction kinetics and thermal stability // Journal of Food Science. 2024. Vol. 89. No. 3. P. 1642–1657. DOI: 10.1111/1750-3841.16989.

9. Ospina M.A., Moreno J.L., Tran T., Jaramillo A.M., Gallego-Castillo S., et al. Kinetics of thermal degradation of carotenoids related to potential of mixture of wheat, cassava and sweet potato flours in baking products // Journal of the Science of Food and Agriculture. 2024. Vol. 104. No. 8. P. 4671–4679. DOI: 10.1002/jsfa.13318.

10. A review of the evidence: the nutritional and functional effects of vitamin A biofortified crops // Alan Revista. 2024.

© Андрюков В.Б., Табакаева О.В.

АСПЕКТЫ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Дюрменова Светлана Суюновна

к.т.н., доцент

Шевхужева Асият Шамильевна

магистрант

Койчурев Науруз Курманович

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Аннотация: Статья посвящена повышению энергоэффективности строительства. Рассматриваются вопросы повышения уровня качества проектных решений для вновь возводимых зданий, а также зданий, подлежащих реконструкции и капитальному ремонту, с учётом внедрения мероприятий, направленных на снижение энергопотребления и эксплуатационных расходов.

Ключевые слова: энергоэффективность, тепло, строительство, здание, элемент, проектирование.

ASPECTS OF ENERGY EFFICIENCY IN CONSTRUCTION

Dyurmenova Svetlana Suyunovna

Shevkhuzheva Asiyat Shamilyevna

Koychuev Nauruz Kurmanovich

Abstract: This article focuses on improving the energy efficiency of construction. It examines issues related to enhancing the quality of design solutions for newly constructed buildings, as well as buildings undergoing reconstruction and major repairs, taking into account the implementation of measures aimed at reducing energy consumption and operational costs.

Key words: energy efficiency, heat, construction, building, element, design.

Гражданское строительство – это отрасль строительства, которая занимается возведением объектов, не связанных с производством. К ним относятся различные здания: жилые, офисные, образовательные, медицинские, культурные, коммунальные, общественного питания, а также спортивные, торговые, развлекательные и гостиничные комплексы. Гражданское строи-

тельство характеризуется большим разнообразием направлений, используемых материалов и конструкций, и требует постоянного внедрения новых технологий.

Важным аспектом энергоэффективности является повышение уровня качества проектных решений для вновь возводимых зданий, а также зданий, подлежащих реконструкции и капитальному ремонту, с учётом внедрения мероприятий, направленных на снижение энергопотребления и эксплуатационных расходов. Анализ эксплуатационных расходов (рисунок 1.) позволяет сделать вывод, что не менее 50% общей суммы расходов в течение всего жизненного цикла здания приходится на затраты, связанные с его эксплуатацией [3].

Повсеместное применение современных конструкций с повышенной герметичностью приводит к тому, что традиционная вентиляция, рассчитанная на инфильтрацию воздуха через неплотности, практически не функционирует.

Отсутствие эффективной системы вентиляции в таких зданиях может вызвать постоянные потери тепла и привести к значительному перерасходу энергетических ресурсов. Кроме того, эффективность проводимой тепловой модернизации существенно снизится.

Анализ структуры потерь тепловой энергии показывает, что более 50% потерь приходится именно на систему вентиляции (см. рисунок 1). При этом не происходит утилизации тепла, выделяемого в результате жизнедеятельности человека. Путь к энергоэффективности зданий – это не просто затраты, а выгодное вложение с долгосрочной отдачей и приходится на начальные этапы – проектирования в процессе строительства объекта.

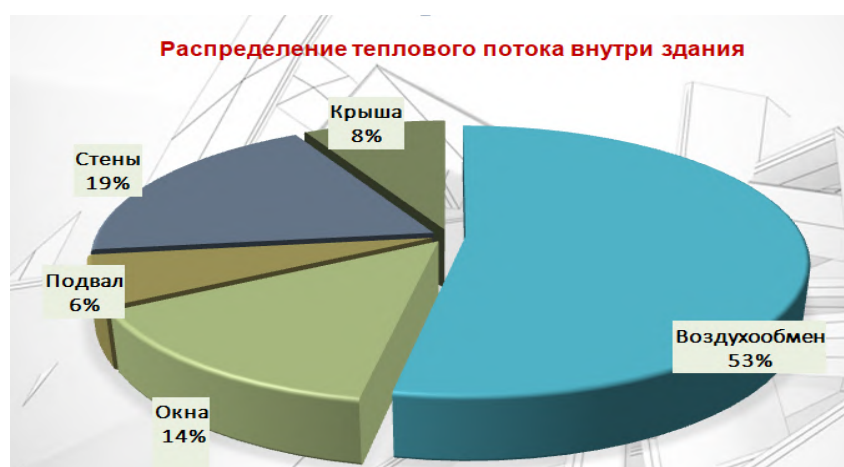

Рис. 1. Распределение теплового потока внутри здания

При создании энергоэффективных и энергоактивных зданий с уникальным характером, здание рассматривается как объект, взаимодействующий с окружающей средой. Природные процессы определяют цели, направленные на решение энергетических задач путем формирования материальной и пространственной среды, которая обеспечивает естественное протекание необходимых энергетических процессов. Здание, конструкции и пространства, являющиеся элементами окружающей среды, могут выполнять функции энергетической установки [2]. Для достижения оптимального энергопотребления, энергосбережения и энергоэффективности целесообразно внедрять соответствующие мероприятия на этапе разработки проектной документации. Это позволяет сократить эксплуатационные затраты на 30-50%, при этом увеличивая сметную стоимость строительных работ на 10-15%.

В работах ряда учёных исследовались вопросы определения расчетных критериев для обеспечения эффективной теплозащиты зданий и совершенствования методов теплотехнического расчета гражданских конструкций. Анализ результатов этих исследований позволяет сделать вывод, что реализация основных задач по энергоэффективности зданий может быть успешно достигнута на основе надежных и точных методов теплотехнического расчета при условии обоснованного выбора расчетных параметров, учета специфики строительного комплекса, условий эксплуатации зданий и их конструкций, а также климатических воздействий в регионе строительства.

В Российской Федерации внедрение энергоэффективных технологий является одной из приоритетных задач.

Продолжительный отопительный сезон, характерный для значительной части территории страны, особенно в северных регионах, подчеркивает актуальность данной проблемы.

Для обеспечения точности оценки фактического потребления энергии в зданиях необходимо высокое качество исполнения теплозащитной оболочки. Однако на практике часто наблюдаются отклонения от проектных решений и нарушения технологий монтажа наружных ограждающих конструкций, что приводит к увеличению энергопотребления зданий.

При проектировании энергоэффективных зданий необходимо руководствоваться следующими основными принципами:

- Выбор оптимальной формы здания с учётом пассивного использования солнечной энергии. Форма здания должна быть выбрана таким образом, чтобы обеспечить максимальное использование солнечного света для отопления и освещения помещений.

- Достижение высокой степени энергетической эффективности ограждающих конструкций. Необходимо обеспечить тесное взаимодействие между конструктивными решениями и инженерными системами для минимизации потерь тепла.

- Применение теплоизоляционных материалов с наименьшим коэффициентом теплопроводности. При проектировании следует избегать образования "мостиков холода", которые могут привести к увеличению теплопотерь.

- Использование комплексного подхода к реализации энергоэффективных инженерно-технических решений.

Оптимизация систем вентиляции для обеспечения комфортных параметров микроклимата. Необходимо разработать системы вентиляции, которые обеспечат приток свежего воздуха и удаление загрязненного воздуха с минимальными энергетическими затратами.

Использование возобновляемых и вторичных источников энергии. При проектировании необходимо учитывать ландшафт, розы ветров и окружающую застройку [3].

Подводя итог, можно сказать, что путь к энергоэффективным зданиям начинается в процессе проектирования и строительства, в том числе достижение ключевых целей повышения энергоэффективности зданий возможно при использовании проверенных и точных методов теплотехнического расчёта. Также особое внимание следует уделить выбору систем и технологий для эффективного управления потоками энергии в зданиях, использующих возобновляемые источники энергии.

Список литературы

1. Аверьянова О.В. Экономическая эффективность энергосберегающих мероприятий // Инженерно-строительный журнал. 2011. № 5. – С. 53-59.
2. Селиванов Н.Н., Мелуа А.И., Зоколей С.В. и др. Энергоактивные здания / Под ред. Э.В. Сарнацкого и Н.П. Селиванова. – М.:Стройиздат, 1988. – 376 с.
3. Петров П.В., Резанов Е.М., Повышение эффективности утепления стен зданий с учетом регулирования отпускаемой тепловой энергии. Известия Транссиба 2019. № 4 (40). – С. 77-86.

© Дюрменова С.С., Шевхужева А.Ш., Койчуев Н.К.

**КОНСТРУКТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЖАРНЫХ РЕЗЕРВУАРОВ НАРУЖНОГО ПОЖАРОТУШЕНИЯ
ДЛЯ ОБЪЕКТОВ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

Богданова Анна Дмитриевна
студент

Научный руководитель: **Иванов Сергей Алексеевич**
преподаватель
БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются конструктивно-технологические аспекты применения пожарных резервуаров наружного пожаротушения на объектах газовой отрасли, расположенных в районах Крайнего Севера. На основе анализа отечественного опыта эксплуатации резервуарного оборудования в арктических климатических условиях выявлены основные факторы, определяющие работоспособность систем противопожарного водоснабжения: снеговые и ветровые нагрузки, отрицательные температуры, особенности вечномёрзлых оснований. Представлены технические решения, обеспечивающие надежное функционирование пожарных резервуаров в экстремальных климатических условиях, включая усиление несущих конструкций, системы термоизоляции и специальные методы крепления к фундаментам. Обоснована необходимость применения дифференцированных подходов к проектированию резервуарного оборудования с учетом региональных климатических особенностей.

Ключевые слова: пожарные резервуары, наружное пожаротушение, газовая отрасль, Крайний Север, конструктивные решения, термоизоляция, снеговые нагрузки, вечномёрзлые грунты.

**DESIGN AND TECHNOLOGICAL FEATURES OF EXTERNAL
FIRE-EXTINGUISHING TANKS FOR GAS INDUSTRY FACILITIES
IN THE FAR NORTH**

Bogdanova Anna Dmitrievna
Scientific adviser: **Ivanov Sergej Alekseevich**

Abstract: The article discusses the design and technological aspects of the use of fire tanks for external firefighting at gas industry facilities located in the Far North. Based on the analysis of domestic experience in the operation of tank equipment in the Arctic climatic conditions, the main factors that determine the performance of fire water supply systems have been identified: snow and wind loads, negative temperatures, and the features of permafrost bases. Technical solutions are presented that ensure the reliable operation of fire tanks in extreme climatic conditions, including the reinforcement of load-bearing structures, thermal insulation systems, and special methods of attachment to foundations. The necessity of applying differentiated approaches to the design of tank equipment, taking into account regional climatic features, is substantiated.

Key words: fire tanks, outdoor fire extinguishing, gas industry, Far North, boiler.

Введение

Обеспечение надежного противопожарного водоснабжения объектов газовой отрасли, расположенных в районах Крайнего Севера, представляет собой сложную инженерную задачу. Пожарные резервуары как основные элементы систем наружного пожаротушения должны сохранять работоспособность в условиях продолжительного периода отрицательных температур, значительных снеговых нагрузок, экстремальных ветровых воздействий и наличия вечномёрзлых грунтов. При этом требования к надежности резервуарного оборудования на объектах газовой отрасли существенно выше по сравнению с объектами иных отраслей ввиду повышенной пожарной и взрывопожарной опасности технологических процессов [1].

Специфика эксплуатации пожарных резервуаров в арктических и субарктических климатических зонах обуславливает необходимость применения специальных конструктивных решений, выходящих за рамки стандартных подходов, предусмотренных для умеренного климата. В настоящей статье систематизированы основные технические факторы, определяющие работоспособность пожарных резервуаров в условиях Крайнего Севера, и проанализированы конструктивные решения, применяемые для обеспечения их надежного функционирования.

1. Климатические воздействия как определяющий фактор проектирования

1.1. Снеговые нагрузки

Одним из критических факторов, влияющих на конструкцию пожарных резервуаров в условиях Крайнего Севера, являются снеговые нагрузки. Продолжительный зимний период, характерный для арктических территорий, сопровождается значительным накоплением снежного покрова на горизонтальных и наклонных поверхностях сооружений. В районах Крайнего Севера нормативные значения снеговых нагрузок существенно превышают показатели для умеренного климата и могут достигать 10–15 кПа и более [1].

Практика проектирования резервуарного оборудования для районов с экстремальными климатическими условиями показывает, что стандартные конструктивные решения не обеспечивают требуемого уровня надежности. В связи с этим применяются специальные конструктивные усиления, позволяющие выдерживать снеговые нагрузки, в несколько раз превышающие обычные проектные значения. Такое усиление достигается использованием увеличенных сечений несущих элементов, а также установкой дополнительных диагональных связей, воспринимающих нагрузки от снегового покрова и передающих их на фундаментные основания [2].

Для покрытий резервуаров применяются специальные конструктивные схемы, обеспечивающие равномерное распределение снеговой нагрузки на несущие элементы. При этом важным требованием является исключение возможности локального скопления снега в местах перепадов высот, что может привести к неравномерному нагружению отдельных элементов конструкции.

1.2 Ветровые нагрузки

Ветровые воздействия в арктических регионах характеризуются высокой интенсивностью и значительной продолжительностью. Порывы ветра могут достигать ураганных значений, что создает дополнительные горизонтальные нагрузки на стенки резервуаров и их крепления к фундаментам. Нормативные значения ветрового давления для арктических районов могут составлять 0,6–1,0 кПа и более [1].

Для обеспечения устойчивости пожарных резервуаров к ветровым нагрузкам применяются усиленные конструкции стенок, включающие дополнительные вертикальные и горизонтальные ребра жесткости. Соединение стеновых панелей между собой и с несущим каркасом выполняется с использованием высокопрочных болтовых соединений, обеспечивающих передачу

ветровых нагрузок на фундамент [2]. Особое внимание уделяется креплению резервуара к основанию — применяются комбинированные анкерные системы, обеспечивающие надежную фиксацию при высоких выдергивающих и сдвигающих усилиях.

1.3 Температурные воздействия

Отрицательные температуры воздуха, характерные для районов Крайнего Севера, оказывают комплексное воздействие на пожарные резервуары. Среднегодовые температуры в арктических регионах могут достигать минус 10–15 °С, а в зимний период температура воздуха опускается до минус 50 °С и ниже [1]. Низкие температуры влияют на физико-механические свойства конструкционных материалов, изменяют характеристики воды в резервуаре, а также создают риски образования ледяных пробок в трубопроводной обвязке.

Критической проблемой является недопущение замерзания воды в пожарном резервуаре в зимний период. Образование льда может привести не только к невозможности использования запаса воды для целей пожаротушения, но и к механическому повреждению стенок резервуара вследствие объемного расширения воды при кристаллизации. Для решения данной проблемы применяются системы активного и пассивного термоизоляции.

2. Конструктивные решения по термоизоляции

2.1. Изоляция стеновых конструкций

Эффективная термоизоляция стен пожарных резервуаров является обязательным условием их эксплуатации в условиях Крайнего Севера. Применяемые изоляционные решения должны обеспечивать поддержание температуры воды выше точки замерзания в течение всего зимнего периода при минимальных затратах на поддержание теплового режима.

Современные решения в области изоляции резервуарного оборудования предусматривают использование предварительно изолированных панелей заводского изготовления. В качестве теплоизоляционных материалов применяются пенополиуретан, экструзионный пенополистирол и минераловатные плиты повышенной плотности, обладающие низкой теплопроводностью (0,025–0,040 Вт/(м·К)) и гидрофобными свойствами [2]. Максимальная эффективность термоизоляции достигается при размещении изоляционного слоя между несущими элементами каркаса и наружной обшивкой, что исключает образование мостиков холода через металлические элементы конструкции.

2.2.Изоляция покрытия

Покрытие пожарного резервуара требует особого подхода к термоизоляции, поскольку именно через верхнюю горизонтальную поверхность происходит наибольший теплообмен с окружающей средой. Кроме того, покрытие подвергается значительным снеговым нагрузкам, что требует сочетания несущей способности и теплоизоляционных свойств.

Конструктивное решение изолированного покрытия включает несущий каркас, воспринимающий снеговые нагрузки, слой теплоизоляции и герметизирующий слой, предотвращающий проникновение влаги в изоляционный материал. В проектах для арктических условий толщина теплоизоляционного слоя может достигать 150–200 мм, что позволяет обеспечить единый теплозащитный контур резервуара [2].

2.3.Системы подогрева

В наиболее суровых климатических условиях одной пассивной термоизоляции может оказаться недостаточно для предотвращения замерзания воды. В таких случаях применяются системы активного подогрева, включающие:

- нагревательные элементы, встроенные в конструкцию днища резервуара;
- циркуляционные системы, обеспечивающие движение воды для предотвращения образования стратификации температуры;
- системы подогрева водозаборной арматуры и трубопроводной обвязки.

Выбор конкретного решения определяется климатическими характеристиками района строительства, объемом резервуара и требованиями к надежности системы противопожарного водоснабжения [3].

3. Особенности фундаментных решений

3.1.Учет вечномерзлых грунтов

Значительная часть территорий Крайнего Севера характеризуется распространением вечномерзлых грунтов, что предъявляет особые требования к устройству фундаментов пожарных резервуаров. Мощность мерзлой толщи может достигать сотен метров, а температура грунта на глубине нулевых годовых амплитуд составляет минус 3–10°С [1].

При проектировании фундаментов пожарных резервуаров необходимо учитывать два принципиально различных подхода к использованию вечномерзлых оснований: принцип сохранения мерзлого состояния грунта

(I принцип) и принцип допущения оттаивания (II принцип) [4]. Для пожарных резервуаров, содержащих значительные объемы воды, характерен постоянный тепловой поток через днище в грунтовое основание. В случае применения принципа сохранения мерзлого состояния необходима организация системы вентилируемого подполья или установка термостабилизаторов, предотвращающих оттаивание грунта под резервуаром.

При применении II принципа (допущение оттаивания) необходимо учитывать осадки основания при оттаивании мерзлых грунтов, которые могут составлять 10–30 % от мощности оттаивающего слоя [1]. Для пожарных резервуаров, являющихся ответственными сооружениями, применение II принципа требует специального обоснования и устройства компенсирующих мероприятий.

3.2. Крепление резервуара к основанию

Надежность крепления пожарного резервуара к фундаменту имеет критическое значение для обеспечения его устойчивости при ветровых нагрузках и возможных сейсмических воздействиях. Для арктических условий применяются усиленные анкерные системы, сочетающие механические и химические методы фиксации [2].

Механические анкеры обеспечивают непосредственное силовое замыкание между опорными элементами резервуара и фундаментом, в то время как химические анкеры (инъекционные составы на эпоксидной или полиуретановой основе) позволяют компенсировать возможные дефекты бетонного основания и обеспечивают равномерное распределение усилий. Комбинированное применение обоих типов анкеров позволяет достичь требуемой надежности крепления даже при значительных эксплуатационных нагрузках [2].

4. Требования к эксплуатационной надежности

4.1. Обеспечение гарантированного водозабора

Система противопожарного водоснабжения должна обеспечивать возможность забора требуемого расхода воды в любое время года, включая период экстремально низких температур. Это требование обуславливает необходимость специальных конструктивных решений водозаборной арматуры и подводящих трубопроводов [3].

В условиях Крайнего Севера применяются следующие технические решения:

- размещение водозаборной арматуры в обогреваемых колодцах или камерах;

- использование систем электрообогрева трубопроводной обвязки;
- применение незамерзающих пожарных гидрантов специальной конструкции;
- устройство циркуляционных контуров для поддержания подвижного состояния воды в подводящих трубопроводах [3].

Расчетное время поддержания работоспособности системы в аварийных условиях (при отключении электрообогрева) должно составлять не менее нормативного времени прибытия пожарных подразделений, увеличенного с учетом транспортной доступности объектов в арктических регионах [3].

4.2. Мониторинг технического состояния

Для обеспечения надежной эксплуатации пожарных резервуаров в арктических условиях необходима организация системы технического мониторинга, включающей:

- контроль температуры воды в резервуаре;
- контроль уровня воды;
- контроль температуры грунта в основании фундамента;
- контроль деформаций несущих конструкций [2].

Применение систем автоматизированного мониторинга позволяет своевременно выявлять отклонения параметров работы резервуара от нормативных значений и принимать меры по предотвращению аварийных ситуаций. Периодичность контроля должна устанавливаться с учетом интенсивности протекания геокриологических процессов и критичности объекта [1].

Заключение

Эксплуатация пожарных резервуаров наружного пожаротушения на объектах газовой отрасли в условиях Крайнего Севера требует применения специальных конструктивных и технологических решений, учитывающих комплекс климатических факторов. К числу основных технических требований, предъявляемых к резервуарному оборудованию в арктических условиях, относятся:

1. обеспечение несущей способности конструкций при снеговых нагрузках, достигающих 10–15 кПа, и ветровых нагрузках до 0,6–1,0 кПа [1];
2. применение усиленных систем крепления к фундаментам, сочетающих механические и химические анкерные технологии [2];
3. использование эффективной термоизоляции стенок и покрытия резервуара толщиной до 150–200 мм, исключающей замерзание воды в зимний период [2];

4. учет специфики вечномерзлых грунтов при проектировании фундаментных оснований с выбором принципа использования мерзлых грунтов [4];

5. обеспечение гарантированного водозабора при экстремально низких температурах с применением систем обогрева и резервирования [3];

6. организация системы технического мониторинга для контроля параметров состояния резервуара и основания [2].

Дальнейшее совершенствование конструктивных решений пожарных резервуаров для арктических условий должно быть направлено на разработку унифицированных технических требований, учитывающих региональные климатические особенности, а также на внедрение систем автоматизированного мониторинга технического состояния, позволяющих прогнозировать и предотвращать возникновение аварийных ситуаций.

Список литературы

1. СП 20.13330.2016. Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85* (с Изменениями № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 6). – М.: Минстрой России, 2016.

2. СП 8.13130.2020. Системы противопожарной защиты. Источники наружного противопожарного водоснабжения. Требования пожарной безопасности. – М.: ВНИИПО, 2020.

3. ГОСТ 27751-2014. Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения. – М.: Стандартинформ, 2015.

4. СП 25.13330.2020. СНиП 2.02.04-88 Основания и фундаменты на вечномерзлых грунтах (с Изменением № 2). – М.: Минстрой России, 2024.

© Богданова А.Д.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПОСТ-РЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА (РЕМТ) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИИ

Зыза Алина Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Ханджян Диана Давидовна**

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема внедрения навыков пост-редактирования машинного перевода (РЕМТ) в программу подготовки студентов-филологов. Анализируется различие между традиционным редактированием, переводом и пост-редактированием. Предлагаются практические рекомендации по структуре занятия и системе упражнений для формирования компетенции РЕМТ.

Ключевые слова: пост-редактирование, машинный перевод, РЕМТ, нейросети в образовании, методика преподавания, студенты-филологи.

MACHINE TRANSLATION POST-EDITING (PEMT) USING AI

Zyza Alina Sergeevna

Scientific adviser: **Khanjyan Diana Davidovna**

Abstract: The article discusses the actual problem of introducing machine translation (PEMT) post-editing skills into the philology students training program. The difference between traditional editing, translation and post-editing is analyzed. Practical recommendations on the structure of the lesson and the system of exercises for the formation of PEMT competence are offered.

Key words: post-editing, machine translation, PEMT, neural networks in education, teaching methods, philology students.

Современный этап развития лингводидактики характеризуется активным внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс. Качество нейронного машинного перевода (НМП) существенно возросло, что привело к трансформации рынка переводческих услуг и

появлению новой профессии — постредактора [1]. Как справедливо отмечают исследователи, «к обязанностям переводчика теперь относят не только работу со словарями и теоретическими материалами, но и умение использовать в работе автоматизированные системы перевода» [1, с. 38].

Однако, как показывает практика, российские вузы пока не успевают адаптировать программы под новые реалии: профессии постредактора системно не обучают, несмотря на ее востребованность [1, 2]. Это создает разрыв между академической подготовкой и требованиями работодателей, которые вынуждены «доучивать» выпускников на местах [1, 4]. Цель данной статьи — предложить методические основы обучения студентов-филологов пост-редактированию машинного перевода (РЕМТ) с использованием инструментов ИИ.

Прежде чем выстраивать методику, необходимо четко определить место РЕМТ в ряду смежных дисциплин. Постредактирование — это не редактирование в классическом понимании. Редактирование подразумевает исправление текста, переведенного человеком, тогда как постредактирование нацелено на улучшение результата работы компьютерной программы [1, 3]. Ключевое отличие подчеркивается в документах ассоциации TAUS: постредактирование должно проводиться за максимально короткое время, иначе теряется смысл использования машинного перевода [1].

Необходимо различать «легкое» и «полное» постредактирование в зависимости от целей заказчика и типа текста [3]. Для технической документации достаточно «легкого» вмешательства (исправление грубых смысловых и грамматических ошибок), в то время как для публичных, маркетинговых текстов требуется «полное» постредактирование, приближающее текст к уровню человеческого перевода.

Важно также отметить, что РЕМТ не является простым «исправлением ошибок». Это сложная когнитивная деятельность, требующая от специалиста развитого чувства языка, понимания принципов работы нейросетей и умения быстро принимать решения. Следовательно, и методика обучения должна быть комплексной.

Сравнительный анализ программ университетов Бельгии (KU Leuven), Хорватии (University of Zagreb) и Италии (Universita di Bologna), проведенный В.А. Дорожкиной и М.А. Ивлевой, показывает, что в основе обучения лежат следующие блоки: история и архитектура систем МП, классификация ошибок, методы оценки качества, а также практические стратегии постредактирования [1]. Белорусские исследователи также подчеркивают важность включения в

курс вопросов этики использования ИИ и развития критического мышления у студентов при работе с «сырым» переводом [4].

Наиболее показательным с точки зрения методики является педагогический эксперимент, описанный в источнике [1]. Студенты-филологи (уровень языка В1-В2) были разделены на три группы: 1) Выполняла традиционный письменный перевод; 2) Выполняла постредактирование машинного перевода без дополнительных инструкций; 3) Выполняла постредактирование, опираясь на разработанные стратегии.

Результаты, оцененные по метрике LISA, впечатляют. Группа, использовавшая стратегии, допустила на **87,5% меньше смысловых ошибок** и на **40% меньше терминологических ошибок** по сравнению с группой, занимавшейся постредактированием без стратегий [1]. Это прямо доказывает, что эффективность РЕМТ напрямую зависит от качества методической подготовки.

Основываясь на анализе источников [1, 2, 3, 4], можно предложить следующую структуру модуля по обучению РЕМТ для студентов-филологов.

Этап 1: Теоретико-аналитический: История МП, принципы работы нейросетей (без углубления в математику), понятие «больших языковых моделей» (LLM). Важно объяснить, почему возникают типичные ошибки: неверный выбор контекстуального значения, «галлюцинации» нейросети, проблемы с идиомами [2]. Сравнение переводов одного и того же текста, выполненных разными системами (Google Translate, Yandex Translate, ChatGPT). Студенты учатся выявлять слабые места машинного «черновика».

Этап 2: Освоение стратегий (на основе [1]). Студентам предлагается алгоритм (чек-лист) действий:

1. **Смысловая верификация:** Соответствует ли перевод исходному тексту? Нет ли пропущенных или добавленных смыслов? (Критически важно).

2. **Терминологическая правка:** Проверка ключевых терминов, обеспечение их единообразия по всему тексту.

3. **Стилистическая адаптация:** Замена «машинных» калькуляций и буквализмов на естественные для русского языка конструкции (исправление пассивного залога, причастных оборотов).

4. **Техническая правка:** Проверка имен собственных, дат, единиц измерения, расшифровка аббревиатур.

5. **Финальная вычитка:** Проверка грамматики, орфографии и пунктуации (так как нейросети часто ошибаются в знаках препинания) [1].

Этап 3: Практикум (работа с «черновиком»)

- **Упражнения на «слепое» пост-редактирование:** Студентам дается исходный текст и машинный перевод без указания на тип ошибок. Задача — найти и исправить все недочеты, используя стратегии. На начальном этапе это могут быть тексты, где ошибки заранее «заложены» преподавателем.

- **Сравнительный анализ:** Студенты работают в парах, сравнивают свои версии пост-редактирования и обсуждают разницу в подходах.

- **Пост-редактирование с ограничением по времени:** Моделирование реальной рабочей ситуации. Студент должен за 20-30 минут привести «черновик» нейросети в приемлемый вид.

Обучение РЕМТ необходимо для подготовки филологов: оно отвечает запросам рынка, развивает критическое мышление и языковую зоркость. Предложенная методика (теория + чёткие стратегии + практикум с таймингом) позволяет использовать нейросети как инструмент, а не замену специалиста. Перспектива — создание тренажёров на основе генеративных нейросетей для РЕМТ.

Список литературы

1. Дорожкина В.А., Ивлева М.А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 33. С. 38–45. (дата обращения: 02.04.2026).

2. Нечаева Н.В., Светова С.Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 25. С. 64–73. (дата обращения: 02.04.2026).

3. Ушакова А.О. Пост-редактирование машинного перевода технического текста // Русский лингвистический бюллетень. 2022. (дата обращения: 02.04.2026).

4. Дорожкина В.А., Ивлева М.А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 33. С. 38–45. (дата обращения: 02.04.2026).

© Зыза А.С.

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ РАЗГОВОРНОЙ
И ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «JUST MERCY»)**

Герасимова Екатерина Андреевна
студент

Научный руководитель: **Кормилина Наталья Владимировна**
к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева»

Аннотация: В статье рассматривается стилистическое противопоставление разговорной и юридической английской речи на примере фильма «Just Mercy» (2019). Исследуются лексические, синтаксические и прагматические особенности различных регистров речи и раскрываются механизмы их переключения в кинодиалогах. Анализируются диалоги героев фильма и языковые средства, которые они используют в зависимости от коммуникативной ситуации и определяются функциональные различия между рассматриваемыми стилями речи.

Ключевые слова: разговорная речь, юридический дискурс, стилистика, функциональные стили, Just Mercy.

**STYLISTIC CONTRAST BETWEEN COLLOQUIAL
AND LEGAL SPEECH IN ENGLISH (USING THE EXAMPLE
OF THE FILM «JUST MERCY»)**

Gerasimova Ekaterina Andreevna
Scientific adviser: **Kormilina Natalya Vladimirovna**

Abstract: The article examines the stylistic juxtaposition of spoken and legal English speech using the example of the film "Just Mercy" (2019). The lexical, syntactic and pragmatic features of various registers of speech are investigated and the mechanisms of their switching in film dialogues are revealed. The dialogues of the film's characters and the language tools they use are analyzed depending on the

communicative situation and the functional differences between the speech styles under consideration are determined.

Key words: colloquial speech, legal discourse, stylistics, functional styles, Just Mercy.

Современная лингвистика уделяет значительное внимание исследованию функциональных разновидностей языка и особенностей их взаимодействия в различных коммуникативных условиях. Сравнение юридической и разговорной речи актуально, поскольку рассматриваемые стили значительно отличаются друг от друга речевыми средствами. Юридический дискурс и разговорная речь выражаются различными способами организации коммуникации, демонстрирующие как институциональные, так и личностные аспекты взаимодействия.

Разговорная речь представляет собой естественную форму взаимодействия, которая отличается эмоционально-окрашенной лексикой, спонтанностью и ситуативностью. В отличие от разговорного стиля, юридическая речь обладает терминологической точностью, логичностью изложения и однозначностью. Их сопоставление позволяет выявить механизмы языкового контраста и особенности восприятия информации в зависимости от регистра речи.

Целью настоящего исследования является анализ стилистического противопоставления разговорной и юридической английской речи на материале фильма «Just Mercy» (2019), а также выявление языковых средств, обеспечивающих данный контраст.

Стилистическое противопоставление разговорной и юридической речи в фильме «Just Mercy» реализуется на нескольких уровнях языковой системы: лексическом, синтаксическом и прагматическом. Данное противопоставление обусловлено различием коммуникативных задач, выполняемых каждым типом речи, а также особенностями ситуаций, в которых они используются [1, с. 45].

Юридический язык традиционно рассматривается как особый тип профессионального дискурса. Автор отмечает, что использование специализированной терминологии и устойчивых формул характерно для рассматриваемого стиля речи. Он также указывает на важность точности и однозначности в юридической коммуникации [2, с. 45].

Разговорная речь, в свою очередь, характеризуется высокой степенью ситуативности и экспрессивности. Автор подчеркивает, что рассматриваемый стиль речи отличается использованием простых синтаксических конструкций,

редукцией грамматических форм и наличием элементов субъективной оценки [3, с. 298].

В последние годы в рамках лингвистических исследований усиливается внимание к анализу кинотекста, как сложной формы репрезентации различных стилей речи. Он представляет собой художественный дискурс, который содержит в себе вербальные и невербальные средства общения, что помогает сопоставить разговорную и юридическую речь. В фильме юридический стиль речи выполняет не только информативную функцию, но и отражает социальные проблемы общества: борьба за справедливость, дискриминация, злоупотребление властью.

Юридическая и разговорная речь различны по лексико-стилистическим особенностям. Высказывания в юридической речи обладают ясностью, формализованностью и содержат термины. В диалогах фильма герои используют такие термины как: *appeal, defendant, evidence, conviction, testimony*, которые преобладают в юридическом лексиконе. Использование представленных элементов в юридическом дискурсе ориентировано на точность фактов и исключение искажений высказываний [4, с. 23].

Употребление формул, которые обладают стандартизацией и устойчивостью является типичным для юридической коммуникации. Это можно увидеть в примере: «*The court finds the defendant guilty as charged*» [5]. Высказывание имеет термины, в нем отсутствует эмоционально-окрашенная лексика и субъективность. Его функция заключается в формальном закреплении судебного решения, а не в выражении отношения говорящего, что подтверждает институциональный характер юридической речи.

В противоположность юридической речи разговорный стиль в фильме характеризуется использованием общеязыковой лексики, часто эмоционально окрашенной и субъективно направленной. Например: «*I ain't done nothing wrong*» [5]. В данном высказывании используются разговорная форма *ain't* и двойное отрицание, что свидетельствует о сниженной нормативности и приближенности речи к живому устному общению. Подобные элементы выполняют не только коммуникативную, но и характеристическую функцию, позволяя раскрыть социальный статус и психологическое состояние персонажа.

В разговорной речи много стилистических приемов. Это можно увидеть в высказывании героя: «*They just want someone to blame*» [5]. В одном из высказываний используется метафора, которая показывает не поиск настоящего виновного, а стремление найти хоть кого-то, кто подойдет на эту роль. Есть и

другая фраза: «*I didn't do it. I didn't*» [5]. Здесь повтор служит приемом усиления эмоций и помогает передать переживания говорящего. Такие стилистические средства особенно характерны для разговорной речи: они выражают отношение человека к происходящему, его чувства и воздействуют на слушателя.

Разговорную и юридическую речь можно сравнить и с точки зрения синтаксиса. Юридический текст обычно строится из сложных предложений с подчинительными связями и уточнениями. Например: «*Given the lack of sufficient evidence, the court cannot overturn the previous decision*» [5]. Такая структура типична для юридического стиля, потому что помогает логично обосновывать факты и излагать мысли максимально точно. Подобные формулировки важны для ясности и однозначности.

В разговорной речи преобладают короткие и простые фразы. Обвиняемые говорят: «*That is not fair*», «*You know the truth*» [5]. Их задача — выразить эмоции, а не передать точные факты. Похожую роль играют и выражения: «*Not right*», «*No way*» [5]. Это даже не полноценные предложения, а эллиптические конструкции с пропущенными элементами. В устной речи это уместно, потому что главное — передать отношение к ситуации.

Если сравнить оба типа речи с прагматической точки зрения, разница становится еще заметнее. Юридический язык нацелен на точную и логичную аргументацию. Формулировки в нем однозначны и лишены двусмысленности, как, например: «*There is no credible evidence linking my client to the crime*» [5]. Здесь нет эмоций — только термины и аргументы, необходимые для доказательства.

Разговорная речь ориентирована на выражение чувств и личного отношения. Фразы, например: «*I am scared*», «*They are not listening to me*» [5] показывают переживания говорящего и его желание быть услышанным и понятым. Показанные высказывания есть в разговорной речи, потому что в ней важно передать настроение, быть услышанным. Неформальному и повседневному общению не свойственны точность и однозначность формулировок.

Герои фильма меняют стили речи в зависимости от ситуации. Можно увидеть, что адвокат говорит в суде: «*We are going to file an appeal*» [5]. В его предложении нет эмоций, оно нейтрально и имеет термины. А в диалоге с клиентом он использует упрощенную лексику, чтобы показать собственное отношение к ситуации и установить контакт. Он использует эту фразу: «*We are*

going to fix this» [5]. В ней отсутствуют термины и сложные синтаксические структуры. Здесь можно увидеть, как адвокат меняет стили речи в зависимости от ситуации общения, что говорит о его умении применять их и высоких навыках общения.

Разговорная речь присутствует в повседневном общении и диалогах между обвиняемыми, клиентом и адвокатом, где не нужно общаться официально. В этих эпизодах в фильме речь героев насыщена эмоциями, субъективностью и желанием показать и передать чувства собеседнику.

Юридическая речь есть в судебных сценах, между прокурором и адвокатом. Она присутствует в официальном общении, где эмоции становятся на второй план, а на первый выходят точность и логичность изложения, и важность донести информацию без искажений.

Разговорная и юридическая речь заметно отличаются в сценах судебных заседаний. Например, когда судья говорит: «*Walter McMillian shall be returned to Holman Correctional Facility, where he is to face death by electrocution*» [5]. Его высказывание не имеет эмоций и направлено на передачу фактов. В ответ слышна реакция подсудимого: «*I ain't did nothing*», «*I don't have a thing to do with this*» [5]. В его фразе присутствуют чувства эмоции, субъективная оценка ситуации. Различие между юридическим и разговорным стилем речи показывает разницу между системой и тем, что человек чувствует на самом деле. Разговорная речь характеризуется страхом, чувством несправедливости и передает эмоции говорящего. Юридическая речь демонстрирует точность, порядок и власть.

Сравнение разговорного и юридического стилей речи в зависимости от ситуации способствует более точно передать характер героев. Адвокат, находясь на границе двух типов дискурса, демонстрирует способность к переключению между ними. С одной стороны, он использует строгую юридическую аргументацию в суде, с другой – переходит на разговорную речь в общении с клиентами, что делает его образ более сложным и многогранным.

Наиболее отчетливо в исследованном материале проявилось то, что стилистическое противопоставление разговорной и юридической речи в фильме «*Just Mercy*» (2019) имеет не общий, а языково фиксируемый характер. Сопоставление этих стилей речи дало основание выделить три взаимосвязанных типа контраста: лексико-стилистический, где терминологичность (*defendant, conviction, appeal*) противопоставлена разговорности, лексика которой является общеупотребительной и сниженной (например, двойное

отрицание); синтаксический, где сложные логические конструкции (Given the lack of sufficient evidence...) соотносятся с простыми и эллиптическими высказываниями (например, No way; That is not fair); прагматический, в котором формальность и объективированность (There is no credible evidence...) противостоят субъективности и эмоциональной насыщенности (They are not listening to me). При этом речевая организация фильма не сводится к жёсткому закреплению одного регистра за одним типом ситуации. Исследование показало активное регистровое переключение: один и тот же персонаж в судебном контексте использует юридический дискурс – We are going to file an appeal, – а в неформальном общении переходит к разговорному регистру – We're going to fix this. В этом сдвиге речевая форма меняется вместе с адресатом и коммуникативной ситуацией. Таким образом, устройство стилистического противопоставления в фильме формируется через чётко различимые языковые маркеры, а не через отвлечённое тематическое расхождение. На этой основе конфликт между системой правосудия и индивидуальным человеческим опытом получает дополнительное выражение – уже не только на сюжетном, но и на речевом уровне.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Наука, 2001. – С. 45–52.
2. Tiersma P. Legal Language. – Chicago: University of Chicago Press, 1999. – P. 45–52.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 298–305.
4. Mellinkoff D. The Language of the Law. – Boston: Little, Brown and Company, 1963. – P. 23–31.
5. Just Mercy Script [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stockq.org/moviescript/J/just-mercy.php> (дата обращения 29.03.2026).

© Герасимова Е.А., 2026

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИКОДОВОСТИ
В ПОДКАСТАХ ОБ ИСКУССТВЕ НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Белькова Арина Вячеславовна

студент

Научный руководитель: **Гудкова Дарья Сергеевна**

старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу средств реализации поликодowości в подкастах об искусстве на русском, английском и китайском языках. В статье приведен анализ вербальных, аудиальных и визуальных компонентов, образующих единое поликодовое пространство. Выявляются универсальные и культурно-специфические способы интеграции кодов.

Ключевые слова: подкаст, поликодowości, мультимодальный текст, креолизованный текст, семиотические коды.

**MEANS OF IMPLEMENTING POLYCODE IN PODCASTS
ABOUT ART IN RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE**

Belkova Arina Vyacheslavovna

Scientific supervisor: **Gudkova Darya Sergeevna**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the means of implementing polycode in podcasts about art in Russian, English and Chinese. The article provides an analysis of the verbal, auditory, and visual components forming a single polycode space. Universal and culturally specific ways of integrating codes are identified.

Key words: podcast, polycode, multimodal text, creolized text, semiotic codes.

Сегодня в медиасреде отмечается стремительное увеличение популярности подкастов в качестве одного из современных форматов цифрового контента. Различные авторы приводят свои понятия подкаста. За основу нашей работы мы взяли понятие из статьи Е.А. Воиновой и Е.В. Сивяковой, которые обозначают подкаст как «цифровую аудиозапись

радиопередачи, размещенную в интернет-пространстве и доступную для свободного скачивания» [1, с. 104]. В условиях цифровой дистрибуции подкасты представляют собой сложные поликодовые образования, которые интегрируют вербальные и невербальные семиотические системы. Аудиальная природа формирует сложную структуру, не ограничиваясь вербальной коммуникацией [8, с. 97]. Современные подкасты всё чаще выходят за рамки вербальных форм, представляя собой поликодовые тексты, включающие в себя как вербальные, так и невербальные семиотические системы: музыкальное сопровождение (оформление), визуальные элементы (обложки, видеoversии эпизодов и сопроводительные материалы на платформах), а также паралингвистические особенности речи [8, с. 91].

В современной лингвистике существует ряд терминов для обозначения текстов, которые сочетают вербальные и невербальные компоненты: «креолизованный текст» (Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов), «аудиовизуальный текст» (А.Ю. Калинин), «мультимодальный текст» (А.А. Кибрик). С развитием цифровых медиа понятие поликодности стало использоваться чаще. Термин «поликодность» впервые ввели в научный оборот Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт в 1974 году. Они предложили это понятие для случаев «сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы» [3, с. 107]. Вслед за О.М. Куницыной, под поликодовым текстом мы понимаем «вербально-визуальное единство, как гетерогенное структурное, смысловое, и функциональное целое, слагаемое из нескольких семиотических кодов для направленного комплексного воздействия на адресата» [4, с. 74].

В своей работе Л.В. Ухова подчеркивает, что современные тексты семиотических медиа являются сложными, так как содержат разные коды в отношении взаимодополняемости [7, с. 219]. В рамках отношений дополнения вербальная и визуальная части могут существовать отдельно, при этом одна из них будет занимать доминирующую позицию: вербальный компонент комментирует картинку либо изображение иллюстрирует текст. При отношениях зависимости (интегативности) части находятся в двусторонней связи, и понимание смысла невозможно без одновременного восприятия обоих компонентов [4, с. 72; 6, с. 2019]. Помимо этого, выделяют оппозиционные отношения, когда смыслы кодов противоречат друг другу, и отношения двойного кодирования, при которых вербальный код полностью дублирует визуальный [6, с. 2019]. Ключевой функциональной особенностью таких

текстов является использование аттракторов – областей упорядоченности (например, метафор), которые помогают уменьшить неопределенность и направить восприятие реципиента в нужное автору направление [7, с. 218]. Процесс восприятия поликодового сообщения идет параллельно, однако именно визуальный компонент зачастую задает исходную базовую структуру для понимания содержания. Вербальный же компонент в это время выступает в роли стимула, который задает конкретный вектор рефлексии и снимает многозадачность изображения. При этом невербальные элементы активно взаимодействуют на подсознание реципиента, передавая эмоции и отношение к информации [7, с. 223; 4, с. 73]. Именно данная специфика требует комплексного аналитического подхода, учитывающего взаимодействие различных кодов для формирования целостного восприятия контента реципиентом. Если традиционно интерес к феномену поликодности был сосредоточен на изучении печатных средств массовой информации, плакатов и рекламы (Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, 1990; В.В. Сазонов, К.Б. Шошников, 1974; Л.С. Большаянова, 1986; Л.В. Головина, 1986; О.В. Пойманова, 1997; Г.В. Баева, 2000; А.Г. Сонин, П.Н.Махнин, 2004), то подкасты, как объект лингвосемиотического анализа, остаются малоизученными. Особенно актуальным вопросом является выявление как универсальных, так и культурно обусловленных особенностей средств реализации поликодности.

Таким образом, подкасты представляют собой сложные поликодовые образования, требующие комплексного лингвосемиотического подхода к их изучению. Сравнительное исследование подкастов на русском, английском и китайском языках позволит выявить как универсальные особенности реализации поликодности, так и специфические особенности использования различных семиотических кодов в разных культурах.

Методологическую основу исследования средств реализации поликодности в подкастах об искусстве на трёх языках составил полисемиотический подход, разработанный И. Гамбье, который представляет собой системную методологию анализа текстов, функционирующих одновременно в нескольких семиотических системах. Изначально этот подход был разработан для аудиовизуального перевода, но его универсальность позволяет успешно адаптировать его для анализа других поликодовых форматов [2, с. 65]. Ключевым вкладом И. Гамбье является разработка детальной классификации семиотических кодов, передаваемых через два основных канала восприятия —

аудиальный и визуальный — и две знаковые системы — вербальную и невербальную. Исследователь выделяет 14 семиотических кодов, взаимодействие которых формирует конечный смысл и оказывает комплексное воздействие на реципиента. Также был применён метод мультимодальной транскрипции, разработанный Э. Болдри и П. Тибалтом. Он служит инструментом визуализации и анализа взаимодействия семиотических ресурсов в поликодовом тексте. Согласно классической схеме, текст разбивается на кадры, которые описываются через три параметра: визуальный образ, кинетические действия, звуковая дорожка [5, с. 62]. В современных исследованиях данная методика часто используется в сочетании с другими подходами. Как отмечает С.Н. Прохорова, интеграция метода Э. Болдри и П. Тибалта с полисемиотическим анализом И. Гамбье позволяет создать более детализированный способ изучения аудиовизуальных текстов [5, с. 63].

Практическая часть исследования средств реализации поликодовости в подкастах об искусстве была проведена на основе анализа размеченного корпуса, включающего транскрипты девяти эпизодов трёх подкастов о литературе и книгах: подкаст «Книжный чел» с ведущим видеоблогером Григорием Мастридером (настоящее имя – Григорий Витальевич Фёдоров) на русском языке, подкаст «Life on Books Podcast» с ведущими «Tony with Noise» и «Andy aka Metafictional Meathead» на английском языке и подкаст «天下文化 Podcast» (рус. «Верим в чтение») с ведущим Се Вэньсянем на китайском языке. Выбор данных подкастов обусловлен несколькими критериями: тематическая однородность (все три подкаста посвящены обсуждению искусства - литературы), наличие как аудиального, так и визуального компонентов (размещение на платформе YouTube), а также доступность материала для лингвистического анализа. Общая продолжительность всех выпусков составляет 324 минуты 25 секунд (19465 секунд).

Анализ состоял из последовательных этапов: техническая подготовка карт эпизодов, которые включают вид, тематику, количество участников и тип подкастов; сегментация материала на тематические блоки для детального кодирования по семи отобранным категориям с указанием тайм-кодов; разметка основной лексики эпизодов; сравнительно-сопоставительный анализ, в рамках которого были уточнены сходства и различия в реализации каждого конкретного кода во всех отобранных подкастах, композиции эпизодов и их продолжительности, а также соотношение диалогических и монологических

фрагментов и использования повторяющихся элементов. Для целей исследования, фокусирующегося на подкастах, наиболее релевантными по подходу И. Гамбье являются коды, передаваемые через аудиальный канал (лингвистический, музыкальный, паралингвистический), а также коды, передаваемые через визуальный канал (графический, кинематографический, кинестетический и дресс-код), так как подкаст представляет собой поликодовый текст, где доминирующие звуковые составляющие дополняются визуальными элементами цифровой репрезентации. Такая сегментация, в совокупности с методом Э. Болдри и П. Тибалта, позволила систематизировать анализ поликодовости подкастов и выявить вклад каждого семиотического компонента в создание целостного коммуникативного воздействия.

Предварительные результаты нашего исследования выявили ряд различий в семиотических компонентах. В каждой культуре выстраивается уникальная иерархия кодов и частота их смены. Русскоязычный подкаст («Книжный чел») использует все семь анализируемых кодов. Наиболее интенсивным отмечается использование графического кода. На экран регулярно выводятся имена и профессии участников выпусков, ссылки на их социальные сети, текстовые сводки фактов (например, о количестве вымираний на Земле в выпуске под названием «Русская классика против ИИ. Николай Жаринов. Книжный чел #115») и обложки обсуждаемых книг с фотографиями их авторов. Лингвистический код реализуется через осмысление читательской практики в категориях личностного развития: чтение позиционируется как «инвестиция времени» («Русская классика против ИИ. Николай Жаринов. Книжный чел #115») и «тренировка мозга» («Шахматы и трансерфинг реальности. Алишер Сулейманов. Книжный чел #110»). Музыкальный код в данном подкасте выполняет строгую структурную функцию, маркируя только вступительную (интро) и заключительную (аутро) части. Кинематографический код включает разнообразные планы и видеовставки из сторонних каналов гостей, а дресс-код больше относится к официально-повседневному стилю (рубашки, пиджаки, аксессуары).

В англоязычном подкасте «Life on Books Podcast» используются шесть анализируемых кодов (отсутствует музыкальный). Доминирующим из них является лингвистический с установкой на доступность литературы для каждого человека, выраженной через спонтанную речь, большое количество шуток и ироничных прозвищ (например, англ. metafictional Meathead -

«метафизический качок»). Кинематографический код здесь характеризуется предельно высокой динамикой: смена планов между главной и боковыми камерами происходит в интервале от 2 до 30 секунд при полном отсутствии монтажных пауз, что создает эффект «живого» присутствия. Паралингвистический код в выпусках данного подкаста насыщен вздохами и речью с придыханием, которые подчеркивают эмоциональную вовлеченность ведущих. Дресс-код участников явно повседневный (толстовки, шапки, кепки), что настраивает аудиторию на неформальный лад.

В китайском подкасте «天下文化 Podcast» реализуется лишь пять кодов (отсутствуют графический и музыкальный коды). Наиболее специфичным является лингвистический код, который насыщен буддийской терминологией (например, кит. 舍得(shě dé) — «уметь отпускать», кит. 心流(xīnliú) — «поток (состояние потока)») и идиомами (кит. 成语 - чэнью) (например, кит. 說故事勝於講道理 (shuō gùshì shèngyú jiǎng dàoli) — «рассказывать истории лучше, чем читать нотации (проповедовать)»). Уникальной чертой кинематографического кода является частое использование приёма «разделенного экрана», который позволяет одновременно наблюдать за реакциями ведущего и его гостей. Паралингвистический код китайской речи отличается высокой энергичностью интонации и активным использованием смеха как инструмента установления контакта с аудиторией. В дресс-коде особое значение придается аксессуарам, которые в Китае выступают как маркеры социального статуса.

Предварительные выводы исследования подтверждают, что подкаст является поликодовым феноменом, в котором вербальный лингвистический код выполняет роль «компонента-стимула», задающего вектор интерпретации, в то время как невербальные коды (графический, паралингвистический, кинематографический) выступают в роли «аттракторов», управляющих вниманием и снимающих многозначность сообщения. Взаимодействие кодов носит синергетический характер, общее воздействие медиатекста оказывается сильнее отдельных его частей. Несмотря на универсальность жанровой структуры, средства реализации поликодowości различаются в зависимости от культуры. Русскоязычный подкаст ориентирован на максимальное задействование семиотического репертуара с акцентом на поясняющую функцию графического кода; англоязычный – на создание эффекта непосредственной беседы через кинестетическую и кинематографическую динамику при минимизации дополнительных визуальных элементов; китайский

– на сосредоточение вербального и аффективного каналов при полном отказе от графического и музыкального сопровождения.

В заключении необходимо отметить, что взаимодействие различных семиотических кодов формирует целостное коммуникативное воздействие. Так, поликодовость в подкастах об искусстве служит не только средством передачи информации, но и инструментом культурной адаптации сложного контента для цифровой среды.

Список литературы

1. Воинова, Е.А. Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды / Е.А. Воинова, Е.В. Сивякова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2018. – № 12. – С. 104-120. – Текст : электронный. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36957246> (дата обращения: 18.09.2025).

2. Гамбье, И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий / И. Гамбье // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016. – Вып. 4. – С. 56-74. – Текст : электронный. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29062165> (дата обращения: 22.09.2025).

3. Ейгер, Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста : материалы науч. конф. при МГПИИЯ им. М. Тореца : в 2 ч. – Москва, 1974. – Ч. I. – С. 103-109.

4. Куницына, Н.И. Особенности построения и восприятия поликодовых текстов в современной коммуникации / Н.И. Куницына // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 9(838). – С. 69-82. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-postroeniya-i-vozpriyatiya-polikodovyh-tekstov-v-sovremennoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 16.11.2025).

5. Прохорова, С.Н. Методика комплексного анализа поликодового текста аудиовизуальной рекламы на основе мультимодальной транскрипции / С.Н. Прохорова // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 2(37). – С. 60–67. – Текст : электронный. – URL: <https://elibrary.ru/heijvf> (дата обращения: 15.11.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

6. Сабадин Сантос, М. Смешанные тексты: креолизованный vs поликодовый vs мультимодальный / М. Сабадин Сантос // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 6. – С. 2017-2023. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannye-teksty-kreolizovannyy-vs-polikodovyy-vs-multimodalnyy/viewer> (дата обращения: 16.11.2025).

7. Ухова, Л.В. Эффективность рекламного текста: синергетический подход / Л.В. Ухова // Ярославский педагогический вестник. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 218–223. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-reklamnogo-teksta-sinergeticheskij-podhod/viewer> (дата обращения: 16.11.2025).

8. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 267 с.

© Белькова А.В.

DOI 10.46916/08042026-1-978-5-00276-051-0

КОНЦЕПТ ДОВЕРИЕ В ФАСЦИНАЦИОННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

Головко Ольга Васильевна

докторант

УО «Белорусский государственный университет
иностранных языков»

Аннотация: В статье анализируется роль концепта ДОВЕРИЕ в фасцинационной коммуникативной ситуации. **Цель исследования** – выявить особенности построения доверительных отношений адресантом в фасцинационной коммуникативной ситуации через призму кинодискурса. **Научная новизна исследования** заключается в том, что впервые выявлен и проанализирован концепт ДОВЕРИЕ в структуре фасцинационной коммуникативной ситуации кинодискурса, а также показаны механизмы преодоления фасцинационной резистентности в измерении перехода недоверия адресата к доверию продуцированной фасцинации.

Ключевые слова: концепт ДОВЕРИЕ, фасцинационная коммуникативная ситуация, адресант, адресат, кинодискурс.

TRUST CONCEPT IN FASCINATING COMMUNICATIVE SITUATION

Golovko Olha Vasilevna

Abstract: This article examines the effectiveness of the TRUST concept in fascination-based communication. The aim of the study is to identify the characteristics of trust-building by the recipient in fascination-based communication within the paradigm of cinematic discourse. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time TRUST concept has been identified and analyzed in the cinematic discourse, the mechanisms for overcoming fascination resilience have been highlighted, the gap minimizing between distrust and trust in the fascination-based communication has been revealed.

Key words: TRUST concept, fascination communicative situation, speaker, listener, cinematic discourse.

Современная эпоха характеризуется всплеском имплицитной манипуляции, проявляющейся в фасцинационном влиянии. Ключевым фактором любого влияния является феномен доверия между коммуникантами. Доверие нивелирует психологические и коммуникативные барьеры между собеседниками и позволяет продуценту фасцинации добиться желаемого результата. Интерес современного языкознания к исследованию принципов воздействия в рамках мультимодальных дискурсов предопределяет **актуальность** данной работы. Действенность концепта ДОВЕРИЕ в фасцинационной коммуникативной ситуации, особенности построения доверительных отношений адресантом и рефлексия полного кризиса доверия реципиента на продуцированную фасцинацию дают возможность понять механизмы восприятия адресатом фасцинации и его уязвимость к влиянию как в диегетическом, так и метадиегетическом пространстве кинодискурса.

В работах учёных [1; 2; 4; 6] феномен доверия интерпретируется либо широко – как совокупность уровней доверия и недоверия, либо узко – как индивидуальное доверие.

Течение фасцинационной коммуникативной ситуации возможно только благодаря определенному уровню доверия между собеседниками, что, в свою очередь, направляет общение в конструктивное русло. Рассмотрим роль концепта ДОВЕРИЕ в фасцинационной коммуникативной ситуации сквозь призму триады типологии доверия, предложенной Э. Гидденсом [1]: *генерализованное доверие, межличностное доверие, обезличенное доверие*.

Генерализованное доверие является базовым руководством на доверие. Генерализованное доверие адресата формируется в результате ранней социализации, которая происходила в семье и начальной школе [2]. Генерализованное доверие описывает всеобщую склонность реципиента фасцинации доверять другим, основанную, в том числе, на общей вере в честность человеческой природы. Это чувство базового доверия, распространяющееся от отношения к себе к отношению к миру в целом. Так, генерализованное доверие представляет собой определенную систему знаний об окружающем мире и не зависит ни от конкретного объекта доверия, ни от контекста; оно не является оценкой конкретной межличностной ситуации, то есть не ситуационно обусловленным, а приобретает мировоззренческие черты. Основания такого доверия могут быть заложены в прошлом опыте адресата. В этом русле оно рассматривается преимущественно в пределах психологии [2].

Анализ иллюстративного эмпирического материала [3] показал, что генерализованное доверие к продуценту фасцинации, будучи укорененным в индивидуальном воспитании и психологии, подвергается влиянию ситуативных факторов, которые предопределяют поведение в определенных случаях. Рассмотрим на примере с фильма «Один дома» (1990), ситуацию, когда по дороге домой восьмилетнего Кевина Маккаллистера неожиданно едва не сбила машина двух грабителей. Ребёнок доверчиво слушает советы взрослых до тех пор, пока один из грабителей не заулыбался. Кевин узнаёт Гарри по блеску золотого зуба, так как уже видел этот блеск, когда Гарри притворился полицейским. В этот момент мальчик полностью подвергается фасцинации, что проявляется в его эмоциональной реакции. Сопоставляя полученную информацию со своими знаниями и опытом, Кевин теряет доверие к Гарри и Марву, понимая, что перед ним разбойники.

1) **Harry:** *[Kevin was almost mowed down by Harry and Marv] “Hey, hey! You gotta watch out for traffic, son. You know?”* **Kevin:** *“Sorry!”* **Harry:** *“Damn!”* **Marv:** *[to Kevin] “Santy don't visit the funeral homes, little buddy.”* **Harry:** *“Okay, okay. Merry Christmas.”* *[smiles; his gold tooth glistens; Kevin gasps]* **Marv:** *“What the matter?”* **Harry:** *“I don't like the way that kid looked at me.”* (Home Alone, 1990)

Межличностное доверие ориентировано на самое близкое окружение человека и формируется благодаря родственным и дружеским отношениям; это считается традиционной формой доверия. Личностное доверие подразумевает наличие индивидуальных обязательств, соблюдение которых воспринимается участниками общения как показатель их добропорядочности.

Анализ иллюстративного эмпирического материала [3] свидетельствует о том, что **межличностное доверие** в фасцинационной коммуникативной ситуации представляет собой доверие, возникающее у адресата к адресанту. Это доверие зависит только от участников фасцинационной коммуникативной ситуации и обусловлено конкретной ситуацией. Так, адресат может доверять говорящему в определённых условиях, например, как доктору, но при этом не доверять ему как другу.

Межличностное доверие адресата фасцинации формируется на основании опыта и в процессе социализации, а окружающую среду реципиент воспринимает на уровне межличностного доверия. Межличностное доверие строится на основе процессов взаимодействия, осуществляемых в определённом социальном контексте, актуальном здесь и сейчас, тогда как генерализованное

доверие преимущественно определяется предыдущим опытом адресата, уходящим корнями в период его ранней социализации.

Межличностное доверие понимается как психологическое состояние или ориентация, возникающие у доверителя (реципиента фасцинации) в отношении доверяющего лица (продуценту фасцинации) в определенной коммуникативной ситуации.

Такое определение отражает три составляющих доверия, которые Р. Хардин [4] описал одной фразой: «Я доверяю тебе сделать X». Соответственно, доверие является функцией свойств и характеристик личности (я), партнера по взаимодействию (ты), а также уникальных особенностей, требований или ограничений текущей ситуации (сделать X). Если один из этих компонентов изменяется, мысли, восприятия, чувства и действия адресата в отношении адресанта также могут претерпевать изменения. Следовательно, межличностное доверие ситуационно обусловлено. Адресат ожидает от субъекта фасцинации исполненного определенным образом действия (X). При оправдании этого ожидания, соответственно, возникает доверие.

Согласно автору [5] теории разрешения конфликтов, межличностное доверие выходит за пределы конкретного партнера по взаимодействию и конкретной ситуации. Межличностное доверие формируется под влиянием прошлого опыта в подобных ситуациях, прошлого опыта взаимодействия с конкретным партнером, модели восприятия себя и других, веры в свою способность добиваться положительных результатов и избегать негативных:

Julius Caesar: "Trust? Not for a minute. "Trust". The word has always made me apprehensive. Like wine, whenever I've tried it, the aftereffects have not been good." (Cleopatra, 1967).

Обезличенное доверие направлено на абстрактные системы (символические или экспертные). Доверие к системам принимает форму безличных обязательств, в которых вера поддерживается благодаря функционированию знания, в котором объект фасцинации, как правило, не разбирается. Например, в фильме «Звёздные войны» дроид, как представитель системы безопасности, вызывает у адресата в диегетическом пространстве кинодискурса, а также у зрителей (коллективного адресата метадиегетического пространства кинодискурса) ощущение мощи и важности установленного правила. Объект фасцинации, слушая эту команду, поддается влиянию из-за доверия к строгой системе и закону, ведь они кажутся сильными и

авторитетными: *The droid says: "Access granted only for the captain or the commander. Please present your credentials."* (Star Wars, 1977)

Недоверие к продуценту фасцинации (адресанту), являясь сложным явлением в коммуникации, обусловлено когнитивными, эмоциональными и поведенческими аспектами. В когнитивном аспекте недоверие – это знания о ненадежности (непредсказуемости) субъекта фасцинации. Недоверие как знание распространяется и на отдельного адресанта, и на коллективного адресанта (режиссера, автора сценария).

В эмоциональном аспекте недоверие связано с определённой верой в несовершенство адресанта, с доминированием у него негативных качеств (скрытности, подлости, злобности) в поведении говорящего и сопровождается такими чувствами, как недовольство, пессимизм. Недоверие может быть как сознательной, так и бессознательной установкой на подозрительность и закрытость по отношению к субъекту фасцинации. Финальная интенция установки на недоверие, то есть на желаемые или вынужденные идеальные состояния, зависит от конкретно-исторических условий и культурных традиций [6]. При этом недоверие неразрывно связано с доверием: любое недоверие означает (в определённом аспекте) доверие кому-либо или чему-либо, а доверие всегда предполагает наличие недоверия.

В поведенческом аспекте деятельность, основанная на недоверии, характеризуется осторожностью, стремлением избегать риска и следовать строгим инструкциям. Фасцинационная коммуникация, базирующаяся на недоверии, проявляется в осторожности, ориентации на формализацию коммуникативных действий и избегании риска.

Рассмотрим яркий пример из кинодискурса, показывающий, как в рамках фасцинационной коммуникативной ситуации категория недоверия нивелируется и сменяется доверием.

Jack: *"Don't do it."*

Rose: *"Stay back! Don't come any closer!"*

Jack: *"Come on, just give me your hand. I'll pull you back over."*

Rose: *"No, stay where you are! I mean it! I'll let go!"*

Jack: *[He approaches slowly, gesturing to his cigarette to show that he is approaching merely to throw it over the side into the ocean] "No, you won't."*

Rose: *"What do you mean, "No, I won't"? Don't presume to tell me what I will and will not do, you don't know me!"*

Jack: *"Well, you would done it already."*

Rose: “You're distracting me! Go away!”

Jack: “I can't. I'm involved now. You let go, and I'm, I'm 'onna have to jump in there after you.”

Rose: “Don't be absurd. You'd be killed!”

Jack: “I'm a good swimmer.”

Rose: “The fall alone would kill you.”

Jack: “It would hurt. I'm not saying it wouldn't. Tell you the truth, I'm a lot more concerned about that water being so cold.”

[pause. She looks down at the water. Jack is slowly removing his boots]

Rose: “How cold?”

Jack: “Freezing. Maybe a couple degrees over. You ever, uh, you ever been to Wisconsin?”

Rose: “What?”

Jack: “Well, they have some of the coldest winters around. I grew up there, near Chippewa Falls. I remember when I was a kid, me and my father, we went ice fishing out on Lake Wissota. Ice fishing is, you know, where you...”

Rose: “I know what ice fishing is!”

Jack: “Sorry. You just seem like, you know, kind of an indoor girl. Anyway, I, uh, I fell through some thin ice; and I'm telling you, water that cold, like right down there...”

Rose: [He gestures with his chin down toward the Atlantic Ocean]

Jack: ... “it hits you like a thousand knives stabbing you all over your body. You can't breathe. You can't think. At least, not about anything but the pain. Which is why I'm not looking forward to jumping in there after you.” [They exchange glances]

Jack: “Like I said, I don't have a choice. I guess I'm kind hoping you'll come back over the railing, an' get me off the hook here.”

Rose: “You're crazy.”

Jack: “That's what everybody says but, with all due respect, Miss, I'm not the one hanging off the back of a ship here. Come on. C'mon, give me your hand. You don't want to do this.” [She reaches her hand back, he reaches his forward, and he helps her back onto the deck]

Jack: “Whew! I'm Jack Dawson.”

Rose: “Rose De Witt Bukater.”

Jack: “I'm gonna have to get you to write that one down.” (Titanic, 1997)

В данном фрагменте из кинофильма «Титаник» (1997) главная героиня Роза Дьюитт-Бьюкейтер в момент сильного отчаяния пытается спрыгнуть с

корабля, а Джек, случайно оказавшийся рядом, останавливает её. Совсем незнакомые друг другу субъект (Джек) и объект (Роза) фасцинации вступают в диалог. Адресант завлекает девушку своей речью, рассказывает историю из личного опыта, апеллируя к семейным ценностям. Движения Джека очень осторожны, речь спокойна и уверена. Продуцент фасцинации заверяет, что готов последовать за юной девушкой, что усиливает фасцинационное влияние на адресата. Длительный, но убедительный диалог харизматичного адресанта вызывает доверие у Розы, и она протягивает руку Джеку.

Таким образом, концепт ДОВЕРИЕ несомненно является движущей силой в процессе фасцинации адресата. Построение доверительных отношений между коммуникантами нивелирует психологические и коммуникативные барьеры, что приводит к эффективности общения и достижению фасцинационного влияния. Перспективу дальнейших исследований предопределяют вербальные средства объективации концепта ДОВЕРИЯ, доминирующие в репликах объекта фасцинации.

Список литературы

1. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.
2. Эриксон Э. Х. Детство и общество / пер. [с англ.] и науч. ред. А. А. Алексеев. – СПб.: Летний сад, 2000. – 415 с.
3. The Internet Movie Script Database (IMSDb).
4. Hardin R. Trust. – Cambridge, UK: Polity, 2006. – 214 p.
5. Deutsch M. The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice. – San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2006. – 959 p.
6. Uslaner E. M. The study of trust // The Oxford Handbook of Political and Social Trust. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – P. 3-13.

© Головки О.В.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**ДИХОТОМИЯ MUSIC И SOUND STUDIES
И ЕЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ**

Лешенко Богдан Адрианович

аспирант

Научный руководитель: **Романенко Юрий Михайлович**

д.филол.н., профессор

РГПУ им. Герцена, Институт философии человека

Аннотация: В статье представлены две исследовательские традиции аудиального – music studies и sound studies, после чего выстраивается аргументация о диалектическом преодолении дихотомии. Заявленное преодоление заключается в междисциплинарном подходе, основанном на онтологической и феноменологической экспертизе, акторно-сетевой теории и традиции memory studies. Выстроенная теоретическая рамка позволит наиболее комплексно оценивать роль аудиального в нашей повседневности.

Ключевые слова: music studies, sound studies, онтология звука, феноменология звука, акторно-сетевая теория, memory studies.

**THE DICHOTOMY OF MUSIC AND SOUND STUDIES
AND ITS DIALECTICAL OVERCOMING**

Leshenko Bogdan Adrianovich

Scientific adviser: **Romanenko Yuri Mikhailovich**

Abstract: The article presents two research traditions of auditory – music studies and sound studies, after which an argument is built about the dialectical overcoming of the dichotomy. The stated overcoming lies in an interdisciplinary approach based on ontological and phenomenological expertise, actor-network theory, and the tradition of memory studies. The built-in theoretical framework will allow for more comprehensive assessment of the role of the auditory in our existence.

Key words: music studies; sound studies; ontology of sound; phenomenology of sound; actor-network theory; memory studies.

Введение

В исследованиях музыки/звука есть сложившиеся две традиции: в рамках первой традиции авторы воспринимают аудиальное как индикатор социально-политического и фокусируются на анализе институтов, стоящих позади той или иной музыки; вторая исследовательская традиция, наоборот, зациклена непосредственно на самом феномене аудиального, рассматривая звук с позиций онтологии, феноменологии, метафизики и т.д.

Ключевой аргумент, разрабатываемый в данной статье, заключается в том, что при изучении аудиального, необходим синтез обозначенных выше подходов для выстраивания комплексного анализа.

Рассмотрение социально-политического контекста необходимо для понимания, как звуковой феномен способен являться фактором, перестраивающим пространство социального и политического. В рамках такого подхода аудиальное воспринимается как знак/фон к существующим событиям/проблемам в обществе и является их отражением.

В то же самое время анализ онтологических оснований аудиального позволяет раскрыть способность звука быть не только фоном, но и чистым явлением самого себя. Восприятие звука – это не столько его «схватывание», сколько «захваченность» им. Подобный базовый тезис позволяет расширить аргументацию предыдущего подхода и показать, почему аудиальное способно само по себе становиться организующей силой, задающей новые очертания реальности, отраженные в практиках повседневности.

Таким образом, в статье выстраивается тезис, исходя из которого, сочетание обоих подходов позволяет выстроить альтернативную теоретическую рамку для анализа феномена аудиальности и его роли в процессе трансформации реальности. В статье будет представлена дихотомия исследований аудиального через призму реконструкции тезисов ключевых работ, после чего будет рассмотрено потенциальное диалектическое преодоление, выстроенное на основе междисциплинарного подхода, объединяющего в себе онтологию и феноменологию звука, парадигму STS и традицию *memory studies*. Предлагаемый мной междисциплинарный подход позволит комплексно рассматривать феномены аудиального/кейсы музыкальной культуры, что позволит более адекватно говорить о том, как музыка/звук формирует повседневность.

Music studies: музыка в контексте социальных и политических трансформаций

В рамках традиции music studies музыка рассматривается не как изолированное искусство, а как результат взаимодействия социальных институтов, практик и идеологий, что было показано в работах социолога Саймона Фриса [8]. Эта парадигма была дополнена работой Дика Хэбдиджа «Subculture: The Meaning of Style», которая ввела в научный дискурс понятие субкультуры. Используя семиотику, социологию девиации и марксистскую теорию, в работе деконструируется процесс формирования сообществ и их практик повседневности, показывая, что эстетико-визуальные элементы (жесты, одежда, практики поведения и т.д.) выступают не столько знаками отличия, сколько перформативным политическим актом. Ритуальные действия, практики сообщества, эстетика субкультуры – все это делает культурные феномены политическими в своей сущности и благодаря этим элементам, субкультуры перенимают структурные элементы, которые можно найти у политических партий [4].

Большинство исследований, связывающих музыку с политической теорией, фокусируются на отдельных кейсах, анализируя мобилизующую роль музыки в протестных акциях. При этом можно выделить три основных сценария, по которым музыка становится фактором политического. Первый – овеществление: когда власть или политические структуры приписывают музыкальному произведению определенную интерпретацию для поддержания или подрыва статус-кво (как в случае с Бетховеном в Германии разных периодов, что было представлено в работе Кортни Браун). Второй – апелляция к прошлому через категорию травмы: музыканты конструируют образ прошлого для критики современных политических тенденций. Третий – прямая трансляция идей через аудиовизуальные элементы.

Среди ключевых работ в этой области – «Music and Politics» Джона Стрита, «Class, Control and Classical Music» Анны Бул и «Politics in Music» Кортни Браун. Стрит в своей работе исследует различные контексты взаимосвязи музыки и политического, включая протестные движения, вопросы национализма и политической идентичности [11]. Анна Бул в своем исследовании рассматривает взаимосвязь между практиками музыкального с политическими структурами и процессами, концентрируясь на анализе идентичности, конструируемой внутри того или иного музыкального сообщества и связи ее с актуальным политическим статусом-кво [6].

Кортни Браун, в свою очередь, утверждает, что музыка отличается от других видов искусства как средство передачи политических идей, играя решающую роль в формировании общественного мнения и мобилизации движений, хотя сама по себе редко провоцирует прямые политические перемены [5].

Таким образом, выстраивается классификация видов интеракции музыки и политического, указывающая на то, что аудиальное в определенной степени формирует пространство политического. Однако этот подход не отвечает на вопрос, почему именно музыка (как феномен звука) является значимой для публичного пространства. Общая практика таких исследований сводится к анализу аудиального и визуального как индикаторов социально-политической реальности, где звук и символика рассматриваются как два основных элемента, формирующих сообщество и обуславливающих практики внутри него. Специфика же самого аудиального – его онтологические основания – остаются за рамками данного подхода.

Sound studies: онтологический и феноменологический подход к исследованию звука

Другая исследовательская традиция фокусируется непосредственно на аудиальном феномене, воспринимая его как абсолют. Есть ряд значимых работ, например, «Musical Meaning and Expression» Стивена Дэвиса, которая ввела в исследования музыки/звука аспекты когнитивистики, исследуя как аудиальное влияет на испытываемые эмоции. Одной из центральных идей книги является представление о том, что музыка обладает своими собственными уникальными семантическими и выразительными свойствами, отличными от языка или других форм коммуникации. Дэвис выступает против мнения, что значение музыки является субъективным, утверждая вместо этого, что музыка обладает способностью передавать определенные эмоции, идеи и эстетические качества через свою структуру, гармонию, ритм и тембр [7].

Другой значимой работой является книга Дона Иде «Listening and Voice: Phenomenologies of Sound», в которой исследуется взаимосвязь между слушанием, голосом и восприятием звука. Иде использует феноменологический подход для исследования того, как мы воспринимаем слуховые явления и придаем им смысл, утверждая, что восприятие звука мультимодально, т.е. оно формируется не только под воздействием слуховых стимулов, но и визуальных, тактильных и пространственных сигналов. Опираясь на работы Мартина Хайдеггера и Мориса Мерло-Понти, Иде исследует, как технологические артефакты опосредуют наше восприятие звука, результатом чего

становится классификация режимов прослушивания, начиная от «эмбиентного», при котором мы настраиваемся на фоновые звуки окружающей среды, и заканчивая «редуцированным» прослушиванием, при котором мы фокусируемся на формальных качествах музыкальной композиции или звукового артефакта. Автор также подчеркивает воплощенную природу слушания, подчеркивая, как телесные переживания и сенсомоторные способности влияют на восприятие звука, результатом чего становится вывод, что жесты, движения и позы тела формируют восприятие слуховых стимулов, иллюстрируя, что слушание в основном телесная деятельность [9].

Преодоление дихотомии: синтез традиций исследований аудиального

Подводя итог предыдущим двум параграфам, стоит отметить, что основное различие между исследовательскими традициями лежит в рамках методологических акцентов. Если music studies преимущественно рассматривает аудиальное как феномен на фоне более глобальных процессов, то sound studies фокусируется на анализе феномена, зачастую упуская роль социально-политического контекста. Потенциал для преодоления дихотомии в исследованиях аудиального я вижу в синтезе двух традиций, связующим звеном в котором является ряд идей Мартина Хайдеггера, которые дают пространство для объединения тезисов двух исследовательских традиций. Среди таковых можно выделить его рассуждения о тишине и концепт зова бытия, которые позволяют выстроить фундамент обоснования значимости аудиального феномена в рамках бытия человека. Концепт Dasein связан с пониманием человеческого опыта в контексте его взаимодействия с миром, поэтому Хайдеггер обращается к феномену аудиального как к фактору, обуславливающему бытие. В тишине, когда отсутствуют внешние звуки и шумы повседневности, человек, согласно Хайдеггеру, имеет возможность ощутить присутствие зова бытия – призыва к осознанию смысла существования и связи с миром [3, с. 35; с. 271].

Опираясь на предыдущий параграф, если попробовать обозначить основной вопрос, которому посвящены исследования онтологии и феноменологии звука, то он будет заключаться в определении места звука в мире, из которого уже в последствии вытекают вопросы о взаимодействии аудиального с другими сущностями в мире и как его существование и восприятие влияет на наши представления о реальности.

Помимо того, что в рамках исследований онтологии звука затрагиваются технические аспекты и психоакустические характеристики феномена, этот

подход дает оптику для анализа феномена через рассмотрение его социокультурной значимости и символического значения, в которой звуку дается роль конструирующего, а не конструируемого. Если говорить о конкретном примере, то звук с позиции данного корпуса исследований представляется как нечто, что трансформирует пространство, наделяя его новыми смыслами и значимостью, а также обуславливает практики внутри сообщества и устанавливает связи между субъектами. В рамках музыкальной культуры есть множество примеров, подтверждающих этот тезис, но особенно явно он подтверждается на примере культуры электронной музыки. Наиболее репрезентативной здесь является история техно в Берлине, которое создало новые практики повседневности, изменило идентичность города и стало фактором объединения западной и восточной части посткоммунистического Берлина, что подробно было описано в антропологическом исследовании Свена Фон Тюлена и Феликса Денка [12].

Говоря о феноменологии звука, стоит сказать, что под этим понимается подход к изучению звука, основанный на феноменологическом методе, который анализирует структуру и смысл феномена через описание того, как он проявляется в сознании субъекта в процессе опыта. Соответственно, корпус исследований, посвященных феноменологии звука направлен преимущественно на анализ звукового опыта через рассмотрение его воздействия на восприятие и эмоциональный опыт субъекта.

Касательно отличительных особенностей данного подхода, стоит отметить, что феноменологический метод расширяет пространство анализа звука, включая в себя анализ временных, пространственных и темпоральных аспектов звукового опыта. Также этот подход с большим фокусом внимания анализирует контекстуальные и ситуативные аспекты звукового опыта, включая в себя физическое окружение, перформансы и социальные практики. Феноменологический подход, ввиду выстраивания на субъективности, указывает, что звуковой опыт варьируется в зависимости от контекста и имеет разные значения для субъектов. В рамках феноменологического подхода категория звукового опыта не является объективной вследствие чего восприятие и интерпретация звука варьируется, что формирует основание для аргументов о дискурсивной значимости музыки/звука в пространстве политического, минуя категорию объективности.

Исследование музыки и звука с позиций феноменологии и онтологии можно встроить в рамки акторно-сетевой теории в том плане, что

рассматриваемые феномены разными традициями внутри music studies могут быть представлены под другим углом и, соответственно, выводы будут отличаться от тех, которые предлагают ключевые авторы дисциплины. Встраивание акторно-сетевой теории, презентуемой работами Бруно Латура, в рамки исследования онтологии и феноменологии аудиального представляет собой способ дополнения аргументов и способ проверки выводов на осязаемых предметах – в технике и в пространстве. Использование теоретической рамки акторно-сетевой теории позволяет рассматривать все элементы, участвующие в создании и восприятии музыки, как акторов сети. Группы акторов, такие как исследователи музыки, инженеры, создающие инструменты, музыканты и слушатели, выполняют свою конкретную функцию, но при этом формируют комплексную сеть взаимодействий, где каждый элемент оказывает влияние на другие, создавая уникальные феномены и практики [2, 10].

Синтез memory studies с онтологией/феноменологией звука и акторно-сетевой теорией позволяет переосмыслить репрезентацию прошлого в музыке. Онтология и феноменология звука фиксируют, что акустические феномены (тембр, ритм, шум, пауза) вызывают дорефлексивное переживание времени, делая прошлое не просто репрезентуемым, а присутствующим в опыте слушателя. Акторно-сетевая теория добавляет к этому понимание звука как нечеловеческого актанта, который входит в ассоциации с текстами, телами, пространствами и практиками, тем самым перформативно производя прошлое. Встраивание в эту рамку традиции memory studies основано на концептах Франка Анкерсмита о возвышенном историческом опыте и двух категориях травмы. Memory studies в представленной теоретической рамке позволяет увидеть интенциональность за обращением к прошлому и то, каким языком это прошлое представлено. Такая оптика позволяет рассматривать обращение к прошлому в музыке не столько как способ репрезентации истории, а как действие, направленное на конструирование поля дискурсивной борьбы, где звук-актор через аффективное переживание времени конституирует коллективные идентичности и модусы памяти через категорию травмы [1, с. 417-418]. В этом сценарии наиболее репрезентативным кейсом из музыкальной культуры может являться концептуальный альбом «A Passage to Rhodesia» коллектива Rome, который презентует позднюю историю Родезии (ныне Зимбабве) через призму белого населения, вступая в дискурсивный конфликт с доминирующими нарративами о деколонизации Африки. Этот альтернативный нарратив о прошлом создается как с помощью лирики

музыкального материала, так и с помощью художественных аудиальных и визуальных форм (использование определенных ладов в минорной тональности; создание образа утраченного дома на уровне обложки). В этом же ключе можно вспомнить творчество группы Laibach, которое направлено на деконструирование тоталитарного прошлого, как на аудиальном, так и на визуальном уровне.

Если перспектива *memory studies* помогает проанализировать интенциональность, стоящую за выстраиваемым дискурсом, то призма акторно-сетевой теории позволяет изучить процесс формирования дискурса через анализ взаимодействия человеческих и нечеловеческих актантов внутри отдельной сети. Онтологическая и феноменологическая экспертиза в этой теоретической рамке выстраивает необходимый базис для аргументации. Можно отметить, что аудиальное является одним из ключевых элементов человеческой обусловленности, о котором возможно говорить как о факторе, трансформирующем реальность. Исходя из всего вышеописанного, можно сделать вывод о том, что синтез обозначенных исследовательских традиций и парадигм способен стать альтернативной основой для исследований аудиального, преодолев методологическую ограниченность как *music*, так и *sound studies*.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт: [пер. с англ.] / Ф.Р. Анкерсмит. – Москва: Европа, 2007. – 609 с.
2. Латур Б. Визуализация и познание: изображая вещи вместе / Б. Латур; пер. с англ. М. Маслюковой, М. Расторгуевой, С.М. Гавриленко // Логос. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 95–156.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Библихина. – Изд. 3-е, испр. – Москва: Академический Проект, 2011. – 460 с.
4. Beezer A. Dick Hebdige, subculture: The meaning of style / A. Beezer // Reading into cultural studies / ed. by M. Barker. – London: Routledge, 2003. – P. 110-127.
5. Brown C. Politics in music / C. Brown // Music and political transformation from Beethoven to hip-hop. – Atlanta, Ga.: Farsight Press, 2008. – 260 p.
6. Bull A. Class, control, and classical music / A. Bull. – New York, NY: Oxford University Press, 2019. – 240 p.

7. Davies S. Musical meaning and expression / S. Davies. – Ithaca, NY.: Cornell University Press, 1994. – 417 p.
8. Frith S. Fragments of a sociology of rock criticism / S. Frith // Pop music and the press / ed. by S. Jones. – Philadelphia, PA: Temple University Press, 2002. – P. 235-246.
9. Ihde D. Listening and voice: phenomenologies of sound / D. Ihde. – 2nd ed. – Ithaca: State University of New York Press, 2007. – 298 p.
10. Latour B. On technical mediation: philosophy, sociology, genealogy / B. Latour // Common Knowledge. – 1994. – Vol. 3, no. 2. – P. 29-64.
11. Street J. Music and politics / J. Street. – Cambridge: John Wiley & Sons, 2013. – 195 p.
12. Denk F., von Thülen S. Der Klang der Familie: Berlin, Techno und die Wende / F. Denk, S. von Thülen. – Berlin: Suhrkamp Verlag, 2012. – 350 s.

© Лешенко Б.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ КОМПАНИИ

Алексеева Элла Ильшатовна

магистрант

Научный руководитель: Силиванец Ангелина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции формирования фирменного стиля компании как важного элемента брендинга и маркетинговых коммуникаций; анализируются основные компоненты фирменного стиля, включая логотип, цветовую гамму, типографику и визуальные элементы, которые формируют узнаваемость бренда; рассматриваются современные подходы к разработке фирменного стиля, ориентированные на уникальность, гибкость и адаптацию к различным коммуникационным каналам.

Ключевые слова: фирменный стиль, брендинг, корпоративная идентичность, дизайн, логотип, визуальная коммуникация, маркетинговые коммуникации, бренд, имидж компании, цифровые технологии, социальные сети, корпоративный дизайн.

CONTEMPORARY TRENDS IN CORPORATE IDENTITY DEVELOPMENT

Alekseeva Ella Ilshatovna

Scientific supervisor: Silivanets Angelina Vladimirovna

Abstract: This article examines current trends in corporate identity development as an important element of branding and marketing communications. It analyzes the key components of corporate identity, including the logo, color scheme, typography, and visual elements that shape brand recognition. It also examines modern approaches to corporate identity development focused on uniqueness, flexibility, and adaptability to various communication channels.

Key words: corporate identity, branding, corporate identity, design, logo, visual communication, marketing communications, brand, company image, digital technologies, social media, corporate design.

Исторически фирменный стиль формировался как инструмент функциональной идентификации, обеспечивающий визуальное отличие товаров на рынке. В индустриальную эпоху основное внимание уделялось логотипам и цветовым решениям, которые позволяли потребителям быстро распознавать продукцию. Однако с насыщением рынков и ростом конкуренции возникла необходимость в более глубокой дифференциации брендов.

К концу XX века под влиянием цифровизации и глобализации брендинг стал своего рода социокультурным явлением. «В условиях цифровизации и глобализации брендинг трансформируется в сложный социокультурный феномен, где границы между реальностью и симуляцией стираются. Современные бренды, такие как Apple, Nike и Starbucks, перестают быть просто маркерами товаров, становясь медиаторами смыслов, формирующими гиперреальность» [3, с. 68]. Этот переход ознаменовал смещение акцентов с внешних атрибутов к созданию нарративных моделей взаимодействия. Эмоциональный брендинг стал закономерным этапом эволюции, когда компании начали выстраивать коммуникацию на основе ценностей и психологических потребностей целевой аудитории. Установление глубинных связей с потребителем через фирменный стиль позволило брендам повышать лояльность и устойчивость на рынке. Данный подход превратил визуальную идентичность в многомерную систему смысловых координат.

Социокультурные изменения XXI века, включая рост значимости индивидуального самовыражения и экологической ответственности, переопределили цели фирменного стиля. Компании стали использовать его как инструмент формирования разделяемых ценностей и социально-этических позиций. Это привело к интеграции в брендинг элементов культурной идентичности и устойчивого развития, отвечающих запросам современного общества.

В современной маркетинговой парадигме наблюдается трансформация традиционных компонентов фирменного стиля. Визуальные элементы, такие как логотип и цветовая палитра, дополняются вербальными и поведенческими паттернами. Это расширение обусловлено необходимостью создания комплексного образа бренда в условиях цифровой среды. Поведенческие

аспекты включают коммуникационные стратегии и каналы взаимодействия с аудиторией. Важным направлением развития стали интерактивные форматы коммуникации, интегрирующие визуальные и вербальные компоненты. «Так, специалисты по брендингу вводят термин “Brand-Led Sustainability”, описывающий подход, при котором идея устойчивого развития заложена в саму ДНК бренда и напрямую вытекает из его миссии, направляя и определяя всю деятельность компании. Устойчивое развитие, которое превращается в ядро корпоративной стратегии, становится не просто инициативой отдельного подразделения компании, отвечающего за КСО, а фундаментальной частью бренда, когда бизнес-стратегия и бренд-стратегия оказываются неразрывно связанными общей целью [5, с. 107]». Данный подход демонстрирует глубокую взаимосвязь между миссией компании и её визуально-вербальным выражением.

Системообразующую роль в формировании фирменного стиля играет интеграция ценностей бренда и его миссии. Эти элементы определяют стратегию визуального и вербального позиционирования компании. Ценности становятся основой для разработки поведенческих стандартов взаимодействия с целевой аудиторией. Их последовательная реализация способствует формированию целостного восприятия бренда. Особое значение приобретает интеграция принципов устойчивого развития в корпоративную стратегию.

Культурная идентичность становится фундаментом для построения визуального языка современных брендов, обеспечивая глубокую эмоциональную связь с целевой аудиторией. Интеграция национальных символов, традиционных орнаментов и исторических референсов позволяет компаниям позиционировать себя как часть культурного контекста. Исследования показывают, что такие визуальные решения повышают уровень доверия и идентификации у локальных потребителей. Этот подход особенно актуален в условиях глобализации, где культурная аутентичность выступает дифференцирующим фактором. Механизм влияния культурных кодов на восприятие аудитории реализуется через активацию коллективного бессознательного и формирование чувства принадлежности. Например, использование этнических мотивов в логотипах или цветовых палитрах вызывает ассоциации с национальным наследием. Современные российские бренды активно эксплуатируют этот тренд, переосмысливая традиционные образы в актуальном дизайне. Подобные стратегии позволяют не только укрепить эмоциональную связь, но и создать уникальное конкурентное преимущество на насыщенных рынках.

Принципы устойчивого развития трансформируют подходы к созданию фирменного стиля, формируя экологичную айдентiku и отвечающие ей коммуникационные стратегии. Визуальные решения всё чаще включают природные мотивы, перерабатываемые материалы упаковки и «зелёную» цветовую гамму.

Синергия культурной идентичности и устойчивых практик создаёт мультипликативный эффект, усиливая конкурентные позиции брендов. Сочетание локальных культурных кодов с экологичными решениями формирует комплексный образ социально ответственной компании. Такой подход не только повышает лояльность существующих клиентов, но и привлекает новую аудиторию, разделяющую эти ценности. В результате бренды получают двойное преимущество: эмоциональную связь через культурную аутентичность и репутационное превосходство через устойчивое развитие.

Современные визуальные решения в фирменном стиле демонстрируют устойчивый тренд к минималистичной эстетике. Упрощение графических элементов и цветовых палитр повышает узнаваемость брендов в условиях информационной перегрузки. Примером служит редизайн логотипов крупных корпораций, где избыточная детализация уступает место лаконичным формам. Данный подход обеспечивает кросс-платформенную адаптивность и долгосрочную актуальность. Адаптивная типографика стала ключевым инструментом для создания гибких систем визуальной коммуникации. Динамические шрифтовые решения позволяют брендам сохранять целостность идентичности при трансляции в различных медиаформатах. Технологии переменных шрифтов обеспечивают тонкую настройку параметров в зависимости от контекста использования. Это способствует формированию последовательного, но вариативного визуального языка.

Современные сторителлинговые практики эволюционируют от линейных нарративов к иммерсивным бренд-историям. Интерактивные форматы и мультисенсорные подходы усиливают вовлеченность целевой аудитории. Цифровые платформы позволяют создавать нелинейные сюжетные структуры, адаптирующиеся под пользовательский опыт. Такая трансформация отражает стремление брендов к установлению эмоционально насыщенных коммуникаций. «Особую глубину и практическую гибкость айдентике Visit Russia придает её модульная архитектура, построенная по принципу семантического конструктора. Эта система выходит за рамки статичного логотипа, предлагая динамичный язык для сборки нарративов» [2, с. 31]. Данный пример

иллюстрирует переход к адаптивным системам идентичности, где визуальные элементы становятся компонентами для контекстно-зависимых сообщений. Подобные решения позволяют брендам сохранять единство стиля при коммуникации с разными сегментами аудитории.

Современные нарративные стратегии, интегрированные в фирменный стиль, оказывают существенное влияние на формирование эмоциональной связи с целевой аудиторией. Использование актуальных сюжетных линий, отражающих ценности устойчивого развития или культурную идентичность, повышает уровень вовлечённости потребителей. Исследования показывают, что бренды, чьи коммуникационные сообщения выстроены вокруг последовательного нарратива, демонстрируют более высокие показатели лояльности.

Адаптация элементов фирменного стиля к требованиям цифровых платформ становится критическим фактором повышения потребительской вовлечённости. Оптимизация визуальных компонентов для мобильных приложений и социальных сетей увеличивает частоту взаимодействия с брендом. Динамичные форматы контента, такие как короткие видео или интерактивные элементы, усиливают коммуникационный эффект. Результаты аналитики свидетельствуют, что компании, системно обновляющие цифровую составляющую фирменного стиля, стабильно улучшают ключевые метрики вовлечённости.

Список литературы

1. Арюткина Д.И. Управление эмоциональным восприятием бренда. – Саратов, 2020. – 11 с.
2. Грушевская В.Ю. Национальные культурные коды в айдентике российских брендов: между глобальными трендами и локальной идентичностью // Динамика медиасистем. – 2026. – № 1. – С. 30–34.
3. Еремеева М.С. Бренды и постмодернизм: игра знаков в эпоху симулякров // Человек. Культура. Образование – Human. Culture. Education. – 2025. – № 2. – С. 68–83.
4. Иванов И.С. К вопросу о разработке стратегии ребрендинга торгово-развлекательного центра // Державинский форум. – 2025. – № 2. – С. 252–259.
5. Калинина О.В., Харламова Т.Л., Анофриков Д.О. Интеграция корпоративного бренда в стратегию устойчивого развития предприятия //

Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. – 2025. – № 4. – С. 105–115.

6. Коммерческая деятельность / И.М. Синяева, О.Н. Романенкова, С.В. Земляк и др. – М.: Юрайт, 2014. – 506 с.

7. Турובה Н.А. Влияние корпоративной социальной ответственности (КСО) на конкурентоспособность компаний // Innovations in science and technologies. – 2024. – № 4. – С. 73–77.

8. Тырышкин Н.Р. Цифровой брендинг как новый этап эволюции бренд-менеджмента // Российский экономический вестник. – 2025. – № 1. – С. 291–297.

9. Чернатони Л., МакДональд М. Брендинг. Как создать мощный бренд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 559 с.

© Алексеева Э.И., 2026

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРАНСФОРМАЦИИ СОБЫТИЙНОГО МАРКЕТИНГА

Чалова Евгения Олеговна
Шакирова Ильмира Чулпановна
магистранты

Научный руководитель: Сулейманова Римма Рифхатовна
кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье рассматривается роль технологий искусственного интеллекта в трансформации событийного маркетинга. Показано, что внедрение интеллектуальных систем меняет не только цели событийного продвижения, а способы их достижения, затрагивая подготовку мероприятия, медиапланирование, персонализацию коммуникации, управление спросом, обслуживание аудитории и оценку результатов. Отмечается, что наибольший эффект данные технологии дают при наличии качественной информационной базы, ясных маркетинговых задач и профессионального контроля над алгоритмическими решениями. Сделан вывод, что искусственный интеллект становится действенным инструментом усиления событийного маркетинга, однако его результативность ограничена требованиями доверия, содержательной уместности и репутационной устойчивости коммуникации.

Ключевые слова: событийный маркетинг, искусственный интеллект, цифровая трансформация, персонализация, предиктивная аналитика, маркетинговые коммуникации, продвижение мероприятий.

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE TRANSFORMATION OF EVENT MARKETING

Chalova Evgenia Olegovna
Shakirova Imira Chulpanovna
Scientific supervisor: Suleymanova Rimma Rifkhatovna

Abstract: This article examines the role of artificial intelligence technologies in transforming event marketing. It demonstrates that the implementation of

intelligent systems changes not only the goals of event promotion but also the methods for achieving them, affecting event preparation, media planning, communication personalization, demand management, audience service, and results evaluation. It is noted that these technologies are most effective with a high-quality information base, clear marketing objectives, and professional control over algorithmic decisions. It is concluded that artificial intelligence is becoming an effective tool for enhancing event marketing, but its effectiveness is limited by the requirements of trust, meaningful relevance, and reputational sustainability of communications.

Key words: event marketing, artificial intelligence, digital transformation, personalization, predictive analytics, marketing communications, event promotion.

Событийный маркетинг долгое время опирался на личное присутствие, силу впечатления и способность марки связать товар или услугу с переживаемым событием. В этой логике ценность создавалась через программу мероприятия, подбор площадки, работу ведущих лиц, медиасопровождение и последующую коммуникацию с аудиторией. Технологии искусственного интеллекта изменили не саму цель событийного маркетинга, а способ ее достижения. Подготовка мероприятия, продвижение, обслуживание аудитории и оценка результатов все чаще строятся на обработке данных и автоматизации отдельных решений. Более актуальной считаем позицию, согласно которой речь идет не о разрыве с прежней практикой, а о ее перестройке на иной технологической основе, поскольку доверие к событию, как и раньше, складывается из креативной концепции, уместности обращения и убедительности контакта с публикой.

Такой подход предлагают известные исследователи А.П. Шабан, М.Д. Тупицына и Е.А. Филатов, которые связывают развитие маркетинга влияния с более широкой цифровой перестройкой коммуникаций: «В условиях стремительного развития цифровых технологий маркетинг как дисциплина и как прикладная область переживает кардинальные преобразования. Особое место в новой цифровой парадигме занимает маркетинг влияния – подход, основанный на использовании репутации и аудитории лидеров мнений для продвижения брендов, товаров и услуг». По оценкам исследовательской компании Statista, объем мирового рынка маркетинга влияния в 2023 году превысил 21,1 млрд. долларов [7]. Для событийного маркетинга этот тезис значим потому, что современное событие почти никогда не существует

отдельно от медиасреды, а значит, зависит от тех же механизмов доверия, охвата и управляемого внимания.

В научной дискуссии можно выделить несколько разных линий понимания роли искусственного интеллекта в маркетинге. Одна связана с пониманием искусственного интеллекта как инструмента повышения точности маркетинговых решений. Так, ученые И.М. Абдуллаева и М.Б. Рахронова рассматривают его прежде всего «как средство быстрого анализа поведения потребителей, настройки рекламного сообщения и подбора предложения» [3]. Другой подход акцентирует перемены в самой структуре коммуникации, когда в продвижении события все большую роль играют синтетический контент, виртуальные лица и алгоритмический отбор каналов воздействия. Этой позиции придерживаются А.П. Шабан, М.Д. Тупицына и Е.А. Филатов, показывая, что «искусственный интеллект меняет не только инструменты, но и состав участников маркетингового процесса» [1, с. 82–88]. Нам ближе сочетание этих взглядов, однако с приоритетом первой линии: в событийном маркетинге технология убедительна тогда, когда она служит замыслу события, а не подменяет его.

И.М. Абдуллаева и М.Б. Рахронова формулируют это достаточно предметно: «Современный маркетинг опирается на глубокое понимание потребностей и предпочтений клиентов, а затем на способность действовать на основе этих знаний быстро и эффективно. Способность принимать решения в режиме реального времени, основанные на данных, вывела ИИ на передний план для заинтересованных сторон в маркетинге. Тем не менее, маркетинговые команды должны быть проницательными, когда решают, как лучше интегрировать ИИ в свои кампании и операции» [3]. В приложении к событиям это означает, что продвижение концерта, спортивного турнира, выставки или делового форума все меньше строится на усредненном портрете публики и все больше – на различении сегментов спроса, чувствительности к цене, мотива посещения и вероятности отклика на конкретное сообщение.

На уровне подготовки события технологии искусственного интеллекта меняют работу с аудиторными данными. Организатор получает возможность точнее оценивать емкость спроса, выбирать момент запуска рекламной кампании, распределять бюджет между каналами и корректировать сообщение по мере поступления откликов. Автор Н.Н. Сидоркин, анализируя практику спортивных мероприятий, показывает, что предиктивная аналитика улучшает прогнозирование спроса на билеты, а динамическое ценообразование повышает

доходность мероприятия [2, с. 257-262]. Для событийного маркетинга в более широком смысле эти выводы применимы и к несоревновательным форматам, поскольку логика продаж, сезонности и управления заполняемостью во многом совпадает.

Не менее заметны изменения в содержании рекламного обращения. Если раньше событийный маркетинг строился вокруг заранее подготовленного набора макетов, роликов и пресс-материалов, то теперь значительная часть этих материалов создается и перерабатывается при участии генеративных систем. Речь не только об ускорении работы. Меняется сама модель производства контента: вместо одной основной версии все чаще создаются варианты для разных сегментов аудитории, площадок и стадий кампании. В статье авторов А.П. Шабана, М.Д. Тупицыной и Е.А. Филатова приведены примеры, когда генерация визуального и текстового материала снижала издержки и одновременно расширяла охват [1, с. 85]. В событийном маркетинге это полезно при продвижении многодневных фестивалей, гастрольных туров и серийных деловых мероприятий, где необходим постоянный поток адаптированных сообщений.

Здесь уместна и формулировка, предложенная вышеуказанными авторами: «Технологии ИИ значительно повышают эффективность и скорость маркетинга влияния, особенно в автоматизации и генерации контента. Виртуальные инфлюенсеры и AI-креативы демонстрируют высокий уровень вовлечённости, но требуют усилий для формирования доверия. Успешная стратегия строится на балансе между технологичностью и аутентичностью. ИИ трансформирует маркетинг влияния как на уровне инструментов, так и на уровне ролей» [1, с. 87]. Для событийного маркетинга эта оговорка принципиальна, поскольку здесь рекламное обещание проверяется фактом реального посещения, а значит, любая декоративность, не подкрепленная содержанием события, быстро обнаруживается.

И.М. Абдуллаева и М.Б. Рахмонова отмечают, что «Инструменты ИИ не знают автоматически, какие действия предпринять для достижения маркетинговых целей. Они требуют времени и подготовки, чтобы изучить организационные цели, предпочтения клиентов, исторические тенденции, понять общий контекст и установить опыт. Это требует не только времени, но и гарантий качества данных. Если инструменты ИИ не обучены высококачественным данным, инструмент будет принимать менее оптимальные решения» [3].

Этическая сторона вопроса тем заметнее, чем сильнее событие опирается на данные о поведении людей. Так, ученые Д. Фиглер и М. Хайнц указывают на риски непрозрачности алгоритмов, подмены подлинного участия синтетическим образом и снижения доверия к коммуникации. Для событийного маркетинга эта критика особенно существенна в тех случаях, когда используются распознавание эмоций, биометрические данные, скрытая настройка персонального предложения или имитация человеческого общения без явного обозначения машинной природы контакта. В такой практике коммерческий результат может оказаться краткосрочным, а репутационные потери – более длительными.

Итоговая оценка роли искусственного интеллекта в событийном маркетинге хорошо передана у известных авторов А.П. Шабана, М.Д. Тупицыной и Е.А. Филатова: «ИИ не просто оптимизирует маркетинг влияния, а перезапускает его парадигму – от доверия к человеку к доверию к данным. Эти изменения требуют переосмысления, как на уровне теории, так и бизнес-практик. При этом рост операционных показателей сочетается с необходимостью переосмысления понятий аутентичности и устойчивости бренда в цифровой среде» [1, с. 88].

Таким образом, наиболее продуктивными представляются выводы Н.Н. Сидоркина о прикладной эффективности искусственного интеллекта в продвижении событий; А.П. Шабана, М.Д. Тупицыной и Е.А. Филатова о перестройке самой логики коммуникации под влиянием искусственного интеллекта. Позиция И.М. Абдуллаевой и М.Б. Рахмоновой дополняет эту картину напоминанием о том, что любая технология в маркетинге остается зависимой от качества данных, ясности целей и профессиональной настройки. Именно в таком сочетании искусственный интеллект занимает свое место в событийном маркетинге: не как источник самостоятельной ценности, а как инструмент, который усиливает добросовестно выстроенное событие и мало помогает слабому замыслу.

Список литературы

1. Шабан А.П., Тупицына М.Д., Филатов Е.А. Цифровая трансформация маркетинга влияния в условиях развития технологий искусственного интеллекта // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2025. № 2. С. 82-88.

2. Сидоркин Н.Н. Искусственный интеллект в маркетинге спортивного события // Дискуссия. 2025. № 5 (138). – С. 257-262.

3. Абдуллаева И.М., Рахмонова М.Б. Роль и значение искусственного интеллекта в инновационном маркетинге // Экономика и социум. 2022. № 4(95)-2. – С. 586-592.

4. Марвик А.Е. Рост виртуальных инфлюенсеров // Keller E., Fay B. (2016) The Influentials: One American in Ten Tells the Other Nine How to Vote, Where to Eat, and What to Buy // [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/280168486_The_Influentials_One_American_in_Ten_Tells_the_Other_Nine_How_to_Vote_Where_to_Eat_and_What_to_Buy20041Ed_Keller_and_Jon_Berry_The_Influentials_One_American_in_Ten_Tells_the_Other_Nine_How_to_Vote_Whe (дата обращения: 01.04.2026).

5. Фиглер Д., Хайнц М. Этика и доверие в управляемом искусственным интеллектом влиянии: проблемы и решения // Kotler P., Kartajaya H., Setiawan I. (2021) Marketing 5.0: Technology for Humanity // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.wiley.com/en-us/Marketing+5.0%3A+Technology+for+Humanity-p-9781119668541> (дата обращения: 01.04.2026).

6. Давенпорт Т.Х., Ронанки Р. Искусственный интеллект для реального мира. Harvard business rev. - Boston, 2018. - Vol. 96, n 1/2. - P. 108-116.

7. Influencer Marketing: как бренду извлечь из него максимум пользы // Setters.education [Электронный ресурс] URL: <https://setters.education/blog/articles/influencer-marketing-kak-brendy-izvlekeyut-iz-nego-maksimum-polzy> (дата обращения: 22.03.2026).

© Чалова Е.О., Шакирова И.Ч., 2026

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БРЕНДА С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ

Сираева Сабина Рамилевна

магистрант

Научный руководитель: Сулейманова Римма Рифхатовна

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье рассматривается роль социальных сетей как эффективного инструмента взаимодействия бренда с целевой аудиторией в условиях цифровой экономики. Раскрываются особенности использования контент-менеджмента, таргетированной рекламы, инфлюенсер-маркетинга и аналитических инструментов для повышения вовлеченности пользователей и формирования лояльности к бренду. Особое внимание уделяется значению контентной стратегии, обратной связи и управлению репутацией в онлайн-среде. Обосновывается, что грамотное использование социальных сетей позволяет не только продвигать товары и услуги, но и выстраивать долгосрочные коммуникации с потребителями, повышать узнаваемость бренда и его конкурентоспособность.

Ключевые слова: социальные сети, бренд, целевая аудитория, интернет-маркетинг, SMM, контент-менеджмент, таргетированная реклама, инфлюенсер-маркетинг, цифровые коммуникации, вовлеченность, репутация бренда, онлайн-продвижение.

SOCIAL MEDIA AS A TOOL FOR BRAND INTERACTION WITH ITS TARGET AUDIENCE

Sirayeva Sabina Ramilevna

Scientific supervisor: Suleimanova Rimma Rifkhatovna

Abstract: This article examines the role of social media as an effective tool for brand interaction with its target audience in the digital economy. It explores the use of content management, targeted advertising, influencer marketing and analytical tools to increase user engagement and build brand loyalty. Particular attention is paid

to the importance of content strategy, feedback, and reputation management in the online environment. It is argued that the effective use of social media not only promotes products and services but also builds long-term relationships with consumers, increasing brand awareness and competitiveness.

Keywords: social media, brand, target audience, internet marketing, SMM, content management, targeted advertising, influencer marketing, digital communications, engagement, brand reputation, online promotion.

Для успешного развития бизнеса в интернете недостаточно просто создать веб-сайт с перечнем товаров или услуг. Современный онлайн-ресурс должен быть качественно разработан, оптимизирован и ориентирован на привлечение целевой аудитории. Именно это позволяет повышать вовлеченность пользователей и увеличивать конверсию — то есть количество посетителей, совершающих целевые действия.

Одним из ключевых факторов эффективности веб-сайта является грамотное управление его контентом. Контент-менеджмент включает в себя создание, обновление и организацию информационного наполнения ресурса. Его целевая направленность и системность напрямую влияют на развитие сайта и его результативность в цифровой среде.

Исследования в области интернет-маркетинга показывают, что именно содержание сайта во многом определяет поведение пользователей. От качества контента зависит, останется ли посетитель на странице, ознакомится ли с материалами, выполнит ли целевое действие и вернется ли снова. На практике установлено, что наряду с дизайном и рекламной стратегией контент формирует первое впечатление о веб-ресурсе и играет ключевую роль в его успешности[2].

Инструменты интернет-маркетинга занимают значительное место в современной системе продвижения товаров и услуг. Специалисты в сфере рекламы активно используют крупные интернет-платформы и поисковые системы, такие как Yandex, Google, Mail.ru, Rambler, Bing и другие, для размещения и распространения рекламной информации.

С помощью маркетинга в сети решается широкий круг задач. Он способствует повышению узнаваемости бренда, формированию положительного имиджа компании, стимулированию спроса, а также информированию широкой аудитории о продуктах, услугах и различных событиях. Таким

образом, интернет-реклама выполняет не только коммерческую, но и коммуникационную функцию.

Современные рекламные инструменты в интернете позволяют компаниям выстраивать эффективное позиционирование и формировать целевую аудиторию. При этом набор решений может варьироваться в зависимости от целей бизнеса — от создания имиджа до прямого увеличения продаж.

Эффективность использования маркетинговых инструментов зависит от правильного выбора стратегии и сферы их применения. Грамотное использование возможностей интернет-рекламы способствует достижению ключевых целей компании и укреплению её присутствия в цифровой среде[6].

Социальные сети в современных условиях являются одним из наиболее эффективных каналов взаимодействия брендов с целевой аудиторией. Их активное развитие существенно изменило традиционные подходы к маркетингу, сделав коммуникацию более гибкой и ориентированной на пользователя.

В отличие от классических форм продвижения, взаимодействие в социальных сетях носит двусторонний характер. Пользователи могут не только получать информацию о товарах и услугах, но и напрямую взаимодействовать с брендом, оставлять отзывы и участвовать в обсуждениях.

Такая модель общения позволяет компаниям формировать более персонализированный подход к клиентам. В результате бренды выстраивают долгосрочные отношения с аудиторией, повышая уровень доверия и лояльности к своим продуктам и услугам [4].

Социальные сети обладают рядом значимых преимуществ, главным из которых является широкий охват аудитории и возможность точного таргетирования. Платформы позволяют сегментировать пользователей по возрасту, интересам, географическому положению и другим параметрам, что делает рекламные коммуникации более адресными и эффективными. Кроме того, социальные сети обеспечивают оперативную обратную связь: пользователи могут оставлять комментарии, задавать вопросы и выражать мнение, что помогает брендам быстро реагировать на запросы аудитории и корректировать маркетинговую стратегию [1].

Важную роль в продвижении играет контентная стратегия. Эффективное взаимодействие с пользователями достигается за счет регулярного создания разнообразного контента — информационного, развлекательного, обучающего и вовлекающего. Использование визуальных форматов, таких как фото, видео,

сторис и прямые эфиры, способствует повышению интереса и удержанию внимания аудитории. При этом содержание публикаций должно соответствовать ценностям бренда и ожиданиям целевой аудитории.

Социальные сети также являются важным инструментом формирования имиджа и репутации компании. Отзывы пользователей, комментарии и уровень активности аудитории напрямую влияют на восприятие бренда. Грамотная работа с обратной связью, включая обработку негативных отзывов, способствует укреплению доверия клиентов и повышению конкурентоспособности компании на рынке [4].

Не менее важную роль играют инструменты продвижения, такие как таргетированная реклама, сотрудничество с лидерами мнений, конкурсы и акции. Они позволяют расширить аудиторию, повысить узнаваемость бренда и стимулировать продажи. При этом эффективность данных инструментов может быть оценена с помощью аналитики, доступной в социальных сетях (охваты, вовлеченность, конверсии и др.).

Одним из наиболее эффективных инструментов взаимодействия бренда с целевой аудиторией в социальных сетях является сотрудничество с лидерами мнений и инфлюенсерами. Доверие пользователей к такому контенту зачастую выше, чем к традиционной рекламе, поскольку инфлюенсеры воспринимаются как более близкие и независимые источники информации. Это делает коммуникацию более персонализированной и нативной, позволяя бренду не только расширять охват аудитории, но и формировать устойчивое доверие, что является ключевым фактором успешного взаимодействия [3].

Важную роль в процессе взаимодействия бренда с аудиторией играет антикризисная коммуникация. Социальные сети позволяют компаниям оперативно реагировать на обратную связь, в том числе негативную, и выстраивать открытый диалог с потребителями. Быстрая реакция на комментарии, прозрачность и готовность к решению проблем способствуют укреплению репутации бренда и повышению лояльности аудитории. Таким образом, социальные сети становятся не только каналом продвижения, но и платформой для управления общественным мнением.

Контент-стратегия является основой эффективного взаимодействия бренда с целевой аудиторией. Использование разнообразных форматов — имиджевых публикаций, образовательного контента, интерактивных элементов (опросов, конкурсов, челленджей) и пользовательского контента — позволяет учитывать интересы разных сегментов аудитории. Такой подход способствует

повышению вовлеченности, формированию эмоциональной связи с брендом и стимулирует активное участие пользователей в коммуникации [2].

Социальные сети также предоставляют широкие возможности для анализа поведения аудитории. С помощью встроенных аналитических инструментов бренды могут отслеживать предпочтения пользователей, оценивать эффективность контента и корректировать стратегию взаимодействия. Это делает коммуникацию более точечной и адаптированной под потребности целевой аудитории, повышая ее результативность.

Особое значение имеет использование отзывов и пользовательского опыта. Публикация реальных историй клиентов усиливает доверие к бренду и способствует формированию положительного имиджа. Пользовательский контент становится важным элементом взаимодействия, так как он воспринимается аудиторией как более достоверный и искренний по сравнению с официальной рекламой.

Кроме того, социальные сети позволяют брендам выстраивать эмоциональную связь с аудиторией через развлекательный и юмористический контент. Такой подход делает коммуникацию более живой и запоминающейся, способствует росту вовлеченности и формированию лояльного сообщества вокруг бренда [3].

Таким образом, социальные сети являются мощным инструментом взаимодействия бренда с целевой аудиторией, обеспечивая не только продвижение товаров и услуг, но и формирование устойчивых коммуникационных связей. Их грамотное использование позволяет бренду адаптироваться к изменениям рынка, повышать лояльность клиентов и достигать стратегических целей развития.

Список литературы

1. Алексеева А. О. PR 2.0: бренды и корпорации как создатели цифрового массового медийного контента // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2022. — № 3. — С. 34-48.

2. Вань Яцзюнь. Роль социальных сетей в формировании публичного имиджа брендов // Молодой ученый. — 2025. — № 7 (558). — С. 273-275. — URL: <https://moluch.ru/archive/558/122636> (дата обращения: 24.03.2026).

3. Гаврикова М. А. Социальные сети как инструмент продвижения бренда // Достижения науки и образования. — 2020. — № 18 (72). — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-prodvizheniya-brenda>
(дата обращения: 24.03.2026).

4. Умаров М. PR в реальном времени: тренды, кейсы, правила. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 232 с.

5. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. — 2-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2024. — 240 с.

6. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 240 с.

© Сираева С.Р., 2026

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

АРХИТЕКТУРА ШКОЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

Хашими Сайед Вахидулла

аспирант

Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы

Аннотация: Традиционное восприятие школьной архитектуры как простой функциональной среды для образовательной деятельности претерпевает глубокие изменения. В этой статье исследуется ключевая роль искусственной среды в формировании мотивации учащихся, их вовлеченности и общей академической успеваемости. Превышая минимальные требования, предъявляемые безопасности, современные исследования в области экологической психологии и педагогической теории позволяют предположить, что архитектурные элементы, такие как пространственная планировка, естественное освещение, материалы и теория цвета, могут существенно влиять на когнитивные функции, эмоциональное благополучие и социальное поведение. В данной статье обобщаются результаты качественного обзора междисциплинарной литературы, чтобы доказать, что школьная архитектура представляет собой не пассивную среду, а действенное педагогическое средство. В заключении делается вывод о том, что смена парадигмы в сторону гуманистических, гибких и бионических принципов проектирования необходима для создания образовательной среды, которая внутренне мотивирует учащихся и способствует формированию у них любви к учебе на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: школьная архитектура, дизайн, мотивация, экология, психология, обучение, педагогика, пространство.

SCHOOL ARCHITECTURE AS A MOTIVATIONAL TOOL FOR LEARNING

Hashimi Sayed Wahidullah

Abstract: The traditional perception of school architecture as a mere functional shell for educational activities is undergoing a profound transformation. This article explores the critical role of the built environment in shaping student motivation, engagement, and overall academic outcomes. Moving beyond the basic requirements of safety and shelter, contemporary research in environmental psychology and pedagogical theory suggests that architectural elements such as spatial layout, natural lighting, materiality, and color theory can significantly influence cognitive function, emotional well-being, and social behavior. This article synthesizes findings from a qualitative review of interdisciplinary literature to argue that school architecture is not a passive backdrop but an active pedagogical tool. It concludes that a paradigm shift towards human-centered, flexible, and biophilic design principles is essential for creating educational environments that intrinsically motivate learners and foster a lifelong love of learning.

Key words: school architecture, design, motivation, ecology, psychology, education, pedagogy, space.

Введение

На протяжении столетий архитектура школьных зданий определялась длинными коридорами с двусторонней застройкой, рядами одинаковых парт, ориентированных на фронтальную зону педагога, и внешним обликом, обладающим чертами устоявшейся архитектуры, служащей целям контроля и унификации. Эта модель, рожденная эпохой промышленной революции, ставила в приоритет эффективную унификацию учащихся, а не развитие их умов. Однако по мере того как педагогические парадигмы смещались к активному обучению, пригодность этих традиционных условий была поставлена под серьезное сомнение.

Центральный тезис данной статьи заключается в том, что школьная архитектура является мощным, но часто недооцененным инструментом мотивации к обучению. Мотивация – сложное психологическое состояние, которое управляет любопытством, настойчивостью и желанием учиться, которое зависит не только от учебной программы и качества преподавания. Среда, в которой происходит обучение, может как укреплять, так и ослаблять естественную внутреннюю мотивацию. Безжизненная, тяжелая или однообразная обстановка способна привести к потере интереса, стрессу и снижению чувства принадлежности. И, наоборот, хорошая спроектированная среда, способствующая развитию автономии, компетентности и связанности

(основных положений теории самоопределения), может стимулировать внутреннюю мотивацию [1, 2].

Данная статья призвана описать механизмы, с помощью которых архитектурный дизайн влияет на мотивацию учащихся. В рассмотрены ключевые элементы дизайна, включая пространственную гибкость, сенсорную стимуляцию (свет, цвет, акустику) и связь с природой, чтобы продемонстрировать, как они способствуют созданию позитивной образовательной экосистемы. Цель состоит в том, чтобы обосновать выход за рамки утилитарных строительных норм, а также принятие стратегий проектирования, которые рассматривают самообразовательное пространство как активного участника педагогического процесса концепцию популяризированную подходом Реджо-Эмилии.

Методы исследования

Данная статья основана на систематическом обзоре и синтезе существующей литературы в области образовательной архитектуры, экологической психологии, нейронауки и педагогики. Методологический подход был качественным и интерпретационным, направленным на построение целостного нарратива на основе разнообразных исследований.

В данном исследовании применяется анализ существующих теоретических и практических изысканий, научной литературы, публикаций, посвященных взаимодействию педагогической и архитектурной практики.

Результаты и обсуждение

Синтез литературы выявляет сильную и многогранную корреляцию между качеством архитектуры и мотивацией учащихся. Результаты структурированы по четырем ключевым тематическим направлениям, иллюстрирующим, как искусственная среда функционирует в качестве мотивационного инструмента.

1. Гибкость

Гибкое пространство в образовательном процессе положительно влияет на мотивацию учащихся за счёт предоставления свободы выбора места и формата работы, что усиливает их вовлечённость и чувство контроля над обучением. Возможность адаптировать окружение под конкретные учебные задачи (групповая, индивидуальная работа) стимулируют сотрудничество, самостоятельность и креативность. Такая организация среды удовлетворяет социальные и физические потребности обучающихся, способствует развитию саморегуляции, уверенности в себе, а также навыков решения проблем, а это, в

свою очередь, подкрепляет внутреннюю мотивацию, В целом, грамотно организованное гибкое пространство повышает учебную мотивацию, делая процесс обучения более персонализированным.

Исследование Барретта и соавторов, опубликованное в журнале *Building and Environment*, количественно подтвердило этот эффект, продемонстрировав, что гибкость и выбор объясняют значительную долю вариативности в успеваемости учащихся. Когда учащиеся могут выбрать среду, соответствующую их задаче или стилю обучения, тихое место для чтения или групповой стол для проекта, они испытывают чувство контроля. Эта автономия является основным драйвером внутренней мотивации. Более того, гибкие пространства, которые позволяют демонстрировать работы учащихся и перестраиваться для проектного обучения, подтверждают компетентность учеников, показывая, что их вклад физически формирует образовательный ландшафт. Способность двигаться, перестраивать и персонализировать свое пространство уменьшает ощущение пассивности по отношению к получению образования [3].

2. Сенсорная среда: свет, воздух и акустика

Сенсорные качества пространства влияют на физиологическую способность к мотивации. Выделяются три критических фактора:

- **Естественный свет:** Доступ к дневному свету улучшает концентрацию, снижает прогулы и повышает результаты. В классах с максимальным количеством света результаты по математике на 20% выше, по чтению на 26%. Циркадное освещение регулирует сон и настроение, обеспечивая готовность к обучению.

- **Акустический комфорт:** Плохая акустика заставляет тратить когнитивную энергию на то, чтобы расслышать учителя, снижая ресурсы для мышления. Звукопоглощение, акустические панели и тихие зоны уменьшают нагрузку, поддерживают внимание и снижают тревожность.

- **Качество воздуха (IAQ):** Высокий уровень CO₂ в плохо вентилируемых классах ведет к сонливости, ухудшению когнитивных функций и снижению мотивации. Естественная вентиляция или эффективные механические системы – необходимое условие для комфортной работы [4].

3. Биофильный дизайн и материальность: психологическая связь с природой

Биофильный дизайн обеспечивает более тесную связь с природой и служит мощным мотивационным инструментом. Включение природных

элементов (живые стены, растения, вода) и натуральных материалов (дерево, камень) снижает стресс, повышает креативность и улучшает эмоциональное благополучие.

Психологический механизм основан на теории восстановления внимания, природная среда восстанавливает направленное внимание для сосредоточенного обучения. Такие восстанавливающие моменты (вид на дворик, дерево, органические текстуры) в стрессовой академической среде предотвращают выгорание и поддерживают глубокую вовлечённость. Использование аутентичных материалов вместо синтетических транслирует ученикам чувство ценности и долговечности: их среда важна, а значит – важны и они сами [5, 6].

4. Психология переходных зон и общественных пространств

Дизайн коридоров, лестниц, столовых и атриумов влияет на чувство принадлежности ученика. Это составляет ключевой фактор мотивации. Узкие коридоры создают ощущение институционализации. Напротив, широкие проходы с зонами отдыха, прозрачные лестницы и центральные лестницы для обучения превращают эти пространства в активные учебные и общественные центры. Они способствуют спонтанному взаимодействию и позитивной школьной культуре. Чувство общности повышает мотивацию к участию, особенно у подростков, для которых социальные связи важнее всего. Дизайн таких зон знаменует переход от традиционного подхода к культуре сообщества, где ученик – ценный член коллектива, а не «обитатель» учреждения [7].

Заключение

Таким образом, архитектура школы перестаёт быть просто функциональной оболочкой учебного процесса и превращается в активный педагогический инструмент, напрямую влияющий на внутреннюю мотивацию учащихся. Грамотно организованное пространство с обилием естественного света, гибкими зонами для групповой работы, рекреациями, стимулирующими движение и общение, а также визуально привлекательными, но не перегруженными деталями интерьерами способно снижать усталость, уменьшать тревожность и пробуждать естественную любознательность. Когда школа становится местом, где ученику комфортно, интересно и безопасно, где он самостоятельно управляет своим обучением – исчезает необходимость во внешней мотивации, а желание учиться рождается из самого окружения. Следовательно, инвестиции в продуманную, архитектуру это не вопрос эстетики или престижа, а стратегическое решение, способное повысить академические результаты, снизить отток учеников и сформировать у них

отношение к познанию как к естественной, увлекательной части жизни. Будущее образования начинается не с учебного плана, а с порога школы, который должен приглашать, а не отталкивать.

Список литературы

1. Barrett. P, Davies. F, Zhang.Y & Barrett. L. The impact of classroom design on pupils' learning: Final results of a holistic, multi-level analysis. // *Building and Environment*. – 2015. – № 89. – p. 118–133.
2. Kaplan. S. The restorative benefits of nature: Toward an integrative framework. // *Journal of Environmental Psychology*. – 1995. – № 15 (3). – p. 169–182.
3. Lackney.J.A. Teacher environmental competence in elementary school environments. // *Children, Youth and Environments*. – 2008. –№ 18(2) – p. 133–159.
4. Tanner. C.K. Effects of school design on student outcomes. // *Journal of Educational Administration*. – 2009. – № (17) 3. – p. 381–399.
5. Rands. M.L & Gansemer-Topf. A.M. The room itself is active: How classroom design impacts student engagement. // *Journal of Learning Spaces*. – 2017. –№ 6(1). – p. 26–33.
6. Демина О.С. Образовательная среда школы в аспекте требований ФГОС. // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2021. Т. 10. – № 2(35). – С. 94–96.
7. Худайбердиева Н.А., Атдаева Дж., Аннайев С. Архитектура и психология: как дизайн окружающей среды влияет на поведение людей. // *Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ»*. – 2024. – № 12 (81) Том 2. – С. 1555–1559.

© Хашими С.В.

**ТРАДИЦИОННЫЕ МОТИВЫ БУРУНДИ
В ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ПРОСТРАНСТВ**

Нахайо Димитрий

студент

Научный руководитель: **Задворянская Татьяна Игоревна**

кандидат архитектуры, доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы интеграции традиционных художественных мотивов Республики Бурунди в современный дизайн интерьеров и общественных пространств.

Анализируются основные элементы материальной и духовной культуры бурундийского народа: орнаментика, колористика, символика, принципы организации жилого пространства, сакральная геометрия. Исследуется потенциал адаптации данных мотивов через призму современных архитектурных и дизайнерских методик с учётом глобального тренда на культурную идентичность в проектировании.

Особое внимание уделяется методологии работы с этническим наследием, исключая поверхностное цитирование и направленной на глубокое осмысление культурного кода.

Делается вывод о значительном, но малоизученном потенциале бурундийских традиций для формирования уникальной эстетики пространства, актуальной для самой Бурунди.

Ключевые слова: Бурунди, традиционное искусство, дизайн интерьера, общественные пространства, культурная идентичность, африканский орнамент, этнический мотив, адаптация, архитектурное проектирование, постколониальный дискурс.

**TRADITIONAL BURUNDI MOTIFS IN INTERIOR
AND PUBLIC SPACES DESIGN**

Nachayo Dimitri

Scientific supervisor: **Zadvoryanskaya Tatyana Igorevna**

Abstract: The article discusses the integration of traditional artistic motifs of the Republic of Burundi into modern interior design and public spaces.

The main elements of the material and spiritual culture of the Burundian people are analyzed: ornamentation, coloristics, symbolism, principles of organization of living space, sacred geometry. The potential of adapting these motifs is explored through the prism of modern architectural and design techniques, taking into account the global trend towards cultural identity in design.

Special attention is paid to the methodology of working with ethnic heritage, which excludes superficial citations and is aimed at a deep understanding of the cultural code.

The conclusion is drawn about the significant but little-studied potential of the Burundian traditions for the formation of a unique aesthetic of space relevant to Burundi itself.

Key words: Burundi, traditional art, interior design, public spaces, cultural identity, African ornament, ethnic motif, adaptation, architectural design, postcolonial discourse.

Введение

Актуальность темы

В современной архитектурной и дизайнерской практике всё более актуальным становится вопрос формирования осмысленной культурной идентичности среды. Глобализация, унифицирующая эстетику, вызывает ответную реакцию в виде поиска локальных корней, уникальных нарративов и визуальных языков. Этот имеет особое значение для стран Африки, перед которыми стоит сложная задача совместить модернизацию и технологический прогресс с бережным сохранением и актуализацией тысячелетнего культурного наследия.

Республика Бурунди — небольшая страна в Восточной Африке, обладающая богатейшим культурным наследием, в этом контексте представляет собой уникальный и малоизученный в профессиональном дизайн-сообществе материал. Традиционное искусство Бурунди — это не просто набор декоративных элементов, а целостная система мировосприятия, отражённая в форме, цвете, ритме и организации пространства. Однако в научной литературе, особенно на русском языке, данная тема практически не раскрыта, фокус чаще смещён на более крупные африканские культуры.

Цель данной статьи — систематизировать базовые традиционные мотивы Бурунди и предложить методологические подходы к их трансляции в язык современного дизайна интерьеров и общественных пространств.

1. Фундаментальные элементы визуального кода Бурунди

1.1. Орнаментика и геометрия: от абстракции к символу

Традиционное искусство Бурунди отличается высокой степенью абстракции и символизма, где орнамент выполняет не только декоративную, но и сакральную, социальную и защитную функции. Ключевым источником мотивов служит искусство плетения из природных материалов, таких как папирус, тростник и банановые волокна, формирующее строгую систему геометрических узоров — ромбов, зигзагов, меандров, которые представляют собой решения для современного проектирования. В декоративной обработке предметов быта, особенно деревянных сосудов и утвари, широко применяются роспись и рельеф. Для них характерны стилизованные изображения животных (в частности, коровы как центрального символа культуры, а также баранов и птиц), растительные мотивы и солярные знаки, а ритмическая организация обеспечивает композиционную целостность. Особое место занимает барабан «ингаома» — сакральный объект и символ власти, украшенный резным орнаментом, который является значимым источником визуальных мотивов для дизайнерской интерпретации.

1.2. Колористическая палитра: диалог с природой

Колористическая система в культуре Бурунди формируется в тесной взаимосвязи с природной средой и традиционными видами хозяйственной деятельности. Цвет в данном контексте выступает не только как эстетическая категория, но и как носитель символических значений, отражающих мировоззрение и социокультурные установки общества.

К числу базовых элементов колористической палитры относятся земляные оттенки — умбра, охра, терракота, кирпичный цвет. Данная группа цветов отражает фундаментальную связь человека с землёй как источником жизни и благополучия. Эти оттенки характерны для глинобитных стен традиционных жилищ, изделий из обработанной кожи.

Белый цвет и природные оттенки растительных волокон занимают особое место в системе символики. Они ассоциируются с чистотой, гармонией и духовностью. Естественная окраска плетёных изделий.

Красный и чёрный цвета обладают наибольшей выразительной и семантической нагрузкой, часто выступая в ритуальном контексте. Красный

цвет символизирует власть, жизненную энергию и кровь. Чёрный цвет, в свою очередь, ассоциируется с плодородной почвой.

Зелёный и синий цвета, связанные с природными элементами — водами озера Танганьика, небом и растительностью, — в традиционной палитре выражены менее интенсивно. Однако в условиях современной интерпретации они могут приобретать более значимую роль, расширяя выразительные возможности цветовой системы.

2 Пространственная организация традиционной среды Бурунди

Понимание структуры традиционных пространств Бурунди имеет ключевое значение для их корректной интерпретации и адаптации в современном проектировании. Пространственная организация формируется на основе синтеза природных и социокультурных факторов, что обеспечивает её целостность и укоренённость в локальном культурном коде. Основой жилой среды является «руго» — круглое жилище с конической крышей, символизирующее единство и защиту. Несколько «руго» вместе с хозяйственными постройками формируют общий двор — базовую ячейку семейной общины. В иерархии особое место занимает королевская резиденция «ганва» — сакрально-административный ансамбль, включающий пространства для собраний и ритуальные объекты, такие как хранилища барабанов «карьенда». Общественные и ритуальные пространства — площадки для танцев, места у священных деревьев, возвышенности для собраний — органично интегрированы в ландшафт, используя его морфологические особенности и формируя целостную среду.

3. Методология адаптации: от формы к концепции

Адаптация традиционных форм в современной архитектурно-дизайнерской практике требует отказа от прямого копирования, поскольку механическое воспроизведение элементов в ином материально-технологическом контексте (например, бетон, стекло, металл) приводит к визуальному и смысловому диссонансу, а также к эффекту этнического китча. Актуализируется необходимость комплексного подхода, основанного на интерпретации и трансформации культурных кодов.

Принцип 1. Абстрагирование и реинтерпретация. Переход от буквального изображения к абстрактному осмыслению формы. Вместо прямого цитирования зооморфных мотивов используются их силуэтные или геометризованные интерпретации в качестве основы для проектных решений (например, в планировке мебели или графике напольных покрытий).

Принцип 2. Тактильность материала. Формирование материально-тактильного контраста. Современные индустриальные материалы дополняются аутентичными природными фактурами (плетёные элементы, необработанная древесина, глина), что обеспечивает многослойное восприятие пространства и формирует диалог между традицией и современностью.

Принцип 3. Ритм и пропорции. Интеграция ритмической организации, характерной для традиционного искусства, в современные решения. Повторяемость элементов реализуется в композиции фасадов, планировках, расстановке осветительных приборов и модульных системах мебели, формируя целостную среду с выраженной композиционной «музыкальностью».

Принцип 4. Сакральная геометрия. Использование геометрических архетипов (например, круга как символа единства) в качестве основы пространственной организации при проектировании общественных зон, амфитеатров и потолочных конструкций для усиления символической выразительности.

Принцип 5. Световой сценарий. Свет выступает как инструмент формообразования. Направленное, рассеянное и акцентное освещение выявляет ритмическую структуру пространства, подчёркивает фактуру материалов и создаёт динамичную визуальную среду, интерпретируя традиционные принципы через чередование светотеневых зон.

4. Практическое применение принципов в современные пространственные решения

Интеграция традиционных мотивов в современную архитектуру и дизайн требует их осмысленного и контекстуального использования, основанного на принципах абстрагирования, материальной выразительности и композиционной целостности.

В жилых интерьерах (частные дома, апартаменты) мотивы Бурунди целесообразно применять в виде акцентных элементов. К ним относятся плетёные текстуры для оформления стен или зонировующих перегородок, ковровые покрытия с геометрическими орнаментами, а также светильники, в округлённой форме. Цветовая гамма в земляной палитре с контрастными включениями охристых и чёрных оттенков.

В общественных интерьерах (гостиницы, рестораны, офисы) возможно более масштабное применение данных принципов. Входные зоны гостиниц могут интерпретироваться как современные аналоги традиционных ансамблей с амфитеатральными пространствами. В ресторанной среде допустимо форми-

рование обособленных объёмов, напоминающих традиционные жилища с использованием плетёных конструкций. В офисах орнаментальные паттерны могут трансформироваться в элементы корпоративной айдентики, находя отражение в перегородках и отделке.

Культурно-образовательные учреждения (музеи, библиотеки) обладают наибольшим потенциалом для комплексной интерпретации культурного кода. Пространственная организация может основываться на символических моделях.

В городских общественных пространствах принципы традиционного формообразования реализуются в малых архитектурных формах — павильонах, навесах, скамьях. Конструктивные решения, основанные на принципах плетения, обеспечивают функциональную и эстетическую выразительность. Планировочная организация может опираться на модели традиционных поселений, формируя многоуровневые общественные зоны, интегрированные в природный контекст.

Выводы

Традиционные мотивы Бурунди представляют собой целостную систему, в которой орнамент, колористика, материалы и пространственная организация взаимосвязаны и обладают выраженной символической и функциональной значимостью; это глубоко структурированный визуальный и философский язык, обладающий значительным потенциалом для обогащения современной архитектурно-дизайнерской практики.

Эффективная адаптация элементов в современной архитектуре возможна при условии их концептуального переосмысления через абстрагирование, работу с материалами, ритмом и геометрией, что позволяет интегрировать традиционные мотивы в различные типологии пространств и формировать современную среду, сохраняющую культурную преемственность и контекстуальную выразительность.

Работа с наследием Бурунди в интерьерах и общественных пространствах — это процесс, в котором память и традиция становятся фундаментом для инновационного, устойчивого и эмоционально насыщенного проектирования.

Список литературы

1. La vache au Burundi, une richesse particulière ; Jean de Dieu Nahimana. [Электронный ресурс] // indundi.com – Режим доступа: <https://indundi.com/la-vache-au-burundi-une-riche-ssse-particuliere/> (дата обращения: 30.03.2026).

2. Décryptage du Rugo, l'architecture-mère du Burundi. [Электронный ресурс] // kamademia.com - Режим доступа: <https://kamademia.com/decryptage-du-rugo-larchitecture-mere-du-burundi/> (дата обращения: 30.03.2026).

3. LA RESIDENCE ROYALE / BURUNDITOURS [Электронный ресурс] // burunditours.wordpress.com – Режим доступа: <https://burunditours.wordpress.com/la-residence-royale/> (дата обращения: 31.03.2026).

4. LA CULTURE BURUNDAISE ENTRE CONSERVATISME ET PROGRESSISME [Электронный ресурс] // res.bi – Режим доступа: <https://www.res.bi/en/node/277#quickset-quicktabs=0> (дата обращения: 30.03.2026).

© Нахайо Д., 2026

**ПРИНЦИПЫ И ПРИЁМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДВОРОВЫХ
ПРОСТРАНСТВ ПРИ МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЯХ
ДЛЯ Г. БУЖУМБУРА (НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА
С УЧЁТОМ КЛИМАТА И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ)**

Хитимана Франсуа-Ксавье

студент

Научный руководитель: **Задворянская Татьяна Игоревна**

кандидат архитектуры, доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются современные принципы проектирования дворовых пространств в условиях высокой плотности городской застройки на примере столицы Бурунди Бужумбуры. Цель исследования адаптация успешных международных практик (на примерах из Сингапура, Барселоны, Скандинавии и региона Восточной Африки) к специфическим климатическим, социальным и культурным условиям города. Особое внимание уделяется вопросам пассивного охлаждения, интенсификации социального взаимодействия, созданию многофункциональной и инклюзивной среды. Результатом работы является свод принципов и конкретных приёмов, которые могут быть использованы в архитектурно-ландшафтном проектировании новых и реконструкции существующих жилых комплексов Бужумбуры.

Ключевые слова: Бужумбура, дворовое пространство, общественная зона, адаптация к климату, социальная интеграция, устойчивая архитектура, пассивное охлаждение, многофункциональность, национальная идентичность, жилая застройка.

**PRINCIPLES AND TECHNIQUES FOR ORGANIZING COURTYARD
SPACES IN MULTI-APARTMENT RESIDENTIAL BUILDINGS
FOR THE CITY OF BUJUMBURA (BASED ON INTERNATIONAL
EXPERIENCE, TAKING INTO ACCOUNT CLIMATE
AND NATIONAL CHARACTERISTICS)**

Hitimana François-Xavier

Scientific supervisor: **Zadvoryanskaya Tatyana Igorevna**

Abstract: This article examines modern principles for designing courtyard spaces in high-density urban environments, using Bujumbura, the capital of Burundi, as an example. The study aims to adapt successful international practices (using examples from Singapore, Barcelona, Scandinavia, and the East African region) to the specific climatic, social, and cultural conditions of the city. Particular attention is paid to passive cooling, enhancing social interaction, and creating a multifunctional and inclusive environment. The result of this work is a set of principles and specific techniques that can be used in the architectural and landscape design of new residential complexes and the renovation of existing ones in Bujumbura.

Key words: Bujumbura, courtyard space, public area, climate adaptation, social integration, sustainable architecture, passive cooling, multifunctionality, national identity, residential development.

Введение

Актуальность темы:

Бужумбура — столица Бурунди, переживает стремительные темпы урбанизации, что сопровождается ростом плотности застройки, дефицитом качественных общественных пространств и усилением риска возникновения теплового дискомфорта в условиях жаркого и влажного климата. Дворовые территории многоквартирных домов зачастую не имеют проектного решения и фактически представляют собой пустыри. Это негативно отражается на социальном климате и качестве жизни горожан. В связи с этим научно обоснованное проектирование подобных пространств становится одной из ключевых задач современного городского планирования и архитектуры.

Степень изученности вопроса:

Проблематика организации дворовых пространств широко освещена в трудах зарубежных исследователей, а также в российских градостроительных нормативах. Вместе с тем применительно к странам Восточной Африки, и в частности к Бурунди, но специализированных исследований явно недостаточно.

Цель и задачи:

Целью данной статьи является разработка принципов и приёмов организации дворовых пространств для города Бужумбуры, синтезирующих международный

опыт и местную специфику. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать климатические и социокультурные особенности Бужумбуры как ключевые детерминанты проектирования; 2) изучить и обобщить релевантный международный опыт организации дворовых пространств; 3) сформулировать систему принципов и предложить конкретные архитектурно-ландшафтные приёмы, применимые в местном контексте.

Методология:

Исследование опирается на качественную методологию, включающую несколько компонентов. Климатический и контекстуальный анализ, выполненный на основе данных Всемирной метеорологической организации, а также местных материалов, в частности плана развития Бужумбуры до 2030 года. Завершающий компонент синтез адаптивных решений, заключающийся в систематизации выявленных подходов и их трансформации с учётом локальных особенностей Бужумбуры.

В сопоставимости по климатическим и градостроительным параметрам, отобраны четыре контекста (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ

Критерий	Сингапур	Барселона	Скандинавия	Восточная Африка
Климат	Тропический влажный	Средиземноморский	Умеренный холодный	Тропический (саванна)
Типология застройки	Сверхплотная, многоэтажная	Сомкнутые кварталы, средняя этажность	Открытые кварталы, разноэтажная	Смешанная (традиционная + современная)
Основные стратегии	Вертикальное озеленение, водно-чувствительный дизайн	Суперкварталы, снижение трафика	Универсальный дизайн, биоразнообразие	Соучаствующее проектирование, локальные материалы
Потенциал адаптации для Бужумбуры	Высокий (климатическое сходство)	Высокий (плотность застройки)	Средний (требует культурной адаптации)	Очень высокий (контекстуальная близость)

1. Анализ контекста: климат, культура, урбанистика Бужумбуры

Анализ контекста Бужумбуры охватывает климатические, социокультурные и урбанистические факторы. Город расположен в зоне тропического саванного климата с выраженными влажным и сухим сезонами, среднегодовыми температурами от +23°C до +25°C и пиковыми значениями до +35°C. Высокая интенсивность солнечной радиации и влажность воздуха создают риски перегрева, что требует при проектировании дворовых территорий приоритетного создания тенистых зон, эффективного проветривания, использования водных элементов и сбора дождевой воды.

Социокультурные особенности Бурунди определяются значимостью общинных и семейных связей, а также практиками неформального общения и традиционным институтом «*Bashingantahe*», играющим важную роль в принятии решений. Уличная торговля создаёт активные точки притяжения и оживляет общественные зоны. Эти факторы обуславливают необходимость проектирования дворовых пространств как центров социальной жизни с местами для собраний и интеграцией элементов малого предпринимательства.

Урбанистический контекст Бужумбуры характеризуется смешением традиционной малоэтажной и современной многоэтажной застройки при отсутствии чёткого функционального зонирования. В результате дворовые пространства остаются незащищёнными от шума, пыли и визуального вторжения с городских улиц, что делает необходимым формирование замкнутых, структурированных пространств, выполняющих роль буферной зоны между приватным жильём и городской средой.

2. Международный опыт: анализ и адаптация

Анализ международного опыта позволяет выделить четыре контекста, наиболее релевантных для адаптации к условиям Бужумбуры: Сингапур, Барселона, скандинавские страны и регион Восточной Африки.

Сингапур демонстрирует успешное проектирование жилых пространств в тропическом климате. Концепция «города в саду» предполагает интеграцию зелёных насаждений и водных элементов на всех уровнях городской структуры, что способствует испарительному охлаждению. Для Бужумбуры это означает использование местных тенистых деревьев и пергол с вьющимися растениями.

Барселона через программу «Суперкварталы» показывает, как ограничение автомобильного движения позволяет перераспределить территории в пользу общественных функций, превращая внутренние дворы в многофункциональные пространства [1, с. 89-112]. Тактический урбанизм

обеспечивает гибкость среды. В Бужумбуре этот подход реализуется через «полупроницаемые» дворы с контролируемым въездом и использованием местных материалов.

Скандинавские страны задают высокие стандарты инклюзивного дизайна, обеспечивая доступность среды для всех групп населения посредством безбарьерных (безбордюрных) переходов и тщательно продуманного благоустройства. Озеленение в этих странах ориентировано на поддержание биоразнообразия. Для условий Бужумбуры данный опыт трансформируется в создание тактильных садов и специализированных зон для пожилых людей, размещаемых в затенённых участках дворовых территорий.

Наиболее релевантен для Бужумбуры опыт стран Восточной Африки, где широко применяется соучаствующее проектирование, вовлекающее жителей на всех этапах — от планирования до реализации. В таких проектах активно используются местные ремесленные традиции и продуктивный ландшафт, который становится основой для социального взаимодействия. Это подразумевает интеграцию национальных узоров (например, «ibitenge»), а также создание условий для совместного ухода за территорией, что способствует укреплению общинных связей и формированию устойчивой городской среды.

3. Свод принципов и конкретных приёмов для Бужумбуры

Сравнительный анализ международных практик и специфики Бужумбуры позволяет сформулировать четыре ключевых принципа организации дворовых пространств.

Первый принцип — климатическая адаптация. Для обеспечения пассивного охлаждения рекомендуется поднимать первые этажи на сваях, что позволяет создать сквозную вентиляцию. Испарительное охлаждение достигается за счёт устройства водных каналов, ориентированных по направлению господствующих ветров. Затенение зон отдыха и детских площадок обеспечивается с помощью пергол и посадки местных деревьев с широкой кроной, таких как манго или жакаранда.

Второй принцип — социальный катализатор. Формируется иерархия мест встреч, приспособленных для коллективных праздников. Гибкость пространства достигается за счёт использования мобильной мебели. Естественный присмотр за детскими зонами обеспечивается их размещением в зоне видимости из окон и мест отдыха взрослых.

Третий принцип связан с культурной идентичностью. Дворовые пространства включают арт-объекты, вдохновлённые традиционными орнаментами «ibitenge», а также зоны для проведения традиционных танцев «butagannambo» и выступлений барабанщиков «ibishikoko», что укрепляет связь с местным наследием.

Четвёртый принцип — экологическая и экономическая устойчивость. Дождевые сады и биоканавы позволяют собирать и фильтровать дождевую воду. Высаженные плодовые деревья становятся общим ресурсом для жителей. Использование местных материалов — вулканического туфа, бамбука, терракоты — снижает углеродный след и поддерживает традиционные ремёсла.

Выводы

Организация дворовых пространств в Бужумбуре должна перейти от стихийного формирования к научно и культурно обоснованному проектированию. Синтез технологий пассивного охлаждения (из опыта Сингапура), социальной активации (по примеру Барселоны), инклюзивных подходов (Скандинавия) и, что наиболее важно, глубокого уважения к местным традициям и механизмам общинного управления (опыт Восточной Африки) позволяет создать модель «тропического коммунального двора».

Такой двор — это не остаточное пространство, а сердце жилого комплекса, выполняющее климаторегулирующую, социально-интегрирующую и культурно-идентифицирующую функции. Предложенные принципы и приёмы носят рекомендательный характер и должны быть конкретизированы в процессе соучаствующего проектирования с жителями каждого конкретного района Бужумбуры. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку типовых проектных решений и их экономическое обоснование для внедрения в градостроительные нормы Бурунди.

Список литературы

1. Oke T.R. Boundary Layer Climates. 2nd ed. — London: Routledge, 1987. [Электронный ресурс] // academia.edu - Режим доступа: https://www.academia.edu/78766226/Cities_for_People_ch1_2_Jan_Gehl (дата обращения: 30.03.2026).
2. Ndayiragije S. Espace public et pratiques sociales à Vujumbura. — Vujumbura: Presses Universitaires du Burundi, 2017. [Электронный ресурс] // academia.edu – Режим доступа: https://www.academia.edu/92250596/_Vuja_

sans_tabou_un_festival_de_th%C3%A9%C3%A2tre_au_diapason_des_quartiers_Bujumbura_Burundi_ (дата обращения: 30.03.2026).

3. Ministère de l'Aménagement du Territoire du Burundi. Plan Directeur d'Urbanisme de Bujumbura 2030: Rapport Préliminaire. — Bujumbura, 2021. [Электронный ресурс] // academia.edu – Режим доступа: https://www.academia.edu/89170149/Thirty_three_years_of_land_cover_spatial_dynamics_in_the_city_of_Bujumbura_Republic_of_Burundi (дата обращения: 30.03.2026).

4. Культура Бурунди. Традиции и обычаи Бурунди [Электронный ресурс] // world-globe.ru – Режим доступа: <http://www.world-globe.ru/countries/burundi/culture/> (дата обращения: 30.03.2026).

© Хитимана Ф.К., 2026

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 94

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ЮЖНОГО ФРОНТА В БОЯХ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Медведев Максим Валерьевич

к.и.н., старший научный сотрудник

Федеральный исследовательский центр

Южный научный центр Российской академии наук

Аннотация: Осенью 1941 г. военно-воздушные силы Южного фронта перешли под командование генерал-майора К.А. Вершинина. Действия советской авиации были ограничены плохими погодными условиями, такими как низкая облачность и туманы, что зачастую приводило к снижению частоты воздушных боев и штурмовок крупными группами. В разные годы отечественные и зарубежные исследователи обращались к теме изучения советской авиации в годы Великой Отечественной войны. На данный момент существует немало источников и литературы по этой проблематике, но вместе с тем остается и много нераскрытых вопросов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-воздушные силы, авиация, Южный фронт, Ростовская область, Донбасс.

THE SITUATION OF THE AIR FORCES OF THE SOUTHERN FRONT IN THE BATTLES IN THE AUTUMN OF 1941

Medvedev Maxim Valerievich

Abstract: In the autumn of 1941, the aviation of the Southern Front came under the command of Major General K.A. Vershinin. The actions of Soviet aviation were limited by bad weather conditions, such as low clouds and fogs, which often led to a decrease in the frequency of air battles and ground attacks by large groups. Over the years, domestic and foreign researchers have addressed the topic of studying Soviet aviation during the Great Patriotic War. At the moment, there are many sources and literature on this issue, but at the same time, there are many unresolved issues.

Key words: Great Patriotic War, air force, aviation, Southern Front, Rostov region, Donbass.

Несовершенство организационной структуры, при которой авиация была распределена по наземным армиям и фактически распылена по всему фронту, существенно усложняло ее эффективное использование. Однако иногда советским войскам все же удавалось активно применять военно-воздушные силы. Например, в ходе Каховской операции около 70% всех авиационных ресурсов действовало против вражеских переправ через Днепр, а в Днепропетровской операции задействовали до 80% авиационных частей. Кроме того, несколько авиаполков были переброшены из авиации Юго-Западного фронта в этот район.

Важно отметить, что, несмотря на трудности и лишения, связанные с отступлением, моральный дух летного и технического состава оставался высоким. Авиаторы не теряли веры в победу Красной армии над противником.

К концу октября 1941 г., после захвата Мариуполя и Таганрога, южная группа германских войск готовилась к наступлению в направлении Ворошиловграда (ныне – г. Луганск, ЛНР), Ворошиловска (ныне – г. Алчевск, ЛНР), а также городов Шахты и Ростов-на-Дону. Наиболее значительным было последнее из них, так как Ростов считался «воротами» на Кавказ с его богатыми нефтяными месторождениями.

На рубеже Горловка и Ольховник находился итальянский экспедиционный корпус, состоящий из трех пехотных дивизий, а фронт от Ольховника до Дмитриевки занимали немецкие соединения: 49-й горнострелковый корпус и 198-я пехотная дивизия. От Дмитриевки до Таганрога действовала 1-я танковая армия Клейста, являвшаяся основной ударной силой противника на Южном стратегическом направлении. Против них сражались войска 9-й, 12-й и 18-й армий, а также части 56-й отдельной армии, которая не входила в состав Южного фронта. В районе Каменска и Краснодона формировалась 37-я армия [1, л. 8].

Вражеская авиация, насчитывавшая до 200 самолетов всех видов, базировалась на приморских аэродромах. В отличие от летнего периода, основные усилия были направлены на поддержку наземных войск в тактической глубине и воздушную разведку, особенно в районах Ростова, Новочеркаска и восточного направления. Кроме того, противник осуществлял налеты на железнодорожные станции к югу и северу от Ростова [2, л. 182].

Перед новым наступлением противника советские летчики наносили удары по скоплениям живой силы и техники врага, активно проводя воздушную разведку. Удивительные примеры героизма и мастерства проявили советские авиаторы в периоды ожесточенных сражений.

Например, 30 октября 1941 г. летчик 4-го штурмового авиационного полка младший лейтенант Н.Ф. Синяков возглавил авиационное звено на штурм автоколонны противника в полосе населенных пунктов Большая Кирсановка, Алексеевка и Матвеев Курган в Матвеево-Курганском районе Ростовской области. Первый удар был нанесен по зенитной батарее врага, открывшей огонь, а второй и третий заходы были направлены на основную цель [3, л. 340].

Осознавая свое превосходство в скорости, гитлеровцы пытались атаковать советские И-16 на вертикальных маневрах, но советские летчики смогли навязать им свою тактику, маневрируя в основном по горизонтали [4, с. 120].

Если говорить о роли военно-воздушных сил Южного фронта в этих боях, то она заключалась в следующем. Во-первых, им предстояло наносить удары по колоннам мотомеханизированных сил противника, чтобы ослабить и остановить их. Во-вторых, упреждающими бомбовыми и штурмовыми ударами по аэродромам следовало парализовать вражескую авиацию и обеспечить преимущество в воздухе. В-третьих, с началом общего наступления необходимо было сосредоточить всю мощь авиации на ударах по вражеским боевым порядкам, артиллерии и ближайшим резервам. В-четвертых, важно было активно поддерживать наступающие наземные войска постоянными ударами как днем, так и ночью. В-пятых, при появлении успеха следовало громить отступающие части противника и не допускать подхода его резервов [5, с. 117].

Таким образом, из-за количественного и, в ряде случаев, качественного превосходства вражеской авиации нашим истребителям зачастую приходилось придерживаться оборонительной тактики. Основное боевое строение представляло собой круг, что позволяло максимально эффективно использовать маневренные качества И-16 и И-153 на горизонтальных маневрах.

Некоторые летчики, особенно молодые, продолжали применять аналогичные тактические приемы, даже когда получили на вооружение новейшие самолеты типа Як-1 и ЛаГГ-3, которые по своим летно-техническим характеристикам не только не уступали немецким, но и превосходили их, особенно в вертикальных маневрах.

Однако шаблонный подход и недостаток опыта приводили к значительным потерям. Наибольшие потери, по сравнению с другими видами авиации, в первые месяцы войны понесла наша бомбардировочная авиация. Это

вынуждало советских авиаторов применять истребители И-16 и И-153 для выполнения бомбовых и штурмовых атак. Поэтому, осенью 1941 г. советская авиация действовала в условиях острой нехватки сил, выступая воздушным «щитом» стратегических направлений советского фронта и прикрывая наземные войска. В этот период военно-воздушные силы Красной армии активно переходили к использованию новых истребителей, таких как Як-1, МиГ-3 и ЛаГГ-3, для противодействия немецкой авиации, временно доминировавшей в воздухе на том этапе войны.

Примечание

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-00229, <https://rscf.ru/project/25-78-00229/>.

Список литературы

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 412. Оп. 10297. Д. 4. Л. 8.
2. ЦАМО РФ. Ф. 319. Оп. 4798. Д. 2.
3. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4001. Л. 340.
4. Вершинин К.А. Четвертая воздушная. М.: Воениздат, 1975. 349 с.
5. 4-я воздушная армия в Великой Отечественной войне: Сборник воспоминаний. Монино: Военно-воздушная Краснознаменная академия, 1968. 642 с.

© Медведев М.В.

**СЕКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

АКТУАЛЬНОСТЬ GAN:SI ДЛЯ ЭЛЕКТРОНИКИ

Сохань Кристина Сергеевна

аспирант

Научный руководитель: Никуличева Татьяна Борисовна

доцент

Белгородский национальный исследовательский университет

Аннотация: В последние годы наблюдается стремительный рост интереса к новым материалам для полупроводниковой электроники, особенно с учетом потребностей в устройствах, способных работать в экстремальных условиях. Один из наиболее перспективных направлений исследований в этой области — использование системы GaN:Si (нитрид галлия на кремнии), которая обещает значительные преимущества по сравнению с традиционными кремниевыми (Si) и другими полупроводниковыми материалами.

Ключевые слова: галлиевый нитрид, полупроводник, скорость переключения, носители.

RELEVANCE OF GAN:SI FOR ELECTRONICS

Sokhan Kristina Sergeevna

Scientific adviser: Nikulicheva Tatyana Borisovna

Abstract: In recent years, there has been a rapid increase in interest in new materials for semiconductor electronics, especially given the needs for devices capable of operating in extreme conditions. One of the most promising areas of research in this area is the use of the GaN: Si (gallium nitride on silicon) system, which promises significant advantages over traditional silicon (Si) and other semiconductor materials.

Key words: gallium nitride, semiconductor, switching speed, carriers.

Введение

Более полувека кремний (Si) доминировал в электронике, однако закон Мура и физические пределы материала (узкая запрещенная зона, низкое пробивное напряжение) стали барьером для дальнейшего прогресса. На смену

приходят широкозонные полупроводники, среди которых нитрид галлия (GaN) занимает лидирующее положение. Легирование GaN кремнием (Si) является «золотым стандартом» создания проводимости n-типа. Актуальность этой темы продиктована глобальным переходом к «зеленой» энергетике, миниатюризацией зарядных устройств и развертыванием сетей 5G/6G, где традиционный кремний не справляется с тепловыми и частотными нагрузками.

1. Физико-химические основы превосходства GaN:Si

Актуальность использования именно кремния в качестве легирующей примеси обусловлена тремя факторами:

1. Высокая растворимость: Si легко встраивается в кристаллическую решетку GaN, замещая атомы галлия, что позволяет варьировать концентрацию носителей в диапазоне от 10^{15} до 10^{19} см⁻³.

2. Низкая энергия активации: Энергия залегания донорного уровня Si составляет всего 12–20 мэВ, что обеспечивает почти 100% ионизацию примеси при комнатной температуре.

3. Контроль морфологии: Кремний препятствует растеканию слоев, способствуя выравниванию границ гетероструктур, что необходимо для создания качественных квантовых ям в светодиодах.

2. Ключевые области применения и их актуальность

2.1. Силовая электроника и энергосбережение

Сегодня GaN:Si является основой для создания мощных транзисторов с высокой подвижностью электронов (HEMT).

- Энергоэффективность: Устройства на базе GaN:Si имеют в 10–20 раз меньшие потери на переключение по сравнению с классическими Si-MOSFET. Это позволяет создавать блоки питания, которые в 3 раза меньше и легче текущих аналогов.

- Электротранспорт: В инверторах электромобилей использование GaN:Si позволяет увеличить запас хода на 5–10% за счет снижения веса системы охлаждения и повышения КПД преобразования энергии.

- Для наглядного обоснования преимущества GaN:Si перед традиционными материалами (кремнием) и ближайшими конкурентами (карбидом кремния), можно рассмотреть сравнительную таблицу фундаментальных свойств. Такая таблица демонстрирует, почему легирование кремнием именно нитрида галлия открывает возможности для создания компактных и мощных устройств.

Таблица 1

Сравнительные характеристики полупроводниковых материалов

Характеристика	Кремний (Si)	Карбид кремния (4H-SiC)	Нитрид галлия (GaN)	Преимущество GaN
Ширина запрещенной зоны (E_g , эВ)	1.12	3.26	3.44	Позволяет работать при высоких температурах и напряжениях.
Критическое поле пробоя (E_{crit} , МВ/см)	0.23	2.2	3.3	Устройство может быть в 10 раз тоньше при том же рабочем напряжении.
Подвижность электронов (μ , $cm^2/V \cdot s$)	1400	950	1200 – 2000*	Обеспечивает сверхвысокую скорость переключения и низкие потери.
Макс. скорость насыщения электронов (10^7 см/с)	1.0	2.0	2.5	Критично для работы на СВЧ (5G, радары).
Теплопроводность ($W/m \cdot K$)	150	490	130 – 210	Требует эффективного теплоотвода при высокой плотности мощности.
Макс. рабочая температура ($^{\circ}C$)	150	600	700+	Высокая стабильность в экстремальных условиях.

* Примечание: В гетероструктурах AlGaIn/GaN подвижность в канале 2DEG может достигать $2000 \text{ cm}^2/V \cdot s$ и выше благодаря эффектам квантового ограничения.

Анализ представленной таблицы показывает, что, хотя у кремния (Si) выше собственная подвижность в объемном кристалле, GaN выигрывает за счет критического поля пробоя. Это позволяет сильно легировать тонкие слои GaN:Si, сохраняя высокую проводимость при малых габаритах прибора.

Также мы видим, что комбинация высокой подвижности и скорости насыщения электронов в GaN делает его безальтернативным для систем спутниковой связи и сетей 6G.

Широкая запрещенная зона (3.44 эВ) гарантирует, что приборы на базе GaN:Si не перейдут в режим собственной проводимости (отказ прибора) даже при сильном нагреве, в отличие от обычного кремния.

2.2. Телекоммуникации и СВЧ-техника

С переходом на частоты миллиметрового диапазона (5G и выше) критически важной стала плотность мощности.

- **Высокая подвижность:** Благодаря легированию Si, в гетероструктурах AlGaIn/GaN создается двумерный электронный газ (2DEG) с экстремально высокой подвижностью. Это позволяет приборам работать на частотах до 100 ГГц.

- **Спутниковая связь:** Радиационная стойкость GaN:Si делает его незаменимым для космических аппаратов, работающих в условиях жесткого излучения.

2.3. Новое поколение оптоэлектроники

GaN:Si служит контактным слоем во всех современных синих и белых светодиодах (LED). Актуальность здесь смещается в сторону Micro-LED дисплеев, которые в будущем заменят OLED в смартфонах и VR-шлемах благодаря невероятной яркости и долговечности.

3 Технологические вызовы и инновации

Несмотря на успехи, актуальными остаются проблемы производства:

1. **Гетероэпитаксия:** Рост GaN на сапфире или кремнии приводит к дислокациям. Исследования показывают, что легирование Si помогает частично компенсировать напряжения, минимизируя количество дефектов.

2. **Теплоотвод:** Плотность мощности в GaN:Si приборах настолько высока, что требуются новые подходы к термоинтерфейсам (использование алмазных подложек или интеграция с жидкостным охлаждением).

4. **Экономический и стратегический аспекты**

Рынок GaN-устройств растет на 25–30% ежегодно. Экономические и стратегические аспекты GaN:Si определяют современную «гонку вооружений» в полупроводниковой индустрии. Переход от кремния (Si) к нитриду галлия — это не просто смена материала, а передел глобального рынка электроники объемом в сотни миллиардов долларов. Страны, контролирующие производство эпитаксиальных пластин, получают преимущество в создании систем РЭБ (радиоэлектронной борьбы), умных сетей (Smart Grid) и беспилотного транспорта. Высокая радиационная стойкость и мощность делают его незаменимым в космической разведке.

Заключение

Актуальность GaN:Si не ограничивается заменой старых технологий. Этот материал открывает двери для создания принципиально новых систем, которые ранее были физически невозможны. Сочетание высокой концентрации носителей, управляемой через легирование кремнием, и уникальных свойств широкозонной матрицы делает GaN:Si фундаментом электроники XXI века.

В ближайшее десятилетие мы увидим полную интеграцию GaN:Si в бытовую технику, промышленную автоматизацию и системы искусственного интеллекта, требующие огромных вычислительных мощностей при минимальном энергопотреблении.

Список литературы

1. Алешкин В.Я., Бурдейный Д.И., Временная динамика примесной фотопроводимости в n-GaAs и n-InP // Физика и техника полупроводников. – 2021. – Т. 56, вып. 3. – С. 883–887.
2. Ансельм А.И. Введение в теорию полупроводников. М.: Наука, 1978. 619 с.
3. Волчѣк В.С., Стемпицкий В.Р. Оптимизация конструкции AlGaIn/GaN НЕМТ, обеспечивающая снижение влияния эффекта саморазогрева с использованием теплоотводящих элементов на основе графена Нитриды галлия, индия и алюминия – структуры и приборы: 11-я Всерос. конф., Москва, 1-3 февр. 2017г. : тез. докл. / Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Физ.-техн. ин-т им. А.Ф. Иоффе Рос. акад. наук :122-123 с.
4. Грушко Н.С., Логинова Е.А., Потанахина Л.Н. Подвижность и механизмы рассеяния в структурах на основе InGaIn//Известия вузов. Сер. Матер. электронной техники. 2006. № 1. С. 68 – 72.
5. Гусев А.В., Лебедев В.Н. Полупроводниковые материалы и их применение в электронике. – М.: Энергия, 1985. – 320 с.
6. Дорофеев С.Г., Кононов Н.Н., Бубенов С.С., Прыжковая проводимость Мотта и Эфроса-Шкловского в пленках из наночастиц Si, легированных фосфором и бором // Физика и техника полупроводников. – 2022. – Т. 56, вып. 2. – С. 204–212.

© Сохань К.С.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ВЕБ-РЕСУРСА ДЛЯ СТУДИИ 3D-ПЕЧАТИ

Закалкин Алексей Александрович

студент

Научный руководитель: **Арсентьев Дмитрий Андреевич**

к.т.н., доцент

ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»

Аннотация: Статья посвящена проектированию и разработке веб-ресурса для информационной поддержки деятельности студии 3D-печати. Цель работы – создание веб-ресурса, обеспечивающего взаимодействие клиента и студии: регистрацию и авторизацию пользователей, расчет стоимости печати, оформление заявок и заказов, сопровождение заказа и обмен сообщениями.

Ключевые слова: 3D-печать, веб-ресурс, Flask, PostgreSQL, frontend, backend, чат, личный кабинет.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A WEB RESOURCE FOR A 3D PRINTING STUDIO

Zakalkin Alexey Alexandrovich

Scientific adviser: **Arsentev Dmitriy Andreevich**

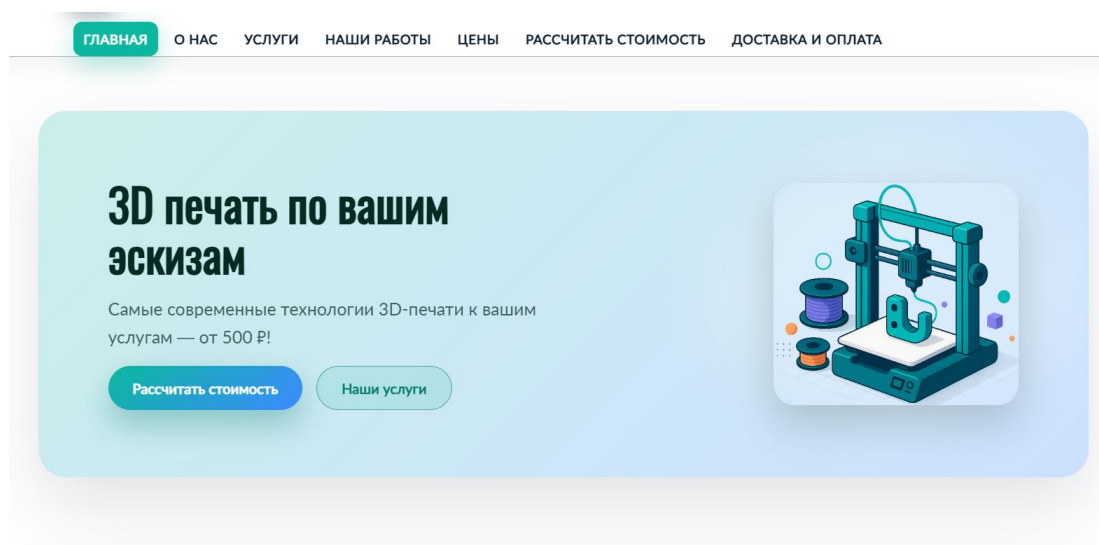
Abstract: This article focuses on the design and development of the web resource for information support of a 3D printing studio. The goal of the work is to create a web resource that facilitates interaction between clients and the studio, including user registration and authorization, print cost calculations, processing requests and orders, order tracking, and messaging.

Key words: 3D printing, web resource, Flask, PostgreSQL, frontend, backend, chat, personal account.

В настоящее время важным звеном развития бизнеса является наличие веб-ресурса, как важного инструмента укрепления имиджа компании, привлечения новых клиентов, повышение конкурентоспособности на рынке услуг. Рассмотрим спроектированный, разработанный и реализованный веб-

ресурс для информационной поддержки деятельности студии 3D-печати, с регистрацией и авторизацией пользователей, оформлением заявок и заказов, расчетом параметров 3D-печати, личным кабинетом, административным модулем и встроенным чатом. Разработанный веб-ресурс для студии 3D-печати способствует автоматизации процесса получения информации об услугах студии через интернет, а также налаживанию информационного обмена между компанией и клиентами. Он включает в себя информацию о предоставляемых услугах, ценах, контактах и территориальном расположении [1, с. 697].

Клиентская часть веб-ресурса студии 3D-печати реализована на HTML, Less и JavaScript. Для компиляции стилей используется Gulp, Less и Autoprefixer. На главной странице (рис. 1) размещены блоки с основным предложением, преимуществами, услугами, часто задаваемыми вопросами и отзывами. Важной задачей при проектировании данной страницы было соблюдение баланса между визуальной привлекательностью и функциональной понятностью.

Рис. 1. Главная страница веб-ресурса для студии 3D-печати

Страница услуг содержит направления работы студии. В актуальной версии ресурса представлены 3D-печать, 3D-сканирование, 3D-моделирование, постобработка и художественная покраска. Отдельное внимание уделено прозрачности тарифов: для услуг печати, сканирования и моделирования указаны стартовые значения, а для крупных партий используется мягкая формулировка про специальные условия, что лучше соответствует реальной практике индивидуального расчета (рис. 2).

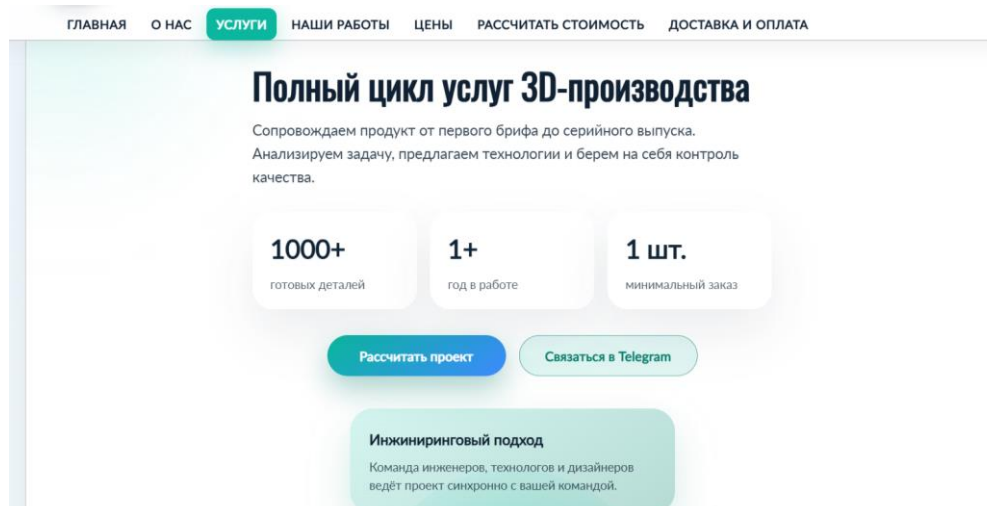

Рис. 2. Раздел услуг веб-ресурса для студии 3D-печати

Страница «Наши работы» содержит портфолио выполненных работ (рис. 3).

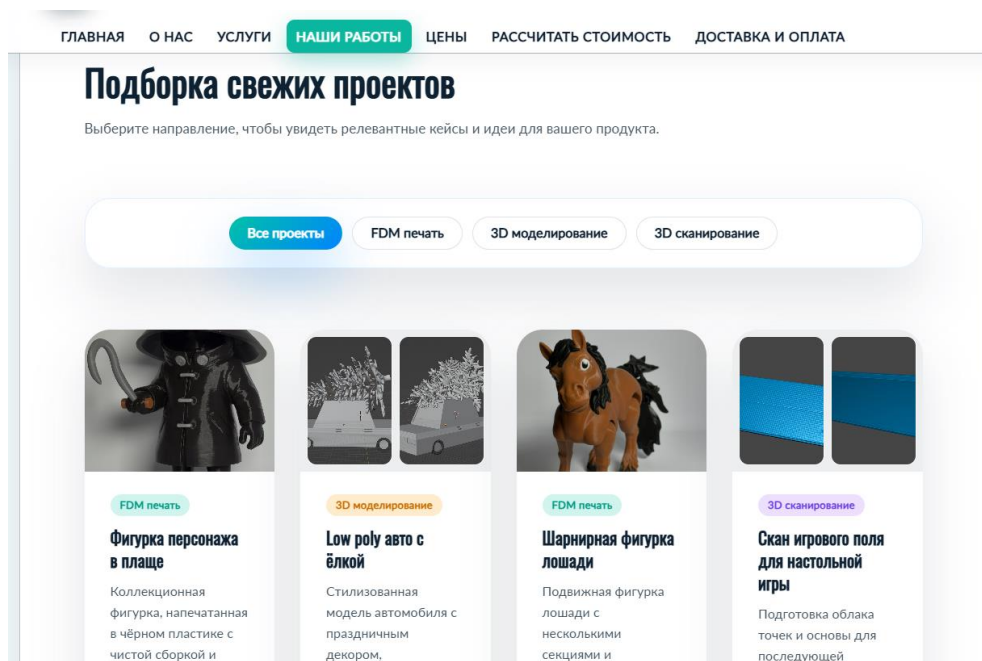

Рис. 3. Раздел портфолио выполненных работ

В веб-ресурсе для студии 3D-печати уделено большое внимание адаптации под мобильные устройства. Для малого бизнеса значительная доля обращений поступает со смартфонов, поэтому мобильная версия является первостепенной. В ходе разработки были учтены корректная работа шапки и навигации на узких экранах, перестроение карточек услуг и портфолио, удобный размер интерактивных элементов, выравнивание чекбоксов и

подписей в форме расчета, корректное размещение номера телефона и режима работы. В результате интерфейс остается читаемым и пригодным к использованию, как на настольных устройствах, так и на смартфонах и планшетах.

В разработанном веб-ресурсе предусмотрена регистрация и авторизация пользователей. Подсистема аутентификации реализует регистрацию пользователя, вход по email и паролю, получение refresh token, обновление access token, восстановление пароля через OTP-код, отправляемый по почте. На маршрутах регистрации и входа действуют ограничения по частоте запросов. Система проверяет длину полей и сложность пароля. Пароль должен содержать буквы верхнего и нижнего регистра, цифру и специальный символ. Подобное решение соответствует базовым требованиям к защите учетных записей (рис. 4).

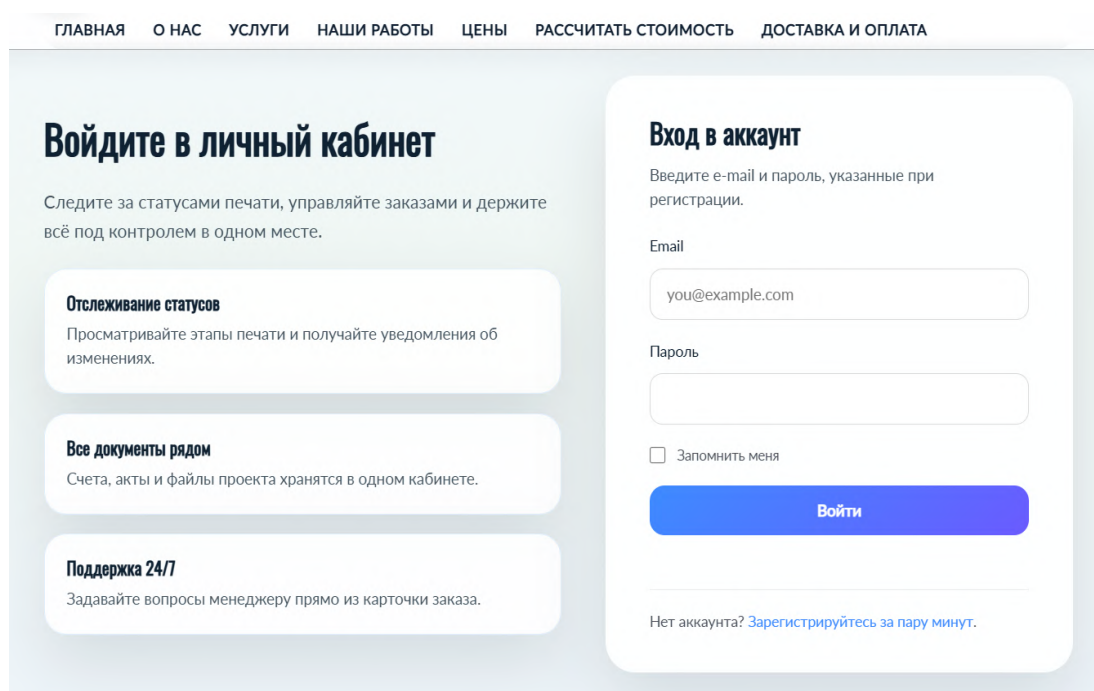

Рис. 4. Личный кабинет пользователя

Подсистема заказов реализует один из наиболее сложных сценариев проекта. Пользователь может написать название модели, выбрать количество изделий, материал, цвет. Клиент может написать заметки, прикрепить файл модели и фотографии. Ограничение на размер загружаемого файла установлено на уровне 15 ГБ, что позволяет хранить крупные модели и объемные проектные

архивы. После создания заказа системе присваивается уникальный референс, а клиенту автоматически формируется приветственное сообщение в чате (рис. 5).

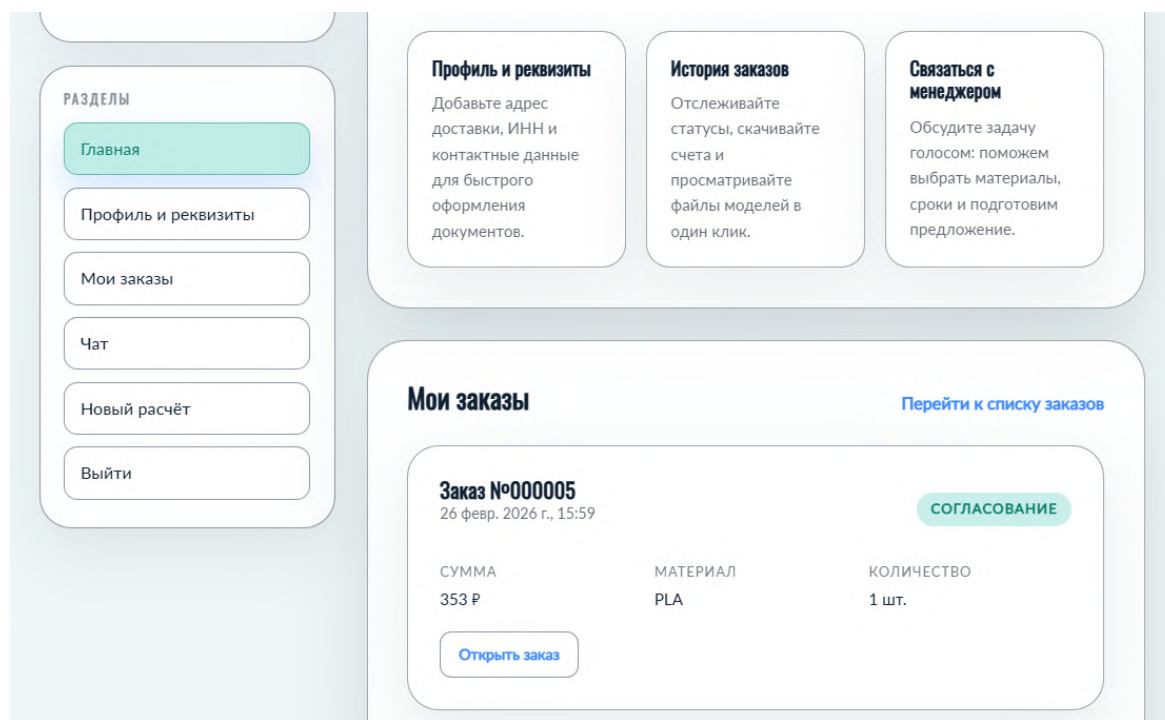

Рис. 5. Раздел заказов в личном кабинете пользователя

Модуль расчета стоимости не заменяет итоговый инженерный расчет, но дает клиенту ориентир еще до общения с менеджером. В текущей реализации поддерживаются форматы: STL, OBJ, 3MF, FBX, ZIP, RAR. При работе с архивами система извлекает содержимое, ищет подходящую модель и, при необходимости, сопутствующие материалы и текстуры.

Веб-ресурс для студии 3D-печати работает с персональными данными клиентов, файлами моделей, контактной информацией, историей заказов и сообщениями. Это означает, что даже для небольшого бизнеса необходимо учитывать базовые требования к защите информации. Уязвимость в такой системе может привести не только к утечке персональных данных, но и к компрометации коммерчески значимых материалов, например CAD-моделей, деталей заказов и файлов клиентов. В проекте уже реализован ряд защитных мер, таких как JWT-аутентификация, проверка паролей, ограничение частоты запросов, контроль размеров файлов, что предотвращает злоупотребление дисковым пространством и снижает риск отказа в обслуживании, безопасная конфигурация HTTP.

Таким образом, разработанный веб-ресурс учитывает базовые требования к защите информации и может использоваться студией 3D-печати для приема, расчета и сопровождения своих заказов.

Список литературы

1. Закалкин А.А. Возможности и перспективы онлайн-сервисов 3D-печати / Закалкин А.А., Закалкина Е.В. // Современные проблемы физико-математических наук: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (г. Орёл, 28-29 ноября 2025 г.) [Электронный ресурс]/ редколлегия: Т.Н. Можарова, И.Ф. Авдеев, В.И. Дорофеева [и др.]. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2026 – С. 697–701.

© Закалкин А.А., 2026

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

**БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЛУКА
ОТ СОРНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЗАПАДНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ**

Момот Сергей Николаевич

магистрант

Анцупова Тамара Егоровна

к.б.н., профессор

Научный руководитель: **Анцупова Тамара Егоровна**

к.б.н., профессор

ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ»

Аннотация: Борьба с сорняками одна из главных проблем в защите растений, без успешного ее решения теряется смысл проведения всех агротехнических мероприятий, направленных на повышение плодородия почвы и урожайности сельскохозяйственных культур. Посевы лука существенно зарастают однолетними сорняками. Численность их при отсутствии борьбы с ними может достигать 300 и более экземпляров на квадратный метр, что может привести к полной потере урожая культурных растений. В агроценозе лука хозяйства ООО «Нива» Тимашевского района в условиях 2024 г. был изучен видовой состав сорной растительности. По результатам учетов, проведенных по общепринятой методике, принималось решение о проведении защитных мероприятий. Биологическая эффективность гербицидов, оценивалось в сравнении с контрольным участком, на котором обработки не проводились. Было установлено, что биологическая эффективность от применения препаратов Гоал 2Е, КЭ (240 г/л) и Фюзилад Форте (150 г/л) составила 83,3 – 95,0%.

Ключевые слова: Лук, сорная растительность, однолетние злаковые и двудольные сорняки, гербициды, засоренность, биологическая эффективность.

**IOLOGICAL JUSTIFICATION OF ONION PROTECTION
AGAINST WILD VEGETATION IN THE CONDITIONS
OF THE WESTERN PRE-CAUCASUS**

Momot Sergey Nikolaevich

Antsupova Tamara Egorovna

Scientific adviser: **Antsupova Tamara Egorovna**

Abstract: Weed control is one of the main problems in plant protection, and without a successful solution, it makes no sense to carry out all agrotechnical measures aimed at increasing soil fertility and crop yields. Onion crops are significantly overgrown with annual weeds. Their number, in the absence of control, can reach 300 or more specimens per square meter, which can lead to a complete loss of crop yields. In the agro-cenosis of the onion farm of LLC "Niva" Timashevsky district in the conditions of 2024. The species composition of the weed vegetation was studied. Based on the results of the accounting conducted according to the generally accepted methodology, a decision was made to carry out protective measures. The biological effectiveness of herbicides was evaluated in comparison with a control site where no treatments were performed. It was found that the biological efficacy from the use of GOAL2E, CE (240 g/l) and Fusilade Forte (150 g/l) preparations was 83.3 – 95.0%.

Key words: onions, weeds, annual cereal and dicotyledonous weeds, herbicides, contamination, biological efficiency.

Введение

Борьба с сорной растительностью в современном растениеводстве стала одной из главных проблем в защите растений, так как без своевременного ее решения агроному бессмысленно проводить остальные мероприятия, направленные на повышение продуктивности и качества продукции [4, с. 4-8, 5, с. 110-118].

Ежегодно посевы лука страдают от сорной растительности. Основными компонентами роста и развития сорных и культурных растений в течение вегетации являются питательные вещества и вода, получаемые из почвы. В связи с этим возникает конкуренция и, следовательно, первые могут развиваться в ущерб вторым. Потери урожая могут достигать 97%, поскольку лук в силу своей морфологии (низкий рост, узкий лист) обладает очень слабой конкурентной способностью [1, с. 20, 3, с. 24-28]. На урожай лука вредоносность сорняков начинает сказываться уже при численности 5 экз./м² сорных растений.

В посевах встречается большое количество многолетних и однолетних сорных растений. Большая плодовитость, жизнеспособность семян в течении многих лет у однолетних сорных растений, неодновременное прорастание семян, возможность возобновления роста и развития фрагментов корневых отпрысков затрудняет борьбу с ними в посевах сельскохозяйственной культуры [2, с. 42-44].

Агротехнический метод борьбы с сорняками трудоемкий, требует больших затрат времени, материально-технических и энергетических ресурсов.

Поэтому химический метод борьбы с сорной растительностью на ближайшее время остается самым перспективным при решении проблемы снижения засоренности посевов лука.

Материалы и методика исследования

Исследования проводились на посевах лука в хозяйстве ООО «Нива» Тимашевского района, Краснодарского края. Обследования проводились на озимом сорте лука Сибирь.

Засоренность определяли количественным методом. Биологическая эффективность гербицидов, применяемых в системе защиты луковых полей, рассчитывалась по методикам ВИЗР.

Результаты и их обсуждения

В условиях 2024 года на исследуемом поле были проведены учеты видового состава сорной растительности посевов культуры лука. Предшествующей культурой была озимая пшеница.

Таблица 1

Видовой состав сорной растительности в агроценозе лука, ООО «Нива», Тимашевский район, 2024 год

Название семейства, вида	Частота встречаемости
Злаки (<i>Poaceae</i>)	
Метлица обыкновенная – <i>Apera spica-venti</i> L.	+++
Просо куриное – <i>Echinochloa crus-galli</i> L.	++
Щетинник зелёный – <i>Setaria viridis</i> L.	+
Гречишные (<i>Polygonaceae</i>)	
Горец птичий – <i>Polygonum aviculare</i> L.	+
Амарантовые (<i>Amaranthaceae</i>)	

Продолжение таблицы 1

	Щирица запрокинутая – <i>Amarantus retroflexus L.</i>	++
Астровые (<i>Asteraceae</i>)		
	Амброзия полыннолистная – <i>Ambrosia artemisiifolia L.</i>	+++
	Одуванчик лекарственный – <i>Taraxacum officinale L.</i>	+
	Осот розовый – <i>Cirsium arvense L.</i>	+
	Латук татарский – <i>Lactuca tatarica L.</i>	+
Капустные (<i>Brassicaceae</i>)		
	Дескурения Софии – <i>escurainia Sophia L.</i>	+
	Пастушья сумка – <i>Capsella bursa-pastoris L.</i>	++
Гвоздичные (<i>Caryophyllaceae</i>)		
	Звездчатка средняя – <i>Stellaria media L.</i>	+++
Мареновые (<i>Rubiaceae</i>)		
	Подмаренник цепкий – <i>Galium aparine L.</i>	+

Видовой состав сорной растительности был представлен 13 видами (табл. 1). Среди сорных растений основной массой были двудольные виды, их число составило 10, из них 1 вид – корнеотпрысковый и 1 – эфемер. Заселение посевов однолетними сорняками представлено 3 видами. На полях лука видовой состав сорной растительности был представлен как многолетними двудольными, так и однолетними двудольными видами. Преобладающее большинство было представлено следующими видами: метлица обыкновенная – *Apera spica-venti L.*, просо куриное – *Echinochloa crus-galli L.*, щирица запрокинутая – *Amarantus retroflexus L.*, амброзия полыннолистная – *Ambrosia artemisiifolia L.*, пастушья сумка – *Capsella bursa-pastoris L.*, звездчатка средняя – *Stellaria media L.* Кроме того, были выявлены очаги засорения осотом розовым – *Cirsium arvense L.*

На основании полученных данных в ходе обследования, было принято решение по проведению обработки баковой смесью препаратов Гоал 2Е, КЭ (240 г/л) и Фюзилад Форте (150 г/л) (табл. 2). Культура на момент обработки была в фазе развития 2 – 3 настоящих листьев, что соответствует регламенту применения препаратов.

Таблица 2

Биологическая эффективность гербицидов в борьбе с сорной растительностью в агроценозе лука. ООО «Нива» Тимашевский район 2024 г.

Виды сорняков	Количество растений, шт/м ²		Эффективность, %
	До обработки, шт/м ²	После обработки, шт/м ²	
Амброзия польннолистная	7,0	1,0	85,7
Пастушья сумка	2,0	0,1	95,0
Звездчатка средняя	6,0	1,0	83,3
Щирица запрокинутая	4,0	0,3	92,5
Метлица обыкновенная	3,0	0,2	93,3
Просо куриное	2,0	0,1	95,0

Было установлено, что применение препаратов Гоал 2Е, КЭ (240 г/л) и Фюзилад Форте (150 г/л) против сорных растений в посевах лука при учете на 21-й день, показал хороший результат. Биологическая эффективность составила 83,3 – 95,0%.

Выводы

В агроценозе лука ООО «Нива» Тимашевского района видовой состав сорного компонента фитоценоза в 2024 году был представлен 13 видами.

Применение гербицидов было направлено на подавление конкурентной способности сорных растений и не оказывало отрицательного влияния на посевы лука.

Биологическая эффективность гербицидов Гоал 2Е, КЭ (240 г/л) и Фюзилад Форте (150 г/л) против сорных растений в посевах лука при учете на 21-й день составила 83,3 – 95,0%.

Список литературы

1. Берназ, Н.И. Разработка систем применения гербицидов на семеноводческих посевах и посадках лука репчатого: автореферат дисс. канд. с.-х. наук/ Н.И. Берназ. – М., 2003. – 20 с.

2. Валеева, З.Б. Агробиологическая оценка вредоносности сорных растений в посевах томата и арбуза / З.Б. Валеева, Ш.Б. Байрамбеков // Материалы всероссийского научно-производственного совещания: «Состояние и пути совершенствования интегрированной защиты посевов сельскохозяйственных культур от сорной растительности». – Пушино, 1995. – С. 42-44.

3. Волчкевич, И.Г. Критический период вредоносности сорных растений в посевах лука репчатого / И.Г. Волчкевич, С.В. Сорока // Защита растений: сборник научных трудов. – РУП «Институт защиты растений» НАН Беларуси; гл. ред. Л.И. Трепашко. – Минск, 2005. – Вып. 29. – С. 24-28.

4. Захаренко, А.В. Снижение засоренности полей – наша первостепенная задача / А.В. Захаренко // Защита и карантин растений. – 2005. – № 3. – С. 4-8.

5. Спиридонов, Ю.Я. Стратегия и тактика применения гербицидов с учетом экологических требований / Ю.Я. Спиридонов // Материалы всероссийского научно-производственного совещания: «Состояние и пути совершенствования интегрированной защиты посевов сельскохозяйственных культур от сорной растительности». – Голицыно, 1995. – С. 110-118.

© Момот С.Н., Анцупова Т.Е.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник статей

IX Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 6 апреля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 08.04.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 17.15.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>